

კულტურათაშორისი კომუნიკაციები
INTERCULTURAL COMMUNICATIONS
МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ

INTERCULTURAL RELATIONS SOCIETY

ISSN 1512-4363

საერთაშორისო სამეცნიერო-პერიოდული გამოცემა
International scientific periodical edition
Международное научно-периодическое издание

კულტურათაშორისი კომუნიკაციები

INTERCULTURAL COMMUNICATIONS

МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ

№ 14

თბილისი – Tbilisi – Тбилиси
2011

UDC (უაკ) 008 (100)

კ-897

მთავარი რედაქტორი
Editor-in-chief
Главный редактор

ინდირა ძაგანია
Indira Dzagania
Индира Дзагания

რედაქტორები
ლირა გაბუნია
ოლღა პეტრიაშვილი
მარინე ტურავა
ირინე ჯობავა

Editors
Lira Gabunia
Olga Petriashvili
Marina Turava
Irina Jobava

Редакторы
Ли́ра Габу́ния
Ольга Петриа́швили
Ма́рина Тура́ва
Ири́на Джоба́ва

კომპიუტერული
რედაქტირება
რობერტ მესხი

Computer
Editing
Robert Meskhi

Компьютерное
Редактирование
Роберт Месхи

პასუხისმგებელი
მდივანი
ლიანა გვასალია

Executive
Secretary
Liana Gvasalia

Ответственный
секретарь
Лиана Гвасалия

სარედაქციო საბჭო

ჯონი აფაქიძე (საქართველო), დელვინ ჰარნიშჩი (აშშ), ბილალ დინდარი (თურქეთი), ქემალ აბდულა (აზერბაიჯანი), ენდრიუ ჰარისი (დიდი ბრიტანეთი), დორის ფოგელი (ავსტრია), სვეტლანა ტერ-მინასოვა (რუსეთი), პეტრე კონონენკო (უკრაინა), გიორგი პოპა (მოლდავეთი), ილონა მანელიდუ (საბერძნეთი), ილიას უსთუნერი (თურქეთი), ანა აგრანატი (ისრაელი), ლალა ახმედოვა (აზერბაიჯანი), აიტენ მუსტაფაევა (აზერბაიჯანი), დავით გოცირიძე (საქართველო), ლეონიდე ჯახაია (საქართველო), მიხეილ ბოგუცკი (პოლონეთი), ვილემ ჰენდრიკ დე ბოფორტი (ნიდერლანდების სამეფო), ვენტა კოცერე (ლატვია), სვეტლანა ფერხო (ყაზახეთი), ჟანა ტოლისბაევა (ყაზახეთი), ზაირინისო იუსუფი (ტაჯიკეთი), მერი მადარშახი (საფრანგეთი), მარია კონსოლათა პრიასკო (იტალია), იორდან ლუცკანოვი (ბულგარეთი), ქემალ მაკილი-ალიევი (აზერბაიჯანი), ირინა ანდრიუშენკო (უკრაინა), მარია დიმასი (საბერძნეთი), რიტსუკო ინოუე (იაპონია), ალა საინენკო (მოლდავეთი).

Editorial Board

Joni Apakidze (Georgia), Delwyn Harnisch (USA), Billal Dindar (Turkey), Kamal Abdulla (Azerbaijan), Andrew Harris (Great Britain), Doris Fögel (Austria), Svetlana Ter-Minasova (Russia), Peter Kononenko (Ukraine), Gheorghe Popa (Moldova), Ilona Manelidu (Greece), Ilyas Ustunyer (Turkey), Ann Agranat (Israel), Lala Akhmedova (Azerbaijan), Ayten Mustafaeva (Azerbaijan), David Gotsiridze (Georgia), Leonid Jakhiaia (Georgia), Mikhael Bogutski (Poland), Willem Hendrik de Beaufort (the Netherlands), Venta Kotsere (Latvia), Svetlana Ferho (Kazakhstan), Jhana Tolisbaeva (Kazakhstan), Hairiniso Yusufi (Tajikistan), Mehri Madarshahi (France), Maria Consolata Priasco (Italy), Yordan Lyutskanov (Bulgarian), Kamal Makili-Aliyev (Azerbaijan), Irina Andriushenko (Ukraine), Maria Dimasi (Greece), Ritsuko Inoue (Japan), Ala Sainenco (Moldova).

Редакционный совет

Джони Апакидзе (Грузия), Делвин Гарнишч (США), Билял Диндар (Турция), Кямал Абдулла (Азербайджан), Эндриу Харрис (Великобритания), Дорис Фегель (Австрия), Светлана Тер-Минасова (Россия), Петр Кононенко (Украина), Георгий Попа (Молдова), Илона Манелиду (Греция), Ильяс Устуньер (Турция), Анна Агранат (Израиль), Лала Ахмедова (Азербайджан), Айтен Мустафаева (Азербайджан), Давид Гоциридзе (Грузия), Леонид Джахия (Грузия), Михаил Богуцкий (Польша), Виллем Хендрик де Бофорт (Нидерланды), Вента Коцере (Латвия), Светлана Ферхо (Казахстан), Жанна Толысбаева (Казахстан), Хайринисо Юсуфи (Таджикистан), Мери Мадаршахи (Франция), Мария Консолата Приаско (Италия), Йордан Люцканов (Болгария), Кямал Макили-Алиев (Азербайджан), Ирина Андриущенко (Украина), Мария Димаси (Греция), Ритсуко Иноуэ (Япония), Алла Сайненко (Молдова).

EAN 9771512 43 6007

**Елени Болиаки
(Греция)**

**ОРФИЗМ И ПОПЫТКА ПРИМИРЕНИЯ РЕАЛЬНОСТИ СО
СНОМ: АПОЛЛОН И ДИОНИС**

Орфизм заложил в Греции новый религиозный и духовный ориентир, в целом оставивший последствия в жизни и отношении всех тех, на кого он повлиял. W. K. C. Guthrie в своей книге *Orpheus and Greek Religion* [Guthrie, 1993] аргументирует о том, что Орфей не основывал новой религии, орфизма, но реформировал уже существующий дионисийский культ, внося аполлонические элементы. Как он сам об этом пишет: «раньше культивировались правильные боги неправильным образом» [Guthrie, 1993:133] и с реформацией жреца Аполлона, Орфея, это было исправлено. Это мнение утвердилось, и сегодня многие принимают орфизм за ересь, появившуюся из дионисизма, как «новый образ жизни», который, с одной стороны, сохранил культ бога Диониса, и, в то же время, избавился от крайних «первобытных варварских элементов». Орфей, благородной природы, сталкивается с ужасным практикованием варварских племён и берётся за их цивилизацию посредством религиозного восстановления.¹ Будучи жрецом Аполлона, он вносит в уже существующий дионисийский культ чувственности, но и жёсткости, элементы человеческой цивилизации, и спасает от безнадёжного титанического мрака.

Дионис и Аполлон, два бога архетипа, представляют противоречащие силы природы и конфликтующие системы ценностей. Дионисийское и аполлоническое начала относятся к природным, метафизическим, экзистенциальным, психологическим, творческим и др. категориям. Они оба характеризуются тем, что создают, но различаются способом выражения. К тому же, их отношение отличается конфликтом: с одной стороны, опьянение, а с другой стороны, сон, реальное и фантастическое, иррациональное и рациональное, напряжение и спокойствие, неуверенность и уверенность, наслаждение и мудрость.

¹ Примером служит древнегреческий обычай церемониального поедания сырого мяса, то есть насильственного убиения бога в виде животного сопровождающееся его разделением на части, раздачей и употреблением тела. Поедание бога составляло способ соединения с ним, означало его физическое поглощение, с которым кто-либо черпал из его сил и дарований. Целью было улучшение человека, который принимал качества этого бога, и продолжение жизни после смерти. Орфей считается религиозным реформатором, сменившим обряд сырого поедания мяса учением о духовной связи и соединением с богом, которое достигается непорочной жизнью. Так, он совершил большой шаг, толкуя общество и бога некоей чисто духовной идеей, не как воплощение бога посредством растерзания, а через духовное сближение. См. Guthrie, С.132.

Аполлон

Аполлон, бог постоянства, самоконтроля, дисциплины, спокойствия, размышления, логики, самопознания. Он воздержанный, сдержанный, моральный, «чистый», не участвующий в тёмных и часто низких сторонах жизни. Будучи конформистом города, систематизирующим и делящим на категории, он бог закона, порядка, правильно устроенного, связности, уверенности, смысла. Он представляет духовное, психическое, физическое здоровье и крепость, героические подвиги, но и нарциссизм. Он является находчиком мелодической музыки, поэзии и риторики, хотя и считается богом всех искусств, а следовательно, благородия и утонченности. Он бог уверенности украшающей жизнь и представляющей её такой, какой она должна была быть, бог, инстинктивно противостоящий всему трагичному.

Аполлон близкий бог знакомых деятельностей, ограниченного сознания, бог «эго», отличающее и исключаящее то, что не относится к нему. И так как внешний мир составляет отдельную сферу, несвязанную с внутренним миром, его старания концентрируются на достижении баланса, осуществляемого при угнетении инстинктов и страстей, при преобладании и налагании над природой, которая обуздывается и окультурируется.

Дионис

С другой стороны, Дионис есть дух переворота и основательного отсутствия порядка. Он блуждающий бог неопределенного и хаотичного, непоследовательности, неустойчивости, произвола и случайного, а следовательно сомнения, дилемм, неконтролируемого, неуверенности. Он бог постоянно выставленной неожиданно трагической человеческой ситуации и хрупкого человеческого достоинства. Он земной бог, воспринимающий реальность такой, какая она есть, с невыносимым конфликтом, парадоксом, животностью. Также, он и земной бог, представляющий жизнь полной первобытными, неисчерпаемыми творческими силами, радостью и страстью. Оргиастический культ бога насильственной деятельности и сильных чувств дает выход и облегчение жизненности и волнению. Дионис, бог скандального, патологии, сумасшествия, паранойи, составляющими постоянные величины человеческой сущности, а также настоящего и спонтанного.

Дионис, бог сельской местности, сложной жизни и выживания, которое во Фракии было сложнее, и возможно первоначальное волнение. В творческих изображениях фракийцы всегда представлены со своими ружьями, готовыми принять военные вызовы. Жесткие условия жизни столкнули их с неумолимыми её сторонами и ограничивали их тяжелым путем, ограниченным в борьбе за существование. Так, выход должен был быть достаточно сильным, крайним, дионисийским-оргиастическим.

Пока спокойный мечтатель Аполлона систематично отказывается от глубин существа, желания остаются, и угнетение рано или поздно возвращается, требуя разрядки, происходящей под видом насилия. Дионисийский опыт концентрируется на незримых силах и на подсознании, на радикальном, но внутренне постоянно внедряющемся, на незримом начале всего, на желании, на странности, на инстинкте. Дионис представляет созидательную силу, сокровенную основу существа вместе с первоначальным союзом, чувство основательного родства всех существ [Kerényi, 1976].

Культ бога влечет за собой необдуманную самоотрешенность, ведет к преодолению, а следовательно, в глубочайший опыт первобытной реальности, из которой всё происходит. Безудержная вакхическая музыка действует на глубины существа и ведет самого себя к пассивному отступлению, к экстазу, к традиции, к потере, к одному существенному слиянию с другими и физическим миром, к причастию с жизнью, к опыту соединения с внутренними и первобытными основами мира. Насколько продолжается страсть, настолько освобождается тело. Последователь бога радости и вина, полный энергии и божественной мании веселится неуклюжими движениями, символизирующими первоначальное, первобытное существование, избавляется от иллюзии индивидуальной самостоятельности, превосходит самого себя и проживает мистическое соединение с миром. В этом состоянии знание распространяется за пределы определения и ограничения касаясь себя, тела, общества. Дионисийское «опьянение» вызывает экстатическую, но и ужасную боль пафоса и страстей, и провоцирует знание близкой связи между болью и удовольствием, экстазом и волнением. Эта потеря себя, индивидуального существования, проживания «ничего», смерти, вызывает первобытный страх, но и одновременно является наслаждающей - освобождающей.

Но культ Диониса не дал ответы на метафизические волнения, намного больше духовное оправдание человеческого существования. В страшном и несправедливом мире, характеризующемся животностью и варварством, ограничивался открытием, восприятием и празднованием насильственными титаническими силами природы.

Орфей реформатор

Пока Дионис раскрывает глубокую реальность с неизвестными и сложными величинами, Аполлон остается на поверхности, в «чистом виде», в ясности. Все, что есть всё видно, и это есть данности. Он избегает обдумывания и еще больше переживания «глубины» потому, что это невыгодно, напротив, это даже может повредить, так как подобные попытки обычно ведут к безвыходностям. Таково отношение человека в результате комфортной и вознаграждающей жизни, у которой отсутствует насилие (обычно принуждающее человека задуматься о находящемся за пределами поверхности), или в результате конформистской преданности данностям в отчаянной попытке общественного принятия и одобрения. То, что аполлонический тип видит ясно реальность Диониса, означает отсутствие существенного опыта жизни, путающий путём парадокса правду с иллюзией, феномен с реальностью, иррациональное с рациональным. Кто-либо может задуматься о том, что аполлоническая точка зрения, не имеющая понятия о некоем столкновении и живущая в (невинном?) незнании, является намного благосклоннее, чем дионисийская, отличающая и задумывающаяся о столкновениях и признающая сложность.

Орфей явился смягчить это произвольное и изнуряющее напряжение и с балансирующей силой искусства предотвратить падение в разочарование существования и спасти человеческое достоинство. Возможно без вмешательства Орфея жизнь фракийцев, но и всех, его почитавших, не имела бы смысла и даже была бы невозможной. Дионисийский опыт напряжения, живого, пафоса, сильного желания, чрезмерного, исключительного, отныне просит кроткого, нежности, меры и

спокойствия.¹ Орфей исправил разрыв между реальным и идеальным, между тем, кто есть люди и тем, кем бы они хотели быть, между тем, какая на самом деле жизнь и какой она должна была быть. Он решил профильтровать данности и выбрал новый ориентир, в котором угнетение выражается не только в виде нападения и разрушения, но и может лучше контролироваться, может трансформироваться с помощью искусства [Ivan, 1973].

Признание только аполлонической или только дионисийской стороны является монистической, односторонней точкой зрения, закрывающей глаза на многосложность человеческой и природной действительности. Орфей признает, что реальность трудна, она намного сложнее того, чего бы желали обе стороны, нетерпимо предлагающие свои мнения и решения. Так как целью его является спасение человека, он осознает, что это нереально с аполлоническим добровольным неведением, как и с дионисийской разрушительной манией.

Орфей устранил строгую линию, разделяющую две силы, и объединил эти две склонности, доказывая, что они, с одной стороны, составляют два отдельных, но необязательно независимых способа существования и опыта. В его лице две стороны жизни, дионисийская и аполлоническая, успокаиваются в своем примирении. Первая, измученная волнением и переживанием, всегда сокровенно желает стабильности и безопасности. К тому же, жизнь не может существовать без законов, без ограничений, в которых кто-либо мог бы организовать свою жизнь, без цели и обычаев, ценностей, предвидения. Невозможно постоянно неистовствовать и ходить неустойчивым шагом. Иногда аполлонические искажения необходимы.

Орфей сбалансировал эти две стороны, привел их в порядок, выводя из крайностей, приземлил их. Орфей осознал, что необходимо реализовать золотой закон (аполлонический) и что оба взаимодополняющие бога должны иметь место. К тому же они наполовину братья, оба сына Зевса, делят между собой один и тот же храм в Дельфах - центр мира. И если до сих пор между богами существовало просто уважение и терпимость, то отныне происходит шаг вперед при сотрудничестве, сосуществовании, взаимодополнении. Один заражает другого тем, что до сих пор каждый из них яростно, высокомерно, фанатично отвергал.

Столкновение необязательно означает несовместимость. Орфей выражает намерение на мирное сосуществование всех противоположных и сталкивающихся сил, всех противников и жестоких врагов, которые как он доказывает, могут примириться, сосуществовать без безопасных расстояний. Вырожденный дионисизм, пафос без меры и гармонии, без различий, критики, дисциплины Аполлона ведет к катастрофе. С другой стороны, аполлоническое спокойствие не имело бы никакого смысла, никакой важности без присутствия «укрощенной» дикости. Каждое из них представляет собой зеркало другого, личность одного определяется личностью противоположного.

Примирение и соединение обоих богов символизируется воспроизведениями, на которых Орфей с мелодической музыкой разжигает настроение слушателей, соблазняет диких животных, варварских воинов Фракии, богов подземного мира. Дикие жители Фракии цивилизуются, успокаивается их воинственная деятельность и готовность, их

¹ В мифе об Ироесе, под влиянием орфизма, Платон представляет Одиссея выбирающего жизнь обычного человека, простую, а не бурную, такую, какую он проживал до сих пор. *Plato's Republic*, Library of Ancient Greek Authors, Book I, Translation by I. N. Gripparis, Athens, С.399.

лица становятся добрыми. Боги упраздняют непреклонные законы жизни и смерти. Аполлоническое искусство устраняет зверское начало, дионисийскую жесткость и безвозвратное. Искусство трансформирует.

У них общая первоначальная цель: они оба оставляют позади повседневность ради опыта более настоящей, более глубокой, более религиозной действительности. У них одно и то же намерение: неподдельная религиозная связь с действительностью, богами, физическим миром, животными, людьми, неодушевленной материей. Соединение двух богов развилось в более религиозный опыт, который со своим многообразием и глубиной отныне включает все стороны жизни. Составляет ориентир, видящий святое везде и всегда, иными словами, новый образ жизни, который по сути дела религиозен, и не только аскетичен, как его характеризует Guthrie. Аполлоническая точка зрения о порядке, норме, а следовательно, контроле, сплелась с дионисийским подчинением неизвестному и создала новое свидетельство жизни, где каждый является одновременно повинующимся и образумливающимся, но и назначающим и приказывающим.¹ «Эго» расслабляется и приводит к преодолению эгоцентризма, но и к преодолению самого себя, не отказываясь от себя.

Орфей совместил противоположные стороны и дал им возможность проникнуть друг в друга. Правду с фантазией, реальность с иллюзией, признание с гнетом, удовольствие с недостатком, рациональное с иррациональным, «сам» с другим. Он осознал, что чрезмерная логика приводит к безвыходности, но и страх существования и постоянное компрометирование в неизвестное становятся невыносимыми. В то время, пока Дионис распространяет всюду страх и иррациональность существования, Аполлон защищает, устанавливая безопасные расстояния от любого возможного источника травмы, внешнего или внутреннего. За насильственной титанической грозой земных страстей следует спокойствие, не являющееся результатом самообмана и отказа принятия реальности, оно неподдельно, и представляет собой результат духовных процессов, переживаний и личных решений. После дионисийского преодоления себя и тревожного проживания первобытных основ существования следует необходимость в переустройстве и целостности.

Орфей вносит новый образ жизни находящийся «между», некий предельный путь представляющий лучше древнегреческие верования. Согласно им, люди находятся между богами и зверьми, они и дикие и цивилизованные. Согласно выводу из основного орфического мифа о Дионисе, человек не представляет собой отдельное создание, он был создан из пепла и дыма, пораженных молнией Титанов, успевших проглотить части тела бога [Tsakalis, 1999:285-287].

Человеческая природа сильна и значительна, но и опасна, непредсказуема, она зверская в отношении других, но и себя. То, что отличает людей от животных, хотя и люди делят с ними животное существование, это их смертность, то есть осознанность смерти. Итак, человек двойственный, он божественный и титанический, следовательно,

¹ Например, орфическая вера в перевоплощение сочетает фатальность и свободу выбора. Несмотря на то, что судьба души после смерти определяется непреложным законом отправляющим правосудие, формирующим рок, опекающим всегда моральных (существует вознаграждение действий и воздаяние за моральную жизнь, и души исходя из того, как прожили раньше наказываются или вознаграждаются), каждый выбирает свободно и с личной ответственностью определяет путь своей души и устраивает свою судьбу.

непрерывное сосуществование двух природ в примирении или столкновении неизбежно. Человечество приговорено терпеть силы тянущие его, то с одной, то с другой стороны.

Орфей со своим музыкальным искусством укрощает природу и властвует над ней. В этой стадии его деятельности Аполлон преобладает над Дионисом. Но угнетенное возвратится, первобытное всегда будет настаивать в цивилизованном, и менады Диониса его расчленият. То, что Орфей попытался объединить в орфической реформе, заново разбивается на части в ярости разрушения [Konon]. Сцены смерти Орфея подчеркивают постоянную угрозу падения в не-разумное и трагичное, безвозвратно существующее в мире яростное разрушение. Боль не может быть устранена навсегда, так как жизнь это и дар и проклятие. Но это не конец. Музы искусства находят его голову нетронутую смертью, продолжающую петь и предсказывать. Сила аполлонического искусства пережила разрушительные силы природы. Искусство превосходит над смертью. Искусство делает нас бессмертными.

Образ смерти Орфея говорит о том, что человеку никогда не будет удаваться идеальный компромисс. Орфей оставляет место для напряжения, так как то, что характеризует человеческое, но и природное состояние это конкуренция, столкновение, помещенное между желанием слияния и компромиссом, но и независимостью. К тому же это то, что определяет жизнь, одновременная деятельность противоположных сил, которые могут опровергнуть друг друга в тонком и хрупком балансе.¹ Но примирение никогда не конечно, это *попытка* примирения, так как обе силы сохраняют свою разность. На самом деле, в действительности они не сливаются, а чередуются. Стабильность и надежность передают свое место перевороту и наоборот. Примирение и дополнение обоих богов символизируют правду существования как борьбы, постоянного процесса, а не только окончательного восстановления. К тому же реальная цивилизация означает обмен обоих, мечтателя и человека деятельности, благородного певца, но и бойца.

Лიტერატურა:

1. W. K. C. Guthrie, Orpheus and Greek Religion, Princeton: Princeton University Press, 1993.
2. Karl Kerényi, Dionysos: Archetypal Image of Indestructible Life, London, 1976.
3. Ivan, M. Linforth, The Arts of Orpheus, New York, 1973.
4. Orphic Texts, Andreas Tsakalis, Pirinos Kosmos, Athens, 1999.
5. Konon, Stories, XLV, Library of the Greeks, Georgiades, Athens.

ელენი ბოლიაკი

ორფიზმი და რეალობის სიზმართან შერიგების მცდელობა: აპოლონი და დიონისე რეზიუმე

დიონისე და აპოლონი, არქეტიპის ორი ღმერთი, წარმოადგენენ ბუნების სა-წინააღმდეგო ძალებს და ფასეულობათა დაპირისპირებულ სისტემებს. ეგზისტენ-

¹ Аналогичную точку зрения выразил и Гераклит, на которого, как отстаивают многие, возможно повлияли орфические идеи.

ციალურ, ფსიქოლოგიურ, შემოქმედებით და სხვა კატეგორიებს. მათ ახასიათებს ის, რომ ისინი ქმნიან, მაგრამ განსხვავდებიან გამოხატვის საშუალებებით. ამასთან, დიონისესა და აპოლონის ურთიერთობა გამოირჩევა კონფლიქტით: ერთი მხრივ, თრობა და, მეორე მხრივ, სიზმარი, რეალური და ფანტასტიკური, ირაციონალური და არარაციონალური, დაძაბულობა და სიმშვიდე, დაურწმუნებლობა და თავდაჯერებულობა, განცხრომა და სიბრძნე.

Eleni Boliaki

Orphism and the Reconciliation of Reality and Dream: Apollo and Dionysos
Summary

Apollo and Dionysos as archetypes represent contradicting, yet coexisting, natural, psychological, existential, artistic etc. forces and categories. Orphism maintained the worship of Dionysos while it cleared it from extremities and tough features. While Dionysos uncovered the horror of existence, apollonian art protected. Through religion, Orpheus became the civilizer, and orphic art saved from the titanic aspects. Orpheus reconciled the opposites: truth and fantasy, reality and illusion, recognition and suppression, rationality and irrationality, self and other. Yet, the reconciliation is not permanent; in fact it is an alternation of the one by the other.

სალომე მენაბდე (საქართველო)

ენობრივი და კონცეპტუალური მნიშვნელობა ლინგვოკულტუროლოგიის ზრილში

კომუნიკაციის პროცესში ინტელექტუალური, ინფორმაციული და ემოციური შინაარსის შექმნა-გადმოცემის ძირითადი და ყველაზე სრულყოფილი ხერხი ბუნებრივი ენაა. ენის ერთეულების მნიშვნელობაში ადამიანთა შემეცნებითი გამოცდილებაა „დაპრესილი“. სიტყვის მნიშვნელობა იმ ცნების გააზრებას აკუმულირებს, რომელიც დაკავშირებულია რეფერენტთან.

აღსანიშნავია, რომ თეორიულ ლინგვისტიკაში სიტყვის მნიშვნელობისა და ცნების პრობლემა ერთ-ერთი ყველაზე რთულია. ეს, პირველ რიგში, აიხსნება იმით, რომ მათი ანალიზისას საქმე გვაქვს შინაარსობრივი თვალსაზრისის/მიმართულების არსთან, და არა მკვლევართა მონაცემებით უშუალოდ ათვისებასთან, მსჯელობები ბუნებასა და თვისებებზე, რომლებიც ჩვენ შეგვიძლია მხოლოდ ირიბი მონაცემებით.

როგორც წმინდა ლინგვისტური ფენომენი, მნიშვნელობა იღებს განმარტებების უჩვეულოდ სხვადასხვაგვარ დიაპაზონს, რაც ძალზედ ართულებს ურთიერთობის სისტემაში მისი ადგილის განსაზღვრას შეპირისპირებადი მოვლენებით, კონცეპტის ჩათვლით.

ასე, მაგალითად, ვ. ა. ზვეგინცევი გამოიყენებს მნიშვნელობას და ცნებას და შემდეგნაირად ხსნის მათ შორის განსხვავების საფუძველს: „ცნებასა და სიტყვის ლექსიკურ მნიშვნელობას შორის განსხვავება მდგომარეობს იმაში, რომ პირველის ფორმირებაში მონაწილეობას იღებს, ასე ვთქვათ, ორი ძალა: საგანი და აზროვნება, ხოლო მეორის ფორმირებაში კი – სამი ძალა: საგანი, აზროვნება და ენის სტრუქტურა [Звегинцев, 1996]. ჯ. ლაიონსის განმარტებით, მნიშვნელობა გაიგივებულია კონცეპტთან. ამასთანავე, ზუსტად ემთხვევა ცალკეული ავტორების მიერ არადიფერენცირებული ცნება კონცეპტი და რეფერენტი და თან სდევს სიტყვის მნიშვნელობის ბუნების გაგების ძალზედ მნიშვნელოვანი აზრი იმაზე, რომ სიტყვა არის განუყრელი ერთობა ფორმისა და მნიშვნელობისა. ეს ყოველივე ილუსტრირებულია შემდეგ სქემაზე:

მნიშვნელობა (კონცეპტი)

*სიტყვა

*ფორმა

*რეფერენტი

[Lyons, 1968:404].

უ. ლ. ჩეიფი, რომელიც პირველხარისხოვან როლს ანიჭებდა ენაში ცნებით (კონცეპტურ) ფაქტორს, აღნიშნავს ცნების ლინგვისტურ რელევანტურობას, მაგრამ არ ახდენს კოგნიტური და სემანტიკური ასპექტების დიფერენცირებას [Чейф, 1975:40-41].

ამ უკანასკნელ პერიოდში ლინგვისტურ კვლევებში იცვლება ანალიზის რაკურსი სიტყვის მნიშვნელობის პრობლემისადმი: სიტყვის ონომასიოლოგიური და სემასიოლოგიური აღწერის ნაცვლად, ის განიხილება მეტყველი ადამიანის კოგნიციური მექანიზმების ქმედებაში [Уфимцева, 2002:12]. ეს კი იმას ნიშნავს, რომ მნიშ-

ვნელობაში მოიაზრება არა მხოლოდ ექსპლიციტური, არამედ იმპლიციტურიც, რაც ხშირად რჩება ლექსიკონური დეფინიციის მიღმა.

არსებობს თვალსაზრისი, რომ მნიშვნელობები გარკვეულწილად დამოუკიდებელია ენისგან [Вежницкая,1999]. არსებობს საპირისპირო მოსაზრებაც: ენობრივი საშუალებების მნიშვნელობები ტოლია მათში გამოხატული კონცეპტუალური (აზრობრივი) სტრუქტურების (რ. ჯეკენდოფი). თუმცა, ორივე თვალსაზრისი თანხმდება იმაში, რომ დასაშვებია მნიშვნელობა „გაიგივდეს კონცეპტთან“ [Болдырев, 2001:26]. როგორც ნ. ნ. ბოლდირევი აღნიშნავს, დამტკიცებულია, რომ აზროვნება თავისი ბუნებით არავერბალურია, ხალხი ხშირად იყენებს სიტყვებს არა მათი ცოდნის დონით, არამედ მათ მიერ გადმოცემული აზრების დონით, ანუ კონცეპტუალური ნიშნებით. სიტყვებს იყენებენ როგორც მზა კლიშეებს (გრამატიკული ფორმების ანალოგიურად), სრულიად სხვა, შეუსაბამო კონტექსტებში... [Болдырев, 2001:26]. როგორც ე. ს. კუბრიაკოვა თვლის: სიტყვის მნიშვნელობა – ეს არის კონცეპტი, „დაჭერილი ნიშნით“ [Кубрякова, 1991]. ნიშანი კი – სიტყვაა.

ამასთანავე, არსებითია, ჯერ კიდევ სტრუქტურალისტები აღიარებდნენ, რომ მნიშვნელობები კონტექსტუალურად განპირობებულია. თუმცა, კონცეპტუალური განპირობებულობა სტრუქტურალისტების მიერ გაიგებოდა როგორც ენობრივი სისტემის შიგნით სინტაგმატიკური და პარადიგმატიკული ურთიერთობა ნიშნებს შორის. კოგნიტურ ლინგვისტიკაში კონტექსტი (cognitive domains) ენობრივი სისტემის მიმართ გარეგანი ფონია, ამიტომ მნიშვნელობები გაიგება როგორც კოგნიტური სტრუქტურები, ჩართული ცოდნისა და აზრების მოდელებში (Gilles Fauconnier, George Lakoff, Charles J. Fillmore, Ronald W. Langacker და სხვ.).

ენობრივი მნიშვნელობები გადმოცემენ სამყაროზე ჩვენი ცოდნის მხოლოდ ნაწილს: „ენა – ცოდნაში საუკეთესო ფანჯარაა, ჩვენ ხომ ყოველთვის ვიყენებთ ენას, რათა გამოვხატოთ ის... და მაინც არსებობს აზრები, რომლებიც ძალიან რთულია გადმოცეს სიტყვებით და რომელთა ობიექტივაციისას ჩვენ მნიშვნელოვან სირთულეებს ვაწყდებით“ [Chafe, 1987:109]. როგორც აქ წარმოდგენილი თვალსაზრისებიდან ჩანს, „მნიშვნელობა“ – მეცნიერული ანალიზისათვის მეტად რთული ფენომენია, და, შესაბამისად, უკიდურესად რთულია მისი კონცეპტთან ურთიერთქმედების განსაზღვრაც.

მიჩნეულია, რომ თუ ენა იმ ხერხს ასახავს, რომლითაც დანახულია სამყარო, მაშინ აუცილებელია შეიქმნას ენის ისეთი თეორია, რომელიც ადამიანთა გამოცდილებას ასახავს“ [Lakoff,1981:350]. ცოდნის მნიშვნელოვანი წილი ინახება ცნობიერებაში როგორც სხვადასხვა ხარისხის აბსტრაქციის აზრობრივი სტრუქტურები. ასეთ კოგნიტურ სტრუქტურებად, კვლევის მიზნით, ფრეიმები, სკრიპტები, გეშტალტები ან კონცეპტები განიხილება. ამ მეცნიერულ აბსტრაქციათა რიგში თანამედროვე ლინგვისტიკაში ტერმინი „კონცეპტი“ ყველაზე გავრცელებულია, ამიტომ, როგორც კოგნიტურ ლინგვისტიკაში, ასევე, მაგალითად, ლინგვოკულტუროლოგიაში, მეცნიერთა აზრი მიმართულია ტერმინოლოგიური და მეთოდური აპარატის დახუსტებაზე, რომელთა შორის კონცეპტი, მისი მეცნიერული გაგება და აღწერის ხერხები – ერთ-ერთი უმთავრესია.

ამჟამად ტერმინი „კონცეპტი“ ფართოდ გამოიყენება ლინგვისტური მეცნიერებების სხვადასხვა დარგში. „ტერმინი „კონცეპტი“ წარმოადგენს ერთგვარ ქოლგას, ის „ფარავს“ რამდენიმე მეცნიერული მიმართულების საგნობრივ დარგს, უპირველესად, კოგნიტური ფსიქოლოგიისა და კოგნიტური ლინგვისტიკის, ლინგვოკულ-

ტუროლოგიის, რომლებიც იკვლევენ ამა თუ იმ კულტურით განპირობებული აზროვნებისა და შემეცნების შენახვისა და ინფორმაციის გადამუშავების პრობლემებს“ [Кубрякова, 1991:58]. ამ ტერმინის შინაარსი განისაზღვრება და ზუსტდება თეორიის საზღვრებში, წარმოებული პოსტულატებითა და საბაზისო კრიტერიუმებით [Воркачев, 2003:5-12].

უნდა აღინიშნოს, რომ, როგორც მკვლევრები ვარაუდობენ, კოგნიტური სემანტიკისა და ლინგვოკულტუროლოგიის კონცეპტისადმი მიდგომებში სხვაობა საკმაოდ პირობითია და დაკავშირებულია კვლევის ობიექტის გამოყოფის ტექნიკასა და მისი აღწერის მეთოდოლოგიასთან.

კონცეპტი გაიგება როგორც მეცნიერული აბსტრაქცია, როგორც აზროვნების რთული ორგანიზების სტრუქტურა, როგორც მოცემული სიტყვის მრავალი შესაძლო მნიშვნელობის ერთობლიობა. კონცეპტი ენის მატარებელთა არქექტიპული და მრავალსაუკუნოვანი გამოცდილების, კულტურის, რწმენის საცავია, გატარებული ენობრივი პიროვნების ფილტრში. მაშასადამე, კონცეპტი „მრავალზომიანი იდეალიზირებული წარმონაქმნია“ [Ляпин, 1997:16], რომელიც მოიცავს ენობრივ, კულტურულ, მენტალურ და კოგნიტურ ელემენტებს.

კონცეპტი გაიგება როგორც სტრუქტურული ცოდნის კვანტი, ნეირონული აქტივობის პატერნი, როგორც ლინგვისტური და ექსტრალინგვისტური ცოდნის „კოლტი“.

ლინგვოკულტუროლოგიაში განსაკუთრებული აქცენტი ენისა და კულტურის შერწყმაზე კეთდება, ამიტომ მიჩნეულია, რომ ამ პირობითი ერთეულის მეშვეობით კულტურა შედის ადამიანის მენტალურ სამყაროში [Лихачев,1993]. ამასთან, კონცეპტი ეს არის ის, რისი საშუალებითაც ადამიანი – რიგითი, ჩვეულებრივი ადამიანი და არა „კულტურული ღირებულებების შემქმნელი“, თვითონ შედის კულტურაში, გარკვეულ შემთხვევაში ზეგავლენასაც კი ახდენს მასზე“ [Степанов, 1997:8].

კონცეპტი, როგორც მეცნიერული კვლევის ტერმინი, ხასიათდება განმარტებათა პოლიფონიით. ლინგვოკულტურული კონცეპტი განსხვავდება სხვა მენტალური ერთეულებისგან, მაგალითად, კოგნიტური კონცეპტი, ფრეიმი, სცენარი, სკრიპტი, ცნება, ხატი, არქექტიპი, გეშტალტი, მნემა, სტერეოტიპი, ღირებული ელემენტების აქცენტუაციით. ლინგვოკულტუროლოგიაში ზოგადად მიღებულია, რომ კულტურული კონცეპტი – მრავალზომილებიანი მენტალური წარმონაქმნია [Ляпин, 1997:18; Степанов, 1997:41; Воркачев, 2002:80; Карасик, 2002:129], რომელშიაც გამოიყოფა რამდენიმე განსხვავებული/გამორჩეული შემადგენელი (ფენები, განზომილებები და სხვ.).

კონცეპტის ასეთი გაგებისათვის პრინციპულია ლინგვოკულტუროლოგიის დარგში ჩამოყალიბებული შემდეგი დებულებები:

- ლინგვოკულტურული კონცეპტი – პირობითი მენტალური ერთეული, რომელიც გამოიყენება ენის, ცნობიერებისა და კულტურის კომპლექსურ შესწავლაში.
- ლინგვოკულტურული კონცეპტის შეფარდება სამ, ზემოთ დასახელებულ სფეროსთან შეიძლება ფორმულირებული იყოს შემდეგნაირად: 1) კონცეპტი დევს ცნობიერებაში; 2) კონცეპტი არის კულტურის ელემენტების მენტალური პროექცია, შესაბამისად – კულტურა განსაზღვრავს კონცეპტს; 3) ენა ან მეტყველება – სფეროები, რომლებშიც კონცეპტი მატერიალიზდება.

კონცეპტები თავის თავში ატარებენ მრავალსაუკუნოვანი გამოცდილების, კულტურისა და ყოველი ხალხის იდეოლოგიის პოტენციურ მუხტს, რომლებიც სინთეზირდებიან და გადატყდებიან ცალკეული პიროვნების თეზაურუსში.

ლინგვოკულტურული კონცეპტების კლასიფიცირება შესაძლოა მოხდეს სხვადასხვა საფუძველით. თემატიკის თვალსაზრისით კონცეპტები ქმნიან, მაგალითად, ემოციურ [Красавский, 2000], ტექსტობრივ [Слышкин, 1999] და ა. შ. კონცეპტოსფეროებს.

თავისი მატარებლების მიხედვით კლასიფიცირებული კონცეპტები ქმნიან ინდივიდუალურ, მიკროჯგუფურ, მაკროჯგუფურ, ნაციონალურ, ცივილიზაციურ, ზოგადსაკაცობრიო კონცეპტოსფეროებს [Лихачев, 1993; Карасик, 1996].

კონცეპტში ჩაქსოვილი მნიშვნელობა ყოველთვის იმ კულტურით არის დეტერმინირებული, რომლის კონტექსტშიც ის ჩამოყალიბდა. კონცეპტუალური მნიშვნელობა სიტყვის მნიშვნელობის იზომორფულია. კონცეპტუალურ მნიშვნელობაში სამყაროს რეალის ცნებითი ათვისების გარდა, ფიქსირდება ამა თუ იმ კულტურაში დამკვიდრებული სიმბოლოები, ღირებულებები, ცნების ინტერპრეტაციის ტრადიციები. ეს კი შესაძლოა რეფერენტთან პირდაპირი კავშირისგან საკმოდ დაშორებული იყოს. ამ იმპლიციტურ კავშირებს გრძნობს, ატარებს და სამეტყველო პრაქტიკაში ენობრივ ნიშანთა დეკოდირებისას იყენებს იმ ენის მატარებელი, რომლის კულტურასაც ასახავს ენა.

ლიტერატურა:

1. Звегинцев В. А. Мысли о лингвистике. М. Изд. МГУ, 1996 (издана посмертно).
2. John Lyons. Introduction to Theoretical Linguistics. Cambridge. 1968.
3. Wallace Chafe, Чейф У. Л. Значение и структура. Перевод с англ. М.1975.
4. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языка. М.1999.
5. Уфимцева А. А. Лексическое значение. М. 2002.
6. Болдырев Н.Н. Концепт и значение слова / Н.Н.Болдырев // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: научное издание. Воронеж. 2001.
7. Кубрякова Е.С. Человеческий фактор в языке: язык и порождение речи. М. 1991.
8. Chafe W.L. Cognitive constraints on information flow // Coherence and Grounding in discourse. Amsterdam. 1987.
9. Lakoff, Лингвистические гештальты // Новое в зарубежной лингвистике. 1981.
10. Воркачев С. Г. Концепт как зонтичный термин//Язык, сознание, коммуникация. Вып. 24. М. 2003.
11. Воркачев С. Г. Методологические основания лингвоконцептологии // Аспекты метакоммуникативной деятельности: Вып.3. Воронеж. 2002.
12. Ляпин С. Х. Концептология: к становлению подхода // Концепты. Вып. I. Архангельск. 1997.
13. Степанов Ю.А. Константы: Словарь русской культуры. М. 1997.
14. Карасик В.И. Анекдот как предмет лингвистического изучения//Жанры речи. Саратов. 1997.
15. Карасик В. И. Культурные доминанты в языке // Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена. 2002.

16. Карасик В. И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты. Волгоград-Архангельск. 1996.
17. Красавский Н. А. Эмоциональная концептосфера немецкого языка: (Этимологический анализ базисных номинантов эмоций) // Языковая личность: проблемы креативной семантики. Волгоград. 2000.
18. Слышкин Г.Г. Текстовая концептосфера и ее единицы // Языковая личность: аспекты лингвистики и лингводидактики. Волгоград. 1999.
19. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // ИАН СЛЯ. 1993. Т.52. №1.

Salome Menabde

Linguistic and Conceptual Meaning in the Context of Linguistic culturology

Summary

The identification of relationship between the language and culture within the sense of linguistic units is accentuated in linguistic culturology studies. This science handles the term “concept”, which is the abstract unit of mental lexicon and alongside with linguistically assimilated conception it contains cultural content, symbols, axiological valuations, connected with various realia. In this context, the issue of distinction between the linguistic and conceptual meaning is supposed to be essential.

The article overviews different approaches to the nature of meaning; it is resumed that conceptual meaning is isomorphic to lexical meaning.

Саломе Менабде

Языковое и концептуальное значение в свете лингвокультурологии

Резюме

В лингвокультурологических исследованиях особый акцент делается на установление связи языка и культуры в значении языковых единиц. Лингвокультурология оперирует термином «концепт», которая представляет собой абстрактную единицу ментального лексикона и содержит не только лингвистически освоенное понятие, но и культурные смыслы, символы, аксиологические оценки, связанные с той или иной реальией. В этом контексте существенным представляется вопрос об ограничении языкового значения от концептуального.

В статье рассматриваются различные точки зрения на природу значения; делается вывод о том, что концептуальное значение изоморфно лексическому.

მედვა დიასამიძე (საქართველო)

საქმიანი წერის ლინგვისტური თავისებურებანი

წერითი მეტყველების ძირითადი ლინგვისტური თავისებურებები, ვ. ა. ვინოგრადოვის, ლ. ვ. შერბასი და სხვა მკვლევრების [Виноградов, 1983; Солдатова, 1997; Щерба, 1974; Мильруд, 1997; Cumming, 1998, ლებანიძე, 1997] აზრით, შემდეგია:

- მისი, ზეპირმეტყველებასთან შედარებით, „ფორმალური“ ხასიათი.
- საკმაოდ გრძელი, გავრცობილი და რთული წინადადებები.
- ლექსიკური და გრამატიკული სიმდიდრე და სირთულე.
- მკვეთრი სტრუქტურა (შესავალი, რამდენიმე აბზაცისაგან შემდგარი ძირითადი ნაწილი, დასკვნა), რომელიც განპირობებულია ნაწერის შინაარსით, ინფორმაციის სახით და მისი დანიშნულებით.
- ენობრივი და შინაარსობრივი გამართულობა (კოჰეზია და კოჰერენტულობა).

ბუნებრივია, ეს თავისებურებები ახასიათებს წერის ყველა სახეობას, მათ შორის, საქმიან წერას. ამას ემატება საქმიანი სტილის თავისებურებები.

დევიდ კრისტალი [Crystal, 1971] მიუთითებს, რომ სტილისტური ადეკვატურობა განისაზღვრება ენის განათლებული მატარებლების გამოკითხვით. შემდეგ სტატისტიკურად გამოიყოფა ამა თუ იმ სტილისათვის დამახასიათებელი თვისებები. გამონათქვამი/ნაწერი იმ შემთხვევაში აღიქმება მათ მიერ როგორც „სტილისტურად ადეკვატური“, თუ იგი არა მარტო იცავს სათანადო სტილის არსებულ ნორმებს, არამედ წარმატებას აღწევს. ამიტომ, მაგალითად, სარეკლამო განცხადება შედგენილია ადეკვატურ სტილში, თუ იგი იწვევს მყიდველის სურვილს, შეიძინოს ნივთი. გამონათქვამი უნდა ითვალისწინებდეს სიტუაციას და იყოს მსმენელზე/მკითხველზე ორიენტირებული.

არნოლდი [Arnold, 1973:221] მიუთითებს, რომ ფუნქციური სტილი შეიძლება განისაზღვროს როგორც ექსპრესიული საშუალებების სისტემა, რომელიც დამახასიათებელია კომუნიკაციის ამა თუ იმ სფეროსათვის. ოფიციალურ ფუნქციურ ქვესტილებს შორის იგი ასახელებს საქმიან ენას (ასევე მეცნიერულ და მასმედიის ქვესტილებს). მისი აზრით, ოფიციალურ სტილს ახასიათებს:

- ე.წ. „განათლებული“ ლექსიკის გამოყენება („commense“ და არა „begin“, „feasible“ და არა „possible“ და ა.შ.).
- არქაული კავშირების გამოყენება (hereby, hereafter).
- კლიშეების გამოყენება (as early as, in terms of).

დასავლურ ტერმინოლოგიაში უფრო მიღებულია „ფორმალური“, „ნახევარ-ფორმალური“ და „არაფორმალური“ სტილების გამოყოფა. საქმიანი წერა უფრო ხშირად რეალიზდება ფორმალურ, ხოლო ზოგჯერ ნახევარფორმალურ სტილში.

საქმიანი წერისათვის დამახასიათებელ თვისებებს შორის კოლინზი და თათლი [Collins, Tuttle, 1979:8-10] ასახელებენ:

- სერიოზულობას.
- ერთადერთი ინტერპრეტაციის შესაძლებლობას.
- მიღებული ფორმატის დაცვის აუცილებლობას.
- სპეციფიკური ტერმინოლოგიის გამოყენებას.

- მკითხველზე ორიენტაციას.
- გამოკვეთილი საკომუნიკაციო და პრაგმატული მიზნის ქონას.

Language Arts (n.d.) საიტის ავტორები მიუთითებენ, რომ საქმიანი წერის მნიშვნელოვანი თვისებაა ზრდილობის წესების დაცვა. მისი „ინტონაცია“ არ შეიძლება გამოხატავდეს რისხვას ან სხვა უარყოფით ემოციას.

ჰაიათი [Hayati, 2008] ამბობს, რომ საქმიანი წერა წარმოადგენს ESP-ს (ინგლისური ენა სპეციალური მიზნებისათვის) ნაწილს. ის იზიარებს სუაილის [Swales, 1990] აზრს, რომ სპეციალური მიზნებით ენის სწავლება უნდა ეყრდნობოდეს სათანადო დარგებში გამოყენებული ჟანრების ანალიზს.

ბოფორტი [Beaufort, 1992] მიიხედავს, რომ წერა (მათ შორის, საქმიანი წერა) კომუნიკაციურ დონეზე სწავლებისას აუცილებლად უნდა ისწავლებოდეს ნაწერის ჟანრებიდან გამომდინარე. ენის სწავლების მაღალ დონეზე (კერძოდ, უნივერსიტეტში) არ არსებობს აბსტრაქტული წერის უნარ-ჩვევების ფორმირება, აუცილებელია განისაზღვროს, რომელი ჟანრის ნაწერების შედგენა უნდა შეეძლოს სტუდენტს.

ჩანოკი [Chanock, 2003] მიუთითებს, რომ სასკოლო სასწავლო პროგრამა ინგლისურენოვან ქვეყნებში არ ითვალისწინებს წერის სწავლებისას პროფესიული მოღვაწეობისათვის საჭირო სხვადასხვა ჟანრის დაუფლებას. უფრო მეტიც, იშვიათია ამის გათვალისწინება უმაღლეს სასწავლებელშიც ინგლისურის (მათ შორის, ბიზნეს-ინგლისურის) სწავლებისას. ძირითადად ისწავლება „თემების“/„ესეების“ წერა, რაც არანაირად არ ამზადებს მოსწავლეებს ცხოვრებაში საჭირო წერითი კომუნიკაციისათვის.

ბიშოპი [Bishop, 1992] მიუთითებს, რომ ამერიკაში კოლეჯების დიდი ნაწილი და ინგლისური ენის განყოფილებები/ფაკულტეტები წერის კურსების დაყოფას ახორციელებს ჟანრების მიხედვით. სწორედ ამის გამო წერის ინსტრუქტაჟი, როგორც სფერო, წარმოადგენს სწავლების ინტერესებს, რაც შედეგს იძლევა მრავალმხრივ წერილობით სამუშაოში. ასეთი მიდგომა საკმარისია იმისთვის, რომ ფაკულტეტებმა დაიქირაონ წერის სპეციალისტები, რომლებსაც აქვთ შესატყვისი ცოდნა ისეთ საქმიან მიმოწერაში, როგორიცაა ტექნიკური წერა, კრეატიული წერა და ბიზნეს მიმოწერა. ასეთი ტიპის სპეციალიზაციის შედეგი ხშირად პრობლემურია. მიმდინარე სწავლების კურსის აღწერა კრძალავს მრავალფეროვანი წერის კვალიფიკაციას, რომელიც ვიწროდ, ამა თუ იმ ჟანრით განისაზღვრება. ხშირად სტუდენტები ვერ ხვდებიან საქმიანი მიმოწერის კურსებზე, რადგან არ აქვთ შესაბამისი უნარები, სადაც მნიშვნელოვანია რიტორიკული ჩვევები და წერის პროცესი. მასწავლებლები ამ ჟანრის კურსებში უნდა გახდნენ უაღრესად დასპეციალიზებული, რათა განსაზღვრონ საკითხის სპეციფიკა. მაშინ, როცა წერის კურსების ჟანრობრივი დაყოფა მისაღები და პრაქტიკულია, ჟანრობრივი ფოკუსირება მაღლავს წერის პროცესის საზოგადო ბუნებას, რაც სწავლების სტრატეგიების ხელახალ გადახედვას გვთავაზობს. ბიშოპის აზრით, მცდარია სტუდენტების წარმატება ამა თუ იმ სფეროსთან დაკავშირებული ჟანრით. მოკლედ რომ ვთქვათ, წერის კურსების მიზანი უნდა იყოს წერისადმი ზოგადი მოთხოვნების ხაზგასმა, პროცესის მართვა და წერის სხვადასხვა ჟანრში გამოცდილების შექმნა.

ჩვენი აზრით, საქმიანი წერის ცალკე კურსად ან მოდულის ცალკე ნაწილად გამოყოფა ძალიან მნიშვნელოვანია ისეთ ქვეყანაში, როგორიცაა საქართველო, სადაც, ერთი მხრივ, საქმიანი ურთიერთობის არასაკმარისი გამოცდილება გვაქვს, მეორე მხრივ კი, მისი მნიშვნელობა უაღრესად დიდია. რაც შეეხება საქმიანი წე-

რის ჟანრებს, ჯერ, რასაკვირველია, ზოგადად წერის და საქმიანი წერის წესები (მაგალითად, საქმიანი სტილის შესაბამისი ლექსიკის შერჩევა, ნაწერის კოჰეზია-კოჰერენტულობა და ა.შ.) უნდა ვასწავლოთ სტუდენტებს და მერე, თანდათანობით, ეს თვისებები განვამტკიცებინოთ სხვადასხვა ჟანრთან დაკავშირებით. საქმიანი ნაწერების ჟანრები საკმაოდ განსხვავდება ერთმანეთისაგან და ამიტომ სადავოდ მიგვაჩნია აზრი, რომ ცალკეული ჟანრების სწავლება ნაკლებად მნიშვნელოვანი საქმეა.

თომას კენტი [Kent, 1987] გეთავაზობს, რომ საქმიანი წერის სწავლება უნდა ატარებდეს დიალოგურ ხასიათს და ითვალისწინებდეს ჟანრების თავისებურებებს.

საქმიანი წერისას გამოყენებული ჟანრებია: CV (ავტობიოგრაფია), ბლანკი/ფორმა, განცხადება, მოხსენებითი ბარათი, მემორანდუმი, ინსტრუქცია, სხვადასხვა დანიშნულების საქმიანი წერილი და ელექტრონული წერილი, სხვადასხვა სახის პროექტი და ანგარიში და ა.შ.

ლიტერატურა:

1. Arnold, I. (1973). *The English Word*. Moscow. Vysshaya Shkola.
2. Bishop, W. (1992). Genre as "Field Coverage" - Divisions in Writing Instruction Erase Our Common Ground. Paper presented at the Annual Meeting of the National Council of Teachers of English (82nd), Louisville, KY, November 18-23.
3. Beaufort, A. (1992). Where is genre in writing instruction? *43rd Annual meeting on the conference on college composition and communication. March 19-21. Cincinnati.*
1. 4. Chanock, K. (2003). A framework for analyzing varieties of writing in a discipline. *Writing Across the Curriculum, 14.*
4. Crystal, D. (1971). Stylistics, fluency and language teaching. In *Interdisciplinary approaches to language* (London: CILT), Occasional Paper, 6.
2. 6 Hiati, A.M. (2008). Teaching English for Special Purposes in Iran: Problems and suggestions. *Arts and Humanities in Higher Education, #7.*
7. Kent, T. (1987). Genre Theory in the Area of Business Writing. *Technical Writing Teacher, v.14 #2.*

Medea Diasamidze ***Linguistic peculiarities of business writing*** **Summary**

The article is about basic linguistic peculiarities of writing; according to different scientists they are: its formal nature, more complicated and long sentences, lexical and grammatical variety, concrete clear structure, (introduction including some paragraphs, main body and conclusion), cohesion and coherence, clear and understandable summary. Above mentioned principles are characterized for all kind of writing also for business writing, but here we have to add the official style as well. In addition, the following important principles should be taken into consideration, they are: seriousness, sole interpretation, keeping the format, using specific concepts, orientation on the readers, and vividly expressed communicative and pragmatic reasons. In addition, to keep politeness is the main element for business writing, and its "intonation" should not express negative emotions.

Медея Диасамидзе
Лингвистические особенности делового письма
Резюме

По мнению разных исследователей, основные лингвистические особенности письменной речи состоят в следующем: его "формальный" характер по сравнению с устной речью, довольно длинные, распространенные и сложные предложения, лексическое и грамматическое богатство и сложность, яркая структура (введение, основная часть, состоящая из нескольких абзацев, заключение), которая обусловлена содержанием работы, образом информации и его назначением: языковая и содержательная исправность (кохезия и кохезентность). Естественно, эти особенности характерны для каждого вида письма, среди них, делового письма. К этому добавляются особенности делового стиля.

Среди особенностей делового письма также важны следующие: серьезность, возможность единственной интерпретации, необходимость защиты полученного формата, применение специфической терминологии, ориентация на читателя, наличие выраженной коммуникационной и прагматической цели.

ხათუნა ხალვაში (საქართველო)

წერის შეფასების ფორმები და მეთოდები

ქართული ენისა და ლიტერატურის სწავლების ერთ-ერთ პრიორიტეტულ მიზანსა და ამოცანას წარმოადგენს წერითი კულტურის გამომუშავება, სხვადასხვა დანიშნულების წერილობითი ტექსტის შექმნა, აზრებისა და დამოკიდებულებების გამოხატვის, ენობრივ-სტილისტური საშუალებების, მართლწერისა და პუნქტუაციის სავალდებულო ნორმების დაუფლება, სხვადასხვა ტიპის ტექსტების შესაქმნელად შესატყვისი სტილის, საკვანძო სიტყვების შერჩევა, ნაწერის გასწორება-რედაქტირება.

წერის სწავლებისა და შეფასების პრობლემა ყოველთვის მწვავედ იდგა სასკოლო განათლების წინაშე. ქართული ენისა და ლიტერატურის პროგრამებში „წერა“ ცალკე მიმართულებად არ განიხილებოდა, მაგრამ წერისადმი მკაცრად დაწესებული მოთხოვნები განუენილი იყო კლასების მიხედვით.

წერის შეფასებას განსაკუთრებული მნიშვნელობა ენიჭება დღეს. ქართული ენისა და ლიტერატურის სასწავლო გეგმაში „წერა“ ცალკე მიმართულებად გამოყოფილი და სწავლების ყველა საფეხურისათვის შესაფერისი წერის სტანდარტების მიღწევაა დასახული. ნათელია იმ საქმიანობის საჭიროება, სიძნელე და სირთულე, რომელიც მასწავლებელმა და მოსწავლემ უნდა განახორციელონ წერის სწავლება/სწავლისას სასურველი შედეგის მისაღწევად.

ეროვნული სასწავლო გეგმის მიხედვით, შეფასების **სანდოობას** უზრუნველყოფს მკაფიოდ ჩამოყალიბებული საკითხები და დავალების ინსტრუქციები, ზუსტად განსაზღვრული შეფასების კრიტერიუმები. შეფასება **ვალიდურია** ანუ მიზანთან შესაბამისი, როდესაც მასწავლებელი აფასებს ზუსტად იმას, რის შეფასებასაც იგი ამ კონკრეტულ შემთხვევაში ისახავს მიზნად. შეფასება **ობიექტურია** იმ შემთხვევაში, როდესაც შეფასების კრიტერიუმი და სქემები იმდენად მკაფიო და ცალსახაა, რომ სუბიექტური გადაწყვეტილებებისთვის ადგილი არ რჩება. შეფასება **გამჭვირვალე** ანუ ღიაა იმ შემთხვევაში, როდესაც მოსწავლეები თავადაც იღებენ მონაწილეობას შეფასების კრიტერიუმების დადგენაში და შეფასების სქემების შემუშავებაში.

წერის შეფასება სკოლაში სხვადასხვა მიზანს ემსახურება. ამათუ იმ კონკრეტული მიზნისთვის გამოიყენება შეფასების ორი ფორმა: **განმსახვრელი („სწავლის შეფასება“)** და **განმავითარებელი („სწავლისათვის შეფასება“)**. წერითი უნარების დასახვეწად სასურველია, განმავითარებელი შეფასების წილი უფრო მეტი იყოს, ვიდრე განმსახვრელის.

მოსწავლეების ცოდნისა და მათი წერითი უნარ-ჩვევების შესაფასებლად სხვადასხვა საშუალებას, მეთოდს ვიყენებთ. ეს მეთოდებია: ტესტირება, მოსწავლის თვითშეფასება, თანატოლთა შეფასება, მასწავლებლის დაკვირვება, კომენტარი. განსხვავებულია ცალკეული შეფასების მეთოდის როგორც ფორმა, ისე მნიშვნელობა და კონკრეტული მიზანი.

ტესტი მოსწავლის წერითი უნარის შეფასების ერთ-ერთ მნიშვნელოვან ინსტრუმენტს წარმოადგენს. მიუხედავად იმისა, თუ რა სახისაა ტესტი და რა მიზნისთვისაა შექმნილი, იგი სწორედ იმ ცოდნას უნდა ზომავდეს, რის გაზომვასაც

ეს კონკრეტული ტესტი ისახავს მიზნად; ტესტის შედეგები უნდა ფასდებოდეს წინასწარ შემუშავებული პასუხებით ან შეფასების სქემით; მოსწავლეებმა წინასწარ უნდა იცოდნენ, თუ რა ფორმატისაა ტესტი, რას ამოწმებს, როგორია შეფასების მექანიზმი და რა დროა მისთვის გამოყოფილი.

ჩვენს პედაგოგიურ საქმიანობაში წერის კულტურის ასამაღლებლად ვიყენებთ **თვითშეფასების სქემებს**. საკუთარ შესაძლებლობებსა და მიღწევებს მოსწავლე უკეთ აცნობიერებს წერის პროცესში.

1. დავალების მოთხოვნას ვუპასუხე ზუსტად	დიახ	არა
მოვიყვანე რამდენიმე მაგალითი	დიახ	არა
დავიცავი აბზაცები	დიახ	არა
დავიცავი სიტყვების რაოდენობა	დიახ	არა
ნაშრომი გადავათეთრე	დიახ	არა
2. ჩემს აზრს დიად გამოვთქვამ	დიახ	არა
ვცდილობ, არგუმენტირებულად ვისაუბრო	დიახ	არა
როცა სხვა ლაპარაკობს, ყურადღებით ვუსმენ	დიახ	არა
განსხვავებული აზრი მაინტერესებს	დიახ	არა
განსხვავებულ აზრს ვითვალისწინებ	დიახ	არა
ვიცავ დროის ლიმიტს	დიახ	არა

3. რა იყო ჩემი მიზანი? _____

რა მასალა გამოვიყენე მიზნის მისაღწევად? _____

როგორია ჩემი ნაწერის ფორმატი? _____

რა სახის პრობლემები შემექმნა მუშაობისას? _____

როგორ შევძელი შექმნილი პრობლემების დაძლევა? _____

მოსწავლის სასწავლო ჩანაწერები ზეპირი მოხსენებისათვის საუკეთესო ფორმაა იმის დასადგენად, თუ რა ისწავლა მოსწავლემ და რისი გაუმჯობესება ესაჭიროება.

სახელი, გვარი _____

თარიღი _____

აუდიტორია _____

მოხსენების სათაური _____

მოხსენების მიზანი/საგანი _____

რა გავაკეთე _____

რა ვისწავლე _____

როგორ და რით შემიძლია გავაუმჯობესო ჩემი მოხსენება _____

მასწავლებლის შენიშვნები _____

პორტფოლიოთი ვაფასებთ მოსწავლის წერით და ზეპირ მეტყველებას, მის ზოგად უნარ-ჩვევებს. განვსაზღვრავთ შეფასების მიზანს, შინაარსს, კრიტერიუმებსა და პერიოდის ხანგრძლივობას მოსწავლეების მონაწილეობით; ვარჩევთ „პორტფოლიოში“ ჩასადებ მასალას – თავისუფალი წერების, თვითშეფასების კითხვარის, ტესტირების მასალებისა თუ ჯგუფურ ნამუშევრებს. პორტფოლიო შეიძლება შეიცავდეს მოსწავლის მიერ შესრულებულ საშინაო-საკლასო დავალებებს, ჯგუფური პროექტების ანგარიშებს. შეფასების პერიოდის დასრულების შემდეგ მოსწავლე საქალაქიდან საუკეთესო ნაშრომებს არჩევს და მათ შესახებ წერს ესეს,

რომელშიც აღწერს: რა ისწავლა შეფასების მონაკვეთში; რა მასალა შეარჩია ამის დამადასტურებლად; რატომ შეარჩია ეს მასალა; რატომ თვლის, რომ სწავლის პროცესმა წარმატებით ჩაიარა; მოჰყავს არგუმენტები რუბრიკების სახით, რომელიც თვითშეფასებისათვის გამოიყენა.

პრობლემა – გამოსავალი – უპირატესობები თუ სწორად განსაზღვრა მოსწავლემ, შეიძლება ჩაითვალოს, რომ მნიშვნელოვანი ნაბიჯი გადაიდგა მისი წერითი უნარის ჩამოსაყალიბებლად.

▲ „ბრილიანტის თამაში“ – პრობლემათა გამოკვეთა და მათ შორის პრიორიტეტულის გამოვლენა:

მასწავლებელი სთხოვს მოსწავლეებს:

- დაწვეილდით და დაასახელებთ პრობლემები, რომლებიც წერის პროცესში შესაძლოა წამოიჭრას;
- შეიცვალეთ მეწვეილე და შეაჯერეთ პრობლემები;
- შექმენით ჯგუფი და ამოარჩიეთ არა უმეტეს სამი სუსტი სფეროსი, რომელთა დაძლევაც გსურთ განსაზღვრული დროის განმავლობაში.
- ▲ „ფოკუსირების წრე“ – პრობლემის გამომწვევი მიზეზებისა და გაუმჯობესების გზების ძიება:
 - „გონებრივი იერიში“ – დაასახელებთ პრობლემის გამომწვევი მიზეზები;
 - გამოარჩიეთ მათ შორის პრიორიტეტული ერთ-ერთი მიზეზი და ჩასვით წრის შუაგულში;
 - წრის ირგვლივ განალაგეთ ის სტრატეგიები, რომლებიც დაგეხმარებათ პრობლემის გადაწყვეტაში.

დაკვირვების პროცესში მასწავლებლები ვეუბნებით მოსწავლეებს, რომ შეფასებით კონკრეტულ წერით უნარში, ვთქვათ, მათ მიერ სწორად და სრულად აღნიშნული ელემენტებისა და, შესაბამისად, მოყვანილი არგუმენტების ადეკვატურობის მიხედვით. ამისათვის აღნიშვნებს ვაკეთებთ წინასწარ მომზადებულ და მოსწავლეებთან შეთანხმებულ რუბრიკაში:

მოსწავლე	1-ლი	მე-2	მე-3	მე-4
გამოყენებული ელემენტების ადეკვატურობა				
არგუმენტების ხარისხი				
შეფასების დონე	სუსტი 1 - 3	საშუალო 4 - 6	კარგი 7 - 8	საუკეთესო 9 - 10

მასწავლებელი თითოეულ მოსწავლეს სთხოვს, რომ მათ პატარა ფურცლებზე პრეზენტატორის **არგუმენტირების ხარისხი** შეაფასონ 10-ქულიანი სკალით. მასწავლებელი ერთ-ერთი მოხალისე მოსწავლის დახმარებით დაფაზე წერს თითოეული პრეზენტატორის მიერ მიღებულ ქულებს და მათ საშუალო არითმეტიკულს, როგორც სარეიტინგო ქულას. შემდეგ თითოეულ პრეზენტატორს მონაცვლეობით აძლევს თითო წუთს, რათა მათ გამოთქვან საკუთარი მოსაზრება აღნიშნულ სარეიტინგო ქულებთან დაკავშირებით. თავად კი ჩაინიშნავს, რამდენად მისაღებია მიუღებელია პრეზენტატორებისათვის ასეთი წესით მიღებული შეფასება. ასეთ აღნიშვნებს მასწავლებელი გამოიყენებს ამ ოთხი მოსწავლის ანალიტიკური უნარების

შესაფასებლად.

გთავაზობთ ჩვენ მიერ ჩატარებული გაკვეთილების მოდელებს შეფასების ფორმებისა და მეთოდების ჩვენებით:

I. გაკვეთილის მთავარი თემა - როგორ იწერება ავტობიოგრაფია

საგნის დასახელება - ქართული ენა და ლიტერატურა

სწავლების საფეხური - საბაზო – IX კლ.

გაკვეთილის მიზნები და მისაღწევი შედეგები – წერის კულტურის ამაღლება; კონკრეტული მიზნის შესაბამისი წერილობითი ტექსტის შექმნის უნარის ჩამოყალიბება; სათანადო სინტაქსური კონსტრუქციების, ლექსიკის, ტერმინებისა და ფრაზების, ენობრივი ფორმულების გამოყენება; ავტობიოგრაფიის სხვადასხვაგვარი ფორმით წერა; წერითი ნამუშევრების შეფასება წინასწარ შერჩეული კრიტერიუმებით.

შესაბამისობა ეროვნულ სასწავლო გეგმასთან – ქართ. IX. II. მოსწავლე ირჩევს წერილობითი ტექსტის ფორმასა და სტილს მიზნისა და აუდიტორიის გათვალისწინებით; **ქართ. IX. 12.** მოსწავლე იცავს წერილობითი ტექსტის სტრუქტურას და ენობრივ ნორმებს.

გაკვეთილის მსვლელობა/საკლასო მენეჯმენტი:

პროვოცირება

▲ განმარტებანი სიტყვებისა – *ბიოგრაფია, ავტობიოგრაფია* (მოსწავლისეული და ლექსიკონისეული (მოიძიებენ კლასშივე)– 3წთ.

შინაარსის რეალიზება

▲ ინფორმაციის გრაფიკული ორგანიზებისათვის მოსწავლეებს განუსაზღვრავთ დროს და სთხოვთ შექმნან ასოციაციური რუკა: „რა ვიცი ილია ჭავჭავაძის ბიოგრაფიის შესახებ“ - 12წთ.

○ სთხოვთ ფურცლის შუაში დაწერონ „ილია“ და მის გარშემო რგოლებში განათავსონ მათთვის ცნობილი ეპიზოდები მწერლის ცხოვრებიდან.

○ შეძლეგ სთხოვთ, გაეცნონ სახელმძღვანელოში მოცემულ ავტობიოგრაფიას, რომელიც ილიამ ენციკლოპედიური ლექსიკონისათვის დაწერა.

○ თემის ირგვლივ განთავსებული რგოლები მოსწავლეებმა უნდა დააკავშირონ ერთმანეთთან ისრებით იმ თანმიმდევრობით, როგორც ილიას ავტობიოგრაფიაშია.

▲ მოსწავლეებს აძლევთ განსხვავებულ დავალებებს: – 15 წთ.

1. სთავაზობთ რეკომენდაციებს და სთხოვთ დაწერონ საკუთარი ავტობიოგრაფია ილია ჭავჭავაძის ავტობიოგრაფიის მიხედვით.

2. სთავაზობთ რეკომენდაციებს და სთხოვთ დაწერონ CV შემოთავაზებული ნიმუშის მიხედვით.

▲ „საავტორო სავარძელზე“ ვიწვევთ მოსწავლეს (ორივე ვარიანტის წარმომადგენლებს), ვთხოვთ წარმოადგინოს ნაშრომი – 7წთ.

▲ თანაკლასელები აფასებენ ერთმანეთს სქემის მიხედვით – 2წთ.

რეფლექსია

ვთხოვთ მოსწავლეებს იპოვონ მსგავსება-განსხვავებანი ავტობიოგრაფიის თხრობით და არათხრობით (CV) ფორმებს შორის და გადმოსცენ სქემის სახით – 5წთ.

შეფასება – მოსწავლეები აფასებენ ერთმანეთს წინასწარ განსაზღვრული კრი-

ტერიუმებით.

	ქულები
პირობასთან სათანადოობა	
იცავს სიტყვების რაოდენობის ქვედა ზღვარს (ინფორმაციის საკმარისობა)	0 - 1
იცავს პირობის შინაარსობრივ მოთხოვნებს, იყენებს მითითებულ კონსტრუქციას	0 - 2
მიზანთან შესაბამისობა	
სწორად განსაზღვრავს მიზანს	0 - 2
კომუნიკაციური უნარ-ჩვევები	
გასაგებად და თანამიმდევრულად გადმოსცემს ინფორმაციებს, აზუსტებს, როდის რა მოხდა	0 - 2
ენობრივი უნარ-ჩვევები	
იყენებს ნასწავლ გრამატიკულ კონსტრუქციებს, ფორმებს	0 - 1
იყენებს ამ ფორმატის \ აუდიტორიის შესაბამის ლექსიკას	0 - 1
ორგანიზაციული მხარე	
გარკვეული ხელწერა (კალიგრაფია), მანძილი სიტყვებს შორის და მინდვრები დაცულია	0 - 1
ქულათა მაქსიმალური რაოდენობაა 10	

სასწავლო მასალა და ტექნიკური რესურსები – სახელმძღვანელო, კომპიუტერული ტექნიკა, ფურცლები, დაფა, ცარცი.

II გაკვეთილის მთავარი თემა – როგორ ვწეროთ საპრეზენტაციო მოხსენება
საგნის დასახელება - ქართული ენა და ლიტერატურა
სწავლების საფეხური - საშუალო – XII კლ.

გაკვეთილის მიზნები და მისაღწევი შედეგები – ზოგადი დასკვნის ჩამოყალიბება საპრეზენტაციო მოხსენების წერის წესების შესახებ; აზრების თანმიმდევრულად და ლოგიკურად გადმოცემის, საკუთარი ნააზრების ფურცელზე თავისუფლად გადატანის, სხარტად და სწრაფად აზრის წერილობით გადმოცემის, დროის ეფექტურად ორგანიზების უნარის განვითარება. წერთი ნამუშევრების შეფასება წინასწარ შერჩეული კრიტერიუმებით.

გაკვეთილის მსვლელობა / აქტივობები:

პროვოცირება:

1. – (5წთ.) ინდივიდუალური მუშაობა

▲ „საკუთარი თავისთვის წერა“. მასწავლებელი სთავაზობს ბავშვებს გაიხსენონ საკუთარი გამოცდილება, პრეზენტაციასთან დაკავშირებული სირთულეები, განცდები, დააკონკრეტონ თავიანთი შეხედულებები (განუმარტავს მათ, რომ მათი ნაწერი არ გასწორდება და შეუძლიათ თამამად წერონ იმაზე, რაზეც ფიქრობენ და მსჯელობენ). დანიშნული დროის გაცვლის შემდეგ ნაწერი წააკითხონ იმ პი-

როვნებას, ვისაც ენდობიან.

შინაარსის რეალიზება:

საერთო საკლასო მუშაობა

2. – (5წთ.) მარკირებული კითხვა – მასწავლებელი სთხოვს მოსწავლეებს, წაიკითხონ სახელმძღვანელოში წარმოდგენილი მოსაზრებები „როგორ ვწეროთ საპრეზენტაციო მოხსენება“ და ამოკრიბონ სტრატეგიული ინფორმაცია.

3. – (5წთ.) მინი-დისკუსია – მოსწავლეები გამოთქვამენ თავიანთ მოსაზრებებს, მსჯელობენ ავტორის, ტექსტისა და მკითხველის ურთიერთმიმართების შესახებ.

ჯგუფური მუშაობა

4. – (5წთ.) ბრენრაითინგი („მუნჯი“ გონებრივი იერიში) – მასწავლებელი სთხოვს მოსწავლეებს, ჩამოწერონ პრეზენტაციის მთავარი მახასიათებლები. მოსწავლეები იყოფიან ჯგუფებად; იღებენ იწერება ფურცელზე და გადაეცემა ჯგუფის სხვა მონაწილეს საკუთარი ცვლილებების შესატანად. თითოეული ჯგუფი წარმოადგენს თავის ნამუშევარს.

5. – (10წთ.) მასწავლებელი სთხოვს მოსწავლეებს ჩამოწერილი კრიტერიუმებისა და კლასში გამოთქმული მოსაზრებების გაანალიზებით, მხოლოდ რამდენიმე წინადადებით ჩამოაყალიბონ (წერილობით) მოკლე დასკვნა პრეზენტაციის შესახებ.

6. – (5წთ.) მინი პრეზენტაცია – რამდენიმე მოსწავლე წარადგენს საკუთარ დასკვნებს, ლაკონურად ჩამოაყალიბებულ თეზისებს და საკუთარი მოსაზრების გასამყარებლად მოჰყავს არგუმენტები.

7. შეფასება – (5წთ.)

o თანაშეფასება – ბავშვები აფასებენ და აანალიზებენ ერთმანეთის დასკვნებს, გამოყოფენ მათი აზრით ყველაზე ზუსტ და ლაკონურ ფორმულირებებს, რომელთაც ერთ-ერთი მოსწავლე წერს დაფაზე. აფასებენ ერთმანეთს წერის უნარის შეფასების რუბრიკების მიხედვით:

კრიტერიუმები	1-3	4-6	7-8	9-10
მიზანი და აუდიტორია	არ ჩანს მიზანი და აუდიტორია	ჩანს მიზანი და აუდიტორია	ჩანს მიზანი დაწერილია კონკრეტული აუდიტორიისთვის შესაბამისი ენით	მოსერხებულად იყენებს მიზნის და შესაბამისი აუდიტორიის მისაზიდ ენობრივ საშუალებებს.
შესაბამისი სტრუქტურა	ვერ იცავს ტექსტის შესაბამის სტრუქტურას	ცდილობს დაცვას ტექსტის შესაბამისი სტრუქტურა	ძირითადად იცავს ტექსტის შესაბამის სტრუქტურას	ზედმიწვევით იცავს ტექსტის შესაბამის სტრუქტურას
ენობრივი მახასიათებლები	იყენებს შეუფერებელ ლექსიკას, უშვებს ბევრ შეცდომას	იყენებს შესაფერის, მაგრამ ღარიბ ლექსიკას; უშვებს შეცდომებს	იყენებს შესაფერის ლექსიკას; უშვებს მცირე შეცდომებს	იყენებს შესაფერის და მდიდარ ლექსიკას; თითქმის არ უშვებს შეცდომებს

o მასწავლებლის კომენტარი:

მოსწავლემ:	დიახ	არა	შენიშვნები
სწორად განსაზღვრა მიზანი			
გააკეთა მართებული არჩევანი			
ჩამოაყალიბა თვალსაზრისი			
დასახა მიზნად კონკრეტული აუდიტორიისათვის წერა			
მიუსადაგა ენა, შინაარსი და ფორმატი აუდიტორიას			
იყენებს ამ ფორმატისაუდიტორიის შესაბამის ლექსიკას			
აზრს ნათლად აყალიბებს			
ცდილობს თავად გაუკეთოს რედაქტირება საკუთარ ნა- მუშევარს			
მოსწავლის წინსვლასთან დაკავშირებული საკითხები / მომენტები:			
საკითხები / მომენტები, რომლებსაც ყურადღება უნდა მიექცეს:			

რეფლექსია

ინდივიდუალური მუშაობა

8. – (3 წთ.)

▲ მასწავლებელი სთხოვს მოსწავლეებს კომენტარი დაურთონ სახელმძღვანელოში წარმოდგენილ მოსაზრებებს.

9. – (2 წთ.)

▲ წერითი საშინაო დავალება: მოამზადონ საპრეზენტაციო მოხსენება (სავარაუდო თემები: 1. ძირითადი იდეები რეზო ყარალაშვილის ტექსტისა – „მხატვრული ნაწარმოების აღქმა“; 2. ლიტერატურული კომუნიკაციის (ტექსტი-მკითხველი) ძირითადი ფაქტორები; 3. მხატვრული სისტემის დეკოდირების პრინციპები და მათი გამოყენება ლიტერატურული ნაწარმოების ანალიზისას; 4. გოეთეს „სამი სახის მკითხველის“ თეორია).

სასწავლო მასალა და ტექნიკური რესურსები – სახელმძღვანელო, კომპიუტერული ტექნიკა, ფურცლები, დაფა, ცარცი.

წერის შეფასების მრავალფეროვანი ფორმებისა და მეთოდების გამოყენება ზრდის მოსწავლეთა მოტივაციას. საკუთარი სისუსტეებისა და ძლიერი მხარეების გაცნობიერება ხელს უწყობს მათ წერის კულტურის დახვეწა-ამაღლებაში.

ლიტერატურა:

1. კრებული – „განვითარებისა და სწავლის თეორიები“, თბილისი, 2008.
2. კრებული – „სწავლება და შეფასება“, თბილისი, 2008.
3. კიკვაძე ი., „მოსწავლეთა შეფასება“, ჟურნალი „წიგნიერი“, 2004, №7.
4. პაპავა პ., კიკვაძე ი., კითხვისა და წერის მეთოდები, თბილისი, 2007.

Khatuna Khalvashi
Forms and methods of assessing written assignments
Summary

The article covers aspects of assessing written assignments at school, its forms and methods. The author considers needs and complexity of the work carried out by a teacher and a student conjointly in order to reach the wishful result – to teach and learn writing skills. The focus is made on the necessity and superiority of writing culture development. There are proposed models of lessons demonstrating these skills and abilities of both the teacher and the student.

Хатуна Халваши
Формы и методы оценки письма
Резюме

В работе рассматриваются формы и методы оценки письма, показаны трудности совместной работы учителя с учениками в оценке письменных работ. Утверждено значение развивательной оценки в формировании навыков письма. Представлены модели уроков с показом оценки и самооценки. Рассмотрена роль педагога в самооценке и формировании в учащихся навыков письма.

**Эльмира Зогранян
(Грузия)**

ЯЗЫК И ВОСПРИЯТИЕ МИРА

Творческая активность человеческого разума неустанно направлена на проникновение в сущность окружающего мира, накопление, передачу и приумножение знаний. Основным средством выражения мысли, отражающей познание мира и накопленных в этом процессе знаний, является естественный язык. Язык фиксирует акты когниции, давая имена реалиям и явлениям, храня их названия и используя информацию, которая свернута в языковых единицах и разворачивается в процессе речепорождения.

Когниция (лат. *cognitio* – знание, познание) в современном научном дискурсе трактуется как процесс, с помощью которого происходит обработка информации; это – мысли, вербальная информация в потоке сознания, информация о реальности. Существует и несколько более широкая трактовка: так, Ст. Рид под когницией понимает не только получение и приобретение знаний, но и их использование, и овладение множеством разных практических навыков и умений [Reed, 1996:4].

Как отмечают ученые, работающие в области когнитивной лингвистики, одна из ее главных задач – дать языковым фактам и языковым категориям психологическое объяснение, попытаться соотнести языковые формы с их ментальными репрезентациями и с тем опытом, которые они отражают в качестве структур знания. Таким образом, когнитивная лингвистика преимущественно занимается «сверхглубинной семантикой и интересуют ее в первую очередь содержательные аспекты языковых форм. Нередко поэтому специфику когнитивной науки связывают с ее ориентацией на исследование конструирования значения, его динамики, сложности формирования значения в пределах разных конструкций и в дискурсе и т.д.» [Cognitive Linguistics... 1999].

Конструирование значения, его формирование и динамическая составляющая связаны с концептуализацией знания. В процессе концептуализации в результате процедур абстрагирования и обобщения эмпирическое знание об определенном фрагменте действительности становится понятием, т.е. наделяется теоретическим смыслом. Концептуализация обеспечивает организацию и систематизацию знаний, укладывает их в определенные схемы, на основании чего продуцируются дальнейшие изменения в референтном поле уже освоенных понятий и объектов.

Человеческая мысль движется от первичного (конкретного) к абстрактному, конструируя концепты различной степени сложности – мыслительные интерпретативные структуры, номинируемые тем словом, которое наиболее адекватно и концентрированно передает смысл, вовлеченный в ареал данного референта. Значение, свернутое в концепте, является фиксацией того, как в процессе познания мысль движется к все более абстрактным логическим конструктам.

Познание – специфический вид духовной деятельности человека, это процесс постижения мира. Знание же – результат процесса познания, оно является идеальным образом фрагмента действительности, представлением о предмете или реалии. Согласно философской трактовке, знание представляет собой «сложнейшую систему, которая

выступает в виде социальной памяти», богатства которой передаются от поколения к поколению и от народа к народу с помощью механизма социальной наследственности и культуры» (Спиркин)¹. Естественный язык имманентен механизму социальной наследственности и культуре, он непосредственно вовлечен в эти области духовной деятельности человека, расширяясь и трансформируясь вместе с обществом и культурой. Язык формируется вместе с культурой, но и формирует ее, отражая и сохраняя духовный и практический опыт своих носителей. Как утверждают исследователи, под воздействием культуры² складывается стиль мышления – ракурс видения мира, способ категоризации и фиксации практической реальности [Ребане, 1980; Парохонский, 1982 и др.]. Язык выражает значение, но сложность состоит в том, что значение «не может быть сведено к отношению между языком и миром /.../ Значение антропоцентрично, т. е. отражает общие свойства человеческой природы; более того, оно этноцентрично, т. е. ориентировано на данный этнос» [Падучева, 1996:5]. По мнению А. Вежбицкой, «сама природа естественного языка такова, что он не отличает экстралингвистической реальности от психологической и от социального мира носителей языка» [Вежбицкая, 1996:16].

Как отмечает Ж. А. Вардзелашвили, «мысль, материализующаяся в языковом знаке, передается в соответствии с языковой схемой-структурой конкретного языка. Однако, помимо материального плана выражения, каждый естественный язык являет собой идеальный объект символизации мира реального и мира воображаемого, одновременным носителем которого является каждый говорящий на нем индивид» [Вардзелашвили, 2010:1102-1108].

Роман Якобсон указывал на то, что знак должен быть одновременно перцептуально воспринимаемым и интерпретируемым (1971:345). А согласно центральному тезису интерпретивизма, «значения вычисляются интерпретатором, а не содержатся в языковой форме» [Демьянков, 2001:309]. Следовательно, в языковом знаке фиксируется акт когниции, но этот акт продолжается, когда знак реализуется носителем языка в речи. Интерпретация языкового знака – продолжение познавательной деятельности, которая основана на традициях мышления, национальных, социальных и культурных канонах интерпретации понятия. Интерпретация понятия – продолжение познания, основанного на уже имеющемся знании о том фрагменте мира, который в качестве референта закреплен за данным знаком.

В процессе познания человек использует не только разум, но и чувства: чувства посылают разуму данные о познаваемой реальности, разум же обобщает информацию и делает на этом основании выводы. В рамках философской науки сформирована теория познания (гносеология/эпистемиология), которая в качестве главной проблемы рассматривает вопрос о том, как возникает знание и как оно становится доступным человеку? Однако корни этой проблемы следует искать еще у античных философов. Так, уже в рассуждениях Платона и Аристотеля были заданы два основных направления, которые сохранились при решении этой глобальной проблемы и в науке нового времени: рационализм, восходящий к идеям Платона, и эмпиризм, берущий начало в философии Аристотеля. С позиций рационализма, закономерности бытия выводятся

¹ Философия : http://www.gumfak.ru/filos_html/spirkin/content.shtml

² в широком ее понимании, включая в это понятие и естественный язык

человеком при помощи разума и интеллекта. С позиций же эмпиризма, – мысли предшествует эмпирический опыт. Очень обобщенно итог философской дискуссии по этой проблеме может быть сведен к следующему: если в недалеком прошлом считалось, что познание имеет две ступени – чувственное, «живое созерцание», и рациональное отражение действительности, то на данном этапе признается, что в ряде ситуаций чувственное пронизывается рациональным. Поэтому в качестве уровней познания стали признаваться эмпирическое и теоретическое. А чувственное и рациональное стали рассматриваться в качестве способностей, составляющих исходную базу для формирования эмпирического и теоретического. Считается, что именно такое понимание наиболее адекватно реальной структуре познания. Существенно, что эмпирический уровень характерен для научного познания, а живое созерцание – как для научного, так и обыденного и художественного познания [Алексеев, Панин, 1991].

Итак, познавательная активность индивида основана на чувственном и рациональном, а итог познания – это знание о мире. Как процесс освоения мира, так и результат этого процесса связан с психологическим феноменом восприятия. Воспринимающая активность человека связана с установкой на восприятие, которая мотивирует непрерывный поиск и умножение «доказательств» реальности мира и надежности связей с ним [Натадзе, 1982:80-88; Старовойтенко, 2001:77].

Восприятие – это синтез ощущений, внутри которого отдельные ощущения эволюционируют и дифференцируются. Восприятие является развитием наших ощущений, признается, что потенция восприятия индивида является врожденной. При этом, как отмечает Б. Г. Ананьев, в «психологическом развитии человека, как и в духовном развитии всего человечества, теснейшим образом связаны две тенденции: тенденция визуализации чувственного образа и тенденция вербализации чувственной жизни...» (1982, 24). Как отмечает Е. С. Кубрякова, в существующих когнитивных концепциях о языке преимущественно «постулируется исключительная роль чувственного, наглядного восприятия мира для всего строения языка (см., например, обширный список литературы по этому поводу в [Carlson-Radvonsky, Irwin, 1994:670])» [Кубрякова, 2004:76]. Более того, в психологии признается: «значение является типичным результатом психологического процесса восприятия» [Титоне, 1984:341].

Не останавливаясь подробно на освещении теории восприятия, приведем два положения, признанные в психологии и в когнитивной лингвистике и существенные для ракурса данной работы.

Первое: установка на восприятие носит преимущественно бессознательный или подсознательный характер. Однако, качественные и силовые параметры восприятия могут стать основанием специальных сознательных усилий индивида. В этом случае перцептивная установка на восприятие может существенно изменить и усовершенствовать перцептивную активность, расширяя поле восприятия до все более тонких признаков предметов, реалий, образов окружающего мира. Таким образом формируются представления, опосредованные мыслью. Следовательно, в воспринимающий процесс включается концептуальный акт: мысль разделяет то, что слито в бессознательной перцепции; мысль замещает многократно повторяемые жизненные ситуации, «превращая восприятие в быстрый экономный процесс внутреннего освоения жизненных ситуаций, пространственных форм и временных событий» [Старовойтенко, 2001:84]. В данной

работе, которая направлена на лингво-когнитивный анализ процессов концептуализации и их языковой экспликации, восприятие как психологическая активность индивида понимается именно как синергия чувственного и рационального. Поскольку, как признается в трудах по психологии, именно мышление обеспечивает постоянность образам, носителем которых является человек. И именно мышление обуславливает словесно-логическую категоризацию воспринимаемого. При этом, как отмечают исследователи, мышление всегда исходит из эксплицитных или имплицитных предпосылок, которые мотивированы социокультурными механизмами [Ребане, 1980].

Второе: восприятие традиционно характеризуется как «событие переживания», в котором присутствует эмоционально-оценочный компонент. И эта эмоциональная и оценочная наполненность восприятия, которое, в свою очередь, перерастает в акт мысли и находит вербальное выражение.

Посредством познания, которое проистекает в культурном контексте и в определенной степени задается моделью данной культуры, человек получает информацию о внешнем мире. В этой связи в работе Эдвина Хатчинса «Cognition in the World» (1995) указывается на то, что «культура кроме всего прочего организует само наше познание». По мнению российского лингвиста Ильина, приобретение культуры и приобретение мышления – части единого процесса, а элементы уникальности ориентированы типами сознаний (2001).

Естественный язык – средство коммуникации, объемлющее весь мир, включая и мир культуры. Данные языка и данные культуры, таким образом, объединяются в концепте. Ю. С. Степанов полагает, что концепт – явление того же порядка, что и понятие, но если понятие определяется законами логики и философии, то концепт – законами культуры; концепт – это переживаемое понятие, это – сгусток культурной среды в человеческом сознании. С помощью концепта люди «входят» в культуру, «концепт – основная ячейка культуры в ментальном мире человека» [Степанов, 1997:40]. Н. Д. Арутюнова и Е. С. Кубрякова считают, что между понятием и концептом выводимо следующее различие: «От понятия в логическом смысле слова концепты... отличаются тем, что они не только осмысливаются рационально, но и переживаются, подобно «коллективному бессознательному» [Арутюнова, Кубрякова, 2001:31]. Данная точка зрения перекликается с уже представленной здесь позицией Ю. С. Степанова [Степанов, 1997].

Приведенные выше точки зрения известных ученых, работающих в области концептологии, свидетельствуют о том, что концептуализация понятий освоенного мира зависит от «условий бытования» языка, что языковое сознание – это по-особому увиденный мир, что существуют понятия, фундаментальные для модели одного мира, но отсутствующие в другой, что каждый язык, говоря словами А. Вежбицкой образует свою «семантическую вселенную». И даже универсальные общечеловеческие понятия всегда отмечены воздействием культурных различий в мировосприятии. Поэтому восприятие, познание, категоризация и концептуализация мира, «схваченные» в языковых знаках, должны исследоваться в системе национального бытия.

Литература:

1. Reed St.R. Cognition. Theory and Application. 4th ed. San Diego: Brooks. 1996.

2. Cognitive Linguistics: Foundations, Scope, and Methodology. Ed. by Tjanssen and G.Redeker. Berlin, N.Y.: Mouton de Gruyter. 1999.
3. Спиркин А. Г. Философия. Режим доступа:
http://www.gumfak.ru/filos_html/spirkin/content.shtml
4. Ребане Я. Социальная детерминация понятия: Комплексная проблема исследования// Общественные науки. 1980, № 4.
5. Парохонский Б. А. Стиль мышления: философские аспекты анализа стиля в сфере языка, культуры, познания. Киев, 1982.
6. Падучева Феномен А. Вежбицкой// Язык. Культура. Познание. М. 1996.
7. Вежбицкая А. Семантические универсалии и «примитивное мышление»// Язык. Культура. Познание. М.1996.
8. Вардзелашвили Ж. А. Идиоэтнические особенности интерпретации языкового знака//Материалы Международной научной конференции. Гранада, 2010.
9. Jakobson R. Selected Writings. La Haye: Mouton, 1971. Т. 1.
10. Демьянков В. З. Лингвистическая интерпретация текста: универсальные и национальные (идиоэтнические) стратегии.// Язык и культура. Факты и ценности М. 2001.
11. Алексеев П. В., Панин А. В. Теория познания и диалектика. М. 1991.
12. Натадзе Р.Г. Восприятие и установка. //Познавательные процессы: ощущения, восприятие. М. 1982.
13. Старовойтенко Е. Б. Современная психология. М. 2001.
14. Hutchins, E. Cognition in the World. Cambridge (Mass.): MIT Press. 1995.
15. Ильин В. В. Язык – понимание – культура.// Язык и культура. Факты и ценности М. 2001.
16. Степанов Ю. С. Константы культуры. М. 1997.
17. Арутюнова Н. Д., Кубрякова Е. С., Юрий Сергеевич Степанов.Очерк научной деятельности.// Язык и культура. Факты и ценности М. 2001.

ელმირა ზოგრაიანი
ენა და სამყაროს აღქმა
რეზიუმე

ადამიანი იღებს ინფორმაციას გარე სამყაროზე შემეცნების გზით, რომელიც მიმდინარეობს კულტურულ კონტექსტში და, გარკვეულწილად, მოცემული კულტურითაა განპირობებული. ცოდნა არის შემეცნების პროცესის შედეგი, რომლის ძირითადი ნაწილი ვერბალიზებულია ენობრივ ნიშნებში. მნიშვნელობის კონსტრუირება, მისი ჩამოყალიბება და დინამიკური შემადგენელი დაკავშირებულია ცოდნის კონცეპტუალიზაციასთან. აღქმული სამყაროს ცნებათა კონცეპტუალიზაცია დამოკიდებულია ენის „არსებობის პირობებზე“. ენობრივი ცნობიერება არის განსაკუთრებულად დანახული სამყარო: არსებობენ ცნებები, რომლებიც ფუნდამენტურია ერთი სამყაროს მოდელისათვის, მაგრამ არ არსებობენ მეორეში. უნივერსალური ზოგადსაკაცობრიო ცნებებიც კი ყოველთვის განიცდიან მსოფლადქმის კულტურული განსხვავებების ზეგავლენას.

Elmira Zogranyan
Language and Perception of the world
Summary

A person receives the information about the world through cognition within cultural context, that is determined by the particular cultural model. Knowledge is the result of the process of cognition, the main part of which is verbalized by linguistic signs. Construction, formation and dynamic component of the meaning are connected with conceptualization of the knowledge. The conceptualization of concepts of the perceived world depends on “conditions of existence” of the language. Linguistic consciousness is the peculiarly perceived world: there are concepts which are fundamental for one model of the world but do not exist in other models. And even universal, common to all mankind concepts always undergo the influence of cultural differences of the world outlook.

Нана Габададзе
(Грузия)

КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «БЕЛЫЙ» В ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

На современном этапе развития лингвистики признается, что понятийные структуры «опредмечиваются» в языке; они номинируются словами, за которыми стоят абстрактные ментальные структуры (семантическая сеть, слот, фрейм, гештальт, концепт). Эти структуры представляют собой когнитивные образования, которые в процессе речевой деятельности становятся взаимопроникаемыми системами. Признается, что границы этих структур аморфны, и конечность их, закрепленная в словарной дефиниции в качестве ЛСВ слова-номинатора системы, в известной степени условна, поскольку творческий потенциал речевого акта определяет и границы данного словоупотребления. Системность языка и логика – главные критерии, удерживающие смысл в пределах семантической структуры, которая может расширяться до коннотативного, ассоциативного и символического наращения, отталкиваясь от уровня языковой личности – носителя когнитивной структуры, вербализованной словом.

Таким образом, понятийная система, стоящая за данным словом, понимаемым в качестве некоторой концептуальной схемы, представляет собой онтологизацию, расширение и уточнение предметной области, связанной со словом-номинатором анализируемого множества. В исследовательских целях такая система может быть представлена концептуальной схемой, которая представляет собой многоуровневое образование, высвечивающее универсум возможных связей инварианта (прототипа) с вариантами, находящимися в прямой, ассоциативной, коннотативной, символической, контекстуальной, либо интертекстуальной связи. Верификация этих связей тяготеет к теоретическим допущениям, а их построение осуществляется с учетом уровня языковой личности, сквозь призму которой декодируются предполагаемые изоглоссы.

Концептуальная схема, как считают исследователи, работающие в области когнитивизма, задает теоретическое понимание целостности объекта, если под объектом понимать понятийную структуру, стоящую за словом-номинатором исследуемого множества. Существенно, что отдельная концептуальная схема может вбирать в себя другие концепты, выстраиваясь, таким образом, в сложную сеть концептов, отдельные компоненты которой связаны между собой гипотетическими интерпретативными связями. Следовательно, в рамках такой структуры элементы связываются в качестве узлов-модулей, которые не обязательно имеют непосредственную (эксплицитную) связь. Именно под этим ракурсом рассмотрен нижепредлагаемый фрагмент когнитивной схемы «белый».

На основании анализа научной литературы, посвящённой проблеме моделирования и структурирования понятийных систем, мы реконструируем понятийную модель «белый» в виде лингвоментального блока – концепта, который, в свою очередь, теоретически связан с концептуальной схемой-моделью «день». Предлагаемая реконструкция является продолжением когнитивного моделирования концептуальной схемы «день», предложенной в работе «Три субстанции интертекстуальности: человек, текст,

время» [Заболотный, 2010:29-32]. Данные, описанные в названной работе, позволяют считать понятие «белый» частью когнитивного множества «день». Связи с концептом «белый», выявленные внутри когнитивной схемы «день», могут быть эксплицированными (например, коллокация *белый день*), либо присутствовать имплицитно, актуализируясь только в конкретном контексте. В этом случае связи не всегда уловимы и могут носить субъективный характер, находясь, как уже отмечалось выше, в зависимости от уровня языковой личности, декодирующей когнитивную модель. Концептуальная схема «оживает» в сознании носителя языка и культуры только в действии: в процессе создания текста или его чтения; при этом, наряду с эксплицитными, актуализируются те смыслы, которые являются субъективно значимыми.

Ниже предлагается моделирование понятия «белый» как теоретическое допущение его интертекстуального переосмысления. Материалом анализа послужил фрагмент художественного дискурса из сборника эссе «День» (2002) современной русской писательницы Татьяны Толстой.

«В 1913 или 1914 или 1915 году, в какой именно день – не известно, русский художник польского происхождения Казимир Малевич взял небольшой холст: 79,5 на 79,5 сантиметров, закрасил его белой краской по краям, а середину густо замалевал чёрным цветом» (Т. Толстая «Чёрный квадрат»).

Основываясь на принятой методологии анализа, обратимся, в первую очередь, к анализу словарной дефиниции слова «белый». В МАС-е русского языка (в 4-х томах) представлено семь ЛСВ значения: «1. Цвета снега, молока, мела; противоп. черный. Белые облака. Белая бумага. Белый как снег. Белый как мел; 2. Очень светлый. Белые руки; || только полн. ф. Светлокожий (как признак расы). Белая раса. | в знач. сущ. О человеке. бѣлый, *-ого*, м.; бѣлая, *-ой*, ж.; 3. Ясный, светлый (о времени суток, о свете). Белый день занялся над столицей, Сладко спит молодая жена. Н. Некрасов, Маша. Ходит он в ночи безлунной, Бела утра ждет. Огарев, Деревенский сторож.; 4. только полн. ф. Устар. и обл. Чистый. Белая горница. Белая половина (в избе); 5. только полн. ф. В первые годы Советской власти: контрреволюционный, действующий против Советской власти или направленный против нее. Белая армия. Белый террор; 6. в знач. сущ. бѣлые, *-ых*, мн. Шашки, шахматные фигуры светлого цвета в отличие от черных. Играть белыми. Ход белых; 7. Как составная часть некоторых зоологических и ботанических названий. Белая куропатка. Белый медведь. Белый гриб».

В Толковом словаре русского языка (в 4-х томах) под редакцией Д. Н. Ушакова за словом «белый» закреплено четыре ЛСВ: «1. Цвета снега или мела; противоп. черный. Белая береза. 2. Светлый. Белое вино. Б. хлеб. 3. Контрреволюционный, белогвардейский (употр. со времен Великой французской революции, когда обозначало сторонника Бурбонов); противоп. красный. Б. офицер. Белая гвардия (см. гвардия). || в знач. сущ., преимущ. мн. бѣлые, *ых*. Белогвардейцы. В плену у белых. 4. Белокожий (о расе, в отличие от краснокожих и т. д.). Белая раса. || в знач. сущ., преимущ. мн. бѣлые, *ых*. Люди белой расы. Ненависть к белым в колониях».

В приведенном выше фрагменте из текста Т. Толстой слово «белый» употреблено в своем основном (1) значении по дефинициям обоих словарей: «*закрасил его б е л о й* (Разрядка наша - Н.Г.) *краской*», *т. е. краской* «цвета снега, молока, мела; противоп. Черный» (МАС) и «*цвета снега или мела; противоп. черный*» (Словарь Ушакова). Итак,

«белый» в значении «противоположный черному» цвету, что волею автора усиливается приведенным в этом же предложении: *«а середину густо замалевал чёрным цветом»*.

Анализ концептуального смыслонаращения отсылает к интертекстуальному знанию. Следует вспомнить, что сам Казимир Малевич, автор знаменитого «Черного квадрата», авангардист, супрематист, задал особый код в искусстве начала прошлого века, не сводимый к простой антонимии «белый-черный»¹. Известно, что в супрематизме непременно должно быть белое пространство, плоскость с непонятной, завораживающей глубиной и правильные геометрические фигуры локальной окраски. В картине Малевича оппозиция «белый-черный» становится доминантой, стержнем, которая вбирает в себя все краски мира, поскольку белый – это одновременность всех цветов и света, но и отрицает их, так черный – это полное отсутствие и красок, и света. Сам художник писал, что повешенная плоскость на простыне белого холста дает сознанию «сильное ощущение пространства». Получается эффект, когда бездонность белого цвета одновременно направлена и на зрителя, и от зрителя, так называемая, «обратная перспектива». Не случайно А. Бенуа, основатель знаменитого объединения «Мир Искусств», назвал картину «иконой» нового времени.

«Черный квадрат» со временем становится кодом, который открыт к бесчисленным интерпретациям и в художественной литературе. Так, в романе «Священная книга оборотня» В. Пелевина героиня говорит: «...я яростно рванулась к **чёрному квадрату свободы** (Выделено нами-Н. Г.), в котором уже горели первые звезды. Забегая вперёд, хочу сказать, что именно этот опыт помог мне впоследствии понять картину Казимира Малевича «Чёрный Квадрат». Я бы только дорисовала на нем несколько крохотных сине-белых точек. Однако Малевич, хоть и называл себя супрематистом, был верен правде жизни – света в российском небе чаще всего нет. И душе не остаётся ничего иного, кроме как производить невидимые звезды из себя самой – таков смысл полотна». И так, по Пелевину, антиномии «белый-черный» не достаёт сине-белого как символа звездного неба. А какой смысл вкладывает в названную оппозицию Т. Толстая и что можно прочесть над знаками / в глубине знаков ее текста?

Татьяна Толстая – писательница, которая уже по праву рождения наследница богатых литературных традиций. Толстую относят к «новой волне» в литературе, называют одним из ярких имен «артистической прозы», восходящей к «игровой прозе» Михаила Булгакова и Юрия Олеши. Литературные критики называют Толстую мастером «парадоксальных словосочетаний», но при этом часто упрекают за чрезмерную «густоту письма». Адресатами ее творчества, в первую очередь, являются читатели-интеллектуалы, поэтому можно предположить, что Татьяна Толстая предлагает своему читателю семантическую ловушку, игру.

Семантический потенциал слова «белый», зафиксированный в названных словарях как ЛСВ3 в МАС-е «ясный, светлый» и ЛСВ2 в словаре под редакцией Ушакова «светлый», дает направление вектора интерпретации, которая, в свою очередь, притягивает интертекстуальные смыслы в понятийную систему «белый». Следует, однако, подчеркнуть, что указанное ЛСВ в словаре Ушакова лишь потенциально содержит в себе значение «ясный», поскольку толкование и примеры выстраиваются вокруг доминантной семы «белый цвет» (см.: Белое вино. Б. Хлеб). Однако связь белого

¹ О чем по сей день не прекращаются дискуссии искусствоведов.

и ясного в лингвистическом сознании зафиксирована уже в словаре Владимира Даля: «ЯСНЫЙ (ятный? см. яти), светлый, яркий; сияющий, блестящий; белый, чистый, с лоском; противополож. темный, мутный, пасмурный. Ясное солнце, ясный день, солнечный». Наличие этой связи в языковом сознании подтверждается и коллокацией *ясно, как день*.

В МАС-е за словом «ясный» фиксируется шесть ЛСВ, при этом ЛСВ2 – «Ничем не затемненный, безоблачный, не пасмурный. *Ясная погода. Ясный день*» верифицирует его связь с когнитивными схемами «день», «белый» [Белый день – Ясный день]. А ЛСВ3 и последующие позволяют верифицировать гипотетические интерпретанты анализируемой когнитивной схемы: «3. Ничем не омраченный, спокойный, чистый.|| Выражающий спокойствие, умиротворенность, исполненный прямоты, искренности. 4. Хорошо видимый, слышимый, осязаемый, воспринимаемый; отчетливый.|| Понятный, простой, не требующий толкований, разъяснений.|| Определенный, точный; осознанный. 5. Логичный, убедительный, четкий.|| Способный логично, четко мыслить. 6. Очевидный, не оставляющий сомнений в чем-л.»

Итак, если исходить из того, что «белый» и «ясный» могут быть рассмотрены как контекстуальные синонимы и что существует оппозиция «белый-черный», тогда теоретически можно рассмотреть оппозицию «ясный-черный», где «ясному» будет антонимично все, что его определяет, с добавлением отрицательной частицы «не».

Ясный → [не]спокойный, [не]чистый → [не]выражающий спокойствие, умиротворенность → [не]исполненный прямоты, искренности → [не]хорошо видимый, слышимый → [не]осязаемый, [не]воспринимаемый, [не]отчетливый и т. д.

Вернемся к контекстуальной рамке: «*закрасил его белой краской по краям, а середину густо замалевал чёрным цветом*». Черное здесь может означать отрицание того, что до сих пор было понятным, ясным, спокойным, отчетливым.... Поверх ясности и покоя ложится большое черное пятно строгой квадратной формы. И если вспомнить время, когда творил Малевич, время перелома эпох и отказа от устоявшихся идеалов и ценностей, то такая интерпретация имеет право на существование. Но почему Толстая, используя глагол «закрасил» для белой краски, подбирает стилистически окрашенный глагол «замалевал» для черного? Обратимся к словарю: «малевать -люю, -люёшь; несов., перех. и без доп. (сов. намалевать). разг. Писать, рисовать красками плохо, неумело или безвкусно.» (МАС). На поверхности лежит ответ: Толстая оценивает шедевр Малевича как «плохо, неумело или безвкусно» нарисованную картину. Но так ли это поверхностно, как следует из прямых языковых данных? Возможно, ответ следует искать здесь же, в этой же словарной дефиниции, где приводится поговорка «*не так страшен черт, как его малюют*» с толкованием: «о ком-, чем-л., в действительности не таком страшном, как его изображают, представляют». И может быть писательница хочет сказать, что новое для Малевича и его поколения время, такое пугающее, непонятное, время, у которого новые идеалы, символы и даже иконы, оказалось в действительности не страшнее, чем любое другое время? И мы, читатели нового времени, это знаем наверняка. Предложенный здесь анализ интертекстуального расширения когнитивной схемы является лишь вариантом прочтения «парадоксальных словосочетаний» Т. Толстой, который во многом субъективен и основан на интраспекции.

ლიტერატურა:

1. МАС русского языка (в 4-х томах), режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp>
2. Толковый словарь русского языка (в 4-х томах), режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/default.asp>
3. В. Даль. Толковый словарь Живого великорусского словаря, режим доступа: <http://slovari.yandex.ru>
4. Толстая Т. День. М. 2002.
5. გაბადაძე ნ., ინტერტექსტუალურობის სამი სუბსტანცია: ადამიანი, ტექსტი, დრო. //საერთაშორისო სამეცნიერო კონფერენციის „კულტურათაშორისი დიალოგი და ენობრივი კონტაქტები“ მასალები. ქუთაისი, 2010.

ნანა გაბადაძე
ცნება „თეთრის“ კონცეპტუალური გადააზრება
ინტერტექსტუალურ სივრცეში
რეზიუმე

სტატიაში შემოთავაზებულია ცნება „თეთრის“ კოგნიტური მოდელირება როგორც მისი ინტერტექსტუალური გადააზრების თეორიული დაშვება. ანალიზის მასალად გამოყენებულია მხატვრული დისკურსის ფრაგმენტი თანამედროვე რუსი მწერალის ტატიაანა ტოლსტაიას ესსეების კრებულიდან („დღე“). დასაშვები და სავარაუდო ინტერპრეტაციები ვერიფიცირდება: 1) ენობრივი მონაცემებით, რომლებიც დაფიქსირებულია რუსული ენის აკადემიურ ლექსიკონებში; 2) ინტერტექსტუალური ინფორმაციით.

Nana Gabadadze
The Conceptual Reinterpretation of the notion “White”
in Intertextual context
Summary

The paper discusses the cognitive modeling of the notion “white” as theoretical assumption of it’s intertextual reinterpretation. The fragment of literary discourse taken from modern Russian writer Tatiana Tolstaia’s essay collection “Day” is used as the material of the analysis. Possible and presumable interprets are being analyzed in the article taking into account: a) lingual facts, which are given in Russian academic dictionaries; b) intertextual information .

**Irina Jobava
(Georgia)**

SOME HELPFUL DIRECTIONS FOR CRITICAL WRITING

When teaching our students writing, we're often challenged with the question, "can anyone really be taught to write?" "what makes good writing?" or "what makes someone a good writer?". Some see these as easy questions; others think they are unanswerable, but "they know good writing when they see it." Some people think that writing involves just only the process of writing using a pen and a piece of paper.

Writing is mainly connected to reading. Critical writing depends on critical reading. Most of the papers you write will involve reflection on written text.. In order to write your own analysis of this subject, you will need to do careful critical reading of sources and to use them critically to make your own argument. The judgments and interpretations you make of the texts you read are the first steps towards formulating your own approach.

To read critically is to make judgments about **how** a text is argued. This is a highly reflective skill requiring you to "stand back" and gain some distance from the text you are reading. (You might have to read a text through once to get a basic grasp of content before you launch into an intensive critical reading.) **THE KEY IS THIS:**

- don't read looking only or primarily for **information**.
- do read looking for **ways of thinking** about the subject matter.

When you are reading, highlighting, or taking notes, avoid extracting and compiling lists of evidence, lists of facts and examples. Avoid approaching a text by asking "What information can I get out of it?" Rather ask "How does this text work? How is it argued? How is the evidence (the facts, examples, etc.) used and interpreted? How does the text reach its conclusions? [Knott Deborah].

When we think to start writing an essay we should, necessarily, have the head full of ideas that come from analyzing, interpreting, evaluating and criticizing the read material. Critical reading doesn't mean that you are opposed to the ideas of the author. This way you just show your attitude, proceeding from your subjective approach.

If critical reading is the attention we pay to the relationship we have with language, critical writing is the attention we pay to sharing that relationship with others.

The key to mature writing is learning to write critically. Without criticism, texts that you read have no life beyond that of the author. Without criticism, you also have no distance from the text by which you give life to yourself as a thinker.

What does critical writing mean? Rob Pope identifies four basic meanings of criticism: finding fault and pulling to pieces the text in a negative sense; analyzing and pulling to pieces the text in the neutral sense of taking apart; interpreting the text with a view to establishing its meaning and understanding; evaluating the text with a view to establishing its relative or absolute worth [Pope, 2002:43].

Criticism is something we do to a text. Literary criticism is what we do to a literary text, and it involves the last three practices in Pope's list: analysis, interpretation and evaluation. As you can see, critical writing always has another text for its subject.

The word "critical" has positive as well as negative meanings. You can write a critical

essay that agrees entirely with the reading. The word "critical" describes your attitude when you read the article. This attitude is best described as "detached evaluation," meaning that you weigh the coherence of the reading, the completeness of its data, and so on, before you accept or reject it.

A critical essay or review begins with an analysis or exposition of the reading, article-by-article, book by book. Each analysis should include the following points:

1. A summary of the author's point of view, including a brief statement of the author's main idea (i.e., thesis or theme) an outline of the important "facts" and lines of reasoning the author used to support the main idea a summary of the author's explicit or implied values a presentation of the author's conclusion or suggestions for action.

2. An evaluation of the author's work, including an assessment of the "facts" presented on the basis of correctness, relevance, and whether or not pertinent facts were omitted an evaluation or judgment of the logical consistency of the author's argument an appraisal of the author's values in terms of how you feel or by an accepted standard.

Once the analysis is completed, check your work! Ask yourself, "Have I read all the relevant (or assigned) material?" "Do I have complete citations?" If not, complete the work! The following steps are how this is done.

The literary critic F.R. Leavis rightly acknowledges that critical analysis is about more than something we do to a text. It is instead a way in which we enter into a relationship with writing that involves listening and responding to words and to language. Furthermore, it involves other readers.

The critical essay is informative; it emphasizes the literary work being studied rather than the feelings and opinions of the person writing about the literary work; in this kind of writing, all claims made about the work need to be backed up with evidence. The difference between feelings and facts is simple--it does not matter what you believe about a book or play or poem; what matters is what you can prove about it, drawing upon evidence found in the text itself, in biographies of the author, in critical discussions of the literary work, etc.

Criticism does not mean you have to attack the work or the author; it simply means you are thinking critically about it, exploring it and discussing your findings. In many cases, you are teaching your audience something new about the text.

But what is critical thinking? To be critical is not to be "negative" or even to "disagree." Rather, critical thinking refers to a process of reflecting deeply: in thinking critically we try to shed greater light on an idea, unpack its implicit assumptions, and build through distancing and recapitulation a larger, constructive view. The essence of criticism consists not of disagreement with the text, but of distance from the text.

Achieving distance from the text does not require you to position yourself as an equal to the author. Rather, you may ask of yourself only that you stay one step ahead of your reader. Here are some pieces of advice proposed by different authors:

- Use a "Compare and Contrast" approach. Having read the text highlight for yourself aspects that you would compare and try to draw a parallel. In addition find contrasting points and express your opinion about them.

- Use a "claims and evidence" approach. Be specific about the points you are making about the novel, play, poem, or essay you are discussing and back up those points with evidence that your audience will find credible and appropriate.

- Do not try to do everything. Try to do one thing well. And beware of subjects that are too broad; focus your discussion on a particular aspect of a work rather than trying to say everything that could possibly be said about it.

- Be sure your discussion is well organized. Each section should support the main idea. Each section should logically follow and lead into the sections that come before it and after it. Within each paragraph, sentences should be logically connected to one another.

- Remember that in most cases you want to keep your tone serious and objective.

- Be sure your essay is free of mechanical and stylistic errors.

- If you quote or summarize (and you will probably have to do this) be sure you follow an appropriate format and be sure you provide a properly formatted list of works cited at the end of your essay.

- Critical reading occurs after some preliminary processes of reading. Begin by skimming research materials, especially introductions and conclusions, in order to strategically choose where to focus your critical efforts.

- When highlighting a text or taking notes from it, teach yourself to highlight argument: those places in a text where an author explains his/her analytical moves, the concepts why and how she uses, how she arrives at conclusions.

- Don't let yourself foreground and isolate facts and examples, no matter how interesting they may be. First, look for the large patterns that give purpose, order, and meaning to those examples. The opening sentences of paragraphs can be important to this task.

- When you begin to think about how you might use a portion of a text in the argument you are forging in your own paper, try to remain aware of how this portion fits into the whole argument from which it is taken. Paying attention to context is a fundamental critical move.

- When you quote directly from a source, use the quotation critically. This means that you should not substitute the quotation for your own articulation of a point. Rather, introduce the quotation by laying out the judgments you are making about it, and the reasons why you are using it. Often a quotation is followed by some further analysis.

If critical reading and critical writing are both informed by a sense of shared language, of discussion, then we could say that criticism is a response to language that is simultaneously responsive and creative. Because discussion is dynamic: it involves generation and regeneration. Or, as Leavis says, “what we call analysis is a creative or re-creative process” [Leavis, 1986]. By analyzing, interpreting and evaluating a text, critical writing becomes part of a process that is as fluent and fluid as discussion.

Literatura:

1. Hatcher L. Donald. Spencer Anne. Reasoning and Writing from Critical Thinking to Composition. 2008.
2. Knott Deborah. Critical Reading Towards Critical Writing .New College Writing Centre <http://www.writing.utoronto.ca/advice/reading-and-researching/critical-reading>
3. Leavis F.R. Valuation in Criticism and Other Essays. Cambridge, 1986.
4. Osbima Alice. Hogue Ann. Introduction to Academic Writing. Longman Press. 1997.
5. Pope Rob. Creativity: Theory, History, Practice. Oxon. 2002.

ირინა ჯობავა
კრიტიკული წერისას გასათვალისწინებელი სასარგებლო დირექტივები
რეზიუმე

ანალიტიკური ესეს შესაქმნელად აუცილებელია აზროვნება და კრიტიკული წერა. კრიტიკული წერა არ გულისხმობს წაკითხული მასალის თუ მისი ავტორისადმი ნეგატიურ დამოკიდებულებას. ეს არის ანალიზის, ინტერპრეტაციისა და შეფასების პრაქტიკული უნარები.

სტატიაში მოცემულია სასარგებლო რჩევები ტექსტის სწორად შედგენის, აზრების ერთმანეთთან ლოგიკურად დაკავშირების, პირველი და მეორეხარისხოვანი ინფორმაციის გარჩევის, გრამატიკული და სტილისტური ნორმების დაცვის შესახებ.

Ирина Джобав
Полезные директивы, предусмотренные при критическом письме
Резюме

Ключом умения писать аналитические сочинения является умение мыслить и писать критически. Критически писать не значит иметь негативное отношение к прочтенному материалу или его автору. Это практические навыки анализирования, интерпретации и оценки прочтенного с субъективной точки зрения.

В статье даются полезные советы для правильной организации текста, связности и логического перехода мыслей, разграничения первостепенной и второстепенной информации, соблюдения грамматических и стилистических норм.

Зоя Адамия
(Грузия)

ЯЗЫК МАТЕМАТИКИ – ПИСЬМЕННЫЙ И УСТНЫЙ

В истории человеческого мышления изобретение письма считается одним из революционных сдвигов и создание письменных систем до сих пор вызывает живейший интерес.

«Письмо – знаковая система фиксации речи, позволяющая с помощью начертательных (графических) элементов передавать информацию на расстоянии и закреплять ее во времени. Первоначально для передачи информации применялись другие способы, например, пиктографическое (рисуночное) «письмо», бирки, зарубки. Собственно письмо вырабатывается обычно в раннеклассовом обществе в связи с усложнением хозяйственной жизни. Система письма характеризуется постоянным составом знаков, причем каждый знак передает либо целое слово, либо последовательность звуков, либо отдельный звук речи» [Русский язык, 2003:339].

В мире всего 13 видов письма и среди них грузинское и армянское письмо, но многие историки с этим не согласны. Но, так или иначе, письмо изобретено. Первые виды письма это иероглифы, идеограммы, клинопись и т.д.

«Вавилоняне писали клинописными значками на глиняных табличках, которые в немалом количестве дошли до наших дней (более 500000, из них около 400 связаны с математикой). Поэтому мы имеем довольно полное представление о математических достижениях учёных Вавилонского государства. Отметим, что корни культуры вавилонян были в значительной степени унаследованы от шумеров — клинописное письмо, счётная методика и т. п.» [История математики..., 1972:35].

Письменная шестидесятеричная нумерация вавилонян комбинировалась из двух значков: вертикального клина, обозначающего единицу, и условного знака (лежащего клина) обозначающего десять.

«Древнейшие древнеегипетские математические тексты относятся к началу II тысячелетия до н.э. Математика тогда использовалась в астрономии, мореплавании, землемерии, при строительстве зданий, плотин, каналов и военных укреплений. Денежных расчётов, как и самих денег, в Египте не было. К сожалению, египтяне писали на папирусе, который сохраняется плохо, и поэтому наши знания о математике Египта существенно меньше, чем о математике Вавилона или Греции. Вероятно, она была развита лучше, чем можно представить, исходя из дошедших до нас документов — известно, что греческие математики учились у египтян» [Ван дер Варден, 125].

«Индийцы использовали счётные доски, приспособленные к позиционной записи. Они разработали полные алгоритмы всех арифметических операций, включая извлечение квадратных и кубических корней. Сам наш термин «корень» появился из-за того, что индийское слово «мула» имело два значения: основание и корень (растения); арабские переводчики ошибочно выбрали второе значение, и в таком виде оно попало в латинские переводы. Возможно, аналогичная история произошла со словом «синус».

Арабская нумерация вначале была буквенной и, видимо, она финикийско-еврейского происхождения. Но с VIII века багдадская школа предложила индийскую позиционную систему, которая и прижилась» [История математики..., 1972:209].

И на протяжении веков люди удовлетворялись этими видами, особенно, те народы,

у кого возникли и развивались науки: индусы, древние египтяне, арабы, греки, римляне и т.д. Многие понятия и сейчас именуется древними именами, например, арабское письмо, римские цифры. А о римских цифрах, что они римского происхождения, никто не спорит, но что арабские цифры арабского происхождения спорят, так как есть неоспоримые доказательства, что древнейшие виды этой системы цифр зафиксированы у индусов. На протяжении веков условные знаки для обозначения чисел менялись. Так, например, позже всех закрепился в обороте десятый знак арабских цифр «0» ноль. В арабских цифрах длительное время употреблялась точка, что становилось причиной недоразумения т.к., на исписанной бумаге могли ставить и мухи, тем более что подобных элементов в арабском письме очень много.

Проблема письменной фиксации математического мышления почти одновременно, примерно с XVII века, возникает и на востоке и на западе. Но развитие этой системы знаков шло длительное время параллельно. Но то, что сейчас во всем мире принято в странах востока и запада, сейчас признается общим достижением мирового мышления, однако, роль европейской науки бесспорна. Поэтому европейская система знаков, употребляемых для выражения математических мыслей, сейчас едина во всем мире и считается общей и мировой. Люди привыкли к этой системе, так как, она, эта система, настолько удобна, что термины, обозначающие знаки, успешно вытесняют слова, т.к. они короткие, выразительные, общераспространенные и понятные. Например, есть слова «вычтем», «прибавим», «разделим», «умножим», «извлечем квадратный корень» и т.д. Или «половина», «четверть» «треть» и т.д. Однако сейчас мало кто употребляет эти слова, предпочитают термины «минус», «плюс», «деление», «ноль пять», «ноль три», «один и два» и т.д. Эта система оказалась настолько удобна, что названия знаков вытеснили сами названия. Это большая экономия речевых усилий и материала для письма. Однако в этих подсистемах появились свои подсистемы. Заинтересованный человек может прислушаться к речи двух математиков и без труда заметит, что это необычная речь. Что она резко отличается от речи этих же людей на другие темы. Отличается, прежде всего, своей сжатостью, краткостью и условностью.

Примеры на бумаге: $(a + b) \times y$ - это набор каких-то букв, но для понимающего человека это не буквы, каждая буква и ее место в этом строю – это мысль, это суждение.

Еще в XVII веке математические формулы писались, так как говорились. Но с развитием математического мышления специалисты все больше убеждались, что математический язык должен иметь другую форму отражения на письме. В первую очередь стали появляться условные знаки, такие простейшие изображения как: (-) минус, (+) плюс, при том это не сразу произошло. Так, например, знак равенства (=) появился довольно-таки легко. Два коротких отрезка параллельных линий сами подсказывают, что это знак равенства. Одна линия равна другой.

О знаках плюс и минус ходят легенды, что их изобрели виноделы. Когда из бочки выливали N количество вина, рядом с бочкой на доске проводили горизонтальную одну линию и приписывали сколько литров. А когда в эту же бочку, наливали новое количество, на эту горизонтальную линию ставили коротенькую вертикальную линию, в знак того, что в эту бочку добавили столько-то литров.

Никто сейчас не может подтвердить - это легенда или правда, но объяснение, бесспорно, интересное.

Меньше повезло знаку умножения. Одни ставили знак плюс на двух ножках (\times), другие предпочли еще короче знак (.) точку.

По такой же легенде по-разному возникло и длительное время знака деление. Возникновение высшей математики потребовало позаботиться о системе знаков изображения математического мышления сложнее, чем четырех действий. Специалисты поняли, что нужно создать целую систему подобных знаков. И в первую очередь взоры обратили на греческий и латинский алфавит.

«Вплоть до VI века до н. э. греческая математика ничем выдающимся не прославилась. Были, как обычно, освоены счёт и измерение. Греческая нумерация (запись чисел), как позже римская, была аддитивной, то есть числовые значения цифр складывались. Первый её вариант (аттическая, или геродианова) содержали буквенные значки для 1, 5, 10, 50, 100 и 1000. Соответственно была устроена и счётная доска (абак) с камешками. Кстати, термин калькуляция (вычисление) происходит от calculus – камешек. Особый дырявый камешек обозначал ноль.

Позднее вместо аттической нумерации была принята алфавитная – первые 9 букв греческого алфавита обозначали цифры от 1 до 9, следующие 9 букв – десятки, остальные – сотни. Чтобы не спутать числа и буквы, над числами рисовали чёрточку. Числа, большие 1000, записывали позиционно, помечая дополнительные разряды специальным штрихом (внизу слева). Специальные пометки позволяли изображать и числа, большие 10000» [История математики..., 1970].

В Древней Греции существовали две системы письменной нумерации: аттическая и ионийская или алфавитная. Они были так названы по древнегреческим областям – Атика и Иония. В аттической системе, названной также геродиановой, большинство числовых знаков являются первыми буквами греческих соответствующих числительных.

Алфавитные системы счисления представляют особую группу. В них для записи чисел использовался буквенный алфавит. Примером алфавитной системы счисления является славянская.

«Судя по структуре русских числительных, счёт в России издавна вёлся десятками и сотнями: три+на+дцать, шесть+десять, четыре+ста. Вместе с кириллицей появился и греческий обычай обозначать цифры помеченными специальным значком буквами; использовались буквы, аналогичные греческим, а специфически-славянские (Б, Ж, Ш и др.) числовых значений не получили. Исключение было сделано для букв Ч и Ц, перенявших числовые значения архаичных греческих букв коппа и сампи (диси́мма). См. Кириллическая система счисления. Числа записывались, как в римско-греческой системе, аддитивно, например, МГ обозначало 40+3. Для больших чисел (начиная с 1000) использовались особые пометки» [История математики..., 1970:252].

Алфавитная система счисления была распространена у древних грузин, армян, греков.

Проанализируем письменный и устный язык математики. Так, например, один и тот же пример в устной речи звучит по-разному, в зависимости от того, в какой грамматической форме будет поставлено данное предложение:

$$558 + 32 = 590$$

1. Пятьсот пятьдесят восемь плюс тридцать два *будет* пятьсот девяносто.

2. Пятьсот пятьдесят восемь плюс тридцать два *равно* (чему?) *пятистам девяноста*.
3. Пятьсот пятьдесят восемь плюс тридцать два, *получим* пятьсот девяноста.
4. *К* *пятистам* *пятидесяти* *восьми прибавим* тридцать два, получим пятьсот девяноста.

$$889 - 65 = 824$$

1. Восемьсот восемьдесят девять минус шестьдесят пять *будет* восемьсот двадцать четыре.
2. Восемьсот восемьдесят девять минус шестьдесят пять *равно* (чему?) *восьмистам* *двадцати* *четырем*.
3. Восемьсот восемьдесят девять минус шестьдесят пять, *получим* восемьсот двадцать четыре.
4. *От* *восьмисот* *восьмидесяти* *девяти отнять* шестьдесят пять, получим восемьсот двадцать четыре.

$$35 \times 28 = 980$$

1. Тридцать пять *умножить* на двадцать восемь *будет* девятьсот восемьдесят.
2. Тридцать пять *умножить* на двадцать восемь *равно* девятистам восьмидесяти.
3. Тридцать пять *умножить* на двадцать восемь, *получим* девятьсот восемьдесят.

$$99 : 33 = 3$$

1. Девяноста девять *разделить* на тридцать три *будет* три.
2. Девяноста девять *разделить* на тридцать три *равно* трём.
3. Девяноста девять *разделить* на тридцать три, *получим* три.

Основная выгода цифровой системы – это выигрыш на письме, на бумаге. Письменная экономия при огромных масштабах использования письма становилась важным фактором. Вспомним, хотя бы историю, как после реформы 1918 года из русской орфографии убрали «ъ» твердый знак в конце слова после твердых согласных. Например: «онъ», «самъ» и т.д.

Образованная публика сопротивлялась, но по совету Луначарского 20-ое издание Л. Толстого переиздали без «ъ» твердого знака в конце слова. Формат, шрифт был тот же, только убрали «ъ» твердый знак. Вместо 20-ти томов получили 18 томов. Значит, два тома «пожирал» «ъ» твердый знак.

Говорить о языке математики можно много, так как этот язык и особенно система математических знаков имеют большую и интересную историю. Но одно, можно сказать, бесспорно. Эти два варианта языка математики – словесное и знаковое обозначение – результат влияния закона экономии речевых усилий. Этот закон действует и проявляется в речевой деятельности человека на каждом шагу. Суть этого закона: человек старается при затрате минимума речевых усилий выразить максимум информации. Так возникали в языках на протяжении веков неполные предложения, так расширялись или сужались значения отдельных слов, так возникали и закреплялись в языке, так называемые сравнения. Скажем, «несется стрелой». Можно сказать об очень быстром перемещении человека. Это сжатый вариант предложения «несется как стрела». Или когда о красивом ребенке скажут: «настоящий ангел». Это значит, что данный ребенок красив, привлекателен, как ангел. Сравнение явно что возникло от уверенности говоря-

щего, что ангел существо безупречной красоты. Язык математики, видимо, заинтересовался этим законом экономии речевых усилий, потому что знаковый вариант языка математики несравненно экономичнее, особенно на письме словесного варианта.

Действие закона экономии речевых усилий буквально торжествует в терминологии компьютерной техники. Вся система отсылки к информации на сайтах внешне совершенно бессмысленный, бессвязный набор латинских букв, а для того, кому понятен этот набор, это целая информация.

Еще одно преимущество математического знакового языка – это его действительно интернациональный характер. Система, которая не нуждается в переводе – она для всех понятна и поэтому приемлема.

Лიტერატურა:

1. Дрофа М. Русский язык. 2003.
2. История математики с древнейших времён до начала XIX столетия (под ред. А. П. Юшкевича), том I. М. Наука, 1972.
3. Ван дер Варден Б. Л. Пробуждающаяся наука. Математика древнего Египта, Вавилона и Греции.
4. История математики (под редакцией А. П. Юшкевича), в трёх томах. Т. I. М. 1970.

ზოია ადამია მათემატიკის წერიით და ზეპირი ენა რეზიუმე

წარმოდგენილ სტატიაში საუბარია მათემატიკის წერით და ზეპირ ენაზე. მათემატიკური ნიშნების ენას დიდი ხნის და საინტერესო ისტორია აქვს. უცდილობდად შეიძლება იმის თქმა, რომ მათემატიკის ენის ორივე ვარიანტი – ზეპირი და ნიშნებით აღნიშვნა – მეტყველებაზე ეკონომიის კანონის გავლენის შედეგია. ეს კანონი მოქმედებს და ყოველთვის იქნეს თავს ადამიანის მეტყველებისას.

ეკონომიის კანონის არსი შემდეგში მდგომარეობს: ადამიანი წერისას და მეტყველებისას ცდილობს მინიმალური ძალისხმევით ინფორმაციის მაქსიმუმი გადმოსცეს.

Zoia Adamia Language of mathematics-written and oral forms Summary

The article deals with some aspects of written and oral language of mathematics. The language of mathematical symbols has a great and interesting history. But one should be underlined undoubtedly- that both oral and written designation is caused by rule of human's effort reduction. Action and demonstration of this rule is apparent everywhere. The main point of this rule is that a man in both written and oral forms tries to expend minimum speech effort in order to convey maximum information.

ლალი რატიანი (საქართველო)

ანტონიმი, როგორც ლინგვოსემიოტიკური და ლინგვოკულტურული ფენომენი

ანტონიმია ერთ-ერთი უმნიშვნელოვანესი ენობრივი ფენომენია. მისი ანალიზი წარმოებს ლექსიკურ-სემანტიკური გაერთიანებების ფარგლებში, რომელთა სტრუქტურირების საფუძველს ანტონიმიური ლექსემების განზოგადოებული სემანტიკა შეადგენს. ისინი თავისი არსით სემანტიკურ ველებთან იდენტურობას ავლენენ. ყურადღასს იმისა თითოეული ლექსიკური ერთეულის სტრუქტურული და სემანტიკური თავისებურებებისა და კონკრეტულ ლექსიკურ ერთეულთა ყოველი ცალკეული სემანტიკური ვარიანტისათვის ოპოზიციურ ერთეულთა მოძიების მიზანშეწონილობის ილუსტრირება; ანტონიმიის მომიჯნავე და მასთან დაკავშირებული ფენომენების – ანტითეზისა და ენანტიოსემიის ინტერპრეტირება; მათი, როგორც სხვადასხვა დონეზე რეალიზებულ ფენომენტთა, გამიჯვნის მართებულობა, რეალიზაციის განმაპირობებელი სემანტიკურ-სტრუქტურული ფაქტორების დადგენა და ინტერდისციპლინარულ-ლინგვოკულტუროლოგიურ ჭრილში განხილვა; ანტონიმიის განსაზღვრა, როგორც პარადიგმატიკური დონის ლინგვისტური, ანტითეზისა და ენანტიოსემიის, როგორც სინტაგმატიკური დონის ლინგვოსემიოტიკური და ლინგვოკულტუროლოგიური მოვლენებისა.

ანტონიმიის ერთგვარ ნაირსახეობად აღიარებული ფენომენტები, როგორებიცაა: ანტითეზა და ენანტიოსემია ანტონიმიასთან მიმართებაში გარკვეულ თავისებურებებს ავლენენ – თავიანთ სემანტიკურ სტრუქტურაში მოიცავენ ენის როგორც სემანტიკური, ასევე პრაგმატული პლანის სუბიექტურ-შეფასებით მნიშვნელობებს. ამის საფუძველზე მათი განხილვა, ანტონიმიისაგან განსხვავებით, წარმოებს არა ერთი – ლინგვისტური, არამედ ორი – ლინგვისტური და კულტუროლოგიური კუთხით.

თუ ანტონიმია ენის სისტემურ მოვლენებს ეკუთვნის და, შესაბამისად, ობიექტური, მდგრადი დამოუკიდებელი ენობრივი ფენომენია, ანტითეზა და ენანტიოსემია – სუბიექტური, ერთჯერადი და მხოლოდ დისტრიბუციით ან სუბიექტის-მოლაპარაკე პირის რეალობისადმი დამოკიდებულებითაა განპირობებული. ამდენად, ისინი მეტყველების დონეს მიეკუთვნებიან, რამეთუ მათი რეალიზაცია მხოლოდ და მხოლოდ ამ დონეზე აღინიშნება. ამ მხრივ, რელევანტურია მეტყველის სუბიექტური აქტის მომენტი. მათი რეალიზაციისას გადამწყვეტი როლი ეკისრება ლინგვისტურ პრაგმატიკას, რომელსაც მკვეთრი საზღვრები არ გააჩნია და რომელშიც ერთიანდება კომუნიკაციის პროცესისათვის დამახასიათებელი ისეთი მომენტები, როგორიცაა: გამონათქვამის მიზანი, იქნება ეს იმპლიციტური თუ ექსპლიციტური, მეტყველების ტაქტიკა-მიზანდასახული თუ გარკვეული მიზნის გარეშე, ინფორმაციის მიწოდების მანერა, ინფორმაციის ობიექტურობა-არაობიექტურობა, მოსაუბრის მიმართება რეალობასთან, აღსანიშნთან და ამასთან დაკავშირებული შეფასებითი მომენტის ხვედრითი წონის ზრდა-პრაგმატულობა.

ზემოდასახელებული მომენტები მჭიდრო კავშირშია ენის მატარებელთა, კომუნიკანტთა კულტურულ კომპენტენციასთან. კულტურათაშორისი კომუნიკაციის პროცესის საფუძველი უნდა ვეძიოთ კულტურის ნაციონალური სპეციფიკის წარ-

მოხენაში, რომელიც, ძირითადად, თავს იჩენს კომუნიკაციის პროცესში. განსხვავებული ტიპის ენებში ნაციონალური სპეციფიკა ვლინდება სხვადასხვაგვარად. ნაციონალური სპეციფიკა ლექსიკურ ერთეულებში გამოიხატება, ძირითადად, სემანტიკის კომპონენტების საშუალებით, იმ დროს, როდესაც მისი არსი ენის გრამატიკულ, სინტაქსურ სტრუქტურებში ჩნდება „კომუნიკაციური პერსპექტივის“ სახით ანუ თემა-რემის დისტრიბუციის სახით.

კულტუროლოგების აზრით, ნებისმიერი კულტურის ნიშანთა ერთი ნაწილი საერთო უნდა იყოს ყველა კულტურისათვის, ხოლო მეორე ნაწილი კი გამოხატავდეს ნაციონალურ სპეციფიკურ მხარეს.

ზემოხაზოვანი მომენტები ასევე სრულ შესატყვისობას ავლენენ ანტითეზისა და ენანტიოსემიის, როგორც მეტყველების ფიგურის ინტერპრეტაციასთან, რომლებიც კონტრასტულ პლანში წარმოადგენენ ურთიერთშესიტყვებად ენობრივ-ფონეტიკურ, გრამატიკულ თუ ლექსიკურ ერთეულებს. დასახელებული მომენტების გარდა, ანტონიმია, ანტითეზისა და ენანტიოსემიას შორის აღინიშნება კიდევ ერთი მადიფერენცირებელი გარემოება – ანტონიმია თავისი ბუნებით ექსპლიციტურია, ანტითეზა და ენანტიოსემია – იმპლიციტური. მეტად ყურადსაღებია ანტონიმია, ანტითეზისა და ენანტიოსემიას შორის კიდევ ერთი უმნიშვნელოვანესი მომენტი, რომელსაც საენათმეცნიერო ლიტერატურაში მოიხსენიებენ ადრესანტის და ადრესატის „ერთობლივი, საზიარო, საერთო ცოდნის ტერმინით“ – „gemeinsames Wissen“ [Heringer, 2002]. სწორედ ამ გარემოებითაა განპირობებული ანტონიმისა და მისი ნაირსახეობების: ანტითეზისა და ენანტიოსემიის ორ – ლინგვისტურ და ლინგვოკულტუროლოგიურ – ჭრილში განხილვა.

კულტურული ფონის გაუთვალისწინებლობა, კომუნიკანტებში განსხვავებული მონაცემების არსებობა გვევლინება კომუნიკაციის პროცესში კონფლიქტური სიტუაციის წარმოქმნის წყაროდ. გასათვალისწინებელია ფონური ცოდნის რელევანტურობა, მისი არსებობის აუცილებლობა კომუნიკაციური პროცესის მიზანშეწონილად წარმართვის უზრუნველსაყოფად [თვედორაძე, 2004; Хроленко, 2004; Елизарова, 2000].

თანამედროვე ლინგვისტიკაში ანტონიმის პარალელურად დაპირისპირებულობის გამოხატვის რელევანტურ საშუალებად ანტითეზა ითვლება, რომელიც ენობრივ ერთეულთა შორის რეალობის სუბიექტური აღქმით განპირობებულ კონტრასტულ მიმართებებს გამოხატავს. ანტითეზა სტილისტურად შეფერილი, ერთგვარად სუბიექტურია. მასში პირველ პლანზეა წამოწეული შეფასების პრაგმატული კომპონენტი, მისი თავისებურება განპირობებულია გარკვეულწილად ენის მატარებლის კულტურული ფონით. ამასთან დაკავშირებით, ანტითეზის კვლევისას იკვეთება ენობრივი სუბიექტის ცნება. ანტონიმური წყვილები აუცილებლად ერთ რომელიმე ლექსიკურ-გრამატიკულ კატეგორიას უნდა წარმოადგენდნენ, მაშინ, როდესაც ანტითეზაში დასაშვებია ორი, სხვადასხვა ლექსიკურ-გრამატიკული კლასის სიტყვების დაპირისპირებაც, რომლებიდანაც არცერთი რეალობაში არსებული „დაპირისპირებულობას“ არ გამოხატავს. აღნიშნული სახის დაპირისპირებას მხოლოდ კონტექსტი თუ განაპირობებს, კონტექსტის გარეშე ეს წყვილები არ ახდენენ ურთიერთსაწინააღმდეგო მნიშვნელობის რეალიზაციას. ამ ფენომენის გამოკვეთის ნოყიერ ნიადაგს ქმნის ანდაზები, მაგალითად: *Die Pillen der Apotheker sind aussen Gold und innen Galle* – „გარედან მტერს უბრმავეებს თვალს, შიგნიდან მოყვარესო“, სადაც ანტითეზა წარმოდგენილია არსებითი სახელებით *Gold-Galle*, რომლებიც

თავისი ლექსიკონური მნიშვნელობის მიხედვით ურთიერთდაპირისპირებულობის სემანტიკის რეალიზაციას კი არ ახდენენ, არამედ ურთიერთგანსხვავებულ ცნებებს აღნიშნავენ. ანალოგიურ შემთხვევებში ოპოზიციური მიმართებების გამოკვეთა ხდება ტექსტის ისეთი წევრი-სინდიკატორების მოშველიებით, რომელთა მნიშვნელობებს შორის ცალსახა წინააღმდეგობრიობა იკვეთება.

სხვადასხვა სახის ტექსტიდან მოშველიებულმა ლექსიკური მასალის ანალიზმა გამოავლინა ანტითეზის რეალიზაციისათვის რელევანტური, როგორც სემანტიკური, ისე ფორმალური თავისებურებები, ის სტერეოტიპული გარემოცვა, რომელიც ობლიგატორულია ანტითეზის რეალიზაციისთვის გერმანულსა და ქართულ ენებში. შრომაში წარმოდგენილი ანალიზი შემოიფარგლა არსებითად ანდაზებით, რამეთუ ანდაზები წარმოადგენს „ხალხის კულტურისა და მენტალიტეტის მაჩვენებელს, მისი თავისებურებების აღწერის უმნიშვნელოვანეს წყაროს“ [Маслова, 2001:13]. ანტითეზის რეალიზაციის წინაპირობად გერმანულ ენაში უნდა ჩაითვალოს: მიკროკონტექსტში მოცემული ანტონიმიური წყვილი, რომლის წევრები თავისი მნიშვნელობით ანტითეზის წევრების ურთიერთდაპირისპირებულობის საფუძველს აზუსტებენ და მის ჩამოყალიბებას განაპირობებენ. ამგვარი ანტონიმიური წყვილების შემადგენლობა შეიძლება წარმოდგენილ იქნეს:

არსებითი სახელებით: *Honig auf der Zunge, Galle im Herzen* – თეთრი კბილი, შავი გული.

ზედსართავი სახელებით: *Grosse Worte, kleine Werke* – enatartara-xelebpatara;

ზმნებით: *Man empfaengt den Mann nach dem Gewand und entlaesst ihn nach dem Verstand* – წარსდექ მშიერი, არა შიშველი.

გასუბსტანტივებული ზმნებით:

Reden ist Silber, Schweigen Gold – სიტყვა ვერცხლია, დუმილი კი ოქრო.

ზმნიზედებით:

Heute oben, morgen unten – ასე ჩემო მანასეო, ხან ისე და ხან ასეო.

ნაცვალსახელებით:

Mit vielen laesst sich schmausen, mit wenig laesst sich hausen – ერთი არის მოთხნელიო, ოცდახუთი მცოხნელიო.

ორი ფენომენის შედარებისას კავშირების, ნაწილაკების მოშველიებით. მაგ.:

Die Auffuehrung hatte sowohl gute Rezensionen, als auch scharfe Kritiken. – წარმოდგენას მიეცა როგორც მაღალი შეფასება, ისე მძაფრი კრიტიკული შენიშვნები.

Sie passen einander, wie Feuer und Wasser – ისინი ერთმანეთს ისე უხდებიან, როგორც ძროხას უნაგირი.

Er ist weder Fleisch noch Fisch – არც ღვინოა, არც წყალი.

ზედსართავი სახელი შედარებით ხარისხში: *Besser eigenes Brot als fremder Braten* - სხვის ბედაურს შენი ჯაგლაგი გერჩივნოსო.

რიცხვითი სახელებით: *Man glaubt einem Auge mehr als zweien Ohren* – ათასჯერ გაგონილს, ერთხელ ნანახი სჯობიაო.

უარყოფითი ნაწილაკით „nicht“: *Man muss vom Pferd nicht auf Esel kommen* – ცხენიდან გადმომხტარი ვირზე არ უნდა ჯდებოდესო (ბედაურიდან ჩამოვხტი, ვირზე შევჯექიო).

ანტითეზებზეა აგებული მრავალრიცხოვანი ხუმრობები, ფრთოსანი გამოთქმები, როგორცაა – *„Spielen Sie Klavier?-nein, aber meine Grossmutter schreibt Romane*

(xalxuri) [Riesel, Schendels, 1975:320;321].

მოცემულია ერთი საფუძველი – ხელოვნება – განსხვავებული სახეობებით. ხშირია ანტითეზის გამოყენება სატირის, ირონიის გამოსახატავად, სადაც ანტითეზის მარეალიზებელი კონტექსტი წარმოდგენილია სიტყვათა ჯგუფებით, წინადადებებით ან გარკვეული სიდიდის კონტექსტით. მაგ., ...*in Bologna sind die kleinsten Hunde und die grössten Gelehrten zu finden* (H. Heine-Die Bäder von lucca) [Riesel, Schendels, 1975:320;321]. ცხადია, *Gelehrte araa Hunde*-ს ანტონიმი, მაგრამ შესიტყვებაში მოცემული *კლეინ* და *გროსს* ქმნის დაპირისპირების საფუძველს, ხოლო მთლიანობაში აღებული, გამონათქვამი იძენს „სისრულის, მთლიანობის“ სემანტიკის აღნიშვნის ფუნქციას.

კონტექსტში ანტითეზის რეალიზაციისათვის შეიძლება რელევანტური იყოს სიტყვა, შესიტყვება, წინადადება, ფრაგმენტი, აბზაცი, ტექსტი, სადაც ანტითეზა გამოიყენება, როგორც გარკვეული სტილისტური საშუალება, ხერხი, რომლის მეშვეობითაც გამონათქვამი ორაზროვნებას იძენს. მაგალითად, თანამოსაუბრეების კითხვა-პასუხი: ერთი კითხულობს: *Und die zwei Freund; sind das keine Reichen? - meore pasuxobs: Nein, Arme sind, s. die zwei* (J. Nestroy-Der Unbedeutende) [Riesel, 1984:253]. მოსაუბრეები ინტერესდებიან მეგობრების მატერიალური შესაძლებლობებით. საუბრის ერთი მონაწილის კითხვას – „მდიდრები თუ არიან ისინი“, მეორე ორაზროვნად პასუხობს – „არა, ღარიბები“. სახეზეა დაპირისპირებულობის სემანტიკის რეალიზაცია, თუმცა, დაპირისპირება მხოლოდ ფორმალურია. პუბლიცისტიკაში ხშირად მიმართავენ ანტითეზას, სადაც დაპირისპირებულობა დამატებითი ენობრივი საშუალებებით, კონკრეტულ შემთხვევაში, ერთეულებით „*ja-nein*“ გამოიხატება, მაგალითად: „*Freiheit ja-Kolonialismus nein, Freiheit ja-Faschismus nein*“ [Riesel, 1984:253]. ხდება სხვაზე „დამოკიდებულებისა“ და „თავისუფლების, დამოუკიდებლობის“ ცნებების დაპირისპირება.

ოპოზიციური მიმართებები შეინიშნება არც თუ ისე იშვიათად თვით სიტყვის, სემანტიკური სტრუქტურის ფარგლებში. ეს მოვლენა ცნობილია სიტყვის შიდა დაპირისპირებულობის ანუ ენანტიოსემიის სახელწოდებით. ენანტიოსემია, როგორც პოლისემიის ნაირსახეობა, თავისი არსით წარმოადგენს ანტონიმის სპეციფიკურ სახესხვაობას. რეალობასთან შესაბამისად ენანტიოსემია, პოლისემიის მსგავსად, გამოხატავს ცნებათა ურთიერთმიმართებებს, რასაც საფუძველად უდევს პოლისემიისაგან განსხვავებით, ურთიერთსაწინააღმდეგო პროცესებისა და მოვლენების ერთიანობა, რომელშიც შესაძლებელი ხდება მთელის გარკვეული ნაწილების ურთიერთდაპირისპირება, მათი ურთიერთშეკვება და ურთიერთმონაცვლეობა.

ანტონიმების ანალოგიურად, ენანტიოსემიის რეალიზაცია აღინიშნება მხოლოდ და მხოლოდ სემანტიკური იდენტურობის ფონზე – გვარეობითი სემანტიკის ფარგლებში სახეობით მნიშვნელობათა პოლარიზაციის გზით [Климова, 1975]. ამგვარად, ენანტიოსემიაში მოიაზრება ძირითადი მნიშვნელობის ოპოზიციური ვარიანტების განვითარება, სიტყვის „გადაბრუნება“, რაც გულისხმობს სიტყვის გარეგნული ფორმის შენარჩუნების შემთხვევაში მისი სრულიად საპირისპირო მნიშვნელობებით ხმარებას. საილუსტრაციოდ მაგალითად მოიშველიებენ გერმანულ, ქართულ, რუსულ ენებში ფუნქციონირებად ზმნას „*leihen*“, „სესხება“, „*одолжить*“. დასახელებული ზმნებიდან თითოეულში გამოიკვეთება ორი ურთიერთდაპირისპირებული მნიშვნელობა. მათი გამიჯვნა შესაძლებელია ქართულ ენაში პირის ნიშნების მოშველიებით – **ვასესხებ-ვისესხე**; გერმანულში და რუსულში – სინტაქსურ

დონეზე დამატებების დაზუსტებით: *Ich leihe dir das Geld_Ich leihe mir das Geld - Я одолжил ему сто рублей, я одолжил у него сто рублей.* ენანტიოსემიას ასეთ შემთხვევებში განაპირობებს თვით სიტყვის სემანტიკური სტრუქტურის სპეციფიკა – მასში იმთავითვეა ჩადებული ოპოზიციური მიმართებები. ამ სახის ენანტიოსემიის საპირისპიროდ ენაში აღინიშნება ისეთი შემთხვევები, როდესაც ერთი სიტყვის ფარგლებში ოპოზიციური მიმართებების რეალიზაცია გარკვეული მოვლენებითაა განპირობებული. ასეთად ასახელებენ ირონიას. ლექსიკური ერთეულის ირონიული ტონით წარმოთქმა მთელ რიგ შემთხვევებში იწვევს ერთი სიტყვის სემანტიკური სტრუქტურის ფარგლებში ორი ურთიერთსაპირისპირო მნიშვნელობის წარმოქმნას. მაგალითად: *Er hat aber eine noble Verwandtschaft.* რა კეთილშობილი ნათესაობა ჰყავს. სიტყვის *ნობლე* წარმოთქმა ირონიული ტონით მნიშვნელობაში „კეთილშობილი“ გამოიკვეთება ოპოზიციური მიმართებები: 1. ედელ- 2. ნიედრიგ-სიტყვის ირონიულად წარმოთქმისას მნიშვნელობა „კეთილშობილი“ ამყარებს ოპოზიციურ მიმართებებს ისეთ მნიშვნელობებთან, როგორებიცაა: მდაბალი, უწესო, უნამუსო.

ენანტიოსემიის შემთხვევაში ოპოზიციური მიმართებები შეიძლება იყოს სრული და არასრული. სრული დაპირისპირებულობისას პარადიგმატიკურ ჭრილში რეალიზებული მნიშვნელობები ერთმანეთთან ოპოზიციურ მიმართებებს ავლენს მხოლოდ ერთი განმასხვავებელი ნიშნის საფუძველზე, შესაბამისად, ერთი – მადიფერენცირებელი, სემის „მოძრაობა მიმართულებით“ მიხედვით. სრული ენანტიოსემიის კლასიკურ მაგალითად ქართულ ენაში მიიჩნევენ ზმნას „დაბრუნება“ – *დავიბრუნე, დავიბრუნე, დაეუბრუნე*, სადაც უკუმიმართებების გამოსატვის რელევანტურ საშუალებად პირის ნიშანი გვევლინება. იდენტური მიმართებების გამოხატვისას გერმანული ენა მიმართავს სინტაქსურ დონეს: *zurückbringen, --- Er bringt mir alle Bücher zurück, Ich bringe ihm alle Bücher zurück.* რუსულ ენაში ამ სახის მიმართებების გამოსახატავად განსხვავებული ზმნები გამოიყენება: *вернуть: 1) отдать обратно что-либо взятое, возратить. 2) получить обратно что-либо отданное.*

ენანტიოსემურ სიტყვათა მნიშვნელოვანი ნაწილი, მათი ხმარების თვალსაზრისით, საკმაოდ ფართო სპექტრს მოიცავს. ისინი გამოიყენება სასაუბრო ენაში, პროფესიონალურ ლექსიკაში, მხატვრულ ლიტერატურაში, პერსონაჟთა მეტყველებაში და ავტორისეულ თხრობაში. ამ სახის ლექსიკის კონტექსტუალურმა ანალიზმა გამოავლინა მათ სემანტიკურ სტრუქტურაში ოპოზიციურ მიმართებათა რეალიზაციის პირობები და დადგინდა მათი სპეციფიკური ნიშნები. ენანტიოსემიური სიტყვების ფარგლებში ოპოზიციურ მიმართებათა დიფერენციის გამოკვეთისას რელევანტურიაა როგორც სინტაქსური, ისე ლექსიკო-სემანტიკური ფაქტორები. ამავდროულად, ყურადსაღებია კონტექსტის შემადგენელი ელემენტების სემანტიკური თავისებურებანი.

წარმოებულმა ანალიზმა კიდევ ერთხელ დაადასტურა მტკიცება იმის თაობაზე, რომ სხვადასხვა ხალხის წარმომადგენლების მიერ სამყაროს ფრაგმენტების აღქმაში დაფიქსირებული სხვაობა შემთხვევითი არაა, რომ სამყაროს იდენტური მოვლენების ასახვა ცალკეული ენების წარმომადგენლებისათვის მათი აზროვნების სპეციფიკითაა განპირობებული, რაშიც მშობლიური ენა არც თუ ისე უმნიშვნელო როლს ასრულებს – ადამიანი სამყაროზე მხოლოდ თავისი მშობლიური ენის მოშველიებით ფიქრობს [Маслова, 2001:37-39; Красных, 2004].

ლიტერატურა:

1. Heringer H. I. Interkulturelle Kommunikation. Grundfragen und Konzepte. A. Franke Verlag. Tuebingen und Basel 2002.
2. თევდორაძე ნ., ცნობიერების ნაკადი, ლინგვოკულტუროლოგიური ანალიზი. თბილისი, 2004.
3. Хроленко А. Е. Основы лингвокультурологии. Наука М. 2004.
4. Елизарова Г.В. Культурологическая лингвистика. Опыты исследования понятия в методических целях. 2000.
5. Маслова В.А. Лингвокультурология. М. Академия. 2001.
6. Riesel E. Schendels E. Deutsche Stilistik. Moskau. 1975.
7. Riesel I. Stilistik der deutschen Sprache. Hochschule. 1984.
8. Климова Л. И. Антонимические значения полисемантических слов в современном русском языке. Автореферат. 1975.
9. Маслова В. А. Лингвокультурология. М. Академия. 2001.
10. Красных В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология. Гиозис. Москва. 2004.

Lali Ratiani

Antonymy as Lingvo-semiotic and Lingvo-cultural Phenomenon

Summary

The paper deals with one of the significant lingual phenomena antithesis and enantiosemy aims to work out the problem connected to semantics and pragmatics.

This paper presents the interpretation of antonymy as a lingual phenomenon similarly differed from existing definitions. It is accented the correctness of isolation of realized phenomena on different levels of antonymy, antithesis and enantiosemy – antonymy is defined as linguistic of a paradigmatic, level and antithesis as linguoculturological phenomenon of systagmatic level. We have determined similarity and antithesis and also structural and semantic conditions of antithesis realization. We could outline partly the peculiarities which are based on units of the same level certain words being oppositional units in antonymous relation. It was determined that similar, i.e. opposition of own occasional type is not marked word. We don't consider such lexical units as antonyms not being in opposed relations as two opposed signs and the realization of opposition causes a context and negation.. The analyzed material had been collected and the research carried out by us led us to such conclusion. We could determine obligatory distributional peculiarities of antithesis realization.

Лали Ратиани

Лингвокультурология – как лингвосемиотический и лингвокультурный феномен

Резюме

Статья посвящена описанию антонимий как одной из значительных языковых феноменов в системе современного немецкого языка. Проводятся исследования выявленных семантических особенностей на парадигматическом и синтагматическом уровне.

Формируются принципы построения антономического словаря нового типа и определяется структура словарной статьи.

Антитеза и энантиосемия являются разновидностями антонимии. Их размежевание на разных уровнях реализуемых феноменов, проявляются по отношению к антонимам. Определенные особенности в своих семантических структурах имеют субъективно-оценочные значения как в семантическом, так и прагматическом плане. Для носителя языка, определение и точная интерпретация специфического культурного фона должно являться обязательным моментом в лингвистических исследованиях. Главным гарантом для целесообразного проведения процесса интеркультурной коммуникации считают языковую компетенцию коммуникантов, что и обусловлено, со своей стороны, культурным фактором. Это дает возможность определить антонимию не только как один из значительных языковых и психолингвистических особенностей, связанных с проблемой семантики и прагматики, но и как лингвосомиотический и лингвокультурный феномен. Следовательно, целью исследования было выявление семантических особенностей на парадигматическом и синтагматическом уровнях.

Gulnara Abdulaeva
(Azerbaijan)

GROWTH STAGES OF PIYYUT AND ITS PLACE IN JEWISH LITERATURE OF MEDIEVAL AGES SPAIN

Piyyut is a common name of janres ,covering , Jewish poetry from the first centuries of the New Era up to the period of Haskala (Liturgy implies the components and rules of public worship in Jewdaism. From the translation of Greek liturgy means the public duties and obligations, but from Hebrew it is “seder avoda”, that is the rule of worship). Piyyut in Hebrew is originated from Greek word “poites”, which has the meaning of “poet”. There are authors, referring the emergence period of piyuts to the 8th century and their place of formation to Italy, for instance, L.Linch.

The most and great part of piyyut janre, namely the janre “Oriental piyyut” (5-12 centuries) was used to make the prayers more lofty [Краткая еврейская..., 1992: 521]. Piyyut is a Jewish liturgical poem usually designated to be sung, chanted or recited during religious services. Additions of Piyyuts to the services were mostly used as an embellishment to the services and to make it more enjoyable to the congregation.

Piyyut was also employed as an addition to the common prayers, which were read during the Fasting Days and in other notable celebrations. The main purpose of the use of piyyuts was to increase the religious feelings of worshipers and to awake the religious trust in them. By the help of piyyuts clergymen tried to drive their attention of pious people to the importance of different significant days, and the necessity to follow the traditions and results, arising from them. Therefore many variants or versions of piyyut were formed, and Agada, Talmud, Midrash were the main sources, full of with concepts, ideas and legends. The authors of piyyut were known as paytans or payyetans. The strophic poems of paytans, prosaic benedictions, singing during public worship and Bible Verses were performed by Khazzans. In the past periods khazzans were figures with public duties and obligations, but nowadays, it marks Cantors. Cantors are the people, performing religious songs in Catholic Churches or Chapels and in Jewish Temples – Sinagogues. The word khazzan is frequently met in the sources of Talmud. In the Talmudic periods there was not permanent cantor post or position, and any member of community as the shaliakh tsibbur may assist in performing of sinagogue liturgy. In the periods of Geons the post of shaliakh tsibbur was permanent position. The main reason of it , was the complication of the performance of sinagogue liturgy and a few people was able to cope with the texts of prayers and adaptade it to the melody, and a few people were managed to make them eloquent and embellishing and nice from the musical point. Khazzan usually was the cantor ha-knesset and was responsible for the accuracy of the texts and for choice of new prayers.

In the periods, when piyyuts were of great significance in sinagogue worship, khazzans began to perform piyuts and to choose relevant melodies to them. Some paytans themselves played a part of khazzans. In the Medieval Ages khazzans' status became high and rose, their wages and tax discounts were increased. There were some requirements, put to the khazzans: they ought to know the texts accurately, they had to be possessed of dulcet voice, pretty appearance (to grow beard), and an ideal behaviour, besides that, khazzans owed to be married.

Khazzans, meeting only these demands, were able to hold the worships during the 10 days worships and during remorsing days. In the periods of emansipation traditional tunes were copied to the notes, chrous were emerged, the volume and theme of piyyuts were determined, basically with the structure of hemistisch, alphabet and acrostic. (Acrostic is a type of a poem, in which the capital letters of lines form word or a sentence). The piyut literature arose by setting of compulsory prayer variants in Israel. The most ancient anonymous piyut samples are distinguished for their picular rythmic devision. Hemistisches were consist of four parts, their style was based (lean on) on the stylistics and lexics of Bible. The characteristic feature and point of this poetry was its special rythmic structure.Usually there were four devisions in hemistisch, but afterwards the prosodic system (mishkal ha-tevat) was formed,leaning on the definite quantity (number) (usually four and five words) of words in each hemistisch. The rythme system was almost not availalable in piyuts or they didn't almost exist in them.

The composers of various piyyutim usually used acrostic form in order to hint their identity in the piyyut itself. Since prayer books were limited at the time, many piyyutim have repeating stanzas that the congregation would respond to followed by the cantor's recitations.

For the first time Saadi Geon (9-10 centuries) compiled a spesial dictionary and grammar for the composition for literal samples. After Saadi Geon the rythme structure,which was based on the difference between long and short vowels was accepted in Jewish poetry. For this matter,the special type of the vowels, so-called the running vowels (shva and khatefs) were employed [Xayyim Rabin, 1992: 40].

The first paytan is regarded Yose ben Yose, whose name was reached nowadays. However, the formation and evolution of the classic " Oriental Piyut" ocured in the literal activities of poets of later periods, exactly in Yannay's, Shimon ben Megas's Eleazar ben Kalir's,Khaduta ben Avraham's, Yosef ben Nisan's poems. The poetic style, created by them is called kaliri (the poetic style is called after the name of Eleazer Kalir).

The representatives of new stream differed from the anonymous authors of piyut, they broadly use the richness (Talmud, Midrashim) of the Hebrew and were engaged in linquistic novatory. Their language was so cryptic, allusive and complicated that, it was beyond of easy understanding

In the 8th-11th centuries paytans' literal activity moved from Palestine to Vavilon and Northern Africa. Changes were made in the texts, formed for the worship in the periods of "Oriental Piyut". Addition of new piyuts in liturgy had been stopped by publishing of prayer books (Shiddur, Makhzor) and it caused the changes in piyut forms. In the latest periods of Eastern piyuts (10th-12th centuries) the collapse of classical forms were in progress by arising of weak rythmic piyuts. The free word-building with rythme system were applied to works. For the first time Saadi Geon brought a philosphical thought to Jewish liturgy and created the "return principle" to Biblical Hebrew.(It was called the Tsakhot principle- the purity of style). The above mentioned principle set the foundationn of new Jewish poetry school in Muslim Spain in the 10th century.By arising of religious poetry in Spain, Jewish poetry borrowed the janres and motives from Arabic poetry.The attitude towards piyuts had been changed since that time. The expression of religious feelings with the help of high lyrical and art criteria were widely spread in piyuts.

Paytans in Spain, graddually kept aside from the "Oriental piyut" traditions, including Yosef Ibn Avitur (the end of the 10th century and the beginning of the 11th century),

particularly, in times of Shlomo (Solomon) Ibn Gabirol. The secular poetry elements began intruding into liturgy. A great number of representatives of Andalusian secular school - Ibn Gabirol, Ishag Ibn Giat (the second half of the 11th century), Moshe Ibn Ezra, Yehuda Ha-Levy, and Avraham Ibn Ezra, who lived during the periods of Christianity wrote piyuts. The liturgic poetry in their piyuts was so perfect that, they overtopped their other secular works.

The languages of the piyuts were easily adaptable for novelties. The Andalusian liturgic poetry school was based upon the definite numbers of syllables in syllabic hemistich. Some traditions of "Oriental piyut" were still in the use at those times.

The universality is inherent to these works: the miracle of the creation of the world, proving the existence of God, the constant harmony of planet year, happiness which can be got through the human spirit and which can be reached with the help of God are the common features of these poems and these representative points are of great advantage. However, there was also a religious paradox in them: To be close to God, but at the same time to avoid from Him, impossibility of expression of religious feelings with the help of words, but simultaneously, to feel a need to express them.

There also was an impact of mystic poetry on Jewish liturgic poetry. Jewish liturgic poetry was also to be swayed by an impact of it. The style of Spanish paytans made a great influence on the Northern African, Yemenite, Palestinian, Provançal, Italian piyuts, nevertheless Ashkenazian piyut of the latest era (France and Germany) was less affected by them [Краткая еврейская..., 1992: 522].

Akeda, avada, krova, yotsrot, kina and slihot, which are appeared in latest periods, were well-known genres of classical piyut.

Avoda is the name of collection of poems, in which the Temple or chapel worship were described during the days of Yom Kippur. The poems, here based upon Talmudic tractates of Yoma.

Krova is the collection of poems, dedicated to reciting of Amida. Kdusta is the most well-known version of Amida, it was referred to holidays or celebrations and Sabbath.

Yotsrot is the collection of poems, added to Canan of singing of the desert prayers - the Siman. The collection had been called after the name of first piyut, included in it.

Eleazar ben Kalir and Yosef ben Nisan were the first paytans, who composed Yotsrots.

Kina marks elegy. They were sanctificated to calamities, slaughters and exiles, happened any of Jewish community or all Jewish people, kinas were also incribed to the deceased of noble origin and the death of beloved ones. Kinas were composed for the recitation in funerals or in burial processess, and men holding these processess, were charged with recounting of kinas during dirges.

The collection of "Yeremiah's Lamentations" is regarded as the collection, sanctificated to the destruction of Temple and to the collapse of Jewish State - Israel. Some psalms were close to kinas, according to the content. Kinas and their fragments from Talmud were differed from biblical extracts for the style, and for the amplification or exaggeration of images and comparisons.

More than 100 piyuts of Eleazar ben Kalir reached nowadays. Massacres and slaughters of Jews during Crusades, attacks to Jewish Gettos, edicts against Jews, the earthquake in Palestine, the death of scholars, clergymen, rabbins and beloved ones were the key schemes of kinas in the latest periods. We can find perfect samples of piyuts in activities and in creative

works of poets Yehuda Halevi and Shlomo ibn Gabirol. Their piyuts are considered as the best samples of piyut janres. Authors of kina marked each of their proses and poems with the letters of Jewish alphabet.

Slikhot is version of liturgy, and it comprises the additional prayers, reciting during the remorsing, in the middle of days during the Fasting, Rosh-hashana and Yom Kippur. The standards and rules of slikhots were determined in the 9th century in the Seder of Rambam. Gradually, slikhots were turned to the janre of piyut and a great deal of them were added to the liturgy of various communities. Reciting of slikhots takes a great place in Judaism. Specially, we meet them in folklore and literal samples, created in Eastern European and Sephardic communities. According to the incvization documents marrans assisted in performing slikhots during fasting days and remorsing.

Literatura:

1. Краткая еврейская энциклопедия Т.6. Иерусалим. 1992.
2. Рут Сэмюэлс. По тропам еврейской истории. Израил. 1991.
3. Хауიმ Рабин. İkrey toldot halison ha ivrit. Yerushalayim. 1992.

გულნარა აბდულაევა
პიუტის ჟანრის განვითარება და მისი ადგილი შუასაუკუნეების
არაბული ესპანეთის ებრაულ ლიტერატურაში
რეზიუმე

პიუტი განმაზოგადებელი სახელია მთელი რიგი ჟანრებისა ებრაულ ლიტურგიკულ პოეზიაში. ეს ჟანრი საკმაოდ ცნობილი და ფართოდ გავრცელებული იყო შუასაუკუნეების არაბულ ესპანეთში. მე-10-12 საუკუნეებში ებრაელი პოეტები ფართოდ იყენებდნენ აღმოსავლურ პიუტს.

სტატიაში განხილულია პიუტის ჯანრის განვითარების ეტაპები შუასაუკუნეების ესპანეთში.

Гюльнара Абдулаева
Развитие жанра «пиют» и его место
в еврейской литературе в средневековой арабской Испании
Резюме

Пиют - обобщающее название ряда жанров еврейской литургической поэзии. Этот жанр являлся достаточно известным и широко распространенным жанром в средневековой арабской Испании. В 10 -12 веках еврейские поэты, которые жили в Испании, широко использовали жанр «Восточный пиют». Автор этой статьи рассматривает этапы развития жанра «пиют» в средневековой Испании.

Махаббат Гасанова
(Азербайджан)

**БОРЬБА ДОБРЫХ И ЗЛЫХ СИЛ В ТВОРЧЕСТВЕ
ДЖАФАРА ЖАББАРЛЫ**

Во всех произведениях гениального драматурга основная перспектива развития происходила между двумя силами и была направлена на человеческие отношения. Его все время волновал один вопрос: какая сила играла ведущую роль до появления человека?

Писатель, который подчеркивает, что впервые появилось добро, основное внимание уделяет существованию позитивных сил, занимающих важное место в психике, характере людей. Поэтому все его герои строят свои отношения на основе этих сил, хотя и имеют со всеми хорошие отношения: составную часть повести «Аслан и Фархад» составляют позитивные отношения. И в других произведениях в качестве основы берется это требование. Беря в основу эту идею, он отмечает, что между социальной основой, строем общества и психикой индивидуума существует органическая связь. Фактором, составляющим основу этого существования, является страх. Потому что чувство страха направляет по несознательной психике мысли и мнения людей, их чувства и ощущения, не соответствующие действующим правилам и общественным нормам. Это суждение Джафара Джаббарлы совпадает с мнением американского психолога немецкого происхождения Эриха Фромма, родившегося в начале XX века (1900 - 1980).

Как мы знаем, он больше известен в психологической науке как преемник З. Фрейда и представитель неопрейдизма. Его произведение под названием «Анатомия деструктивности человека» вызвало широкую дискуссию и привлекло внимание ученых - психологов мира. Так как произведение обладает энциклопедическим содержанием, несколько ученых объединяют в нем биологические, социологические и антропологические свойства.

По мнению Эриха Фромма, добро и зло не образуются без человеческого отношения. Природа, психология человека строятся на благожелательности, в дальнейшем злые элементы подавляют, опережают и постепенно уничтожают хорошие элементы. Древний китайский ученый и философ Мэн Цзи считает, что человеческое начало по своей природе доброжелательное. Вынуждать человека на злые деяния - это значит заставлять его заниматься необычным его природе делом. Другой китайский философ Сюан Цзи, выступая с совершенно противоположной позицией, внушает мнение, что: «Природа человека замешана на зле».

Идея деструктивности человеческой психики Э. Фромма была наиболее широко и содержательно отражена в произведении «Бегство от свободы», опубликованной в 1974 году. По его мнению люди, как правило, подавляют в себе, прячут свои иррациональные страсти - такие, как влечение к разрушению, ненависть, злобу и чувство мести. В дальнейшем эти страсти могут заново возродиться и властвовать над характером людей. В произведениях Джафара Джаббарлы такой деструктивизм встречается очень часто; Харрис, чего бы это не стоило, хочет помешать большой любви между Улдуз и Рамизом, хочет их разлучить: «Эй, амир! Нельзя доверять этому миру. Человек сегодня другой,

завтра может быть совсем иным. Сегодня праведник, а завтра - предатель. Сегодня он может пожертвовать собой ради кого - то, а завтра пытается уничтожить того же самого человека. Сегодня он может любить, а завтра будет чувствовать отвращение». Деструктивизм, как обычно, направлен на причинение вреда нормальному развитию людей и общества, на разрушение существующего положения. Здесь в качестве источника разрушений берется свобода людей. Так, предоставленная человеку свобода обнажает некоторые темные стороны его природы. Так, что можно понять некоторых исследователей, в определенном значении признающих деструктивизм в качестве источника свободы.

В принципе поиск ответа на вопрос о метафизической природе зла в работах некоторых исследователей неуместен и не нужен. Например, ответ Иммануила Канта на этот вопрос известен заранее. Он считает, что ответ на этот вопрос находится за пределами ежедневного жизненного опыта. Наша попытка узнать его направляет нас в трансцендентальную область, что наш разум не в силе осознать. Эти вопросы Кант излагал в рамках моральных и психологических суждений. В истории философии природа зла не связана ни с социумом, ни с существованием человека. Эта позиция, принявшая традиционное положение.

Разорительный феномен в большинстве случаев выступает в качестве непостижимой тайны. Э. Фромм также в своем произведении «Бегство от свободы» пытается изложить разорительный феномен именно как отступление от морального поведения. Так как эти случаи признаются традиционными, его разрушительные возможности остаются вне внимания. Обычно разрушение является осложнением, исходящим из непрожитой жизни. В принципе, человечество, человеческое общество может спасти себя от гибели. По мнению Э. Фромма, должно пройти еще тысячу лет, чтобы человек осознал историю своего зарождения. Эти рассуждения показывают, что тенденции Фромма, присущие западной философии, выдвигают на первый план мировоззрение и миропонимание, так как западная философия и психология подчеркивают то, что в психологии человека злые силы, недоброжелательность существуют с зарождения человека. Так, что если человек желает усовершенствоваться, то он должен разрушить рамки, созданные своей недостаточной природой, избавиться от разорительных инстинктов.

Нет надобности в отказе человека от своей дочеловеческой истории. Он по своей сущности отнюдь не является разрушительным существом. Присущий ему деструктивизм зародился позднее. Именно исторические осложнения разбудили в человеке разрушительные и смертельные страсти, мотивы, потребности.

Э. Фромм, рассматривая человеческую свободу как истинную социально - психологическую проблему, задает такой риторический вопрос: Действительно ли человек свободен? Как видно, ответить на такой вопрос не так уж легко. Действительно ли каждый человек, стремящийся к свободе, может стать свободным? Свобода, по своей сути, понятие относительное. Не существует идеальной свободы, это невозможно, так как свобода является одной из общечеловеческих ценностей, не ставшая предметом для дискуссий. Предоставьте людям возможность стать хозяином своей судьбы, тогда вы увидите, что такое хаос! Каждый человек уверен, что он сам себе хозяин, он считает, что все зависит от духовной силы и воли человека. Самодовольство и разорительные инстинкты человека достаточно сильные.

Если в начальной стадии Э. Фромм больше ссылается на Фрейда, в дальнейшем он отдаляется от его концепции, носящий в основном биологический характер.

Он считает, что связь между социальной структурой общества и психикой индивидуума носит сама по себе социальный характер. В формировании этой связи чувство страха играет важную роль. Чувство страха направляет мысли и мнения людей, их чувства и ощущения, не соответствующие существующим правилам и общественным нормам, к несознательной психике. Поэтому типы социального характера совпадают с историческими типами людей, отдаляющихся от себя и пренебрежительными к себе. (Например, потребитель, эксплуататор, рецептивный (пассивный) тип, «базарный человек» и т.д.). Проявляющиеся в современном обществе различные социально - патологические обстоятельства, по мнению Э. Фромма, связаны с отчуждением и равнодушием, беспечностью. Выход из этой ситуации он видит в создании «здорового общества» с помощью методов «социальной терапии».

Подробно анализируя его творчество, становится очевидным, что по своим взглядам и научно - теоретической позиции он наиболее близок к школе антропологического психологизма и экзистенциализма. Э. Фромм на протяжении длительного творчества пытался определить механизм взаимодействия психологических и социальных факторов, изучал процесс формирования этого взаимодействия.

Работа «Анатомия деструктивности человека» Э. Фромма является одним из самых его популярных, в то же время самых полемичных исследований. Эта работа в определенной степени носит энциклопедический характер. Автор здесь отражает широкую картину биологических, психологических и антропологических учений. Чувство разорения, деструктивизма, присущее человеку, расценивается Э. Фроммом как противостояние индивидуума, социума, человеческого рода лицом к лицу со злом. Здесь четко прослеживается философское отношение Э. Фромма к данному вопросу. По его мнению, добро и зло не образуются без влияния человека. И волей-неволей возникает такой вопрос: Если это так, как образуются добро и зло? Доброжелательна ли природа человека, или же это существо способно только лишь на зло? В решении этой проблемы древние философы разделились на два полюса. Например, древний китайский философ Мэн Цзи считает, что человек по своей природе является доброжелательным. Вынуждать человека на злые деяния - это значит заставлять заниматься необычным его природе делом: «Человечность - это сердце человека». Другой китайский философ Сунь Цзи, выступая с совершенно противоположной позиции, внушает мнение, что: «Природа человека замешана на зле».

Идея деструктивности человеческой психики Э. Фромма была наиболее широко и содержательнее отражена в произведении «Бегство от свободы», опубликованной в 1974 году. Автор здесь отмечает, что человек, как правило, подавляет в себе иррациональные страсти - такие, как влечение к разрушению, ненависть, злобу и чувство мести. Что же лежит в основе этих разрушительных, смертельных комплексов? Объяснение Фромма таково: - изолирование и беспомощность индивидуума... В этом случае человек освобождается от чувства собственной ничтожности, которое разрушает среду, столь неблагоприятную для силы.

Деструктивность, по его мнению, это направление человека на разрушение условий нормального существования общества. Здесь в качестве источника разрушений

берется свобода человека. Так, свобода, предоставленная человеку, обнажает некоторые темные стороны его природы. Так что можно понять некоторых исследователей, в определенном значении признающих деструктивизм в качестве источника свободы.

Такое положение является последней попыткой человека против расправы с ним окружающих людей. Эта позиция исследователей говорит о серьезном отношении к его разрушительному феномену. Здесь он отходит от специальной метафизической абстракции и пытается создать истинную концепцию зла.

Эти рассуждения доказывают, что в тот период Э. Фромм разделял присущие западной философии принципы общего мировоззрения. В то время большинство западных философов считали, что человек по своей природе является существом с недостатками. И по этой причине он склонен к злу, недоброжелательству, плохим деяниям. Так, что если человек желает усовершенствоваться, то он должен разрушить рамки, созданные своей недостаточной природой и избавиться от присущих ему разорительных естественных инстинктов.

Однако в произведении «Анатомия деструктивности человека» Эрих Фромм выступает с несколько противоречивым и парадоксальным выводом. Эта работа Э. Фромма отражает в себе результаты его 40-летнего творчества. Скрытая здесь общая тенденция подтверждает изменчивость человека. В то же время здесь он пытается определить качества, лежащие в основе нравственного поведения и разрушения, обуславливающие их факторы. Интересно, что все это он ищет в корнях человека. Иначе говоря, выступает с одинаковой позицией вместе со своими предшественниками. Однако свобода, сама по себе сложный феномен. Это отнюдь не означает полную свободу человека. Наоборот, является мерой его ответственности. Люди обычно для успокоения своей совести вину личного деструктивного чувства ищут в негативных нейропсихологических механизмах. Однако Фромм, основываясь на своих исследованиях, называет эти подходы ошибочными и отклоняет это.

Свобода является одной из общечеловеческих ценностей, не ставшей предметом для дискуссий. Однако в прошлом даже мыслители, выступавшие в качестве самых завязанных его защитников, в этом вопросе заняли несколько нерешительную и непоследовательную позицию. Они считали, что свобода сама по себе необязательна. Предоставьте индивидуумам возможность стать хозяевами своих судеб, тогда невозможно будет устоять перед хаосом.

Большинство отчетливо видят понятие свободы. Однако каждый излагает это по-разному, специфически. Каждый человек уверен, что он сам себе хозяин и в этом смысле мнит себя внутри всего существования. Он считает, что все зависит от духовной силы и воли человека. Однако так ли это на самом деле? Если выразиться как они, самодовольство, самонадеянность и разорительные инстинкты человека достаточно сильные. Несомненно, что наличие свободы является хорошим признаком. Однако лучше, если человек добровольно подчиняется общей воле.

Ф. Ницше и С. Кьеркегор обращают внимание на такой факт, что большинство людей просто не способны на личные поступки. Они мелочны, предпочитают жить повседневными заботами, а не дальновидностью. Как правило, им нравится подчиняться системе моральной оценки, ставшей эталоном в обществе. Необязательное стремление человека к свободе может считаться удачной находкой философской мысли. Становится

явным, что абсолютная свобода совершенно не нужна многим людям и нужна далеко не каждому человеку. Э. Фромм исследует именно этот феномен - фактор бегства от свободы.

Э. Фромм, сформулировавший философскую идею о добром начале человека, возникновение разрушений отнюдь не ищет в вине, исходящей из первого рождения. Самоуправство человека или же обдуманый отказ от своей индивидуальности не является для него основной причиной. По мнению Эриха Фромма, свобода отнюдь не является опасной. Наоборот, бегство от нее или же ее подавление создают почву для беспокойств. Эрих Фромм не довольствуется разъяснением философских суждений о добром, а не разрушительном начале природы человека только лишь с точки зрения психологических принципов. Он также пытается обосновать это и с социальной стороны. Здесь человеческие страсти воспринимаются не только как качества, присущие первичному началу и способу мышления, но и как продукт человеческого творчества. Психологические исследования также имеют значение исторической оценки.

Становится очевидным, что абсолютная свобода многим людям совершенно не нужна, и поэтому они соглашаются со всем, что им предлагают, отодвигают свободолюбивые элементы на второй план. Эрих Фромм называет таких людей бегущими от свободы. А Джафар Джаббарлы призывает своих героев к свободе, к созданию независимой жизни (Алмаз, Севиль, Айдын, Октай и т.д.), к борьбе с алтунбеками, мирза самандарами, балашами, созывает людей и общество на новые достижения, покорение вершин. Многие исследователи, учитывающие разнообразие и многосторонность идей Э. Фромма, характеризуют этого мыслителя не как социолога или культуролога, а как социолог - психолога, способного выявить наиболее сложные и значимые слои механизма человеческой психики.

Мы поставили перед собой цель охарактеризовать Джафара Джаббарлы не как простого писателя, драматурга, а как самого хорошего знатока психологии человека, философа, мыслителя. Потому что он во всех своих произведениях наряду с социальными трудностями внушает читателю и психологическую обстановку, прививает понятия национального сознания, фактора «я», идей тюркизма, выносит на первый план пробуждение народа, свободолюбие. Джафар Джаббарлы во многих случаях выступает из принципа первичного начала процессов, определяющих структуру социальных феноменов. Он пишет о людях, участвующих в социальной жизни, отличившихся активным созиданием, борьбой, а не об изолированных людях, прививает ведущую роль в воспитании молодого поколения, серьезно испытывает их изменениями судьбы, обстановки (Улдуз, Абдулрахман, Рамиз, Шамси, Анвер, Иззет, Паша и т.д.). Соблюдаемая здесь общая тенденция состоит в подтверждении изменчивости людей. В то же время Джафар Джаббарлы пытается установить качества, лежащие в основе нравственного поведения и разрушений, психологические моменты и обуславливающие их факторы. Интересно, что тени всего этого он ищет во внутренней чистоте человека, его морально - нравственных качествах, ничтожности социальной среды, в свободолюбивых идеях, зародившихся в гнилости золотого мира.

Подходя к вопросу с точки зрения этой теории, сформированной несколько позднее Э. Фроммом, идеи Джафара Джаббарлы выглядят достаточно актуальными. Одобрение с его стороны и манера поведения образов дает нам возможность сформировать

როვარ თაკოე მნენიე, ტოე დჯაფარ დჯაბბარლი, ნარადუ ს იდეეი ე. ფრომა, ბლი თაკე ხოროშო ზნაომ ი თვორტვამი ზ. ფრეიდა, ფ. ნიციე, მ. დოსთოევსკოე, ლ.ნ. თოსთოე, შილლერა, ისკუსნო ისპო

მახაბატ გასანოვა
კეთილი და ბოროტი ძალების ბრძოლა
ჯაფარ ჯაბბარლის შემოქმედებაში
რეზიუმე

გენიალური დრამატურგის ყველა ნამუშევარში მოქმედების განვითარება ძირითადად ხდება ორ ძალას შორის და დაკავშირებულია ადამიანურ ურთიერთობებთან. ავტორი ხაზს უსვამს იმ ფაქტს, რომ პირველად გაჩნდა სიკეთე და განსაკუთრებულ ყურადღებას აქცევს პოზიტიური ძალების არსებობას, რომლებიც ადამიანის ფსიქიკასა და ხასიათზე მნიშვნელოვან გვალენას ახდენენ.

Makhabbat Gasanova
Struggle of kind and malicious forces in works of Djafar Djabbarly
Summary

In all the works of the ingenious playwright the basic prospect of development occurred between two forces and has been directed to human relations. The author underlines that kindness appeared first and pays more attention to the existence of positive forces which play important role in mentality, character of people.

Тахира Багирова
(Азербайджан)

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ К ИЗДАНИЮ И ИЗДАНИЯ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

В Азербайджанской Республике началось развитие текстологии, появились текстологи и специалисты по оформлению книг в областях создания научно – критических текстов, произведений классических писателей, поэтов и подготовки к изданию по отдельным типам издательства.

Текстология появилась и постепенно сформировалась в результате комплексного исследования произведений (трудов), т.е. рукописей книг, созданных видными поэтами, писателями, мыслителями. Текстология является наукой, изучающей тексты средневековых письменных памятников, подлинниками которых мы не располагаем в настоящее время, но дошедших до нас в экземплярах, переписанных и составленных секретарями в отдельные исторические периоды. Эта наука исследует на основании определенных методов и принципов историю текстов вышеуказанных памятников, она связана с литературоведением, языкознанием, историей, демографией и с другими науками. Основным исследовательским методом текстологии является способ (метод) сравнительно – исторического изучения [Шарифли,2003:3], который широко используется в процессе подготовки к изданию, оформлению произведений классиков. Этим способом в основном изучается не каждый рукописный экземпляр памятника в отдельности, привлеченного к текстологическому исследованию, а все экземпляры сравнительно, соответственно датам переписи рукописи.

Одновременно текстологические исследования проводятся в области изучения жизненного и творческого пути, а также эпохи автора произведения, привлеченного к изучению. Таким образом, выясняется, каким искажениям и изменениям подверглось произведение, многократно переписанное, размноженное в течение веков [Шарифли, 2003:3].

При подходе к проблеме с этой точки зрения, становится ясным, что правильное объективное изучение истории литературы и культуры в значительной степени зависит от точности текстологических исследований, проводимых над классическими текстами. Доктор филологических наук К. Шарифли совершенно справедливо отмечает, что «произведения (труды), созданные в средние века, отражая одновременно мировоззрения, талант, художественное мастерство, научные новшества отдельных авторов, являются также главными источниками, освещающими историю культуры .Поэтому составление правильных научных текстов, созданных классиками в отдельных столетиях и определение причастности их к своим авторам – это прежде всего правильное изучение истории литературы и культуры» [Шарифли, 2003:3].

Исследования в области типологии классической литературы, а также издания произведений классиков расширились с начала XX столетия, особенно с 30-х годов указанного века. Произведения выпущены по видам, типам изданий в более широком масштабе в 60-70 гг. XX столетия.

Развитие типологии книг, подготовка произведений классиков к изданию, издание этих трудов требуют больше всего соблюдения теоретических и практических вопросов

книжного дела.

Издание классической литературы, являясь сложным процессом, требует от составителей специфических знаний, опыта и ответственности.

Как известно, текстологическое исследование художественной литературы, особенно классического литературного наследия, является одной из важных (существенных) областей современной филологии. Огромное значение текстологического исследования в достойном представлении классических памятников читателями, в точном научном освещении истории литературы, в описании творческой деятельности (работы) писателя со всей сложностью.

Азербайджанская текстология является молодой областью научной деятельности, возникшей в годы советской власти. Но несмотря на это обстоятельство, в течение последних 30-40 лет в этой области проделана определенная эффективная работа, появились научно-критические и академические издания отдельных классиков [Мирахмедов, 1983:320].

Великие поэты и мыслители М. А. Сабир – Тахирзаде (1862-1911) и Г.А.Джавид-Расизаде (1882-1941) входят в ряд классиков Азербайджанской литературы, произведения которых были неоднократно изданы и в определенной степени изучены с текстологической точки зрения.

В сравнении с изданием современных произведений, при подготовке литературного наследия классиков к изданию возникают трудности, или же их издание становится невозможным. С современным автором можно посидеть, поработать, обсудить возникающие вопросы связанные с его произведениями, изменить, уточнить определенные детали этих работ. Но за отсутствием создателя классического произведения, мы вынуждены выполнять эту работу совместно с составителями, готовящими его произведение к изданию. Но и сам составитель не имеет право делать поправки, изменения в произведении классика. Он должен лишь просматривать отдельные рукописи, проводит научную, исследовательскую работу в этой области, делать определенные выводы, опираясь на труды ученых, выполнять необходимую восстановительную (реставрационную) работу в тексте [Велиев, 1998:241-242].

Сложности в издании произведений классиков больше связаны с исследованием источников текста, с определением авторов, дат написания и издания произведений. Основными текстологическими проблемами в подготовке к изданию классических произведений (трудов) являются: изучение текста на основании одного экземпляра; исследование текста на основании двух и более экземпляров; выбор основного текста; определение совершенного (классического, образцового) текста. В пределах возможного необходимо, прежде всего, определить дату редакции и рукописных экземпляров, переписанных в отдельные столетия.

Такие проблемы существуют не только в издании произведений классиков литературы средневековья, но даже и в процессе издания трудов классиков XIX и XX столетий. Атрибуция (определение) текста, определение (т.е. атрибуция) автора произведения являются главными проблемами в издании классических трудов.

Языковед, проводя текстологические исследования над текстами произведения, при выборе основного текста, обращает больше внимания на язык текста. Главным объектом внимания историка становится содержание данного текста, а литератор

обращает больше внимания на содержание и стиль письменного памятника. Но во всех случаях при выборе основного текста в первую очередь необходимо учитывать целенаправленные и механические, т.е. случайные, бесцельные искажения и изменения, допущенные в том или ином рукописном экземпляре текста письменного памятника. Искажения, допущенные случайно, сами по себе еще не составляют историю текста. Историей текста является прежде всего история его сознательного и целенаправленного изменения. Произведение авторов в течение столетий, вплоть до наших дней, подверглись изменениям, влияниям, связанным с классовыми и сословными интересами, идеями, со вкусами и мировоззрениями, с опытом (практикой) чтения и письма людей. Самым большим мастерством текстолога является то, что он видит конкретные лица, стоящие за кулисами различий между рукописными экземплярами, редакциями, вариантами столетий, определяет их. Это оказывает положительное влияние не только на его исследования, проводимые над текстом, но и на изучение истории текста произведения, на выбор основного текста одновременно.

Наконец, в процессе выбора основного текста берутся за основу нижеследующие факторы, которые в отдельности не считаются решающими критериями:

1. Древность экземпляров.
2. Отсутствие видимых недостатков в тексте.
3. Совершенство текста.
4. Верность (правильность) языку и стилю [Шарифли, 2003:182].

Отметим, что текстолог в результате проведенных научно текстологических исследований, составленным им критическим текстом подготавливает экземпляр, близкий оригиналу, созданному тем или иным классиком, а также воле автора. Именно этот экземпляр считается основным для всех массовых изданий (отдельные произведения, избранные произведения, сборник трудов и др.) данного произведения, ибо невозможно подготовить новый критический текст для каждого массового издания. С другой стороны, если разные исследователи составляют отдельные научно критические тексты одного и того же классического письменного памятника и на основании этих текстов производятся массовые издания, могут появиться различные тексты этого памятника. Поэтому необходимо подготовить разовые, образцовые тексты на основании рукописных экземпляров классических памятников, дошедших до наших дней и производить все последующее издания на основании этих текстов [Шарифли, 2003:183].

Научно критический текст («образцовый текст») в пределах возможного должен быть близким воле автора. Этот текст должен стать основным (главным) для всех массовых изданий.

Для подготовки образцового текста должны быть решены два главных нижеследующих вопроса:

1. Выявление искажений в основном тексте.
2. Устранение искажений, выявленных в основном тексте.

Таким образом, образцовый текст, подготовленный для любого классического памятника, должен опираться на всесторонние, широкие (обширные) научно-текстологические исследования [Шарифли, 2003:185].

Еще одной из самых больших проблем, возникающих при составлении

критических текстов произведений классиков, а также при исследовании их произведений со стороны литературоведов, является вопрос правильной (верной) атрибуции стихов, поэм и мэнэви (двустий), созданных разными авторами в одинаковом жанре и на тождественную тему.

В процессе подготовки к изданию классической литературы существует еще ряд других сложностей и трудностей. Так как в классических произведениях встречаются слова, выражения, предложения, случаи и события, историю которых мы не знаем и требующие определения, выяснения. С другой стороны, в произведениях классиков нашли свое отражение также и многочисленные исторические события, связанные с историческими личностями, деятелями науки. При подготовке классических произведений к изданию необходимы также объяснения и комментарии событий, связанных с такими интересными и значительными вопросами, историческими личностями. Так как в этих произведениях упоминаются имена исторических личностей, которые доподлинно неизвесны для современного читателя, поэтому эти обстоятельства следует точно определить, дать определенные знания современному читателю. Так в отличие от современных произведений при издании трудов классиков необходимы многочисленные исследования. В этих изданиях должны быть представлены различные объяснения и словари [Велиев, 1998:242].

Правильное решение задач, связанных с проблемами в области издания классической литературы, требует реализации нижеследующих основных научных мероприятий:

1. Определение основного писателя (создателя) классического произведения и его источников.
2. Точное чтение текста произведения со стороны текстов.
3. Определение фактов, географических названий и личных имен в исследуемом произведении.
4. Восстановление (реставрация) недостатков, непечатанных или же необнаруженных частей произведения.
5. Выяснения и доказательство спорных сторон классического произведения (определение принадлежности труда в том случае, если одно произведение приписывается нескольким писателям).
6. Уточнение даты написания (создания) произведения и основной цели писателя.
7. Принцип составления труда.
8. Размещение в книге научного аппарата, объяснений, комментариев и словаря.
9. Издание древнего и классического произведения соответственно требованиям современного читателя [Велиев, 1998:243].

Общеизвестно, что работа над текстом произведения очень трудный и сложный процесс. Глядя на изданные книги классиков, до сих пор, становится ясным, что в изданиях допущено много ошибок. И это результат того обстоятельства, что текстологи, составители неправильно прочли некоторые слова и выражения.

Идеи, выраженные в классической литературе, увековечиваются в сознании и истории народа посредством изданий, живут в мышлении научной общественности. Классическое наследие периодически, поэтапно превращается в предмет научного исследования, читается все обновляющейся читательской аудиторией и изучается, исследуется с точки зрения социально духовных проблем периода, времени. Классическое литератур-

ное наследие неисчерпаемо, каждое новое поколение находит в этом духовном богатстве (состоянии) мысли, которые заставляют задуматься. Произведение литературы и искусства – национальное богатство народа. Самую ценную часть этого национального богатства составляет классическое литературное наследие. Классическое литературное наследие никогда не теряет свое значение, смысл и актуальность для современности. Поэтому сбор, систематизация, изучение и издание классического литературно – исторического наследия превратились в огромные проблемы книжного дела. Неслучайно, что поэтому наш народ придает особое значение системному изучению, изданию и распространению своего устного творчества, литературного наследия Афзаладдина Хагани, Низами Гянджеви, Имаддадина Насими, Мухаммеда Физули, Мола Панаха Вагифа, М.Ф.Ахундова, М.А.Сабира, Гусейна Джавида и других классиков.

Проделанная работа, накопленный опыт в этой области ныне так многогранны, сложны и богаты, что перед современным книжным делом стоит задача изучения книжного издания, а также пути, пройденного книжной типологией, особенностей развития этой типологии. По нашему мнению, одним из самых эффективных путей для исследования, изучения этой проблемы книговедения является изучение и обобщение опыта, накопленного в области разработки принципов составления и подготовки к изданию произведений отдельных классиков.

Среди классиков, достойных изучения в книговедении, существуют проблемы в издании М.А. Сабира и Г. Джавида.

Оценивая литературное наследие М.А.Сабира и Г.Джавида, необходимо отметить, что эти гиганты мысли являются классиками не только азербайджанской литературы, их наследие значительно обогатило мировую литературно – художественную мысль. Их литературное наследие самое знаменитое, оригинальное событие, феномен в Азербайджане во всем Востоке [Багирова, 2008:35-38].

Исключительное значение наследия М.А.Сабира и Г.Джавида обусловило всестороннее изучение, исследование и издание их произведений [Багирова, 2008:35-39]. Изучение, издание, широта и размах пропаганды этих классических личностей привели к формированию в азербайджанском литературоведении отдельных отраслей исследовательской деятельности сабиуроведения и джавидоведения. Исследование истории издания наследия М.А.Сабира и Г.Джавида составная часть сабиуроведения и джавидоведения и весьма актуально важно [Багирова, 2008:19-26].

Можно отметить, что в литературоведении Азербайджана началось формирование таких важных областей, как изучение связей наших классиков с мировой литературой, исследование их наследия в печати других народов и одновременно история исследования и издания наследия классиков нашей многовековой литературы [Мирахмедов, 1983:6].

Сбор классической литературы, культурного наследия прошлого, приобретение рукописей, выявление и издание этих рукописей является делом не только одной нации. Это очень важный вопрос, имеющий международное значение, дело государственной важности. Бережное отношение к классическому наследию – это показатель любви к народу, родного отношения к богатству народа, накопленного в течение столетий. Необходимо подготовить опыт, накопленный в области издания классического наследия, в соответствии с самыми эффективными принципами в этой области.

Издание классической литературы – общенародное дело, нельзя относиться к этому делу поверхностно, проявлять к нему безразличное отношение. Во многих произведениях, изданных до сих пор, отсутствуют определенная система, последовательность, единый целесообразный принцип. Поэтому, во многих книгах было допущено много текстологических ошибок, появились посредственные, блеклые книги. Следует особо отметить, что классическая литература составляет всего 10-15% от общей книжной продукции Азербайджанской Республики и это низкий уровень. В области издания классической литературы наша республика отстает от других стран [Велиев, 1998:24].

Литერатура:

1. Багирова Т.А. Особенности издания и составления произведений М.А.Сабира (1961-2005 гг.). Книговедение и издательское дело: Научно-теоретической и практический журнал. 2008. №1 (на азерб. языке).
2. Багирова Т.А. Из истории издания произведений классического азербайджанского писателя Г. Джавида (1904-1960 гг.). Книговедение и издательское дело: Научно-технический и практический журнал. 2008. №2 (на азерб. языке).
3. Мамедов М. М.А.Сабир и азербайджанская демократическая печать. Баку: Элм. 1974 (на азерб. языке).
4. Новрузов Т.Ч. Исследование и пропаганда наследия М.А.Сабира. Баку. 198 (на азерб. языке).
5. Шарифли К. Основы текстологии. Баку: Нурлан. 2003 (на азерб. языке).
6. Велиев И.О. Человек: в жизни и искусстве. Баку:Гюнеш, 1998 (на азерб. языке).
7. Мирахмедов А. Исследования по азербайджанской литературе (XIX-XX вв.). Баку: Маариф. 1983 (на азерб. языке).

ტაჰირა ბაგიროვა
კლასიკური ლიტერატურის გამოსაცემად
მომზადებისა და გამოცემის თავისებურებანი
რეზიუმე

აზერბაიჯანის რესპუბლიკაში დაიწყო ტექსტოლოგიის განვითარება. ასპარეზზე გამოვიდნენ ტექსტოლოგები და წიგნის გაფორმების სპეციალისტები კლასიკოსი მწერლების ნაწარმოებებზე სამეცნიერო-კრიტიკული ხასიათის ტექსტების შექმნის სფეროში.

Tahira Bagirova
Some peculiarities of preparation for publishing and
classical literature editions
Summary

In the Azerbaijan Republic has started the period of textual criticism development. There appeared text critics and experts of books registration in the sphere of creating scientifically – critical texts of classical writers' literary works. They started preparation for publishing certain editions in certain types of publishing houses.

**Георгий Попа
(Молдова)**

ЕУЖЕНИУ КОШЕРИУ: ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ И ПРИЗНАНИЕ

О жизни и творчестве выдающегося лингвиста, профессора Е. Кошеру было написано огромное количество статей, исследований, монографий и повтор каких-либо сведений, воспоминаний, связанных с различными ипостасями великого Мастера, в какой-то мере кажется неоправданным. Однако с этим заблуждением приходится быстро расстаться, ибо, ознакомившись даже с самым лаконичным изложением биографических данных Мастера, приходишь к твердому убеждению, что вряд ли можно представить себе лингвиста с более впечатляющей биографией, с более интересной судьбой, с более революционными идеями, чем профессор Е. Кошеру. Не случайно принято считать, что главный смысл научных исследований Е. Кошеру обнаруживается в «скрытой революционности» его работ, отличающихся необыкновенной глубиной [Saramandu, 2004:17], а судьба же его, о которой приходится «скорей догадываться, чем знать наверняка, кажется захватывающей и несколько авантюрной» [Coşeriu, 1992:127]. Имеющиеся факты указывают следующее:

- рождается в одной «стране», т.е. в Румынии, но возвращается, через полвека, в другую «страну», т.е. Советский Союз¹;

- путешествует (по служебным делам) по всем уголкам мира, но получает возможность повидать родителей и сестру лишь спустя 28 лет (в 1968 году, когда в Румынии проходит Международная конференция по Романистике), и лишь спустя 50 лет – возможность посетить родное село;

- получив международное признание, читает лекции и представляет доклады на разных языках мира, за исключением родного (первое выступление на румынском языке, адресованное профессиональной аудитории, состоится с перерывом в 28 лет, в связи с участием в Международной конференции по Романистике в Бухаресте);

- десятки энциклопедий (в том числе Большая советская энциклопедия) посвящает ему отдельные статьи, и только энциклопедия Молдавской ССР «невинно» обходит его вниманием;

- работы ученого публикуются на десятках языков мира, за исключением румынского (не считая двух статей, вышедших в 1940 году в Яссах) и только в 1976 году ему разрешается опубликовать на родине переведенную работу [Wald..., 1976:242-324];

- в 80-х годах прошлого века труды ученого изданы в семи солидных томах на японском языке, тогда как первая книга на румынском выйдет только в 1994 году [Coşeriu, 1994];

- университеты всего мира присуждают ему высокое и почетное звание *Doctor Honoris Causa*, а соотечественники «очнуться» только в 1992 и 1998 годах когда,

¹ В 1918 году посредством избирательного собрания Бессарабия (большая часть сегодняшней Республики Молдова) проголосовала за объединение с Румынией. В 1940 году, в последствии осуществления пакта Рибентропа – Молотова и советской агрессии, эта Бессарабия была аннексирована Советским Союзом: часть территории была передано Украине (юг Бессарабии и Буковина), а на оставшейся части была образована Молдавская ССР.

соответственно, Ясский и Бэлцкий университеты отдадут, наконец, Кесарево Кесарю.¹ Словом, судьбу этого сына Бессарабии до определенного момента прекрасно иллюстрировало библейское изречение «Нет пророка в своем Отечестве»;

- ученый создает и публикует труды, которые охватывают «всю вторую половину XX века» [Caragiu Marioțeanu, 2004:7], но при этом считается «лингвистом XXI столетия» [Despre lingvistică..., 1998:9];

- уже долгое время будучи *Doctor Honoris Causa* Бухарестского университета, профессор Е. Кошеру, который читал лекции и доклады в США, в Японии и, конечно, почти по всей Европе, только 15 октября 1992 года представляет первый доклад в стенах Румынской академии наук;

- он был и остался таким, каким являлся на самом деле, то есть «румыном, а именно, бессарабским румыном» [Eu nu am părăsit niciodată..., 1996:23], рожденным и воспитанным в условиях «румынской культуры» [Coșeriu, 1992:126], будучи при этом «философом национального отчуждения» [Малкосян, 1998:2];

- несмотря на то, что на протяжении всей жизни учёный принадлежал всему миру, он, как бы странно это ни звучало, предстал в одиночестве перед «Великим Молчанием» [Caragiu Marioțeanu, 2004:14]²;

- в итоге, этот «король лингвистики» [Coșeriu, 1994:7] именно в этой области науки обретает свой «аристократический» статус, благодаря которому о нас узнали во всем мире.

Однако не столько этот перечень фактов и парадоксальных ситуаций побудил нас вспомнить некоторые моменты, связанные с жизнью и научной деятельностью знаменитого Профессора. Дело в том, что своими научными достижениями Е. Кошеру обязан, в первую очередь, этим самым «моментам»³, и, конечно, их наиболее ясное и полное воссоздание доступно лишь... самому Е. Кошеру в ипостаси биографа.

* * *

Эпиграф:

«<...> *Михэйлень – самая красивая местность в Бессарабии, так как это моя родина*» [Coșeriu, 1998].

Профессор Е. Кошеру, сын санитара Ивана и домохозяйки Зиновии Кошеру, «православных первого венчания» [Mîndîcanu, 1989:37], родился 27 июля 1921 года «в районе Реута», в Михэйлень Бэлцкого уезда. В настоящее время, на месте дома Кошеру «власти воздвигли памятник советскому солдату, в центре перед самой Примэрией» [Coșeriu, 1998].

Таким образом, по происхождению, он «крестьянин из Верхней Молдовы, расположенной, между Прутом и Днестром», как любил говорить Мастер [Coșeriu, 1992:129]. Родается под знаком Льва, т. е. принадлежит к тем людям, которые не

¹ Следует сказать, что профессор Е. Кошеру «гордился приблизительно 40 подобными званиями, присужденными ему в разных странах; его так же 20 академий и научных сообществ выбрали своим действительным или почетным членом» [Saramandu, 2004:29].

² «В последнее время с ним рядом находилась старшая дочь Евгения», а другие «дети изредка приезжали его проведать» (там же).

³ «Я бы не сказал, что человек является продуктом среды, в которой живет, но в какой-то мере любая среда, несомненно, оказывает на него влияние» [Mîndîcanu, 1989:162].

признают полумеры и руководствуются принципом: «Все или ничего». По китайскому же календарю, он рожден под знаком Петуха, и значит, относится к тем людям, которые в любой момент готовы вступить в спор на неограниченное время, не прилагая для этого больших усилий.

Прослеживая жизненный и творческий путь проф. Е. Кошеру, волей-неволей, задаешься вопросом: а не были ли гороскопы (и не только упомянутые) составлены на основе биографии Е. Кошеру?

Здесь же, в Михэйлень, он учился в начальной школе, где его наставником был «необыкновенный педагог» [Ființă și limbaj, 1996:3] Роман Мындыкану, которого юный Е. Кошеру, «возвращаясь после учебы в Михэйлень», непременно навещал и информировал относительно «последних насыщенных событий в мире, и, в особенности, о своих замечательных успехах в области литературы и науки» [Mîndîcanu, 1989:32].

Вероятно, Р. Мындыкану был и «необыкновенным учителем», но с уверенностью можно сказать, что он обладал великолепной интуицией, которая объясняет, почему он не уставал повторять жене одно и то же: «Ирина, дорогая, вырастает гора на равнине нашего села» [Mîndîcanu, 1989:32].

Именно эта румынская школа (начальная и лицей), как будет неоднократно повторять проф. Е. Кошеру, подарила ему «идеальную атмосферу и необходимую базу для интеллектуального развития» и, что самое главное, «если не универсальность, то, как минимум, тяга к универсальности» [Ființă și limbaj, 1996:3]. Именно с тех пор его видение «школы – это видение крестьянина, который, когда перед ним раскрываются врата культуры, жаждет познания, жаждет учиться и использует все возможности как можно больше, не обязательно стремясь приобрести нечто» [Lingvistica integrală, 1996:16]. Позже множество друзей, коллег, учеников скажут в унисон, что тяга Мастера к совершенствованию «берет начало в детстве, во времена того ученика из отдаленной школы в Михэйлень, который был убежден, что сможет стать кем-то, благодаря собственным усилиям» [Johannes Kabatek, 2005:23].

Здесь, в Михэйлень, Е. Кошеру услышал первые сказки, там его поразили определенные люди, там был заложен «фундамент» будущих открытий и там же берут начало «вздохи итальянских барышень» [Mîndîcanu, 1989:34], и, возможно, не только итальянских.

И здесь же, в Михэйлень (ненадолго вернувшись из Ясс), в конце июня 1940 года Е. Кошеру узнает об отпадении Бессарабии и, «по совету отца, покидает родину, направляясь неизвестно куда и на какое время, осенью 1940 года» [Caragiu Marioțeanu, 2004:6]. Изначально едет в село, находящееся в Ботошанском уезде (Румыния), затем в Яссы, куда долетает весть о стипендии, предоставленной ему для обучения в Италии. Это «была большая удача» в судьбе будущего ученого, ведь если бы он остался на родине, «кто знает, на каком поле белели бы сейчас его кости» [Eu nu am părăsit niciodată..., 1996:31].

И хотя Е. Кошеру не афишировал этого, тоска по родине оставалась, на самом деле, самым тягостным чувством. Он вышел из «этого ограниченного пространства», но не «покидал никогда Михэйлень» («Уйти не значит покинуть»): он возвысился «над ними, чтобы суметь сказать миру, что родом из Михэйлень» (там же), поднялся выше них, чтобы суметь «обнять как можно больше людей» [Coșeriu, 1998:56]. Как бы то ни

было, он уезжал из Михэйлень, не подозревая, что этот отъезд обернется расставанием на долгий мучительный срок: возвращение на Родину, в Румынию, будет отложено на 28 лет, а в Михэйлень – более чем на полвека (сентябрь 1991).

* * *

Эпиграф:

«<...> *я учился в великоленном лицее в Бэлць*» [Coșeriu, 1992:129].

После окончания сельской начальной школы, в 1931 году Е. Кошеру становится лицеистом города Бэлць. По прошествии лет, он не раз отмечал: «В лицее им. И. Крянгэ я получил подлинно фундаментальную подготовку для своей будущей карьеры во всех областях литературы и филологии. Как-то, в одном интервью, я говорил, что когда присутствовал в разных странах на университетских экзаменах по французской литературе, то мог однозначно констатировать, что способен ответить на большинство вопросов, пользуясь знаниями, полученными в Бэлцком лицее им. И. Крянгэ» [Amintiri despre Liceul..., 1998:3].

Сам лицеист Е. Кошеру неоднократно участвовал в олимпиадах по румынской литературе (организованных знаменитым культурным Обществом «Румынская молодежь»), удостоившись даже второй премии в стране. Любопытный случай: будучи в VIII классе и прибыв в Бухарест для участия в олимпиаде по румынской литературе, будущий лингвист узнает, что одновременно будет проводиться конкурс по... географии. Приятный сюрприз: известный географ Мехединц уведомил дирекцию школы, что их лицеист Е. Кошеру (который работал над темой «Добруджа и ее географическое и экономическое значение для Румынии») занял первое место по стране [Amintiri despre Liceul..., 1998:3].

Следует отметить, что в данный период в Бэлць появляется ряд изданий («Литературные работы», «Литературный курьер», «Детский журнал», «Ликурич», «Мугурел», «Альманах молодежи», «Знамена», «Край ноу» и т. д.), но среди издававшихся школьных журналов «одно из ведущих мест, и по качеству, и по вкладу в литературный дебют молодых авторов, которые впоследствии прославят румынскую культуру, занимал, безусловно, журнал «Кренгуца» [Nucă, 1991:5]. Это подчеркивал не раз и сам Е. Кошеру: «По правде говоря, не каждый лицей Бессарабии, в том числе из кишиневских, мог гордиться чем-то подобным бэлцкому изданию «Кренгуца» (в смысле содержания и периодичности публикации)» [Amintiri despre Liceul..., 1998:3]. Именно в этом журнале (возглавляемом непосредственно Е. Кошеру «в течение двух или трех лет» [Coșeriu, 1992:132], и издающимся при поддержке педагогического коллектива лицея им. И. Крянгэ как издание Литературного общества «Г. Кошбук», затем «Б. П. Хашдеу» (председателем которого также был Е. Кошеру) в 1937 году состоится литературный дебют будущего лингвиста с повестью «Душа орла», в которой изображен... сам Мастер: «Я молдованин из войска Штефана Водэ, мое имя Опря Рэзешул и мне поручено стоять здесь на скале и охранять его землю».

Кроме прозы, Е. Кошеру пишет стихи и критические эссе, которые публикует как в лицейском журнале, так и в других изданиях, к примеру в «Литературном журнале» (редактором которого был Г. Кэлинеску, опубликовавший его рондо и эссе о поэзии Г. Баковии, но не сопроводив статью портретом в исполнении самого Е. Кошеру («По-видимому, у них не получалось изготовить клише по моему рисунку,

выполненному пером») [Coșeriu, 1992:133].

Вышесказанное ясно очерчивает как уровень владения Е. Кошеру усвоенными в школе знаниями (награды тому доказательство!), так и его удивительную внешкольную деятельность (литературное творчество, перевод, литературная критика, рисование, театр). Однако, на фоне этой деятельности выделяются еще два важных момента.

Во-первых, именно здесь, в Бэлць, лицеист Е. Кошеру понял, что самым большим его увлечением является чтение, увлечение это его «сопровождало на протяжении всей жизни» [Amintiri despre Liceul..., 1998:3]. Сложно представить себе, что эта страсть могла покинуть его хотя бы на мгновение. Достаточно ознакомиться с его научным наследием, интервью, выступлениями и т. д.: изобилие ссылок, примечаний, дат, цифр, имен, с учетом исключительной памяти автора, просто-напросто накрывают тебя с головой (к слову, квартира, в которой он жил, «напоминает Национальную библиотеку: стены всех двенадцати комнат обставлены книгами, помимо этого – книги в коридорах, в ванной комнате, в кухне, повсюду...около 40 тысяч томов» [Dabija, 1991:1].

Во-вторых, именно в Бэлць у Е. Кошеру возникает «идея заняться филологией в полном смысле этого слова, то есть литературоведением, лингвистикой и историей» [Coșeriu, 1992:129]: уже были «мысли, хотя и туманные, более или менее определенные» [Să vorbim cu..., 1992:13], думал «уже об этом единстве языка, культуры и истории» [Limba nu este..., 1992:12]. Любопытный факт: именно в Бэлць лицеист Е. Кошеру уверенно предвидел, записывая в «толстых тетрадах» «названия некоторых работ <...> как, например, *История румынского языка и народа*, т. 1, автор Е. Кошеру, преподаватель (тогда еще в перспективе – Г. П.) Тюбингенского или Гейдельбергского университета» (там же), будущие фундаментальные труды по лингвистике, подписанные тем же, теперь уже фактическим, профессором из Тюбингена.

Хотелось бы отметить еще одну деталь: войти в «элиту современной мировой лингвистики», Мастеру помог как раз «подход к нерешенным задачам, а именно, подход без комплекса неполноценности». Имеется в виду «такой подход, который является абсолютно критичным и, в тоже время, доброжелательным в отношении ко всему серьезному в науке, даже если это ошибочно или может привести к ошибкам» [Coșeriu, 1992:128-129]. Именно в Бэлць, в этом «исключительном» лицее, были заложены основы подобного подхода, хотя данный подход «формировался постепенно» и окончательно «сложился уже в Италии».

Экзамен на степень бакалавра Е. Кошеру сдал в Сороке в 1939 году в период летней сессии; по результатам оказался первым в списке (средний балл 3, 20). Мыслями он был уже в Яссах...

...Отсюда начинается долгий и внушительный университетский путь Е. Кошеру в разных ипостасях: студента, преподавателя, доцента, приглашенного преподавателя...

* * *

Эпиграф:

«Я побывал во многих университетах, учась всему, чему можно было учиться, или обучая всему, чему мог, но все же Ясский университет, мой первый университет, хотя и находился в нем всего один год, остался в известном роде

навсегда моим университетом» [Dîgul, 1992:103].

В 1939-1940 гг. выпускник Бэлцкого лицея продолжает учёбу на Факультете словесности и философии Ясского университета. Некоторым может показаться странным: как связать заявление лицеиста из Бэлць о том, что в будущем он займётся филологией, с тем, что вскоре он решает изучать и право? Подобное решение было обусловлено призванием, и не в последнюю очередь, практическими соображениями: рассудив, что возможности словесности являются «не столь значительными с экономической точки зрения [Coșeriu, 1992:129], ясский студент, в течение года, параллельно со словесностью, изучает право.

Здесь, в Яссах, жаждущий знаний, со страхом и благоговением относящийся к мастерам из Ясс» [Limba nu este..., 1992:12], Е. Кошеру знакомится с преподавателями (к некоторым он искренне привязывается), «у которых были очень разные научные и политические взгляды», но для студента Е. Кошеру самым важным была «их значимость как педагогов и людей культуры» [Coșeriu, 1992:129]. В их числе были Г. Кэлинеску (преподаватель литературы, с которым заочное знакомство состоялось ещё в лицее посредством редакционной почты «Литературного журнала», Й.Йордан (преподаватель румынского языка), Д. Гэздару (преподаватель испанского), П. Караман (преподаватель славистики), Г. Ивэнеску (ассистент Й.Йордана), Г. Петронио (преподаватель итальянского). И хотя он был «ещё на первом курсе», университетским педагогом были очевидны восприимчивость и увлечённость юного бессарабского студента, которому поручалась подготовка «критических докладов или рефератов на семинарах» (там же).

Здесь, в Яссах, случилось то, что обязательно должно было случиться: дебют в лингвистике. Две статьи, «Язык и фольклор Бессарабии» и «Лингвистический материал из Бессарабии», опубликованные одновременно в ясских журналах «Архив» [1940:93-100] и, соответственно, «Критический журнал» [1940:159-175], отличаются, по мнению проф. Ст. Думистрэчел, «необыкновенной восприимчивостью и необузданным научным любопытством, междисциплинарным подходом, в сочетании со строгостью аналитических операций, в основных аспектах выявляющих основные линии будущих интерпретаций» [Dumistrăcel, 1992:57].

О добросовестности студента Е. Кошеру, одновременно, о добропорядочности преподавателей (Й. Йордан, Г. Петронио, Д. Гэздару и др.) говорят следующие признания. «Так, господин Йордан, услышав критические замечания, которые я адресовал на семинаре студенту 4 курса, попросил меня подойти и спросил: А вы получаете стипендию, Кошеру? Говорю: да. Я потому спрашиваю, что если бы её у вас не было, я бы сам её назначил вам, сделал бы всё, чтобы вы получали её» [Saramandu, 2004:130]. Или: Г. Петронио предложил мне добиваться получения стипендии для обучения в Италии, хотя я был ещё на первом курсе. Я спросил его, достаточно ли у меня оснований претендовать на подобную стипендию, на которую могли надеяться только студенты старших курсов, и он мне ответил: «Я вам гарантирую, что вы получите стипендию, стоит вам только подать заявку» [Coșeriu, 1992:130] (к слову, Й. Йордан и Д. Гэздару без колебаний поставили свои подписи на прошение Е.Кошеру о поездке на учёбу в Италию).

Шаг за шагом открывались всё новые возможности совершенствования фило-

логической подготовки и культуры. И не только филологической, но и философской, эстетической, логической. Став обладателем стипендии правительства Италии, яский студент 19-ти лет Е. Кошеру, «без семьи и с семьёй, оставшейся в Советском Союзе<...> в империи ледяных бездн» [Ființă și limbaj, 1996:4], отправляется в декабре 1940 в Италию: Рим (1940-1944), Падова (1944-1945), Милан (1949).

* * *

Эпиграф:

«Значение моего пребывания в Италии было огромным. Прежде всего, мои перспективы перестали ограничиваться румынским пространством и стали перспективами мирового уровня, и не только благодаря универсальности итальянской культурной традиции, но и в силу того факта, что сменив одну перспективу на другую, я осознал множественность возможных перспектив» [Lingvistica integrală, 1996:161-162].

Решение уехать в Италию стало самым оптимальным, так как после аннексии Бессарабии Советским Союзом, семья Кошеру оказалась по обе стороны Прута, и, в каком-то смысле, студент Кошеру находился «в любом случае среди чужих» [Ființă și limbaj, 1996:13], да и возвращение на родину «не имело теперь смысла» [Limba nu este..., 1992:12].

В Италии, с одной стороны, «невозможность заняться чем-либо ещё» (там же), а с другой, «стремление к универсальности», привитое румынской школой (начальной и лицеем), «серьёзность» яского студента, как и отличная учёба в престижных итальянских университетах побудили Е. Кошеру написать и блестяще защитить две докторские диссертации: в Риме (1944) по словесности под руководством профессора славистики Джованни Мавера («Проблема влияния древнего французского эпоса на народную поэзию южных славян» - работа по филологии, истории литературы и фольклористике), а в Милане (1949) по философии под руководством профессора Антонио Банфи («История эстетических идей в Румынии» - работа, осветившая деятельность всех румынских эстетических движений). От своих новых педагогов он получил ни много ни мало: «не багаж знаний, что было бы не так важно, а пример подхода к проблемам, к науке, и идеям» [Coșeriu, 1992:129].

Возросший интерес к так называемым «крупным» литературам, как, впрочем, и к «малым», посещение Лекториев славянских языков, позже и венгерского языка пробудили в Е.Кошеру «критическое чувство к универсальности культуры, как одновременно национального и мирового явления», приводя к заключению: «всё, что наше, очень важно, но то, что принадлежит и Другим ещё важнее, потому что оно в гораздо большей степени наше» [Ființă și limbaj, 1996:3].

О роли Италии в своём становлении и признании как лингвиста Е.Кошеру позже заметит: «я считаю, что принадлежу и итальянской лингвистике, или в особенности итальянской лингвистике, или вообще итальянской науке, поскольку, на самом деле, если Румыния с помощью лица и первого курса в университете сориентировала меня, я могу сказать, что Италия меня сформировала, как посредством исключительной свободы, которую сумели сохранить итальянские университеты, даже в

тяжёлые времена и при политической диктатуре, так и благодаря традиционному критическому духу итальянской науки и философии. Италия направила ту самую жажду универсальности, более или менее осознанную, в область конкретных исследований, и, в то же время, расширила мой кругозор, даже и в том, что касается некоторых вещей, которые я уяснил ещё в Румынии» [Ființă și limbaj, 1996:3].

И здесь же, в Италии, проф. Е.Кошеру сталкивается с рядом «полезных» препятствий, о которых он вспомнит позже даже с некоторой... ностальгией: «Самые трудные моменты, абсурдные моменты, связанные с Энциклопедией, например, которые тогда казались мне трагедией, воспринимались впоследствии как интересный опыт, из которого я извлёк множество уроков. Или работа в газете: приходилось трудиться до поздней ночи. Там я научился быстрому редактированию и мгновенной ориентации в обширном материале. Меня попросили потом, в той же газете, написать хронику искусства. И опять-таки стало очень интересным опытом. В действительности, конечно, эти занятия становились тяжкой ношей, однако вместе с тем и важным приобретением, и не только с точки зрения формирования человека и развития характера, темперамента и т.д.» [Ființă și limbaj, 1996:3].

И всё же «за общей ситуации в Европе и по причине трудностей, которые могут возникнуть у человека, находящегося за пределами родины, в том, чтобы сделать более или менее быструю карьеру» [Limba nu este..., 1992:12], Е. Кошеру представляются необходимым покинуть Италию. В силу желания сделать «карьеру учёного или университетского преподавателя» и, одновременно, боясь остановиться в своём развитии или в развитии в определённом направлении [Ființă și limbaj, 1996:3], молодой Е. Кошеру прислушался к совету консула Уругвая в Милане [Coșeriu, 1992:131] и принял предложение из-за океана.

* * *

Эпиграф:

«Уругвай предоставил мне очень много возможностей, и прежде всего, дал мне огромную свободу, которая позволила мне сделать в науке то, что мне казалось полезным» [Coșeriu, 1998:12].

Здесь, в Уругвае, в 1951 году Е.Кошеру становится преподавателем общего и индоевропейского языкознания, а также заведующим лингвистическим департаментом университета в Монтевидео. Но здесь же, в Уругвае, он сталкивается с дилеммой, от решения которой зависит научная и академическая карьера Мастера: либо заниматься «местными южноамериканскими делами», либо развиваться «в плане концепций и идей» [Lingvistica integrală, 1996:162]. Осознавая то, что он мог «объективно предложить» [Ființă și limbaj, 1996:3], а также наличие «надёжного материала – либо уже в разработке, либо ещё в мыслях, Е.Кошеру [Să vorbim cu vocea..., 1992:13] твёрдо решает обратиться к теории речевой деятельности.

Вопреки всяческим трудностям (отсутствие лингвистической традиции, недостаток специализированных библиотек, нехватка кадров и т.д.) Е.Кошеру «берётся за работу с огромным усердием, как несгибаемый крестьянин из Верхней Молдовы», сумев с помощью «обучения», «объединения», «распределения» своих учеников сформировать

«группу исследователей, которая очень скоро получила название «Лингвистическая школа Монтевидео» [Coșeriu, 1992:131].

Любопытный факт: «то, что казалось недостатком, в действительности обернулось преимуществом», так как сам Е. Кошеру получил возможность «основать традицию», и «создать направление» [Ființă și limbaj, 1996:3] – шанс, который Мастер не упустил. Таким образом, после того как уже публиковался в Румынии (в 19 лет, на первом курсе университета), а затем в Италии (в *Atti di Societa Glottologico Milanese*), проф. Е. Кошеру публикует уже в первый год своего пребывания в Монтевидео (в предварительном издании, пока для собственных учеников) *Введение в языковедение*, работу, которой, по свидетельству Ж. Поло (переведшего эту книгу на испанский спустя 25 лет), «было суждено проложить путь языковедению в Уругвай» [Limba nu este..., 1992:13]. Пишутся и другие работы, посредством которых автор стремится «внести посильный вклад в современную лингвистику, в те ее разделы, где это было необходимо» [Limba nu este..., 1992:13]. В 1952 году выходит в свет *Система, норма и речь* (в которой, среди прочего, воспроизводятся идеи из *La lingua di Ion Barbu* 1949), а в 1958 – *Синхрония, диахрония и история*, «которая, возможно, является наиболее важной до сих пор» [Limba nu este..., 1992:12]: она, однако, имела относительный успех, «так как была гораздо сложнее, с более широким горизонтом вопросов, который был предположительно очерчен, и все же, как оказалось, эта книга сыграла немаловажную роль и уже была переведена (первый перевод вышел на русском языке – Г. П.)» [Limba nu este..., 1992:12]. Благодаря этому исследованию, Е. Кошеру, по мнению проф. М. Борчилэ, получил признание «как первый интерпретатор, который с точностью выявил спорные моменты и/или основные противоречия, которые подрывали сам теоретический фундамент современной («структуралистской») лингвистики» [Borcilă, 1992:4-5]. К тому же, после выхода этой книги, семидесятилетний Ж. Вандриес пригласил проф. Е. Кошеру (которому было 37 лет) незамедлительно вступить в Парижское Лингвистическое Общество.

Также в Уругвае проф. Е. Кошеру овладел мастерством дискуссии, руководствуясь правилом «если у тебя возникает новая идея, не стоит обсуждать ее с посредственным, неизвестным лингвистом, лучше обратиться к Фердинанду де Соссюру, Ельсмлеву, Блумфилду и др. При этом вести дискуссию следует со всей возможной открытостью, стараясь отметить в словах каждого собеседника крупицы истины, интуицию, пускай частично, смешано и т. д.» [Ființă și limbaj, 1996:3-4].

Безусловно, все, что делал проф. Е. Кошеру во время своего пребывания в Уругвае, являлось, на самом деле, подготовкой к «возвращению в Европу». Но он медлил с отъездом, следуя принципу: «никогда ни о чем не проси, жди, когда тебя позовут» [Ființă și limbaj, 1996:3]. Предложения не заставили себя ждать, они приходили словно из рога изобилия: в 1957 году Е. Кошеру был приглашен в Бонн (Германия), в 1960-м в Коимбру (Португалия), затем последовали предложения из Тюбингена, Франкфурта, Бонна (Германия), Лейдена (Нидерланды), Сиэтла (США) и т. д., чтобы, в конце концов, выбор был сделан в пользу Тюбингена, которому ученый остался «верен» до субботнего дня, 7 сентября, 15-30, когда его сестра из Бухареста, Юлия, охраняла покой последних мгновений его жизни.

* * *

Эпиграф:

«Тюбинген предоставил мне, прежде всего, материальные возможности, безусловно, несравнимые с теми, что были в Монтевидео, и, возможности установления контактов с другими университетами Германии и за пределами Германии» [Ființă și limbaj, 1996:4].

С возвращением в Европу и пребыванием в Тюбингене связано осуществление детской мечты проф. Е. Кошеру: дорасти до того, чтобы «учить грамоте немцев» [Eu nu am răgăsit niciodată..., 1996:31].

Мы не решимся оценивать, насколько удалось Мастеру реализовать эту мечту, но одно известно точно: проф. Е. Кошеру с его подходом к решению проблем, «т. е. подходом без комплекса неполноценности» [Coșeriu, 1992:128], продолжал осваивать и совершенствовать в тюбингенском университете то, что он «зложил» в уругвайском: дальнейшие исследования «были реализацией некоторых потенциальных моделей или возможностей, которые были заложены *in nuce*» [Limba nu este..., 1992:12] в предыдущих работах. Так или иначе его лингвистическая концепция была и оставалась постоянным «развитием», т. е. системной теорией «переосмыслений и дополнений в некоторых областях», с «определенной адаптацией к условиям», которые у него имелись или ему предлагались или к «условиям», которые не были предоставлены [Lingvistica integrală, 1996:39-40], концепция, которая могла только «дополняться, углубляться, разъясняться и уточняться в деталях», но, которая в своей основе оставалась неизменной: будь то обращение данной концепции («системной теории») к исследованию речевой деятельности как явления преимущественно социального в своей фундаментальной ипостаси (артикулированной), будь то вопросы, связанные с лингвистическим варьированием (в области языкового ареала, социальной стратификации, стилистической дифференциации), с проблемами теории перевода, обучения и языковой политики и т. д. К кому же, хотя все его документы были в порядке, проф. Е. Кошеру не «приватизировал» науку о языке: «немногочисленная и хрупкая Школа Монтевидео» превратилась в Германии в «школу международного значения» [Ființă și limbaj, 1996:4], а ученики «из Испании, Португалии, Италии, Японии и даже из Южной Америки и Африки» [Ființă și limbaj, 1996:4] начали кружиться вокруг Мастера, словно пчелы в садах Академоса¹.

* * *

Эпиграф:

«Отец всегда принадлежал всему миру, а только нам – нет» [Caragiu Mario-țeanu, 2004:13].

В порядке вещей то, что самые близкие сердцу люди являются, как правило, самыми искренними, т. е. безмерно радуются всевозможным успехам сына \ отца \ дяди \

¹ На вопрос о том, можно ли говорить об особой Тюбингенской «школе», проф. Е. Кошенриу ответил: «Да, можно, во всех отношениях. То есть о тех, кто публикуется в Logos semanticos» (речь идет о 198 исследованиях, составивших 5 томов объемом в 2370 страниц, посвященных 60-летию юбилею Ученого).

друга или глубоко огорчаются тем или иным неудачам \ недоработкам \ провалам \ нереализованности того, за кого переживают.

Такая мать, какой была Зиновия Кошеру, у которой «всегда было слабое зрение», и которой постоянно приходилось держать в одной руке глобус, а другой «водить почти вслепую огромной лупой в поисках тех регионов земного шара, откуда начали приходить почтовые открытки с лаконичным текстом от ее сына: из Японии, Латинской Америки, США», не могла не быть «довольной успехами своего сына» [Caragiū Marioteanu, 2004:13]. Однако, у Зиновии Кошеру имелись причины быть недовольной личной жизнью сына, так как Е. Кошеру «не уделял достаточно времени семье, и по этой причине оба его брака распались» [Caragiū Marioteanu, 2004:13]¹.

Мы не решаемся высказаться по поводу данной ситуации, можем лишь напомнить истину о том, что человек не в состоянии, как говорят в Бессарабии, смотреть во все четыре стороны одновременно. В дополнение, можно сослаться на размышления проф. Е. Кошеру относительно того факта, что универсальность человека культуры более не доказывается «достижениями в разных областях», и, в целом, «в наши дни универсальность человека культуры проявляется, скорее, в том, что он реализуется в какой-нибудь одной области, но с универсальными перспективами» [Lingvistica integrală, 1996:164]. Чувство реальности подсказывает нам определенные истины об ограниченных человеческих возможностях (будь он даже гением), так и о неспособности полностью реализоваться во всех областях.

Таким образом, не стоит торопиться с навешиванием ярлыка на фразу сына Адриана, произнесенную им в ответ на просьбу Евгении Божого (племянницы проф. Е. Кошеру) о том, чтобы он позаботился о книгах своего отца, так как он принадлежал не только им, родным, но и всему миру: «Отец всегда принадлежал всему миру и только нам - нет» (там же). Нужно признать: это редкий благоприятный случай поразмыслить о судьбе человека, который принадлежит всем, но, в то же время, некоторых, если и не тревожит, то во всяком случае, не удовлетворяет.

* * *

В 1981 году Ганс Гельмут Крисманн, по случаю 60-летнего юбилея проф. Е. Кошеру, заявил: «Если «называть вещи своими именами, то необходимо признать, что мы находимся в присутствии гиганта [Saramandu, 1991:131]. Перефразируя это высказывание и ссылаясь еще раз на пророчество «замечательного учителя» Р. Мындыкану, нужно отметить: «если называть вещи своими именами», то следует признать, что возвышение горы, предсказанное учителем из Михэйлень, действительно состоялось, поскольку «имя румына Е. Кошеру достойно находится в одном ряду с именами Константина Брынкуш, Джорджа Энеску, Эмиля Чоран, каждый из которых представляет собой вершину румынского духа, который по-разному проявил себя в других странах мира» [Caragiū Marioteanu, 2004:6].

¹ У Е. Кошеру была дочь, Евгения, от первого брака (1945) с южноамериканкой Маргаритой и четверо детей (Анна-Мария, Лаура, Ганс Виктор и Пол Адриан) от второго брака с Аделой Писани (дочерью известного лингвиста Витторе Писани).

Literatură:

1. Saramandu N. Eugeniu Coșeriu – teoretician al limbajului // *Fonetică și dialectologie*. XX-XXI, 2001-2002, București, Editura Academiei Române, 2004.
2. Coșeriu E. Toate problemele culturii și toate formele ei sînt și ale noastre (1) // *Basarabia*, 1992, nr. 3.
3. Речь идёт о румынском варианте работы Pour une semantique diacronique structurale // *Antologie de semantică*. Red. resp. L. Wald și E. Slave, Centrul de multiplicare al Universității din București, 1976.
4. Coșeriu E. *Lingvistică din perspectivă spațială și antropologică*. Trei studii. Cu o prefață de S. Berejan și un punct de vedere editorial de St. Dumistrăcel, Chișinău, Editura Știința, 1994.
5. Caragiu Marioțeanu M. Eugeniu Coșeriu – savantul și omul // *Fonetică și dialectologie*, XX-XXI, 2001-2002, București, Editura Academiei Române, 2004.
6. *Despre lingvistică*, Heidegger, Clinton ș.a. // *Semn*, 1998, nr.3-4.
7. Eu nu am părăsit niciodată Mihăilenii, ci m-am ridicat de asupra lor pentru a ajunge să spun lumii că vin din Mihăileni... Interviu cu dl Prof. Dr. Eugen Coșeriu // *Basarabia*, 1996, nr.1-2.
8. Малкосян В. Филосов национального отчуждения, или на чью мельницу льет он воду // *Голос Бэлць*, 25 февраля 1998.
9. *Lingvistica integrală*. Interviu cu Eugeniu Coșeriu realizat de Nicolae Saramandu, București, Editura Fundației Culturale Române, 1996.
10. Coșeriu E. Sunt forțe cărora li se pare că câștigă, dar realitatea arată că ele pierd // *Flux*, 9 octombrie 1998.
11. Ființă și limbaj. Interviu cu Eugenio Coșeriu // *Echivox*, 1996, nr.10-11-12.
12. Mîndîcanu V. Un homo scientificus ajuns pe Olimp // *Orizontul*, 1989, nr. 9.
13. Johannes Kabatek despre Eugeniu Coșeriu // *Contrafort*, noiembrie-decembrie 2005.
14. Eugeniu Coșeriu acasă // *Sud-Est*, 1998, nr. 3.
15. Amintiri despre Liceul „Ion Creangă”. Interviu cu marele savant de talie mondială Eugen Coșeriu // *Flacăra*, 26 septembrie, 1998.
16. Nucă S. *Publicații bălțene* // *Literatura și arta*, 31 octombrie 1991.
17. Dabija N. Cel venit, niciodată plecat... // *Literatura și arta*, 12 septembrie 1991.
18. Să vorbim cu vocea noastră, însă pe planul universal al culturii. Interviu realizat de Mircea Borcilă // *Apostrof*, Cluj, 1992, nr. 11.
19. Limba nu este numai ceea ce s-a spus și s-a scris, ci un sistem de virtua-lități. Interviu realizat de Dora Pavel // *Apostrof*, Cluj, 1992, nr. 11.
20. Dîrul A. Cronică. Colocviul omagial internațional «Eugen Coșeriu-un mare lingvist contemporan» // *RLȘL*, 1992, nr. 4.
21. 1940, nr. 1-2.
22. 1940, nr. 2-3.
23. Dumistrăcel St. Eugen Coșeriu: întrebările și promisiunile începutului, *RLȘL*, 1992, nr.5.
24. Borcilă M. Un fondator al științei lingvistice: Eugenio Coșeriu // *CL*, 1992, nr.1.
25. Saramandu N. Eugenio Coșeriu la 70 de ani // *LR*, 1991, nr.5-6.

გიორგი პოპა
ეუჟენიუ კოშერიუ: ცხოვრების გზა და აღიარება
რეზიუმე

წარმოდგენილი სტატია ეხება გამოჩენილი ლინგვისტის, პროფესორის, შთამბეჭდავი ბიოგრაფიის მქონე ადამიანის ე. კოშერიუს ცხოვრებასა და შემოქმედებას. ე. კოშერიუს მეცნიერული მიღწევები, უპირველეს ყოვლისა, მისი ცხოვრების განსაკუთრებული მომენტებითაა განპირობებული.

Gheorghe Popa
Eugenio Coșeriu: Roads of Life and Distinction
Summary

The article is devoted to the life and activity of the outstanding linguist Professor E.Coșeriu, a personality with an impressive biography. In the author's opinion, Professor E.Coșeriu owes his scientific achievements, firstly, to certain moments from his life. Believing that their reconstruction can be best of all done by Coșeriu himself, the author quotes from the Professor's reminiscences and confessions.

ეკატერინე მჟავანაძე (საქართველო)

ტიქსტზე ორიენტირებული კომპეტენციების მიღწევის საშუალება

უმაღლესი განათლების ხარისხის ამადლებისაკენ სწრაფვა განაპირობებს საგანმანათლებლო პროგრამის ფარგლებში გამოყენებული სწავლების, სწავლისა და შეფასების ახალი მიდგომების ძიებას. უმაღლესი განათლების ევროპული სივრცის შექმნაში მნიშვნელოვანი გახდა ახალი საგანმანათლებლო პარადიგმა, რომლის მთავარი მიზანია სტუდენტებში ზოგადი და დარგობრივი კომპეტენციების ფორმირება.

ახალი ტიპის ტექსტები ცვლიან ტექსტუალური კომპეტენციის ჩვეულ გაგებას. რამდენიმე ათეული წლის წინ ტექსტი არ შეიძლებოდა ყოფილიყო ინტერნეტ გვერდი, კომპიუტერული თამაში ან ინტერაქტიული თხრობა. სოციალური, კულტურული და ეკონომიკური ფაქტორები და ახალი სახის არტეფაქტების არსებობამ განაპირობა ტექსტის განსხვავებული განსაზღვრების აუცილებლობა.

საქართველოს სკოლების ახალი სასწავლო გეგმა თითქმის ყველა საგანში ითვალისწინებს ტექსტზე მუშაობის დროს მისაღწევ სტანდარტებს. ეროვნულ სასწავლო გეგმაში ვკითხულობთ: „სახელმძღვანელო არ არის თავისთავად პროგრამა – შესაბამისად, მასწავლებელი არ უნდა იყოს სახელმძღვანელოში მოცემული „მასალის გავლაზე“ ორიენტირებული, არამედ აქცენტი გააკეთოს სახელმძღვანელოში მოცემული ტექსტების, სავარჯიშოებისა თუ ილუსტრაციების გამოყენებაზე საგნობრივი შედეგების მოსაღწევად [ეროვნული სასწავლო გეგმა..., 2009-2010:14].

მაგალითად, ქართული ენისა და ლიტერატურის სწავლების ერთ-ერთ მიზანს წარმოადგენს მოსწავლეს განუვითაროს საკუთარი აზრის ლოგიკური თანამიმდევრობით გამოთქმისა და სხვადასხვა დანიშნულების წერილობითი ტექსტის შექმნის უნარი [ეროვნული სასწავლო გეგმა..., 2009-2010:39]. უცხოურ ენაში კი, სწავლების მესამე (ბოლო) ეტაპზე, ზეპირი თუ წერიტი მეტყველების უნარის განვითარების მთავარი წყარო კითხვა ხდება. მისი საშუალებით მოსწავლე ენობრივ მარაგს ამდიდრებს და სწავლაში უფრო დამოუკიდებელი ხდება. იმატებს ტექსტების მოცულობა და სირთულის დონე, მოსწავლეებს მოეთხოვებათ სხვადასხვა ჟანრისა, ტიპის, ლიტერატურული თუ ფუნქციური ავთენტური ტექსტების გაგება და გაანალიზება [ეროვნული სასწავლო გეგმა..., 2009-2010:11]. ზოგადსაგანმანათლებლო სკოლის საბაზო საფეხურის დასრულების შემდეგ მოსწავლეს უნდა შეეძლოს:

1. ინფორმაციის გაგება, ანალიზი და შეფასება: სხვადასხვა სახის ტექსტების მოსმენა და აღქმა; ტექსტის ნაწილების ერთმანეთთან ლოგიკურად დაკავშირება და ამ ლოგიკური კავშირების ამსახველი სინტაქსურ-სტილისტური ხერხების სათანადოდ გამოყენება; აზრის სწორად გამოთქმისთვის შესაფერისი ემოციური ელფერის მქონე სიტყვებისა და ფრაზების შერჩევა და სათანადო კონტექსტში ჩასმა; სხვადასხვა სახის (როგორც ლიტერატურული, ისე სამეცნიერო-პოპულარული, პუბლიცისტური, საქმიანი), სტილის და ჟანრის ტექსტების თავისუფლად გაგება, მათი ლინგვისტური ანალიზი და სინთეზი; ტექსტის სტრუქტურაში გარკვევა და მის შემადგენელ ნაწილებს შორის კავშირის გააზრება; სხვადასხვა სირთულის

და სხვადასხვა სახის (შემოქმედებითი, შემეცნებითი, პრაგმატული) ტექსტის გამართულად წერა, გრამატიკის, ორთოგრაფიის, პუნქტუაციის ცოდნა და ამ ცოდნის შეგნებულად გამოყენება ტექსტის ასაგებად და დასახვეწად [ეროვნული სასწავლო გეგმა..., 2009-2010: 45].

2. ენის კომუნიკაციური ასპექტების ფარგლებში: ტექსტის წასაკითხად, დასამუშავებლად და გასაანალიზებლად აუცილებელი კითხვის სტრატეგიების დაუფლება; სხვადასხვა ხასიათის ზეპირი და წერილობითი ტექსტების საკომუნიკაციო მიზნის ამოცნობა და ამ კუთხით ტექსტის ეფექტურობის შეფასება; წერის დროს საკომუნიკაციო მიზნის გათვალისწინებით ფუნქციური სტილის მართებულად შერჩევა; საკუთარი ნაწერის რედაქტირება და კორექტირება [ეროვნული სასწავლო გეგმა..., 2009-2010: 46].

3. მხატვრული ტექსტის გაგება და თვითგამოხატვა: მხატვრულ ტექსტში გამომსახველობითი ხერხების ამოცნობა და მათი ეფექტურობის შეფასება; ლიტერატურულ ნაწარმოებში ასახული მოვლენებისა და პრობლემების დაკავშირება სუბიექტურ გამოცდილებასთან; სხვადასხვა ლიტერატურულ ნაწარმოებში გამოკვეთილი პრობლემატიკის ერთმანეთთან დაკავშირება, შედარება და შეპირისპირება; ნაწარმოებში არსებული პრობლემური საკითხების არაერთმნიშვნელოვანი და არასწორხაზოვანი ინტერპრეტაცია; სხვადასხვა ჟანრისა და სახის ტექსტების წერილობით სტრუქტურირება და ორგანიზება, სადაც მუდამდგება მისი ლიტერატურული გემოვნება, შემეცნებითი ინტერესები, შემოქმედებითი მოთხოვნილებები [ეროვნული სასწავლო გეგმა..., 2009-2010: 46].

უმაღლეს სკოლებში უცხოური ენების სწავლების პროცესი მდგომარეობს სამი ასპექტის – სასწავლო საშუალებების, სასწავლო მასალის, სწავლება/სწავლის შედეგების ერთიანობაში. მათი გამაერთიანებელი ბირთვი არის ტექსტი. უკანასკნელ პერიოდში ტექსტთან დაკავშირებული პრობლემების კვლევა მიმდინარეობს ფსიქოლინგვისტური, დიდაქტიური, ფილოლოგიური მიმართულებებით [ეროვნული სასწავლო გეგმა..., 2009-2010: 55].

უცხოური ენის სწავლებისას მნიშვნელოვანია მსმენელს მივაწოდოთ ისეთი ცოდნა, რომელიც ცხოვრებისეულ გამოცდილებასთან იქნება დაკავშირებული, თეორიული ცოდნა შეხამებული იქნება პრაქტიკასთან. ენის შესწავლის საუკეთესო პირობა უცხოურენოვან გარემოში მოხვედრა და ადაპტაციაა. მსმენელს ისეთი გარემო უნდა შევუქმნათ, რომელიც მას მაქსიმალურად დაახლოებს უცხო ქვეყნის ეროვნულ თავისებურებებსა და აზროვნების სპეციფიკასთან. სიტყვის ან წინადადების გაგება, ზოგჯერ, უშუალოდ კონტექსტუალურ ინფორმაციასთანაა დაკავშირებული. ამიტომაც, მნიშვნელოვანია მსმენელი მოვამზადოთ კულტურათშორისი დიალოგისათვის – გავაცნოთ და დავახლოვოთ შესასწავლი ენის ისტორიასთან, ტრადიციებთან, კულტურასთან. ამ მიზნის მიღწევის ერთ-ერთი საშუალებაა უცხოურენოვანი მხატვრული ტექსტების კითხვა ორიგინალში და მათი გაანალიზება.

სხვადასხვა ჟანრის ნაწარმოებების გამოყენებით ენის სწავლებას განსხვავებული მეთოდი სჭირდება. მნიშვნელოვანი როლი ენიჭება დროის ლიმიტის ფაქტორს, რაც უმეტეს შემთხვევაში არ გვაძლევს საშუალებას ამომწურავი ინფორმაცია მივაწოდოთ მსმენელს საკლასო ოთახსა თუ აუდიტორიაში. უცხო ენის შესწავლელთა დროის უმეტეს ნაწილს სწორედ დამოუკიდებელი, არასააუდიტორიო მუშაობა მოიცავს. ზემოთ აღნიშნულის გათვალისწინებით, მცირე ზომის მხატვრული ნაწარმოებები, ალბათ, ყველაზე მისაღებია უცხოური ენის გაკვეთილზე დასა-

მუშავებლად.

აღსანიშნავია, რომ ნოველას (short-story) ცნობილი ამერიკელი მწერალი ედგარ ალან პო განმარტავდა როგორც ნაწარმოებს, რომლის წასაკითხად საკმარისია ნახევარი საათიდან ერთ საათამდე დრო, რაც დადებითად აისახება ერთიანი ეფექტის შექმნაზე. უილიამ ფოლკნერის აზრით, „ნოველა ისევე იქმნება, როგორც წიგნი. ხელოვანი აპირებს გიამბოთ რაც შეიძლება სწრაფად და გასაგებად და თუ კი კარგი მწერალია, პირველხარისხოვანი მწერალი ჩეხოვივით, ამას ყოველთვის ორი, სამი ათასი სიტყვით მოახერხებს, მაგრამ თუ კი ასეთი ვერ არის, ხან ორმოცი ათასი სიტყვაც კი შეიძლება დასჭირდეს. მწერალი მხოლოდ იმას ცდილობს, რაც შეიძლება მოკლედ მოყვეს მართალი და შემძვრელი ამბავი და მერე თუ კი საკმარისი ძალა აღმოაჩნდება – შეჩერდეს...“ [ფოლკნერი, 1984:99].

უცხო ენის სწავლების დროს მხატვრული ნაწარმოების ლექსიკური ანალიზის დაწყების წინ აუცილებელია მსმენელს მივაწოდოთ ინფორმაცია მწერლისა და ლიტერატურული მიმდინარეობის შესახებ.

ო. კასპერსკაია გვთავაზობს ტექსტის ინტერპრეტაციის სწავლების ბაზისად აღებული იქნეს პრობლემური სწავლების თეორია [Касперская, 2009:37]. პრობლემურ სწავლებაში იგულისხმება მასწავლებლის მიერ პრობლემური საკითხის დასმა და მოსწავლეთა აქტიური ქმედება მის გადასაჭრელად. ი. მახმუტოვის მიერ [Махмутов, 1975:127] აღწერილი სკოლაში პრობლემური სწავლების მეთოდების და აგრეთვე, ა. ლერნერის, მ. სკატინის სწავლების მეთოდების კლასიფიკაციაზე დაყრდნობით, ო. კასპერსკაია მიზანშეწონილად თვლის სწავლების პროდუქტიულ-ვერისტიკული და კვლევითი მეთოდების, აგრეთვე, პრობლემური თხზულების მეთოდების გამოყენებას.

ინტერპრეტაციის სწავლების პროცესი განიხილება როგორც რამდენიმე ეტაპის თანმიმდევრობა – ტექსტამდელი აქტივობა (ტექსტის შინაარსის პროგნოზირება), ტექსტის კითხვა და მისი ემოციურ-ასოციაციური აღქმა, თემის და ტექსტის კონცეპტუალური შინაარსის გააზრება, დასკვნების გაკეთება. სწავლების ეტაპების მიხედვით ხორციელდება მეთოდების და სწავლების ხერხების არჩევა და, შესაბამისად, ხდება მოსწავლეთა აქტივობების დაგეგმვა.

ჩატარებული ექსპერიმენტის შედეგებმა გვიჩვენეს, რომ მოსწავლეებს და სტუდენტებს ყველაზე დიდი პრობლემა ექმნებათ ტექსტის თემისა და კონცეპტუალური შინაარსის გააზრების დროს. მიუხედავად იმისა, რომ ისინი ტექსტში ადვილად პოულობენ გამოხატვის ხატოვან საშუალებებს, მოსწავლეთა უმრავლესობა ვერ ხვდება მათ ესთეტიურ ფუნქციებს და მათ არ/ვერ უკავშირებს ავტორის ჩანაფიქრს.

ი. კასპერსკაია გვთავაზობს ტექსტის ლინგვო-პრაგმატული ანალიზის განხორციელებას შემდეგი აქტივობების გამოყენებით:

1. ტექსტის ტიპოლოგიური ანალიზის სქემის შედგენა და მასში თითოეული ტიპის მონიშვნა.

2. ტიპოლოგიურ სქემასა და სიტყვების თემატიკურ ჯგუფზე დაყრდნობით, ტექსტში მიკროთემების გამოკვეთა. თითოეული მიკროთემის როლის გაანალიზება ძირითადი თემის განვითარებაში.

3. გამოყოფილ ტექსტურ მიკროსტრუქტურებში საკვანძო სიტყვების და გამომსახველობითი საშუალებების პოვნა, მათი გამოყენების მიზნის, ემოციური დატვირთვის ახსნა და შედარება ავტორის მიკრომიზნებთან.

4. იმის განსაზღვრა, თუ ტექსტის რომელი მიკროსტრუქტურა (საკვანძო სიტ-

ყვები, გამოთქმები) არის დომინანტური, ანუ ყველაზე მნიშვნელოვანი ტექსტის გასათვინობიერებლად. თუ ის არის პრეპოზიციამი – ტექსტი დედუქციური ტიპისაა, თუ პოსტპოზიციამი – ტექსტი ინდუქციურ-დედუქციურია, თუ ინტერპოზიციამი – ტექსტი ინდუქციურია.

5. დომინანტური ლექსიკური სტრუქტურის კონცეპტუალური მნიშვნელობის განსაზღვრა და მისი კავშირის დადგენა ავტორის მიერ სხვა მიკროსტრუქტურებში ვერბალიზებულ ცნებებთან. ტექსტის კონცეპტუალური სტრუქტურის ამსახველი სქემის აგება, ცნებებს შორის ურთიერთკავშირისა და ურთიერთმიმართების დადგენა.

6. ტექსტის ჰიპერკონცეპტის, ანუ ტექსტის ძირითადი პრობლემის გასაგებად აუცილებელი საკვანძო კონცეპტის განსაზღვრა. იმის გაანალიზება, თუ როგორაა მოცემული პრობლემა დასმული (ფილოსოფიური, ზნეობრივი კუთხით) და გადაჭრილი ადრე წაკითხულ ნაწარმოებებში. დასკვნის გაკეთება მოცემული ნაწარმოების ჰიპერკონცეპტის თავისებურების შესახებ [Касперская, 2009:38].

მხატვრული ნაწარმოები საშუალებას გვაძლევს გამოვიყენოთ ისეთი აქტივობები, რომლებიც ავითარებენ წერა-კითხვის და საუბრის უნარ-ჩვევებს. წერითი უნარ-ჩვევების განმავითარებელი აქტივობებია „დამაკავშირებელი სიტყვებით შინაარსის აღწერა“, „ტექსტის მონაკვეთის რეზიუმირება“. ენის შემსწავლელ ჯგუფს პედაგოგი აწვდის დამაკავშირებელი სიტყვების სიას, მაგალითად, *furthermore, nevertheless, even so, however, meanwhile, on the other hand, to sum up, to make matters worse*. სტუდენტებს მოეთხოვებათ წყვილებში იმუშაონ და დაწერონ წინასწარ დამუშავებული მხატვრული ტექსტის მოცემული მონაკვეთის შინაარსი ზემომოყვანილი დამაკავშირებელი სიტყვების გამოყენებით.

აქტივობა – „ტექსტის მონაკვეთის რეზიუმირება“ მხატვრული ნაწარმოების შინაარსის გადმოცემის ერთ-ერთი საშუალებაა. სტუდენტები ნაწილდებიან სამ ჯგუფად. თითოეული ჯგუფი წერს წაკითხული მონაკვეთის შინაარსს წინასწარ განსაზღვრული სიტყვების რაოდენობის გამოყენებით (მაგალითად, 70 სიტყვა). პირველი ჯგუფი თავის დაწერილ შინაარსს აწვდის მომდევნო ჯგუფს, რომელსაც ევალება მისი განახევრება, ანუ 35 სიტყვამდე დაყვანა. მესამე ჯგუფმა კი ის უნდა დაიყვანოს 17 სიტყვამდე.

შემდეგი აქტივობა წერისა და აზროვნების უნარ-ჩვევებს ავითარებს. სტუდენტებს მოეთხოვებათ დაწერონ შინაგანი დიალოგი და გადმოსცენ პერსონაჟების ფიქრები, რომლებიც ავტორის მიერ აღწერილი დიალოგის პარალელურად მიმდინარეობს.

აქტივობა „საგაზეთო სტატიის“ მიხედვით სტუდენტები წერენ სტატიას მხატვრული ნაწარმოების რომელიმე შერჩეული სცენისთვის. მათ ეს სცენა უნდა აღწერონ და დაასათაურონ მოცემული გაზეთის ფორმატის შესაბამისად. მაგალითად, ნაწევრს ნაწარმოებიდან "Lamb to the Slaughter" (ზვარაკი), როდესაც პოლიციელები აღმოაჩენენ მოკლული პატრიკის გვამს, შეიძლება მივცეთ კრიმინალურ ქრონიკაში გამოსაქვეყნებელი სტატიის ფორმა.

სასაუბრო უნარ-ჩვევების განმავითარებელი აქტივობებია „წინადადების არჩევა“ და „დებატები“. ისინი ეფუძნება დისკუსიას და განსაკუთრებით შედეგიანია მხატვრულ ტექსტებზე მუშაობის დროს. ამ აქტივობის ორგანიზება საკმაოდ მარტივია. სტუდენტებს წარუდგენენ მოსაზრებებს პერსონაჟის ან მოვლენის შესახებ. მათ ინდივიდუალურად ან ჯგუფურად უნდა ამოარჩიონ რომელიმე მათგანი და დაასაბუთონ თავიანთი არჩევანი.

ამრიგად, ტექსტის თეორიის და ტექსტის, როგორც კომუნიკაციის ფორმის გააზრების გზების გამოყენებით, უფროსკლასელები და სტუდენტები სწავლობენ ავტორის კომუნიკაციური მიზნებისა და ტექსტის სიღრმისეული აზრის გაგებას, ხოლო ზემოთ ჩამოთვლილი აქტივობები ეხმარება მოსწავლეებს და სტუდენტებს კითხვის კომპეტენციის განვითარებაში.

ლიტერატურა:

1. გონზალესი ხ., ვაგენარი რ., საგანმანათლებლო სტრუქტურების ურთიერთშეწყობა ევროპაში, დეუსტოს უნივერსიტეტი, გრონინგენის უნივერსიტეტი, 2005.
2. ეროვნული სასწავლო გეგმა ზოგადსაგანმანათლებლო სკოლებისათვის. 2009-2010 სასწავლო წელი.
3. ფილკნერი უ., „სუბრები“, ნაკადული, თბილისი, 1984.
4. Касперская О. В. Методические аспекты обучения старшеклассников интерпретационной деятельности. Вестник ТГПУ. Выпуск 4 (82). 2009.
5. Матюшкин А. М. Проблемные ситуации в мышлении и обучении. М., 1972.
6. Махмутов М. И. Проблемное обучение. М.: Педагогика, 1975.

Ekaterine Mzhavanadze *Activities for Achieving Textual Competence* Summary

The article discusses the issue of achieving textual competences of learners. Almost every subject foresees standards of working with texts. For example, one of the objectives of teaching Georgian language and literature is developing the skill of expressing thoughts logically and creating a variety of written texts. At the final stage of teaching a foreign language, the basic source of developing oral or written skills becomes reading. Level of difficulty of texts is gradually increased and at the end of studying learners are required to obtain competences of text comprehension, analyses and assessment; understanding communicative aspects of texts and expressing attitude towards them. The article highlights scholars' suggestions on text interpretation, linguo-pragmatic analyses and includes activities focused on using texts as the basic resource for achieving levels textual competence.

Екатерина Мжаванадзе *Активности для достижения текстуальных компетенций учащихся* Резюме

Статья посвящена вопросу формирования у студентов текстовых компетенций. С помощью теории текста и текста как формы коммуникации, старшеклассники и студенты изучают коммуникативные аспекты познания идей автора. В статье рассмотрены различные активности для обучения, ориентированного на использования текстов как основного ресурса для достижения уровней текстуальной компетенции учащихся. Работа включает предложения различных ученых об интерпретации текста и лингво-прагматическому анализу.

Алла Сайненко
(Молдова)

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ И КОНЦЕПТЫ ЯЗЫКОВОЙ ТЕОРИИ ЕУЖЕНИЯ КОШЕРИУ

«Никто не может предсказать путь, по которому пойдёт лингвистика в будущем. Но с точностью и без преувеличений можно утверждать, что лингвистическая теория Еужения Кошеру не окажется менее значимой для постструктурной лингвистики, чем идеи Фердинанда де Соссюра для структурализма» [Energieia und Ergon, 1988].

1. Лингвистика как наука о культуре. «Создание лингвистики, как аутентичной науки о культуре, когерентной во всех своих аспектах, является задачей настоящего и будущего» [Coşeriu, 1994:80].

Определяя статус науки о языке, Е. Кошеру исходит из того, что реалии, входящие в зону человеческого познания и становящиеся предметами исследования делятся на три типа:

- *логико-формальные* - чистые формы, несуществующие вне нашего сознания; знания о них являются более или менее точными, чем и объясняется рациональная гармония логико-математических наук;

- *натуральные*, существующие в виде субстанции, об истинности знаний о них можно судить путём наблюдений, формулировки гипотез, проверки посредством эксперимента;

- *культурные*, созданные вследствие деятельности человеческого духа, существующие в нашем сознании, которые, тем не менее, можно материализовать в реальном мире; в этом случае, выбранная субстанция определяется формой [Tămîianu, 2001:16-17].

Следовательно, посредством предмета исследования, который является, по своей сущности, культурной реалией, так как язык в целом относится к культурным предметам познания, статус лингвистики определяется как «наука о культуре». Исходя из того, что особенности лингвистики, как науки о культуре, определяются той же спецификой исследования культурного предмета, Е. Кошеру выделяет пять принципов науки о языке:

а) Принцип *объективности*, общий для всех научных исследований, предполагает, что «наука представляет или пытается представить предмет исследования во всей своей объективности, таким, каким он является по своей сущности». По отношению к лингвистике принцип объективности предполагает связь «с другим принципом – с принципом гуманизма» [Coşeriu, 1993:5].

б) Принцип *гуманизма* предполагает, что «в лингвистике, как и в других науках о культуре, исходят из знаний исследователя как носителя языка, а так же из того как сами носители пытаются мотивировать, обосновывать, объяснять интуицию, которая стоит у истоков коммуникативной деятельности» [Coşeriu, 1993:6]. Определяя тип знаний, который характеризует науку (и не только науку о языке) и тип знаний, которыми владеют носители языка, Е Кошеру отмечает, что первый тип, согласно

уровням познания по Лейбницу, относится, к *cognitia clara distincta adequata* (дающему полное объяснение происходящему), тогда как второй – к *cognitia clara confusa* (не предполагающему объяснения) или *cognitia clara distincta inadequata* (предоставляющему только первые объяснения). Соответственно, в своём исследовании, лингвист должен опираться на уровень *cognitia clara distincta inadequata* и осуществлять переход к уровню *cognitia clara distincta adequata*.

в) Принцип *традиции* мотивирован, согласно Е. Кошеру, который цитирует Менендеса Педала тем, что «культура является, во первых, традицией, и в этой традиции находится и всё новое и революционное». Принцип традиции Е. Кошеру относит и к языку как предмету исследования и к науке, изучающей данный предмет.

г) Принцип *антидогматизма* предполагает, что существующие точки зрения воспринимаются и объясняются точки конструктивно; к ним нужно относиться как к попытке объяснения лингвистических феноменов.

д) Принцип *целесообразности и публичной ответственности* вытекает из того факта, «что, когда говорят о языке, говорят о том, что, в принципе, всем носителям языка интуитивно знакомо [...]. Лингвистика, в этом гуманистическом смысле, не может оставаться в стороне от проблем и вопросов, которые ставят перед собой относительно языка его носители» [Coşeriu, 1993:11].

2. Область лингвистического исследования. «Язык представляет собой универсальную человеческую деятельность, которая реализуется *индивидуально*, но всегда в соответствии с устоявшейся *исторической* традицией («языки»)). Следовательно, считает Кошеру, в языке «можно выделить три уровня: универсальный, исторический и индивидуальный, уровни, которые различаются более или менее точно и с практической точки зрения» [Coşeriu, 2000:234].

Естественно, все три языковых уровня, в одинаковой мере, представляют интерес для лингвистического исследования, и каждый из уровней можно рассматривать с таких точек зрения, как *деятельность*, *компетенция* и *результат*. Коррелируя языковые уровни и возможные перспективы их изучения, получаем следующую обобщенную картину [Coşeriu, 2000:237]:

уровень / точка зрения	<i>деятельность</i>	<i>компетенция</i>	<i>результат</i>
<i>универсальный</i>	речь в общем	«эллокутивная»	всё «сказанное»
<i>исторический</i>	конкретный язык	идиоматическая (конкретно языковая)	абстрактный язык
<i>индивидуальный</i>	дискурс	экспрессивная	текст

Изучением соответствующих уровней, согласно Е. Кошеру, должны заниматься *общая лингвистика*, *лингвистика конкретного языка* и *лингвистика текста*.

3. Языковые варианты. «Языки не существуют в конкретной форме; в конкретной форме существуют только языковые акты выражения и коммуникации, дифференцирующиеся от индивида к индивиду и различимые для каждого индивида в зависимости от коммуникативной ситуации» [Coşeriu, 1999:25]. Существующие разновидности в синхронии языка можно свести к трём типам [Coşeriu, 1994:101]:

- пространственные разновидности (варианты) - *diatópicus*,
- социокультурные разновидности (варианты) - *diastráticas*,
- стилевые разновидности (варианты) - *diafáticas*.

Выделенным языковым разновидностям соответствуют различные языковые единицы:

разновидности	<i>diatópicus</i>	<i>diastráticas</i>	<i>diafáticas</i>
языковые единства	<i>sintópicas</i> (диалекты)	<i>sinstráticas</i> (социальные диалекты)	<i>sinfáticas</i> (стили)

Так как разновидности *diatópicus*, *diastráticas*, *diafáticas* характера относятся к синхронии языка, следовательно, и дисциплины их изучающие, – диалектология, социолингвистика и стилистика, – принадлежат так же к синхронной лингвистике. Этот факт не исключает, конечно же, возможности изучения данных языковых разновидностей в диахроническом плане [Coşeriu, 1994:105].

Выделяя языковые разновидности в синхронии языка, Е. Кошеру обосновывает необходимость разграничения внутренней и внешней структуры языка. Таким образом, согласно его концепции, к внутренней структуре нужно отнести дифференциальные различия существующие между единицами одного и того же языка, а как к внешней – отношения между разновидностями / вариантами одного и того же языка.

Отношения второго типа можно сравнить с соотношениями, которые существуют между двумя абсолютно разными языками.

4. Язык исторический и язык функциональный. «Язык Фердинанда де Соссюра это не исторический язык [...], а функциональный язык» [Lingvistica integrală, 1996:26].

Согласно утверждениям Е. Кошеру, «исторический язык никак не представляет собой одну единственную однородную систему, а диасистему, более или менее комплексный ансамбль диалектов, стилей, уровней» [Coşeriu, 2000:266].

Функциональный язык - «это язык который функционирует, непосредственно в речи; в определенном фрагменте дискурса может быть реализован только один из вариантов исторического языка; не представляется возможным общение одновременно на двух и более разных диалектах, на двух и более разных стилях, если таковые различия существуют в данном языке. В определенном фрагменте дискурса реализуется только один «язык», одна оппозиция, то есть реализуется «функциональный язык» [Lingvistica integrală, 1996:26].

Разграничивая эти две реальности – исторический и функциональный язык – Кошеру подчёркивает в то же время исторический аспект языка, которому соответствует «историчность самого человека» [Lingvistica integrală, 1996:250]. Исторический аспект никак не противопоставляется человеческой свободе, так как, полагает Кошеру, «человеческая свобода не является капризом по сама себе, а исторической свободой»: человек использует язык, сформировавшийся в диахронии, чтобы обладать свободой в выборе языковых средств.

5. Уровни структурирования языка. «Функциональный язык представляет собой несколько уровней структурирования». В монографии *Systema, norma y habla* (Montevideo, 1952) (Система, норма и речь), Кошеру выделяет три плана

структурирования – *систему, норму, речь*, к которым было добавлено позже понятие *тип*.

Е. Кошеру определяет *речь* как реализованную языковую технику. «Естественно, считает Е. Кошеру, *речь* содержит, кроме традиционной техники, ряд собственных особенностей, которые её индивидуализируют, присваивают ей неповторимость и оригинальность» [Lingvistica integrală, 1996:279]

Норма языка содержит всё, что в речи, соответствующей функциональному языку, является традиционным, общим и постоянным, хотя и не обязательно функциональным:

всё, что понимается и воспринимается «именно так, и не иначе». Например, в румынской речи существуют закрытые и открытые варианты звука *e*, но данные различия не являются функциональными.

В отличие от нормы, *система* содержит только функциональные оппозиции. В этом смысле, норма является понятием более широким, чем система, так как она включает в себя и нефункциональные различия.

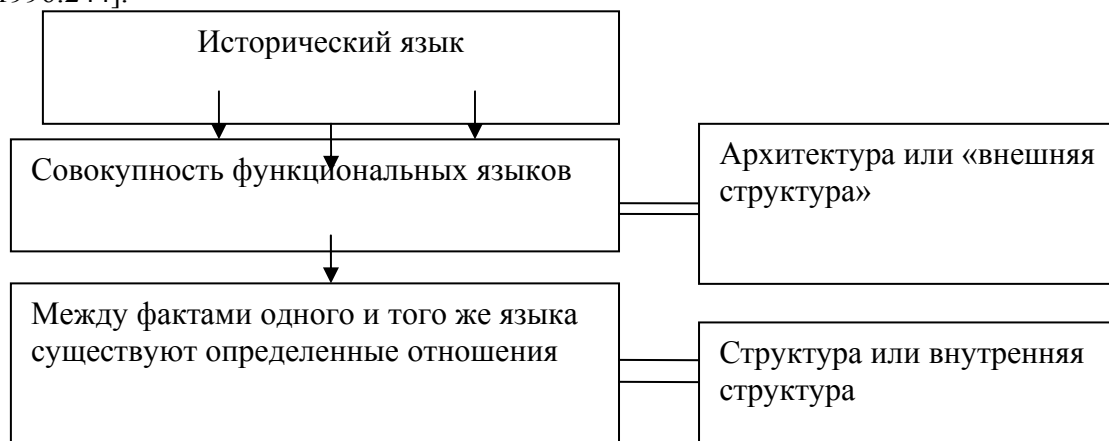
Если же систему рассматривать с другой точки зрения, то окажется, что данное понятие по содержанию окажется более широким, чем норма, потому что, будучи менее условной, содержит так же нереализованные на уровне нормы языка возможности. Другими словами, норма включает факты, которые реализовались и существуют в языковой традиции, в то время как система языка является открытой техникой, которая содержит как возможность не реализовавшиеся, но возможные в силу различительных оппозиций и правил их комбинирования, регламентируемые.

В то же время именно благодаря системе, которая является, по своей сущности, системой возможностей, язык определяется не только тем, что было сказано посредством данной техники, но и тем, что существует в нём как потенция: не является только «прошлым» и «настоящим», но имеет и «будущее» [Lingvistica integrală, 1996:283].

Языковой *тип* содержит все функциональные принципы, категории языка, оппозиции и структуры его характеризующие.

6. Архитектоника языка. «Нужно чётко различать архитектонику и структуру языка: внутренние разновидности, то есть то, что в историческом языке сосуществует для выполнения аналогических функций различные формы (и наоборот) составляют «архитектуру» языка. А внутренняя структурированность языка - функциональные

оппозиции содержания и формы-составляет «структуру языка» [Lingvistica integrală, 1996:244].

По мнению румынского лингвиста Мирчи Борчилэ, Еужениу Кошеру не только обосновал, но и создал предпосылки для рассмотрения лингвистики как науки о культуре, так как [Borcilă, 2002:31]. труды Кошеру, прежде всего определяют легитимный эпистемологический статус лингвистики среди гуманитарных наук [Coșeriu, 1993], на этой основе Кошеру разрабатывает программу концептуальной реконструкции лингвистики, начиная с того, что радикально меняет перспективу исследования предмета лингвистики [Coșeriu, 1994]; предлагает считать фундаментом новой «интегральной» лингвистики коренное изменение определения предмета лингвистики как «сигнификативной функции» и/или «лингвистической компетенции» [Coșeriu, 1999]; Е. Кошеру, впервые, обосновывает три фундаментальные аспекты лингвистического исследования: конкретно языковую, «эллокутивную» и текстуальную [Coșeriu, 2000] во всех трёх аспектах науки о языке, вносит собственный неопределимый вклад [Borcilă, 2002:31].

Литература:

1. Borcilă, M., Eugeniu Coșeriu, fondator al lingvisticii ca știință a culturii // Un lingvist pentru secolul XXI, Chișinău, 2002.
2. Coșeriu E. Principiile lingvisticii ca știință a culturii // Studia univ. Babeș-Bolyai, PHILOLOGIA, XXXVII, 1-2, 1993.
3. Coșeriu E., Lingvistica din perspectivă spațială și antropologică, Chișinău, 1994.
4. Coșeriu E., Introducere în lingvistică, Cluj, 1999.
5. Coșeriu E., Lecții de lingvistică generală, Chișinău, 2000.
6. Lingvistica integrală. Interviu cu Eugeniu coșeriu realizat de Nicolae Saramandu, București, 1996.
7. Tămîianu E., Fundamentele tipologiei textuale. O abordare în lumina lingvisticii integrale, Cluj-Napoca, 2001.
8. Energiea und Ergon. Studia in honorem Eugenio Coseriu, I Tubingen, 1988, p. V, из предисловия издателей: Jörn Albrecht, Jens Lüüdtkе, Harald Thun.

ალა საინენკო
*ეუჟენია კოშერიუს ენობრივი თეორიის
ძირითადი პრინციპები და კონცეპტები
რეზიუმე*

სტატიაში გადმოცემული და გაანალიზებულია ინტეგრალიზმის, როგორც ენის კონცეფციის ზოგიერთი პრინციპი და კონცეპტი. გვერდს უვლის რა შემეცნების საგნების კლასიფიკაციას. ე. კოშერიუ განსაზღვრავს ლინგვისტიკის, როგორც კულტურის შესახებ მეცნიერების ეპისტემოლოგიურ სტატუსს, ამუშავებს ლინგვისტიკის კონცეპტუალური რეკონსტრუქციის პროგრამას, ასაბუთებს ლინგვისტური კვლევის სამ ფუნდამენტურ ამოცანას: იდიომატიკურს, ელოკუტიურსა და ტექსტობრივს.

Ala Sainenco
Eugeniu Coșeriu's Language Theory : Some Concepts
Summary

In the present article the author highlights some principles and comments on some notions belonging to Coșeriu's theory of language. Starting from the classification of the subject matter, Coșeriu regards linguistics as a culture science, formulates the principles of this approach, develops the reconstruction program of linguistics and lays the foundation of three areas of linguistic research: idiomatic, elocutive and textual.

ისტორია და პოლიტოლოგია – HISTORY AND POLITOLOGY – ИСТОРИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

Эльшан Насибов
(Азербайджан)

ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЮЖНОГО КАВКАЗА В ПОЛИТИКЕ США В ОТНОШЕНИИ РОССИИ И ИРАНА. ПЕРЕСЕЧЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ В РЕГИОНЕ

В 90-е годы XX века после становления Южного Кавказа самостоятельным регионом, в районе начались формироваться стратегические интересы близлежащих и отдаленных от региона государств. Среди этих государств особо надо отметить роль США, России, Турции, Ирана и европейских государств. Несмотря на то, что в первое время в регионе происходил процесс восстановления исторически существовавших интересов России, Турции, Ирана и некоторых европейских государств, для США Южный Кавказ по всем параметрам оценивался как новая стратегическая область. После развала СССР овладение новыми геостратегическими пространствами на Евразийском материке стало приоритетом внешней политики США. И Южный Кавказ, будучи составной частью Каспийского региона - региона стратегического значения, привлекал интересы США. США на пути внешнеполитических шагов, совершаемых для обеспечения своей позиции в регионе, встретили давление таких противостоящих ему держав, как Россия и Иран, имеющих исторические национальные и государственные интересы в регионе. В этих процессах США наряду с осуществлением прямой политики с целью обеспечения своей позиции в регионе, одновременно дали большое преимущество политике использования Европы и возможностей Турции, обладающей большим влиянием в регионе. А Россия, экономически сильно ослабевшая после развала СССР, опасаясь, что влияние США, Европы и Турции в регионе расширится, она не сможет вести надлежащую экономическую и политическую конкуренцию с Западом и Турцией, и данный фактор нанесет удар по ее региональным интересам, начала реализовать политику перетягивания на свою сторону Ирана, оказывающего достаточное влияние на регион, обладающего возможностью противостоять региональной политике США и Турции. С этой точки зрения результатов политики, осуществляемой каждым из государств, имеющих свои интересы в регионе, с целью обеспечения своей позиции, наряду с двусторонним политическим противостоянием США-Россия, США-Иран, Турция-Россия, Турция-Иран, Европа-Россия, Европа-Иран, также формировалась групповая политическая борьба США, Европы и Турции с Россией и Ираном. Под воздействием геополитических процессов три независимых государства Южного Кавказа вошли в данные группировки в соответствии со своей внешнеполитической ориентацией. Демократическая прозападная политика Азербайджана и Грузии стала причиной участия данных государств в группировке США, Европа, Турция. А желание Армении создать в будущем за счет территорий других государств региона «Великую Армению» и склонение ее больше всего к России на пути поиска опоры с целью сохранения Карабахской земли Азербайджана, оккупированной в

результате данной политики, военным путем, предпочтение ею двустороннего сотрудничества в регионе с Ираном, а также, политика вражды с Азербайджаном и Турцией сделали необходимым вхождение данного государства в группировку Россия-Иран. Можно стать свидетелем определенных политических процессов между группировками с целью выяснения политики соперничества ради обеспечения позиции и как результат, противостояния.

Двойко политические противостояния США-Россия и США-Иран можно считать последствием осуществляемой данными государствами политики соперничества. Южный Кавказ играет роль одного из пространств для политики, проводимой США против России и Ирана на двух- глобальном и региональном-уровнях. В глобальном противостоянии наряду с США также участвуют Западные страны и Турция. В то же время, в этих рамках Азербайджан и Грузия находятся в числе государств, участвующих в политике соперничества США против России и Ирана (например, в рамках НАТО, в энергетических проектах). Политика глобального соперничества имеет свои особенности. К примеру, в «зоне безопасности», созданной США вокруг России при использовании НАТО, Южный Кавказ имеет большое значение. Известно, что современное геополитическое положение России превратило ее лишь в региональное государство в Евразии. Например, доктор Бжезинский на карте, указанной на 113-ой странице своей книги «Великая шахматная доска», отмечает, что Россия до 1990 года потеряла территории, которыми владела, - Прибалтику, Украину, Беларусь, республики Средней Азии, республики Южного Кавказа и наряду с этим Восточную Европу, Китай, Монголию, Северную Корею, которых империя в прошлом контролировала с идеологической точки зрения. В результате она не обладает силой супердержавы. США не принимают повторного формирования биполярного мирового режима, и контролирования Российской империей широких территорий путем проведения экспансионистской политики, руководствуясь своими историческими претензиями. Учитывая именно эти факторы, США не желают повторного присоединения вышедших из-под контроля империи территорий, в том числе Южного Кавказа, к России. Поддерживая государства Южного Кавказа, и даже пророссийско настроенную Армению, стараются для их интеграции с Западом [Внешняя политика Российской... 2000:113]. Анализируя политику глобального противостояния США и России, можно особо отметить один момент, что США осуществляют политику «связывания рук» России в международном мире, а также на Евразийском континенте. С этой целью, проводя политику притягивания потерянных СССР (оторвавшихся от России) фактических и идеологических территорий на свою сторону, поддерживает их в международном мире, оказывает материальную, военную и др. помощь, создает «буферную зону», защитную полосу вдоль границы России. Параллельно с этим мнением, Вице-президент Российской Академии Геополитики Леонид Ивашов в интервью газете «Утро» России на вопрос журналиста «Можно ли говорить о формировании вокруг России «полосы, НАТО», включающей Прибалтику, Закавказье к Среднюю Азию?» ответил так: «Из Норвегии и Балтики граница просматривается четко. Если тянуть линию прямо до Кавказа, данная линия видится НАТО целой; единственным отростком является Беларусь. Поэтому считаю, что если в России будет продолжаться такая политика и стратегия в отношении Беларуси, через год-максимум два года и это государство войдет в орбиту

НАТО. Украина уже сделала решительный шаг, передала свои территории на использование НАТО без каких-либо ограничений. Грузия поступила так же. НАТО пользуется территорией и воздушным пространством данного государства. Сама Грузия также вступила в антироссийский лагерь». А что касается Азербайджана, Ивашов отмечает, что в Азербайджане сегодня существует три внешних вектора - вектор Турции, Америки и России. Азербайджан пока что проводит политику балансирования между этими векторами [Сулейманов, 2004]. Вступление Прибалтики в Европейское Содружество, прием Украины и Восточно-Европейских государств в члены НАТО, расширение Европейского Содружества, военная поддержка Азербайджана и Грузии, поддержка республик Средней Азии, создание гражданской и единой государственной власти в Афганистане и т.д. являются основными приоритетами международной политики США. США, пользуясь возможностями НАТО, создали вокруг России военно-политическую полосу безопасности. Но в данной полосе имеются некоторые «трещины», которые препятствуют полному укреплению полосы. Если принимать полосу в форме единства государств, граничащих с Россией, то увидим, что в качестве данных трещин выступают на западе полосы Беларусь, на юге Армения, Иран, Таджикистан, на юго-востоке Китай и Северная Корея. Главная цель политики США в Южно-Кавказском регионе состоит в формировании состава глобальной политики, осуществляемой для укрепления данной защитной полосы. Но важно отметить, что фундаментальная политика США в создании защитной полосы вдоль границ России не преследует цель окружения и раскола России. Они относятся к территориальной целостности России с уважением и поддерживают ее нормами международного права. На евразийском пространстве единая Россия играет главную роль в балансировании сил в международных отношениях Евразии, уравнивает⁴ внешнюю политику других региональных государств (Китай, Индия и др.) в отношении Евразийского региона. Главный стратегический план в формировании защитной полосы состоит в том, чтобы не дать России вести прежнюю империалистическую политику и расширяться за счет территорий соседних маленьких государств. Как результат данной политики США с первых же времен выступали против недемократичной политики России в отношении бывших советских республик, и всегда заявляют об этом. Например, 29 марта 1995 года Государственный секретарь США Уоррен Кристофер, разъясняя в своем выступлении в Блумингтонском Университете в Штате Индиана отношение Соединенных Штатов к вновь приобретшим независимость странам, отметил, что превращение бывшей Советской империи в регион суверенных демократических государств очень важно для Соединенных Штатов. Территория данных 12 стран занимает одну шестую часть Земли. В то же время, на данной территории хранятся десятки тысяч единиц атомного оружия. Народы и ресурсы данных стран представляют собой огромный экономический потенциал [Nəşibov, 2004:154-157].

Россия также не признает политическое превосходство США в евразийском континенте на международном и региональном уровне, в частности, в оторвавшихся от нее территориях и борется против этого. В качестве альтернативы защитной полосе, созданной США, Россия также создала «зону безопасности», состоящую из государств-участников Коллективного Договора о Безопасности в рамках СНГ. 14 сентября 1995 года распоряжением Президента Российской Федерации был утвержден «Стратегический курс отношений России с государствами-участниками Содружества Национальных

Государств». В данном документе было указано создание системы коллективной безопасности на основе Ташкентского «Коллективного договора о безопасности» от 15 мая 1992 года и двустороннее Соглашение между странами СНГ; объединение усилий государств-участников Договора в союзе обороны на базе общих интересов и для военно-политических целей [Гаджиев, 2002:100]. В качестве приоритетного вопроса стояло самоутверждение России в качестве основной и организующей силы на постсоветском пространстве. Укрепление на данном пространстве позиции любого третьего государства (в частности, Турции в Средней Азии и Закавказье, Румынии в Молдове, Польши на Украине и Беларуси, США и Запада в целом на Каспии, Украине и Средней Азии), ослабевание влияния России воспринималось как столкновение ее жизненно важных интересов [Гаджиев, 2002:102]. С глобальной и региональной точки зрения «полоса безопасности» НАТО и «зона безопасности», в которой участвуют некоторые государства СНГ, должны приниматься как «политические объединения», созданные впоследствии политического соперничества, ведущегося США и Россией друг против друга в двустороннем и групповом виде ради обеспечения позиции. Россия вообще считает мировую политику США «господством» и выступает против этого. Например, И.Иванов, который был министром иностранных дел России, основываясь на концепции новой внешней политики России, принятой 28 июня 2000 года, заявил, что Россия продолжает свою принципиальную линию в вопросе формирования нового мирового строя. По его мнению, главная цель политики России состоит в обеспечении многополюсного мирового строя, основной целью здесь является пресечение господства и монополии какого-либо государства или группы государств в мировых делах [Иванов, 2002:125]. Российский специалист А.Ф.Филиппов, не мирясь с мировой гегемонией США, пишет, что в настоящее время ни одно государство, включая США, не может быть «центром империалистического проекта», с империализмом покончено [Филиппов, 2004:14]. По мнению исследователя Александра Дутина, в современный период, после развала СССР, Запад старается координировать Россию с другими геополитическими функциями, хочет превратить Россию в такую политическую структуру, которая не имела бы возможность принимать непосредственное участие в мировой политике, и не обладала бы миссией с широкой цивилизацией. В докладе Поля Вольфовича в конгрессе США в 1992 году однозначно указывается, что «основная стратегическая цель США состоит в том, чтобы не позволять возникновение на территории бывшего СССР большой и независимой стратегической структуры, способной проводить политику самостоятельно от США. Исходя именно из этой потребности, Запад предложил России роль «регионального государства» [Дугин, 2000:199]. По А. Дугину, «Региональное государство» - современная геополитическая категория, характеризующаяся как огромное и достаточно развитое государство, политические интересы данного государства ограничиваются лишь территорией, напрямую принадлежащей территории данного государства, либо входящей в его состав. В качестве примера региональных государств можно показать Индию, Иран, Турцию, Пакистан, Китай и т.д. Особенностью региональных государств является то, что эти государства обладают большим политическим весом по сравнению с обычными государствами, но меньшим весом по сравнению с большими державами или империей. Иными словами, региональные государства, подчиняясь основной стратегической линии баланса сил более крупных империй, лишены власти непосредственно повлиять на

планетарную цивилизацию и глобальные геополитические процессы [Дугин, 2000:199]. Если взять с региональной точки зрения, Россия и Иран являются государствами, мешающими интересам США по Кавказскому региону. Как и отмечалось, Армения активно участвует в зоне безопасности России против Запада и Турции. Также, Россия, сотрудничая с Ираном в военно-политическом плане, расширила данную зону безопасности. В противоположность этому, западный мир и Турция являются большим препятствием в обеспечении региональных позиций России и Ирана. Россия находится в серьезном экономическом и политическом кризисе. Настоящая сила государства не позволяет ему полностью соперничать с Западом. К примеру, по мнению российского исследователя А.И.Миллера, Россия, в новом, постимпериалистическом качестве столкнулась с трудной проблемой на пути установления отношений с такими государствами, как США, Европейское Содружество и Китай, являющимися силовыми центрами мира, выступающие сегодня в качестве империи или имеющими достаточный потенциал, чтобы стать империей [Миллер, 2004:11]. В этом смысле Россия с целью укрепления своей юго-ориентированной внешней политики, учитывая внешнеполитический курс Ирана антизападного и противотурецкого характера, была вынуждена войти в военно-политический союз с данным государством. Профессор Оксфордского Университета по международным отношениям С.Неиль Масфарлане считает, что интересы западных государств в Кавказском и Среднеазиатском регионе на юге бывшего СССР в первую очередь, связаны с расположенными на данной территории государствами, а также геополитическими особенностями. Западные государства хотят распределить интересы и не признают единоличного доминирования какого-либо государства в данном регионе. Основная политика в регионе состоит в достижении балансирования России и ограничении влияния данного государства в южной части [Macfarlane, 1999:18-19]. Далее профессор к геополитическим интересам Запада относит не только Российский фактор. В то же время, разъясняет серьезную обеспокоенность США в связи с Исламской политикой на юге бывшего СССР, в частности, в Средней Азии. В дополнение к данным политическим факторам ресурсы региона также указываются в качестве основной причины. Несмотря на то, что данный фактор, в принципе, является экономическим вопросом, он также обладает геополитическим значением [Macfarlane, 1999:19]. С точки зрения региональной политики важно отметить, что влияние России на Кавказе исторически было сильным, и данное влияние продолжается и ныне. Кавказ, будучи для России мостом между Европой и Средней Азией, также является чрезвычайно важным геополитическим регионом для стратегических интересов в смысле сохранения за собой возможности выхода России на Суэцкий канал через Черное море - проливы - Средиземное море ввиду того, что граничит с Черным и Каспийским морями [yuzyilda Türk Dış Politikası. Qeliştirilmiş, 2004:56]. В этом плане в 1992 году в России вопрос отношений с бывшими республиками СССР стал предметом острых дискуссий, в ходе которых различные политические силы обвинили правительство в недооценке «ближних приграничных стран», склонили его к развитию особых отношений со странами СНГ и данные зоны рассмотрели как зоны особых интересов и воздействия России. В апреле 1993 года Россия утвердила проект «Положения внешнеполитической концепции Российской Федерации» [Гаджиев, 2002:97]. В данном документе в отличие от первого проекта, с целью прекращения процессов дезинтеграции на территории бывшего СССР,

организация позитивных и долгосрочных взаимоотношений со странами СНГ, удовлетворение приоритетных военно-политических и экономических интересов России наряду с вопросом сохранения позиции России в качестве большой мировой державы были объявлены основным содержанием внешней политики России [Гаджиев, 2002:98]. Исходя из этой политики, Россия, утверждая, что бывшие советские республики, называемые ею «ближним кругом», входят в зону действия ее влияния, желает продолжить свое присутствие в данных государствах, вмешиваясь в их дела напрямую и косвенно. Россия, не желающая упустить свое влияние в регионе, вновь взяла регион под контроль, создав политическую структуру под названием Содружество Национальных Государств. Поддержав Абхазский конфликт в Грузии, не желающей войти в данное Содружество, устрасила государства региона, показала, что не откажется от своей бывшей выгоды. Также поддержала Карабахский конфликт, чтобы повлиять на регион [yuzuylida Türk Dış Politikası. Qelişdirilmiş... 2004:54].

Стратегические интересы Запада (в частности США), Турции, России и Ирана, активных участвующих в геополитике Южного Кавказа, пересекаются, в основном, в экономической и военно-политической области. Наряду с этим, религиозный фактор и пропаганда шовинизма также являются важными факторами в пересечении стратегических интересов. К примеру, Россия считает пропаганду Турцией тюркизма в регионе опасностью для своих национальных и государственных интересов. Опасается влияния данного фактора на тюркоязычные структуры России. Западный мир против пользования Ираном религией в регионе для своих целей. США, Турция и другие государства Запада, имеющие интересы в регионе, относятся к политике России на Кавказе отрицательно. Например, на форуме, проводимом 7 января 1998 года в Институте Азии в Вашингтоне на тему «Будущее России в Каспийском регионе», профессор военного колледжа США доктор Бланк, анализируя в своем докладе происходящие в регионе Каспийского моря события, отношения между государствами региона, вопросы экспорта Каспийской нефти с геостратегической точки зрения, коснулся политики России в данном регионе, заявив, что проблема России состоит в том, что она все еще не может отказаться от своих империалистических претензий, несмотря на то, что она упала до уровня страны, слабой с экономической и военной точки зрения. Если в будущем возникнет противостояние Россия -Америка, это может случиться в первую очередь, в Каспийском регионе, так как стратегические интересы этих двух стран составляют основное противоречие именно на Каспии [Azərbaycan-Rusiya münasibətlərində... 2001:184].

Директор «Центра Стратегического Развития» России А.Гушер, в своей статье «Каспийский треугольник», комментируя стратегию США в отношении России, показывает, что теперь Америка является одним из основных геополитических игроков в Черноморско-Каспийском регионе. С 1997 года данный регион был объявлен зоной национальных интересов Америки. Далее автор, ссылаясь на заявления, сделанные американскими политиками и военными для общественности, главную цель Америки в регионе разъясняет таким образом: «В противовес интересам России создать региональную интеграцию государств Черноморско-Каспийского региона; обеспечить суверенитет, независимость и «геополитический плюрализм» Южно- Кавказских — Каспийских государств, отдалить их от Москвы и усилить их зависимость от США, защищать нефтяные компании США, строящие в регионе свой бизнес оказывать на Иран давление для изменения им

своей внешней политики» [15, 16-17]. В противовес мнению автора необходимо отметить, что США никогда не представляли угрозу для независимости государств региона, и не делали их зависимыми от себя. Геополитические интересы США состоят в том, чтобы интегрировать государства региона с единой мировой экономикой и политикой во всестороннем виде и развивать их. Россия осуществляет политику держания Южного Кавказа на своих руках и не может «переваривать» участие других кроме себя государств в регионе. Преследует цель полностью притянуть государства региона на свою сторону, и даже заявляет необходимость формирования региональной группировки для усиления своего влияния в регионе. Как проявление данной политики президент России В.Путин в 2001 году в ходе визита в Азербайджан, выступил в Парламенте Азербайджана, заявив: «Считаем, что главную роль в установлении взглядов на вопрос безопасности и сотрудничества на Кавказе должны играть сами государства региона. Мы придаем большое значение связям на высоком уровне в рамках «Кавказской четверки» из Азербайджанской Республики, Республики Армения, Грузии и Российской Федерации» [Ismaïlova, 1994:78].

В итоге, анализируя пересечение экономических интересов посторонних государств, активно участвующих в геополитике Южного Кавказа, позитивные и негативные факторы, влияющие на регион, конкретно можно отметить как нижеследующее:

Положительные факторы:

1) Политическое соперничество, возникшее от пересечения стратегических интересов, повышает внимание США, Европы и Турции к региону. Контроль за регионом приводит к общему политическому развитию.

2) Политическое соперничество, как фактор развития, заставляет такую сверхдержаву как США и их союзников поддерживать интеграцию Азербайджана и Грузии с Западом.

3) Интересы США и их союзников в регионе предотвращают завоевание Россией и Ираном полной власти в регионе, немного обезвреживают политическое давление на Азербайджан и Грузию. Впоследствии возникает политическое балансирование, являющееся основой для стабильности и безопасности региона.

4) Получение США и их союзников военно-политического и экономического веса в регионе предотвращает зарождение вновь военных конфликтов и продолжение оккупации территорий (в частности, Армении против Азербайджана). В то же время, во многом содействует политике, проводимой Азербайджаном мирным путем для отступления Армении с Азербайджанских земель.

5) Конкуренция за экономический потенциал региона (в частности, энергоисточников) становится основным средством устойчивого развития данной отрасли. Усиливаются процессы экономической интеграции.

Негативные факторы:

1) С пересечением стратегических интересов в регионе государства региона часто подвергаются политическим давлениям.

2) Справедливое разрешение региональных конфликтов задерживается из-за отличий в интересах посторонних государств.

3) Превращение региона в военизированную зону в результате военной политики, направленной на защиту стратегических интересов в будущем может стать

«плацдармом» для сверхдержав, имеющих интересы в регионе, в предполагаемых острых противостояниях.

- 4) Экономика региона даже при своем развитии в большинстве случаев зависит от посторонних государств.

Литература:

1. Abbasbeyli A. Müasir şəraitdə Rusiyanın Qafqaz siyasəti. «Azərbaycan» qəz., Bakı, №6, 09 yanvar, 1998.
2. «Azərbaycan» qəz. Azərbaycan Respublikası XİN-nin məlumatı. «Azərbaycan» qəz., №9, 13 yanvar, 1998.
3. Azərbaycan-Rusiya münasibətlərində yeni mərhələ\ R. Mehdiyevin redaktorluğu ilə. Bakı: Qismət, 2001.
4. İsmayılova G. Maraqları üst-2stə düşən üçlük\ Qanun. İctimai-nəzəri hüquq jur., Bakı: Qızıl Şərq, 1994, oktyar, (16) №10.
5. Kristofer ABŞ-nin müstəqilliyini yeni qazanmış ölkələrə münasibətini açıqlayır. «Azərbaycan» qəz., №64, 7 aprel, 1995.
6. Nəsimov E. Yaxın Şərq siyasətində ABŞ-İran münasibətləri/ DİA-sı, Heydər Əliyev zəngin siyasi, mədəni irsi ümummilli sərvətimiz mövzusunda aspirant və dissertantların elmi konfransının tezisləri, Bakı, Çapaşğı, 2004.
7. Raufoğlu Ə. Rusiyanın narazılığı Pentaqonu Azərbaycanda Hərbi baza yerləşdirmək niyyətindən daşındırmayacaq. «Ekspress» qəz., Bakı, №232, 09 dekabr, 2003.
8. Yanar S. Türk-Rus İlişkilerində Gizli Güç: Kafkasiya. İQ Kültür Sanat Yayınçılıq, İstanbul, 2002, 256.
9. 21 yuzyılda Türk Dış Politikası. Qeşdirilmiş 2. Başkı\Editor: İdris Bal, Nobel Yayın Dağıtım, Ankara, Ocak 2004.
10. Авдокушин Е.Ф. Международные экономические отношения. Учебник, Москва: Юрист, 2002.
11. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М.: Междунар. отношения, 2002.
12. Внешняя политика Российской Федерации. 1992-1999 / Под. ред. А.В. Торкунов, А.Ю. Мельвиль, М.М. Наринский. М.: Московский государственный институт международных отношений (Университет), Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000.
13. Гаджиев К. С. Введение в геополитику. М.: Логос, 2002.
14. Гушер А. Каспийский треугольник: Стратегия США в Каспийском регионе // Азия и Африка сегодня, 2003, №5.
15. Дугин А.Г. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить Пространством. Изд. 4-е, Москва, Арктогея-центр, 2000.
16. Жильцов С. С., Зонн И.С., Ушков А. М. Геополитика Каспийского региона.- М.: Междунар. отношения, 2003.
17. Иванов И.С. Внешняя политика России в эпоху глобализации. Статьи и выступления. Москва: Олма-Пресс, 2002.
18. Киссинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика?, пер. с англ. под. ред. В.Л. Иноземцева.-М.: Ладомир, 2002.
19. Маргелов М.В. Нефтяной фактор мировой политики // США. Канада, ежемесячный журнал; экономика, политика, культура: Российская Академия Наук, Институт США и

- Канады, Москва, Наука, 2004, август, 8 (416).
20. Миллер А.И. Империя и современный мир - некоторые парадоксы и заблуждения // Политическая наука: Современные империи. Сб. науч. тр./РАН.ИНИОН. Центр социал. науч. информ. Исслед., Отд. Полит. Науки, Рос. Асоц. Полит. Науки. Ред. И сост. Миллер А.И. М.: ИНИОН РАН, 2004. (Полит. Наука /Редкол. Пивоваров Ю.С. (чл. Ред.) и др., 2004, №3).
 21. Оруджев Р. Американский генерал сделал заявления. Газ., «Эхо» №221, 21 ноября 2003 года.
 22. Севдимаалиев Р. Этнические конфликты и права человека на Кавказе (на примере Нагорно-Карабахского конфликта) //Центральная Азия и Кавказ (СЕМТКАБ А81А АКБ THE CA11CA8и8), Центр социально-политических исследований Швеция, №1(19), 2002.
 23. Ступишин В. Как нам сохранить Южный Кавказ. Газ. «Независимая», 2002, 13 мая, №89 (2643).
 24. Сулейманов М. Война в Ираке спасла Азербайджан от военных баз США. Газ. «Новое время», №91, 19 мая 2004 года.
 25. Филиппов А.Ф. Империя и глобализация - критика слева // Политическая наука: Современные империи. Сб. науч. тр./РАН.ИНИОН. Центр социал. науч. -информ. Исслед., Отд. Полит. Науки, Рос. Асоц. Полит. Науки. Ред. И сост. Миллер А.И. - М.: ИНИОН РАН, 2004. (Полит. Наука /Редкол. Пивоваров Ю.С. (чл. Ред.) и др.; 2004, №3).
 26. Macfarlane S. N. Western engagement in the Caucasus and Central Asia/ Royal Institute of International Affairs? London. Great Britain.1999.

ელშან ნასიბოვი
*სამხრეთ კავკასიის გეოპოლიტიკური მნიშვნელობა აშშ-ის
 პოლიტიკაში რუსეთისა და ირანის მიმართ. სტრატეგიული
 ინტერესების გადაკვეთა რეგიონში
 რეზიუმე*

XX საუკუნის 90-იან წლებში, სამხრეთ კავკასიის დამოუკიდებელ რეგიონად ჩამოყალიბების შემდეგ, დაიწყო რეგიონთან ახლოს თუ შორს მდებარე სახელმწიფოების სტრატეგიული ინტერესების ფორმირება. ამ სახელმწიფოებს შორის განსაკუთრებით უნდა გამოიყოს აშშ-ის, რუსეთის, თურქეთის, ირანისა და ევროპული ქვეყნების როლი.

Elshan Nasibov
*Geopolitical importance of the Southern Caucasus in the USA
 policy towards Russia and Iran.
 Intersection of strategic interests in the region
 Summary*

After South Caucasus gained independence in the 1990s, neighboring and distant states started developing various strategic interests. The role of the USA, Russia, Turkey, Iran and European states should be given particular attention.

Неймат Рзаев
(Азербайджан)

ЭЛЕКТОРАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ И ЕГО ОСОБЕННОСТИ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

В современный период характер политической системы во многом определяется политическим поведением и уровнем политической культуры основной массы членов общества. Одним из наиболее существенных показателей демократического образа жизни являются свободные, альтернативные выборы. Главное действующее лицо здесь – избиратель, принимающий участие в выборах и имеющий на это право. Активно отслеживается ныне такое понятие, как электорат, – совокупность (контингент) избирателей, круг лиц, голосующих на тех или иных выборах в представительные органы. Голосование на выборах – это наиболее важная и массовая форма политического участия. Акт голосования позволяет индивиду ощутить свою принадлежность к обществу, почувствовать себя способным повлиять на политику правительства.

Различные категории людей по-разному относятся к выборам. Мужчины в целом больше интересуются выборами, чем женщины, сильнее верят в возможность с их помощью изменить положение дел в стране. Тем не менее, женщины несколько активнее принимают участие в сборе подписей в поддержку кандидатов, в агитации по домам, в работе избирательных комиссий, в распространении листовок. Зато мужчины активнее посещают собрания, участвуют в организации избирательных кампаний.

Среди возрастных категорий выделяются своей активностью молодежь в возрасте 20-29 лет и группа лиц среднего возраста – 40-49 лет. Эта группа опережает других по участию в собраниях, агитации по дому, вкладу денежных средств в фонд кампании. Категория 50-59 лет уступает большинству почти по всем формам активности участия в мероприятиях избирательной кампании. Тем не менее у нее самый высокий показатель участия в работе комиссий. Активность группы от 60 лет и старше выше, чем 50-59-летних, что объясняется наличием свободного времени. Активность более образованных избирателей естественна. Эта тенденция наблюдается едва ли не во всех странах [Халипов, 2005:302].

Определение электорального поведения напрямую связано с установлением его взаимодействия с понятием «политическое участие». В настоящее время существует несколько концептуальных моделей электорального поведения, объясняющих природу электорального выбора влиянием определенных факторов. Каждая модель делает акцент на каком-либо факторе электорального выбора, считая его основным [Политический процесс: основные аспекты... 2001:173].

Одна из классических моделей электорального поведения – социологическая модель. Ее авторы исследовали партийно-политическое соревнование и поведение избирателей, учитывая фактор социальной дифференциации. Представители данного направления подчеркивали групповую основу голосования, фактически игнорируя индивидуалистскую трактовку формирования электорального выбора. Они объясняли групповые особенности голосования положением групп в обществе и влиянием этого положения на связи групп с политическими партиями. В зарубежной практике для

характеристики работы политических партий с избирателями существует специальный термин – «электоральная деятельность», которая занимает ведущее место в работе партий [Байрамов, 1995:10]. Как правило, основные политические организации, действующие в данном обществе, имеют свою традиционную избирательную базу. Собственно говоря, политическая борьба между партиями сводится к сохранению своего собственного электората и постоянному привлечению к нему новых союзников из числа избирательного корпуса других партий, социальных слоев и групп населения.

Важную роль в развитии «социологической модели» электорального поведения сыграла статья С.М.Липсета и С.Роккана, в которой была обоснована «генетическая модель» формирования партийных систем и соответствующих им структур избирательных предпочтений. По мнению авторов, различия между социальными группами обеспечивает потенциальную основу для политических конфликтов, создавая одновременно проблемное пространство политики и социальную базу партий [Lipset, Rokkan, 1967].

Взаимовлияние институтов политического представительства и политических ориентаций послужило одной из посылок другой классической модели электорального поведения – социально-психологической. В соответствии с социально-психологической моделью электоральный выбор формируется под влиянием установок избирателей к трем аспектам политического процесса, кандидатам, политическим курсам и связям между партиями и социальными группами. Влияние социальных параметров на политические предпочтения не отрицаются, однако, оно опосредуется главным фактором: партийной идентификацией.

Согласно теории рационального выбора, электоральное поведение каждого отдельного избирателя определяется прежде всего тем, что каждый из них стремится к максимальной реализации своих интересов. Представители теории рационального выбора при анализе политического поведения людей исходят из двух основных постулатов. Во-первых, индивид эгоистичен, то есть стремится к достижению собственных целей. Во-вторых, индивид рационален, то есть он сопоставляет получаемый им результат и затраты, стараясь максимизировать свою выгоду при минимализации результатов.

Рост потенциальной активности избирателей базируется на определенных общественных мотивациях, на основе которых формируются более конкретные электоральные запросы и политические идеи. Мотивируя избирателей голосовать за себя, кандидат должен продемонстрировать им собственные мотивы поступков, которые близки избирателям. Основные мотивы голосования за кандидата можно представить следующим образом: 1) соответствие политическим ценностям, убеждениям или интересам избирателя, в том числе принадлежность к политической организации; 2) мотив личной и групповой выгоды (обещание решить острую проблему - личную, местную, региональную); 3) соответствует идеальному образу кандидата (лидера), в большей степени нравится избирателю, чем его соперники; 4) избиратель имеет о данном кандидате больше информации, чем о его соперниках.

Политологией выработан широкий диапазон методических и технических приемов, позволяющих выявить особенности электорального поведения.

Базовый материал для его анализа составляет избирательная статистика. Анализ содержащейся в ней информации дает представление об основных тенденциях, предо-

пределяющих модификацию политического поведения, помогает оценить степень политической напряженности в обществе, делает более вероятными общественно-политические прогнозы.

Большое значение при этом имеет сравнительный анализ электорального поведения за максимально возможный длительный срок. Сопоставляя полученные результаты как по избирательному корпусу в целом, так и применительно к выделенным по различным критериям группам, можно получить данные, позволяющие судить о конкретных сдвигах в общественном сознании и поведении, и, что особенно важно, получить дополнительные данные о причинах этих сдвигов в каждом отдельном случае. Этой же цели служит сопоставление избирательной и социально-экономической статистики. Оно позволяет установить связь между изменениями в социально-стратификационной структуре общества и электоральным поведением соответствующих групп, а также проследить влияние меняющихся условий существования на политический и электоральный выбор.

Содержательное использование избирательной статистики для анализа электорального поведения граждан предполагает также наличие детального представления об избирательном корпусе - о его социальной и демографической структуре, масштабах биологического и социального обновления, дифференциации по ценностным установкам и политическим ориентациям на протяжении как короткого, так и сравнительно длительного периода.

Важный источник информации составляют также материалы социологических опросов. Если они "чисты" и репрезентативны, то дают обильный материал - как о социально-экономической обусловленности конкретных электоральных действий, так и о причинах различных отклонений. Сложную методическую проблему составляет при этом стыковка избирательной статистики и данных социологических опросов. Поскольку избирательная статистика фиксирует непосредственную реальность (состоявшееся электоральное действие), опирается на единую базу, детализирована и обеспечивает более длинные статистические ряды, ее следует рассматривать как базовую. Результаты опросов как бы накладываются на электоральную статистику в целях детализации, уточнения и проверки данных.

Политическим силам, стремящимся к созданию полноценных институтов демократии и рынка, не могут быть безразличны результаты электорального поведения. Реформистские силы, равно как и другие политические силы, не могут контролировать этот общественный процесс, однако они могут целенаправленно воздействовать на него, влияя в желаемом для себя направлении. Но, избирателю следует быть весьма осторожным, здравым в своих рассуждениях и не терять ясности рассудка в понимании общественно-политической действительности, потому что демократизация общества не отменяет насаждения бессознательных политических взглядов и слепой веры. Установка на заинтересованное политическое участие - неотъемлемый компонент демократической политической культуры, а участие - важнейший элемент функционирования демократии: именно с его помощью граждане подчиняют себе правительства, делая его ответственным перед народной волей [Шевченко, 1998].

Одной из форм политического поведения, в том числе и электорального, является протестное поведение, в частности электоральный абсентеизм, связанный с опреде-

ленной протестной мотивацией неучастия в выборах (недоверие или неудовлетворенность правилами игры, неверие в возможность повлиять на процесс принятия политических решений, недоверие основным политическим силам).

Другой формой протестного поведения на выборах является голосование за определенные оппозиционные политические силы, либо голосование «против всех». Такое голосование может являться выражением недоверия (протеста) не только к проводимому политическому режиму в целом и его отдельным институтам (например, политическим партиям).

На современном этапе в Азербайджанской Республике успешно протекают процессы построения демократического, правового и светского государства, укрепляется социально-политическое поведение индивида как действительного субъекта политики [Эфендиева, 1997:3]. Участие в управлении государственными и общественными делами, пользуясь избирательными законами, важнейшее политическое право граждан Азербайджана. А выборы есть широкая форма непосредственного осуществления народовластия [Мамедов, 2001].

В Азербайджанской Республике успешно проводимые на демократическом уровне выборы в парламент (1995, 2000, 2005, 2010 гг.), президентские выборы (1993, 1998, 2003, 2008 гг.), а также референдумы и муниципальные выборы, их результаты свидетельствуют об уровне развития политического сознания и политической активности азербайджанского народа.

О реальных демократических преобразованиях в Азербайджане свидетельствует установившаяся здесь многопартийность. Сформировано фактически новое политическое пространство, в котором действуют более 60 политических партий, сотни общественных движений.

В самой многочисленной и находящейся у власти Партии Новый Азербайджан представлены практически все слои населения, имеются сильные организационные структуры во всех регионах Азербайджанской Республики. В этой партии произошел синтез, удачное сочетание новых подходов с прежним опытом партийного строительства и практикой партийного движения в западных странах. Проводимая этой Партией идеология «азербайджанства», являющаяся стержневым фактором, укрепляющим государство, выступает эффективным подспорьем в успешной политической деятельности лидеров страны – сначала общенационального лидера Гейдара Алиева, а ныне его достойного преемника, Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева. Вот почему во время избирательных кампаний кандидатов от Партии Новый Азербайджан поддерживает не только электорат партии, но и непартийная часть населения [Мехтиев, 2004:358].

Сегментация ценностного сознания характерна для любого общества. Однако, отсутствие конструктивности и рефлексии, крайний радикализм, вождистские амбиции, попытки искусственного нагнетания социальной напряженности – вот, что составляет главную линию деятельности оппозиционных партий [Мехтиев, 2004:364]. В свою очередь, это закономерно ведет к необратимому падению имиджа лидеров этих партий и служит причиной апатии не только их рядовых членов, но и потери привлекательности для электората.

Характер избирательной системы оказывает воздействие на структуру межпар-

тийной конкуренции. В связи с чем особенности электорального поведения во многом зависят и от степени институциональной эффективности избирательной системы (мажоритарной, пропорциональной или смешанной). Институциональная эффективность избирательной и партийной систем в условиях демократии определяется их способностью парализовывать неудачные и поддерживать удачные коллективные действия, укрепляющие конкурентную среду и гарантирующие ротацию политических сил у власти в установленном законом порядке, без потрясений и сбоев. [Полис, 2002:77].

Милли Меджлис Азербайджанской Республики, состоящий из 125 депутатов, в 1995 и 2000 гг. избирался на основе смешанной избирательной системы - мажоритарной и пропорциональной: 100 депутатов избирались по одномандатным избирательным округам, 25 - по единому многомандатному избирательному округу на основе соотношения голосов избирателей, отданных списком кандидатов в депутаты, выдвинутых политическими партиями (блоками политических партий). Общество республики при наличии двух избирательных систем - пропорциональной и мажоритарной, смогло убедиться в преимуществах мажоритарной системы. В этой связи одно из изменений положений Конституции Азербайджанской Республики на референдуме от 24 августа 2002 года касалось отказа от пропорциональной системы и проведения выборов на основе мажоритарной системы [Конституция Азербайджанской Республики, 2002:3].

Как известно, выборы и голосование за конкретного кандидата по мажоритарной системе создают больше условий для осуществления принципа непосредственности. В этом случае избиратель непосредственно находится в контакте с будущим депутатом, которого он избирает. Прочные личностные позиции депутата в своем избирательном округе укрепляют его влияние в парламенте. Мажоритарная система также способствует развитию партийных структур на местах, выдвижению местной оппозиционной элиты [Мехтиев, 2002].

При пропорциональной избирательной системе граждане голосуют за политическую партию в целом. С практической точки зрения это означает, что в партийном списке указываются фамилии определенных лиц от партии. Избиратели не могут определить свой выбор в отношении этих лиц в конкретном, индивидуальном порядке. Они должны проголосовать либо за, либо против этого списка в целом, то есть при таких выборах принцип непосредственности теряет силу. Пропорциональные избирательные системы применяются в основном в республиках парламентского типа, так как в этих государствах правительство формируется парламентом [Бакинский рабочий, 2002].

Важную информацию о политической и ценностной ориентации электората в Азербайджанской Республике можно получить при анализе итогов парламентских выборов 2005 года, которые явились серьезным экзаменом для демократии в стране. Впервые в Республике были проведены выборы на основе мажоритарной избирательной системы. Главный итог этих выборов в парламент заключается в том, что Азербайджан сделал колоссальный рывок в демократическом развитии. Прошедшие в стране парламентские выборы как 2005, так и 2010 годов продемонстрировали уникальную политическую активность азербайджанского электората.

В целом, каждые выборы в Азербайджане, будь то президентские, парламентские или муниципальные, - это шаг вперед в направлении успешного построения в стране демократического государства и гражданского общества [Мехтиев, 2007:478].

Литература:

1. Конституция Азербайджанской Республики. Баку, 2002.
2. Байрамов А. Правовое государство и политические партии. Баку, 1995.
3. Бакинский рабочий. 4 июля, 2002 .
4. Бакинский рабочий. 10 ноября, 2005.
5. Мамедов Б. Формирование демократического правового государства в Азербайджане // Qanun, 2001, № 6 (86).
6. Мелешкина Е. Исследование электорального поведения: теоретические модели и проблемы их применения / Зарубежная политология в XX столетии (под ред. М.Ильина), М., ИНИОН РАН, 2001.
7. Мехтиев Р. Азербайджан: вызовы глобализации. Баку, “XXI- Yeni Nəşrlər Evi“, 2004.
8. Мехтиев Р. Политическое будущее Азербайджана за активными сторонниками и последователями Г. Алиева /Бакинский рабочий, 25 сентября, 2002.
9. Мехтиев Р. На пути к демократии: размышляя о наследии. Баку, “Шарг-Гарб”, 2007.
10. Полис, № 6, 2002.
11. Политический процесс: основные аспекты и способы анализа: Сб. уч. материалов / под ред. Мелешкиной Е. Ю. М.: Издательский Дом «ИНФРА-М», изд-во «Весь мир», 2001.
12. Халипов В.Ф. Энциклопедия власти. М. Академический проект. Культура, 2005.
13. Шевченко Ю. Политическое участие в России // Журнал «Pro et Contra», 1998, №3.
14. Эфендиева Х. Политическая активность личности в период восстановления и укрепления государственной независимости Азербайджана. Автореф. дисс. на соиск уч. степ. к.ф.н. Баку, 1997 (на азерб. языке).
15. Lipset S., Rokkan M. Cleavage Structures, Party System, and Voter Alignments: An Introduction// Party System and Voter Alignments N.Y., 1967.

ნეიმატ რზაევი
ელექტორატი და მისი თავისებურებანი აზერბაიჯანში
რეზიუმე

სტატიაში ნახვენებია, რომ დღევანდელობაში პოლიტიკური სისტემების ხასიათი ბევრად განპირობებულია პოლიტიკური ქმედებით და საზოგადოების ძირითადი ნაწილის პოლიტიკური კულტურის დონით. ცხოვრების დემოკრატიული წესის ერთ-ერთი ყველაზე არსებითი მახვენებელია თავისუფალი, ალტერნატიული არჩევნები.

Neimat Rzaev
Electorate of Azerbaijan and its characteristic features
Summary

The article covers the aspects of present political situation of Azerbaijan. The author concludes that political problems of the country are mainly caused by political actions and level of political education of the population. One of the most essential showing of the state democratic system is holding free, fair and alternative elections.

Арзуман Косаев
(Азербайджан)

ЭПОХА ГЛОБАЛИЗАЦИИ: НОВЫЕ ПАРАДИГМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Под влиянием процесса глобализации сущность национальной безопасности обретает иной облик. Соответственно и меняются приоритеты национальной безопасности. Кроме этого, наблюдается, что большинство регионов мира охвачено процессом этнического возрождения, или, как его еще называют, этническим парадоксом современности - парадоксом, потому что оно идет параллельно с мировыми глобализационными процессами и вопреки им. Говоря о социальных последствиях повышения значимости национальной идентичности, в первую очередь обращают внимание на негативные явления, а именно - на многочисленные межнациональные конфликты, развернувшиеся сегодня во многих странах мира вне зависимости от их социально-экономического положения. А это в свою очередь представляет для системы национальной безопасности. Поэтому в наши дни проблема глобализации находится в центре внимания ученых мира. В данной статье мы попытались в основном анализировать влияние процесса глобализации на обеспечение безопасности и национальной идентичности по отдельности [Кувалдин, 2000:25].

Сущность глобализации и ее результаты.

Отметим, что после распада социалистической системы произошло резкое изменение в области управления международными процессами. Эти изменения охватили, можно смело сказать, все сферы жизни человечества. В том числе и систему обеспечения международной безопасности. Так как прежние механизмы безопасности стали неэффективными, сильно возросла региональная и глобальная нестабильность.

Известно, что глобализация представляет множество возможностей в коммуникативном, технологическом, техническом, медицинском и других аспектах. Глобализация способствует формированию человечеством ресурсной базы, интеллектуального потенциала, с помощью которого обеспечение национальной, международной и глобальной безопасности осуществляется на качественно ином уровне – более продуктивном и гуманном. Глобализация сегодня оказалась в центре массового сознания и широкого научного дискурса. В английском языке появилось даже сленговое словечко «globalo-pu», которое в своей метафоричной многозначности призвано отражать противоречивость масштабности и ничтожности проблематики. Прежде всего важно отметить, что формирование мировых рынков, интернационализация экономики, рост взаимосвязи и взаимозависимости национальных и мирового хозяйств носят объективно-исторический характер и отражают тенденции, которые были вскрыты еще в начале прошлого века в работах Дж. Гобсона, Р. Гилфердинга, К. Каутского. В.И. Ленин определил коренные признаки империализма и дал свое видение его исторического места. При империализме в политической и экономической жизни индустриально развитого общества господству-

ет финансовая олигархия, контролирующая капитал банковских и промышленных монополий, ведущих острую конкурентную борьбу за рынки сбыта, источники сырья, сферы приложения капитала [Уткин, 2001:9]. Вот почему империализм неотделим от колониализма и неоколониализма – форм господства над экономически отсталыми территориями. Дискриминационное, откровенно хищническое отношение империалистических стран к развивающимся странам приводит к созданию военно-политических блоков, локальным войнам и агрессиям. Все это четко означает, что процесс глобализации заметно меняет внешнюю и внутреннюю структуру современного мира. Это сложный разносторонний и противоречивый процесс [Egler, 1998:7]. В результате этого сложного процесса происходит усиление взаимосвязей и взаимозависимостей между разными мировыми, общественными, групповыми и личностными структурами, культурами и нациями. Также в области обеспечения национальной безопасности происходят кардинальные изменения.

Глобализация и национальная безопасность

Как мы уже отметили, глобализация имеет ощутимое влияние на систему обеспечения национальной безопасности. Это означает, что вопрос о национальной безопасности требует новый подход. Можно выделить следующие характерные черты обеспечения национальной безопасности в новой эпохе:

Во-первых, ослабление роли государства ведет за собой изменение специфики национальной безопасности. Открыто чувствуется, что государства уже не в состоянии влиять на уровень экономической активности и занятости в пределах собственной территории, который все в большей степени детерминирован мобильным международным капиталом. На сегодняшний день, государства даже теряют способность защищать жизнь своих собственных граждан: во многих странах государство осознанно отказывается защищать своих граждан, передоверяет эту функцию частным структурам. Кроме того, государства начинают превращаться в источники опасности, так как слабые, бедные, развивающиеся государства, накапливающие конфликтный потенциал, неспособны решать свои внутренние проблемы и начинают представлять опасность для других государств.

Во-вторых, постепенно исчезает граница между внутренней политикой государства и внешней. Финансовые потоки капитала, терроризм, экология, информация, миграция, побуждают государства принимать новые условия игры. Ведь, если не учитывается внешняя ситуация, то какие бы ни принимались усилия по формированию национальной стратегии развития, они легко опрокидываются всемирными глобальными потоками и процессами в финансовой, производственной, социальной, экономической, политической и других сферах.

В-третьих, в условиях глобализации национальная безопасность становится частью глобальной и международной безопасности. Вопросы национальной и международной безопасности находятся в отношениях диалектической взаимосвязи. Этому во многом способствует стирание грани между внутренней и внешней политикой в условиях глобализации. Существует масса проблем, которые одинаково угрожают как национальной безопасности отдельного государства, так и всей международной

безопасности. Хотя это две разные сферы, они постоянно пересекаются, а иногда совпадают. Особенно это становится очевидным в связи с появлением вызовов нового поколения, с появлением различных проблем, представляющих реальную и потенциальную угрозу, как для национальной, так и для международной безопасности [Тейяр де Шарден, 1987:36].

В-четвертых, происходит расширение предметного поля безопасности. Это происходит за счет включения в эту сферу невоенных мировых угроз. Сейчас в мире складывается консенсус о существенном повышении приоритетности невоенных угроз и необходимость рассматривать их в плоскости безопасности. Это связано с тем, что пришло понимание влияния невоенных угроз, которые могут создавать питательную среду для зарождения серьезных военных угроз. Кроме того, расширение предметного поля безопасности можно трактовать и через развитие концепции «безопасности человека». Национальная и международная безопасность должны защищать человека от разного рода угроз.

В-пятых, более осязаемую актуальность представляет региональная безопасность. Так как растет озабоченность государств не только внешней политикой других стран, но и их внутренним состоянием, которое может повлиять на их собственную безопасность и безопасность всего мирового сообщества. Примером здесь можно привести ситуацию в Афганистане, где политический режим талибов, предоставляя часть территории страны базам Аль-Каиды, создавали угрозу для международного мира и безопасности. В отдельных случаях озабоченность приводила и скорее всего в дальнейшем будет приводить к военному вмешательству [Erler, 1998:97].

В-шестых, государства становятся более уязвимыми не только в экономическом плане, но и в технологическом, чему способствует нарастающая открытость обществ и революция в информационных технологиях. Легкость передвижения по всему миру и быстрое распространение знаний и информации позволяют менее развитым в этом отношении странам и негосударственным секторам (например, террористическим группировкам) получить возможность доступа к огромному спектру новейших технологий, что в свою очередь может негативно повлиять на безопасность того или иного государства и т.д.

Глобализация и национальная идентичность

В наши дни открыто наблюдаются усиление этнических чувств, проявляющееся во всех сферах человеческой жизни. Также осязаемо повысилась роль национального фактора в социально-политических процессах; усиливается интерес к традиционной культуре. Большинство регионов мира охвачено процессом этнического возрождения, или, как его еще называют, этническим парадоксом современности - парадоксом, потому что оно идет параллельно с мировыми глобализационными процессами и вопреки им. Это означает, что этнические структуры оказались чуть ли не единственными, реально выполняющими столь необходимые сегодня индивидам функции - от ценностной ориентации и обеспечения хорошего социального самочувствия человека до прямой физической защиты. Этничность еще раз доказала свою устойчивость к социальным потрясениям. Иными словами, можно считать, что глобализация значительно усиливает

значимость национальной идентичности [Тейяр де Шарден, 1987:15]. На самом деле для народов стран, слабо затронутых процессом глобализации или не затронутых ею вовсе, национальная идентичность остается сверхценностью. А ведь таковых в международном сообществе подавляющее большинство: это можно сказать о большей части Африки и Латинской Америки, в значительной мере – о России, обо всех странах Ближнего Востока (за исключением Израиля) и о значительной части Азии. Таким образом, для большей части мира национальная идентичность все так же прочно связана с национальным государством, как и прежде. Необходимо подчеркнуть еще один важный момент. Глобализация как идеология нового космополитизма как бы противопоставляет национальное государство и права человека: «Глобализация предполагает существование правил и обязательств, предусматривающих подчинение им суверенных государств. По мере глобализации рынков и культуры неолиберальная теория, объясняющая глобализацию, предполагает увядание суверенности отдельных государств, формирование нового типа «гражданина мира», чья лояльность обращена уже не к отдельным правительствам, а к внегосударственным структурам». Воинствующие глобализаторы предлагают сфокусировать всю проблематику прав человека на этом новом «гражданине мира» [Fukuyama, 1997:27].

Глобализация становится для национальных государств своего рода тестом на выживание, суровой и беспощадной проверкой их способности адаптироваться к лавинообразным переменам. Риск оказаться на задворках прогресса для тех, кто не участвует в этих гонках или проиграл в них, необычайно возрастает. Глобализация, как показали последние финансовые кризисы, способна в одночасье дестабилизировать мировое хозяйство, пустить по ветру национальное достояние менее устойчивых стран, торпедировать легитимность их правительств. Но и в более благополучные времена процесс стремительного роста экономического процветания главных проводников глобализации сочетается с не менее стремительным соскальзыванием на самое «дно» мирового порядка тех, кто не поспел к «глобальному шапочному разбору», кто превыше всего поставил свою национальную идентичность. Здесь кроются серьезные угрозы и вызовы мировой стабильности. Ведь именно страны, выпавшие из обоймы глобализации, могут стать и становятся ареной межэтнических коллизий, прибежищем наркобизнеса и организованной преступности. И, что особенно актуально сегодня, – международного терроризма. Те, кому не на что надеяться, бывают готовыми на все. Отсюда следует, что глобализация – не икона и не лозунг, а жестокая реальность, с которой так или иначе приходится считаться всем.

Говоря о социальных последствиях повышения значимости национальной идентичности, в первую очередь обращают внимание на негативные явления, а именно - на многочисленные межнациональные конфликты, развернувшиеся сегодня во многих странах мира вне зависимости от их социально-экономического положения. Однако, недостаток национальных чувств вредит ничуть не меньше, чем их избыток. Феномен этнического возрождения имеет глубокие психологические основы.

Национальная безопасность сильно изменилась под влиянием процессов глобализации, а значит, должны изменяться и подходы к ее обеспечению, должны вырабатываться новые стратегии и концепции, новое мировоззрение. Под влиянием глобализации также усиливается значимость национальной идентичности. Усиление

национальной идентичности обязательно приводит к межэтническим конфликтам. Таким образом появляются новые «заботы» национальной безопасности. Под влиянием процесса глобализации национальная идентичность заставляет демонстрировать иной подход к вопросам и направлениям обеспечения национальной безопасности.

Литერატურა:

1. Уткин А.И. Глобализация: процесс и осмысление. М., 2001.
2. Карл Густав Юнг Зигмунду Фрейд, 11.2.1910. // Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия. М. 1992.
3. Кувалдин В.Б. Глобализация – светлое будущее человечества? // НГ - сценарии. М. 2000. 11 окт.
4. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М.1987.
5. Erler G. Global Monopoly. Weltpolitik nach dem Ende der Sovjetunion. В.1998.
6. Fukuyama F. The End of History and the Last Man. N.Y.1997.
7. «The National Interest». 2000, Spring. Vol. 59; «Русский журнал». 2001. 9 февр.

არზუმან კოსაყევი

გლობალიზაციის ეპოქა: ეროვნული უსაფრთხოებისა და ეროვნული იდენტურობის უზრუნველყოფის ახალი პარადიგმები
რეზიუმე

გლობალიზაციის პროცესის გავლენის შედეგად ეროვნული უსაფრთხოების არსი სხვა სახეს იძენს. შესაბამისად, იცვლება მისი პრიორიტეტები. გარდა ამისა, მსოფლიოს უმრავლეს რეგიონში შეიმჩნევა ეთნიკური აღორძინება, ანუ, როგორც მას უწოდებენ, თანამედროვეობის ეთნიკური პარადოქსი. პარადოქსი იმდენად, რამდენადაც ეს პროცესი მსოფლიო გლობალიზაციის პარალელურად და მის საწინააღმდეგოდ მიმდინარეობს. წარმოდგენილ სტატიაში გაანალიზებულია გლობალიზაციის ძირითადი ფაქტორები, რომლებიც გავლენას ახდენენ ეროვნულ თვითმყოფადობასა და უსაფრთხოებაზე.

Arzuman Kosayev

Globalization epoch: new paradigms of maintenance of national safety and national identity

Summary

Under the influence of process of globalization the essence of national safety finds other shape. Accordingly, priorities of national safety also change. Besides, it is observed that the majority of regions of the world is captured by the process of ethnic revival, or as it still name, ethnic paradox of the present - paradox because it goes in parallel with world globalization processes and contrary to them. In given article we have tried to analyze separately basic influence of process of globalization on safety and national identity.

Эльшад Мирбашир оглу
(Азербайджан)

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС КАК ОДИН ИЗ РАЗНОВИДНОСТЕЙ ПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ

Как известно, политический конфликт имеет разные формы проявлений. Одной из этих форм являются политические кризисы. Прежде всего отметим, что политический кризис - это глубокое расстройство политической системы, нарушение ее нормального функционирования, заключающееся в том, что значительная часть граждан отказывается управляющей политической организации в своей поддержке, так или иначе выражает несогласие с осуществляемой в стране политикой, проявляет недовольство ею и тем самым не позволяет политической системе успешно осуществлять свои функции. В отличие от политического кризиса общественно-политический конфликт есть лишь одна из форм выражения политического кризиса, состоящая в открытом выступлении масс против политической организации и ее политики. Причины, породившие общественно-политический конфликт, состав его участников, а также цели, которые преследуют те, кто выступают против политики в целом или ее отдельных аспектов, применяемые массами средства дают общую картину общественно-политического конфликта и его перспектив: перерастание в восстание и революцию или переход в реакцию и контрреволюцию [Галкин, 1990:31]. В фундаменте политического кризиса и конфликта лежат социальные противоречия, а каждое социальное противоречие есть не что иное, как противоречие интересов людей или групп или общностей. Всё, что делается в обществе, как хорошее, так и плохое, делается во имя определенных интересов, во имя чьей-то выгоды. Однако не каждое различие и расхождение интересов, не каждое противоречие уже есть конфликт, ибо социальные конфликты - это противоречия интересов, дошедшие до определенной степени развития и до соответствующей формы своего выражения. Важно видеть, что каждое социальное противоречие развивается, проходит определенные ступени - возникновение, развитие и обострение, продвигаясь к разрешению. Если бы каждое противоречие проходило все эти ступени, то можно было бы утверждать, что конфликт - одна из заключительных фаз развития противоречия, когда происшедшая на предыдущих фазах поляризация сил и их обострившееся противоборство переходят в последнюю фазу развития - в фазу открытого столкновения сторон и разрешения противоречия. Так действительно бывает, но только там и тогда, где и когда или цена открытого столкновения сторон относительно невелика, или общество, его противоборствующие силы не видят других путей реализации своих интересов, кроме открытой борьбы с целью устранения противоположной стороны. Однако в реальной жизни с определенного времени социальные конфликты стали предметом пристального внимания и опеки политиков и политологов, стремящихся не допустить стихийных взрывов страстей, бунтов, неуправляемых восстаний и разрушительных революций. Оказалось, что открытое столкновение или конфликт - вовсе не единственная и отнюдь не всегда самая лучшая форма разрешения существующего социального противоречия. Учитывая весьма высокую цену конфликта, революционных методов и средств разрешения противоречий для общественного

развития, порой лучше идти по другому пути - пути эволюционному [Глухова, 2000:56]. Это когда комплексы противоречий не накапливаются и не концентрируются, а сознательно разукрупняются и дезинтегрируются, а сами противоречия с высоты общественной опускаются до человеческого уровня и тем или иным путем разрешаются, благодаря чему процесс не доходит до открытого столкновения граждан, масс людей, классов и наций. Но перевод общественного развития на эволюционный путь становится объективно возможным только с определенного времени и в силу реальных обстоятельств. И не только потому, что недовольство и озлобление, страх и отчаяние, ненависть и фанатизм, рождаемые антагонизмом интересов, нет-нет, да и дают спонтанные взрывы, столкновения, конфликты, но и потому, что все еще сильна вера, с одной стороны, в «авось обойдется», а с другой - в возможность одним ударом, решительным шагом, выступлением, действием решить проблемы, которые накапливались годами, а порой и целыми десятилетиями. В связи с характером противоречий и природой социальных сил, вовлеченных в открытое столкновение, сами конфликты бывают социальными, когда они возникают на почве несовместимости или расхождения интересов классов и социально-экономических групп; национальными, когда в их основе лежат противоречия между нациями, народами и народностями; межличностными, когда речь идет о столкновениях отдельных индивидов, граждан. В зависимости от той среды, а точнее сферы, в которой разворачиваются столкновения, сами конфликты бывают политическими, экономическими, этническими, расовыми, трудовыми и т.д. Разумеется, что острота конфликтов и их значимость для общества далеко не одинаковы. Общественную силу и значимость конфликта определяют не путем выявления «яблока раздора», а посредством учета объема масс, вовлеченных в конфликт. Хотя общественные конфликты возникают на основе объективных противоречий, связанных с интересами людей, а сами противоречия получают в конфликте одну из форм своего выражения и проявления, нельзя смешивать, а тем более отождествлять конфликт и кризис. Кризис чаще всего выступает как нарушение прежней гармонии, как функциональное расстройство прежнего взаимодействия, протекавшего удачно и успешно для рассматриваемого процесса или явления. Конфликт - уже не простое нарушение прежнего взаимодействия, существовавшей гармонии, а стихийное или сознательное противоборство, столкновение сторон. Конфликт всегда свидетельствует о кризисном характере развития процесса. В то же время не каждый кризис, и не любое кризисное развитие есть конфликт. Более того, не каждый кризис ведет и приводит к конфликту. Поэтому, для политика и политолога очень важно не только видеть разницу между кризисом и конфликтом, но и быть в состоянии найти средства своевременного разрешения существующих противоречий, недопущения того, чтобы обнаружившийся кризис перерос в конфликт, стал угрожать нормальным условиям общественного развития. Здесь нет рецептов на все случаи жизни: только анализ существа противоречий, лежащих в основе кризиса и могущих привести к конфликту, может дать ответ на вопрос: что следует сделать для предупреждения опасности конфликта? Конфликтная теория «посткапиталистического общества», разработанная Р. Дарендорфом, принесла ему славу левого теоретика и даже революционера. Эта теория, по мысли ее автора, позволяет радикально размежеваться как с классической буржуазной социологией, так и с марксизмом. При этом сам

Р.Дарендорф признает, что никому еще «не удалось преодолеть Маркса, т.е. создать теорию, которая позволила бы выводить социальные **антагонизмы**, исходя из структурных особенностей, а не интерпретировать их как случайные явления» [Дарендорф, 1993:98]. Но, отдавая дань уважения Марксовой теории классовой борьбы, Р. Дарендорф выдвигает свою идею - идею «социальной плазмы», в рамках которой социальные конфликты локализуются и утрачивают свой «интенсивный» характер, который угрожает самому существованию общества. Элементами этой «социальной плазмы» являются: неустранимое социальное неравенство, сами конфликты и наличие сильного «среднего слоя». Таким образом, в плюралистическом, открытом обществе налицо все необходимое для того, чтобы **плюрализм** интересов, их столкновение не привели к общественной катастрофе. В чем же суть конфликтной теории Р. Дарендорфа? Инструментарий конфликтной теории Р. Дарендорфа составляют три понятия: перманентное изменение, сам конфликт и **насилие**. «Общество, - утверждает Р. Дарендорф, - это прежде всего **господство**, и следовательно, всегда насилие, определенное **отчуждение** и, кроме того, - конфликт и изменение». Для автора сам конфликт не есть нечто аномальное, чрезвычайное. Нет, это - естественное выражение и проявление многообразия интересов и их коллизий. Что же такое конфликт? «Парламентская **дискуссия** и **гражданская война**, - пишет Р.Дарендорф - мирные тарифные **переговоры** и **забастовка**, легкое внутреннее напряжение, вследствие известного несогласия между индивидом и профессией, психическое заболевание при ролевом конфликте между происхождением и социальным положением - все эти явления принадлежат к области социального конфликта. Социальный конфликт не только многообразен, он вместе с тем - выражение свободы: «Конфликт означает свободу, поскольку он является единственным выражением многообразия и несовместимости человеческих интересов и желаний в мире незнания и основывается «на неопределенности человеческой экзистенции». Кто **субъекты** конфликта? По Р. Дарендорфу, это - «эмпирические социальные сущности», «латентные **классы**», те некие аналоги общественных классов [Дарендорф, 1994, №5:72]. При этом Р. Дарендорф считает, что для либеральной плюралистической демократии характерно, во-первых, признание не только наличия, но и неизбежности различий в интересах и воззрениях; во-вторых, сосредоточение внимания не на причинах, а на формах проявления конфликта; в-третьих, создание определенных институтов для регулирования конфликтов между разными группами; в-четвертых, развитие правил игры, которыми должны руководствоваться участвующие в конфликте партии. Правила зависят от институтов. По мнению автора, рациональное отношение к регулированию конфликтов - необходимое условие осуществления парламентского правления и вместе с тем - необходимое условие свободы **индивида**, которую ему гарантирует представительное **государство**. Но при этом Р. Дарендорф вовсе не намерен абсолютизировать **роль** государства в регулировании социальных конфликтов, более того, он считает, что преувеличение роли государства - одна из характерных немецких традиций в интерпретации государства, изображаемого часто в качестве «окончательного», «высшего» **авторитета** или «действительности нравственной идеи» [Дарендорф, 1994, №6:22]. Оценивая социальную жизнь в западных странах, Р. Дарендорф считает, что распределение власти в обществе стало весьма аморфным, а былое равновесие

конкурентных групп, интересов заменило насилие, осуществляемое каким - либо классом, причем в качестве **класса** рассматривается и **бюрократия**. По его мнению, бюрократия играет двойственную роль: она и носитель и «чистый **потенциал**» власти. Будучи «последним» и действительным носителем господства во всех организационных структурах общества, включая государство, бюрократия не имеет своей особой социальной программы. Цели, во имя которых бюрократия отправляет свою **власть**, не являются ее целями и рождаются они не в недрах ее иерархии. По мнению Р. Дарендорфа, бюрократия может оказывать **влияние** на принятие и осуществление политических решений, может им сопротивляться, но не может принимать их самостоятельно. Но есть и **компенсация**: в современном государстве никто не в состоянии править, «обходя», «минуя» бюрократию, а тем более против ее воли, вместе с тем бюрократия не может править, не имея мозгового треста. В качестве господствующего класса, считает Дарендорф, бюрократия является резервной армией власти или, точнее «армией без командующего». В свете такого понимания господствующие группы общества состоят из постоянных и переменных величин. Р. Дарендорф пишет: «Когда отсутствуют группы, способные осуществлять господство, а вместо них доминирует безликая власть бюрократии, для существующей политической системы возникает чрезвычайно большая опасность утраты легитимации и угроза устранения со стороны какой-либо группы радикальных реформаторов. Нередко такая группа в теории и на практике тоталитарна». Обращаясь к **проблемам** демократизации западных обществ, Р. Дарендорф естественно приходит к проблемам активности и пассивности общественности, поскольку степень демократичности общества детерминирована в первую очередь, активным **участием** населения в решении важных политических проблем [Дарендорф, 1974:11]. При этом само развитие политической системы на **Западе** внушает ему опасения, ибо, по его мнению, западное общество стоит не на пороге возрождения традиционного **либерализма**, а в преддверии «средневекового рабства в условиях экономического изобилия». Эта опасность коренится в системе плано-рационального бюрократического общества, в выживании которой заинтересованы чиновники и руководители союзов, ученые и специалисты всех категорий, те, для кого опасность кроется не только во внепарламентской оппозиции, но и в новом либерализме. Причем эти общественные силы располагают достаточным потенциалом власти, чтобы расправиться и с тем, и с другим. Все это требует рассматривать проблемы демократии через призму концепции «активного общества». Однако все более организуемая для действий общественность несет с собой свои трудности. Р. Дарендорф открыто заявляет, что «постоянное участие всех во всем» вовсе не служит процессу демократизации общества, наоборот, «фактически оно является определением полного застоя». А такой застой всегда опасен: «Когда общества утрачивают свою способность изменяться, они теряют также и свои рубежи в борьбе против разрушения свободы» [Дарендорф, 1994, №5:81]. Поэтому, одной из основных функций активной общественности в концепции Р. Дарендорфа является **функция** политического контроля. «Контроль - это нечто иное, чем законодательная, исполнительная и судебная власти, в отличие от них он сам представляет собой часть политического процесса. Слабость конституционного мышления в **категориях** разделения властей кроется в том, что при этом речь идет о статическом **принципе**.

Разделение властей почти ничего не говорит нам о политических процессах, о том, в каком виде они возникают и протекают, он предполагает их постоянными».

Литერატურა:

1. Галкин А.А. Общественная стабильность: некоторые теоретические подходы. МЭиМО, 1990. N 9.
2. Глухова А.В. Политические конфликты. М. УРСС., 2000.
3. Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. //Иностранная литература. 1993. №4.
4. Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта. //Социологические исследования. 1994. №5.
5. Дарендорф Р. Конфликт и свобода //Реферативный журнал. М.1974. №2.
6. Дарендорф Р. Размышления о революции в Европе //Путь. Международный философский журнал. 1994. №6.

ელშად მირბაშირ ოღლუ
პოლიტიკური კრიზისი – პოლიტიკური კონფლიქტის ერთ-ერთი სახე
რეზიუმე

ცნობილია, რომ პოლიტიკური კონფლიქტის გამოხატვის სხვადასხვა ფორმას არსებობს. ერთ-ერთი მათგანია პოლიტიკური კრიზისი. უპირველეს ყოვლისა, აღვნიშნავთ, რომ პოლიტიკური კრიზისი – ეს არის პოლიტიკური სისტემის ნორმალური ფუნქციონირების მოშლა, რაც იმაში გამოიხატება, რომ მოქალაქეთა მნიშვნელოვანი ნაწილი მმართველ პოლიტიკურ ორგანიზაციას უარს ეუბნება მხარდაჭერაში, უკმაყოფილოა ქვეყანაში განხორციელებული პოლიტიკით და ამით პოლიტიკურ სისტემას თავისი ფუნქციების წარმატებით განხორციელებაში ხელს უშლის.

Elshad Mirbashir o.
Political crisis as one of versions of political conflicts
Summary

As it is known the political conflict has different forms of displays. One of these forms is political crises. First of all we will notice that political crisis is a deep frustration of political system, infringement of its normal functioning, consisting that the considerable part of citizens refuses to the operating political organization the support, anyhow expresses disagreement with a policy carried out in the country, shows discontent with it and by that doesn't allow political system to carry out the functions successfully.

**Сура Гусейнова
(Азербайджан)**

ОСНОВНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ЧЕХИЕЙ И ВЕЛИКОБРИТАНИЕЙ В КОНЦЕ XX ВЕКА

Глобальный масштаб и радикальность происходящих в наши дни изменений в политической, экономической, духовной областях жизни мирового сообщества, в сфере военной безопасности позволяют выдвинуть предположение о формировании новой системы международных отношений, отличной от тех, которые функционировали на протяжении завершающегося столетия, а во многом и начиная с классической Вестфальской системы.

При подходе к анализу новой системы международных отношений, видимо, следовало бы исходить из того, что окончание холодной войны завершило в принципе процесс оформления единого мирового сообщества. Путь, пройденный человечеством от изолированности континентов, регионов, цивилизаций и народов через колониальное собирание мира, расширение географии торговли, через катаклизмы двух мировых войн, массовый выход на мировую арену освободившихся от колониализма государств, мобилизацию противоположными лагерями ресурсов всех уголков мира в противостоянии холодной войны, повышение компактности планеты в результате научно-технической революции, завершился наконец крушением «железного занавеса» между Востоком и Западом и превращением мира в единый организм с определенным общим набором принципов и закономерностей развития его отдельных частей. Мировое сообщество все больше становится таковым в реальности. Поэтому в последнее время повышенное внимание уделяется проблемам взаимозависимости и глобализации мира, общему знаменателю национальных составляющих мировой политики. Видимо, анализ этих трансцендентных универсальных тенденций и может позволить более достоверно представить направление изменения мировой политики и международных отношений.

Геополитические изменения на Европейском континенте в результате объединения Германии, распада прежней Югославии, Чехословакии, очевидной прозападной ориентации большинства стран Восточной и Центральной Европы, включая государства Балтии, накладываются на определенное усиление европоцентризма и самостоятельности западноевропейских интеграционных структур, более рельефное проявление в ряде стран Европы настроений, не всегда совпадающих со стратегической линией США. Динамика экономического усиления Китая и повышение его внешнеполитической активности, поиск Японией более самостоятельного, подобающего ее экономической мощи места в мировой политике вызывают подвижки в геополитической ситуации в Азиатско-тихоокеанском регионе. На поведение мирового сообщества начинают оказывать влияние новые движущие силы, отличные от тех, что традиционно действовали в рамках Вестфальской системы.

Для того, чтобы выявить основные предпосылки становления политических отношений между Чехией и Великобританией в конце XX века, в первую очередь следует сделать краткий экскурс в историю и вспомнить, какими событиями было

ознаменовано начало XX столетия и что в конечном итоге привело к формированию тех или иных отношений между двумя странами.

Как известно, в начале XX века в Европе назрел экономический и политический кризис. Первая мировая война показала, что время монархии прошло, империи начинают разрушаться. Чехи и словаки стремятся изменить своё существование. Одни из них ещё видят своё будущее в качестве автономии внутри Австро-Венгрии, другие стремятся создать своё независимое государство. Чешские лидеры всячески стараются установить тесные контакты с правящими кругами стран Антанты (членом которой была и Великобритания), всячески добиваясь признания ими своих национальных требований. До 1918 г. эти попытки не увенчались успехом, поскольку долгое время ликвидация габсбургской монархии не входила в сферу интересов западных держав.

Дипломатические успехи пришли в мае 1918 г. в Париже, когда Франция признала Чехословацкий национальный совет временным чехословацким правительством, а созданные им воинские части – союзной Антанте армией. В августе его признала и Великобритания.

Ход военных действий и капитуляция Австро-Венгрии приводят к созданию при поддержке стран Антанты в ноябре 1918 году нового государства, объединяющего чехов и словаков – Чехословацкой республики (ЧСР). Возглавил ее Томаш Гарриг Масарик. Годы президентства Масарика ознаменованы экономическим и духовным подъемом Чехословакии, что же касается внешней политики, то он придерживался ориентации на своих западных союзников.

Окончательно границы Чехословакии были установлены в соответствии с Версальским (1919), Сен-Жерменским (1919) и Трианонским (1920) мирными договорами стран Антанты с Германией, Австрией и Венгрией. В этих границах на территории Чехословакии оказалось большое число национальных меньшинств, в первую очередь немцев и венгров, враждебное отношение которых к Чехословакии сыграло важную роль в жизни нового государства. Вопрос о границах стал яблоком раздора между ЧСР и Венгрией. В конце 1918 - начале 1919 г. чешские войска заняли спорные районы со смешанным населением, которые по решению Антанты отходили к ЧСР.

Мирные соглашения 1919-1920 гг. зафиксировали глубокие перемены в Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европе и образование национальных государств, включая Чехословакию. Последняя становилась составной частью новой Европы и системы, названной Версальской. В этот период наблюдается интенсификация развития политических отношений между Чехословакией и ведущими странами Антанты – Великобританией и Францией. Именно эти страны как нельзя сильно повлияли на создание Чехословацкой республики и способствовали усилению и развитию парламентской демократии в регионе.

Экономическая и политическая жизнь нового государства была непростой, полной внутренних противоречий. И во время правления Т. Масарика, и во время правления Э. Бенеша Чехословакия оставалась демократической республикой. В своей внешней политике она непрестанно придерживалась ориентации на запад и опиралась на поддержку Великобритании и Франции. Но вскоре события оборачиваются так, что ситуация меняется коренным образом.

20 февраля 1938 г., выступая в рейхстаге, Гитлер заявил об особых правах Герма-

нии на охрану немецких меньшинств, проживавших в других странах. На повестку дня ставилась задача присоединить к Германии ближайшие территории с наибольшим по численности немецким населением – Австрию и Судетскую область Чехословакии. 12 марта немецкие войска вступили в пределы Австрии, а еще через день она была включена в состав рейха. Президент ЧСР Э. Бенеш в тот момент твердо стоял на своем: политика в отношении немецкого меньшинства – внутреннее дело Чехословакии.

29 июня Чемберлен, согласно сообщению Масарика в МИД ЧСР, «ясно обвинил президента Бенеша и правительство в том, что они умышленно медлят с переговорами, и потребовал от Галифакса, чтобы он снова обратился в Париж с предложением о совместном нажиме на нас». Берлин угрожал военным вторжением.

Тем временем политика умиротворения агрессора в Англии и Франции набирала все большие обороты. Англия предложила, чтобы Чехословакия отказалась от части территории в пользу Германии, обещая в этом случае Праге гарантии со стороны западных держав. Возник план прямых переговоров Чемберлена с Гитлером, который согласился принять главу британского правительства 15 сентября.

План, предложенный Чемберленом Гитлеру с одобрения Даладье, сводился к следующему: передать без плебисцита Германии территории с более чем 50-процентным немецким населением, остальным районам предоставить широкую автономию без плебисцита; новые границы ЧСР должны быть гарантированы Германией, Францией, Англией и Италией. В случае непринятия этих предложений Франция и Англия «умывали руки», отказывая ЧСР в своей поддержке. Без Англии, по заявлению Бонне, французская помощь Чехословакии была бы неэффективной.

21 сентября французский и английский послы в Праге предприняли демарш перед Бенешем, настаивая на принятии англо-французского плана. 23 сентября президент направил инструкцию Осускому (посол Чехословакии во Франции) для информирования Даладье, в которой говорилось: «То, что нам было предложено Францией и Англией, мы посчитали ужасным... нажим был таким, что это имело характер ультиматума... Это навсегда останется позором Франции, а также Англии. Я демонстрировал на карте, насколько эти условия чудовищны, я просил, чтобы они подчеркнули необходимость изменений. Они заявили, что имеют указание требовать принятия без исключения и условий... Повторяю: то, что произошло, не имеет аналогов в истории».

23 сентября на встрече с Чемберленом в Годесберге Гитлер ультимативно выдвинул еще более жесткие, чем англо-французские, условия решения судето-немецкого вопроса. Слабые попытки Чемберлена возразить со ссылкой на то, что Прага не примет подобные требования, не увенчались успехом. Англия и Франция же к этому времени уже приняли окончательное решение согласиться со всеми требованиями Гитлера, и все призывы Праги остались без ответа.

29 сентября в Мюнхене было подписано соглашение между Германией, Великобританией, Францией и Италией, но без представителей Чехословацкой республики, которое предписывало Чехословакии передать Гитлеру все требуемые им территории и определяло сроки.

Оставленная европейскими «друзьями» Чехо-Словакия – так она стала именоваться после Мюнхена – оказалась один на один со своим главным тогдашним недругом, нацистской Германией. Участь малого государства, расположенного в центре Европы,

фактически была предрешена. Английские и французские гарантии новых чехословацких границ остались лишь на бумаге.

Что касается политики Англии и Франции, то о ее направленности на умиротворение агрессора, на сговор с нацистской Германией за счет Чехословакии, лишний раз свидетельствуют опубликованные донесения чехословацких послов из Англии, Франции и Германии, а также заявления английского и французского послов в Праге.

После Мюнхена следующим шагом Гитлера стало использование движения сепаратистов в Словакии, которые потребовали своего отделения от Чехии. 14 марта 1939 г. словацкий парламент объявил о создании словацкого государства, а 15 марта германские войска оккупировали всю Чехословакию.

Всего через полгода после «Мюнхена», в марте 1939 г., Гитлер в соответствии со своими планами «растоптал» Мюнхенское соглашение, расчленив Чехо-Словакию. Во время Второй мировой войны западные державы пересмотрели свои позиции и отказались – правда, не сразу – от признания этого соглашения. В 1945 г. Чехословакия была восстановлена в своих домюнхенских границах. Решения Венского арбитража 1938 г. потеряли силу. По договору между Чехословацкой Социалистической Республикой и Федеративной Республикой Германией, подписанному 11 декабря 1973 г., Мюнхенское соглашение было объявлено ничтожным, т.е. признавалось юридически недействительным с самого начала.

Таким образом, подытожив все вышесказанное, можно сделать вывод, что в первой половине XX века, учитывая события 30-х годов, между Чехословакией и Великобританией сложились довольно прохладные отношения. Несомненно, Мюнхенский сговор оставил огромный отпечаток на отношениях между двумя странами и сильно повлиял на позицию Чехословакии. Как сказал братиславский политик Я. Чарногурский: «Самым важным является следующий урок Мюнхена: никогда в области безопасности не зависеть только от Запада».

Вплоть до декабря 1945 года всю страну, за исключением небольшой территории, освобожденной войсками США, занимали войска СССР. Это обусловило то, что в правительстве третьей республики большинство мест оказалось у коммунистической партии. К февралю 1948 года политическая обстановка в Чехословакии накаляется, что приводит к формированию нового правительства, состоящего из коммунистов.

После Коммунистического поглощения Чехословакии в 1948 были заморожены политические и культурные отношения с Великобританией, в то время как коммерческие связи снизились резко по сравнению с их межвоенным уровнем. Но события 1968 сосредоточили возобновленное внимание на Чехословакию.

С 1960 Чехословацкая республика стала называться Чехословацкой социалистической республикой (ЧССР). В 1968 году новым лидером коммунистической партии и главной политической фигурой в Чехословакии становится Александр Дубчек. Он выступает за «социализм с человеческим лицом», провозглашает план дальнейшей либерализации экономики, предлагает разработать новую конституцию, в которой были бы гарантированы права национальных меньшинств. Попытка реформирования политической системы (Пражская весна) была подавлена войсками Варшавского договора.

Таким образом, вплоть до Бархатной революции 1989 внешняя политика Чехословакии соответствовала внешней политике Советского Союза.

В 1989 коммунисты лишились власти в результате «Бархатной революции», а страну возглавил писатель-диссидент Вацлав Гавел – последний президент Чехословакии и первый президент Чехии.

С 1989 как никогда раньше наблюдается подъем в налаживании двусторонних отношений между Чехословакией и Великобританией. Дипломатические отношения были установлены в 1993 после рождения независимой Чешской республики, когда 1 января 1993 года страна мирным путём распалась на Чехию и Словакию. С этих пор главной внешнеполитической целью Чешской республики является развитие двусторонних отношений с ведущими западными державами, включая Великобританию, а также интеграция страны в различные международные организации. Эта цель ознаменовалась успехом по мере того как Чешская республика в 1999 г. присоединилась к НАТО, сделала важные шаги для вступления в Европейский союз, а в начале XXI века стала его полноправным членом и даже председательствовала в нем.

Обращаясь к историческим фактам, можно сделать вывод, что на разных этапах истории двусторонние отношения между Чешской республикой и Великобританией не отличались однообразием. Но особо важные события в формировании, становлении и развитии взаимоотношений, безусловно, относятся к XX веку. Именно этот период связан с рядом событий мирового масштаба, оставившим печать на судьбах обеих стран, да и всего мира в целом.

Литერატურა:

1. Торкунов А. Современные международные отношения.
2. История международных отношений. Учебник. М. Высшая школа. 2004.
3. Гуревич Г.С. Политический строй современных государств. Англия. М. 1972.
4. Галанца П.Н. История государства и права зарубежных стран. М. Юридическая литература. 1980.
5. Матвеев В.А. Британская монархия: искусство выживания. // Новая и новейшая история. №6. 1993.

სურა გუსეინოვა

ჩეხეთსა და დიდ ბრიტანეთს შორის პოლიტიკური ურთიერთობების განვითარების ძირითადი წინამძღვრები XX საუკუნის ბოლოს რეზიუმე

ცნობილია, რომ XX საუკუნის დასაწყისში ევროპაში თავი იჩინა ეკონომიკურმა და პოლიტიკურმა კრიზისმა. ისტორიის სხვადასხვა ეტაპზე ჩეხეთსა და დიდ ბრიტანეთს შორის ურთიერთობები განსხვავებული იყო. მაგრამ განსაკუთრებით მნიშვნელოვანი მოვლენები ამ ურთიერთობების ჩამოყალიბებასა და განვითარებაში მეოცე საუკუნეში აღინიშნება. სწორედ ამ პერიოდს უკავშირდება მსოფლიო მასშტაბის მოვლენები, რომლებმაც თავისი კვალი დაამჩნია როგორც ორივე ქვეყანას, ისე, მთლიანობაში, მთელს მსოფლიოს.

Sura Guseinova
***The basic preconditions of political relations between the Czech Republic
and Great Britain at the end of XX century***
Summary

It is known that at the beginning of the XXth century Europe suffered from economic and political crisis. At different periods of history interrelations between the Czech Republic and Great Britain were not monotonous. But especially important events in formation and development of mutual relations, certainly, concern the XXth century. This period is connected with a number of events of the world scale that have left the press on destinies of both countries, and the whole world as a whole.

Хикмет Мамедов
(Азербайджан)

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Открыто чувствуется, что международная жизнь значительно усложнилась и одновременно приобрела необычайно динамичный характер. Резко усилилось ее воздействие на внутреннее развитие любой страны. Состояние международных отношений, характерной чертой которых является рост взаимосвязи и взаимозависимости в мире, стало играть важную роль в решении ключевых, основополагающих проблем, стоящих перед человечеством, особенно т.н. глобальных проблем, среди которых первостепенное значение имеет проблема войны и мира. И хотя войны можно назвать извечным спутником человеческой цивилизации (с 3600 г. до н.э. по сегодняшний день на земле лишь 294 года не было войн, жертвами которых стали 3,5 млрд. человек), изобретение, совершенствование и распространение ядерного оружия заставили людей всерьез озаботиться проблемой своего выживания и принять энергичные меры для их предотвращения, создания системы всеобщей безопасности. Не менее значимы и такие глобальные проблемы современности, как экологическая и демографическая, проблемы преодоления разрыва в экономическом и культурном развитии Севера и Юга, нахождения путей разрешения мирового энергетического кризиса, защиты прав и свобод личности и др. [Поздняков, 1976:21]. Уверенно можно утверждать, что все основные изменения в международных отношениях происходят под влиянием глобализации. На самом деле в наши дни термин «глобализация» стал одним из наиболее употребляемых при анализе современных международных отношений. Даже можно уверенно отметить, что значение этого процесса заметно усиливается для характеристики происходящих на мировой арене процессов. Перемены в современных международных отношениях носят структурный характер и позволяют говорить о вступлении человечества в качественно новый этап развития [Шахназаров, 1981:65].

Таким образом, как все сферы жизнедеятельности человека, так и международные отношения сильно подвергаются воздействию глобализации. Это означает, что происходит глобализация международных отношений. Для того, чтобы охарактеризовать суть процесса глобализации международных отношений, важно уточнить используемую в связи с этим терминологию.

В основном обратим внимание на два понятия – «однополюсность» и «унилатерализм». Первое относится к архитектуре международных отношений, образуя (наряду с «двухполюсностью» и «многополюсностью») структурную триаду, своего рода базис. Второе характеризует определенный набор средств и методов внешней политики того или иного государства, т.е. элемент надстройки. Понятие «полюсности», заимствованное из географии, обычно воспринимают как нечто взаимоотталкивающее и конфронтационное, не учитывая при этом взаимозаинтересованность и взаимное сотрудничество. Кроме того, ряд исследователей указывает на наличие в природе лишь двух полюсов, в связи с чем делается вывод о некорректности использования этого термина и предпочтительности употребления понятия «полицентризм». Однако общепринятость термина «полюсность» позволяет применять его для анализа трансформации глобальной

структуры международных отношений с той же долей условности, с какой используется понятие «красные чернила» [Дипломатический словарь, 1985:16].

Прежде всего отметим, что влияние глобализации на международные отношения показывает себя следующим образом. То есть наблюдаются следующие характерные черты международных отношений под влиянием глобализации:

- усиление проницаемости межгосударственных границ;
- резкое возрастание объемов и интенсивности трансгосударственного, транснационального перетока капиталов, информации, услуг и человеческих ресурсов;
- заметное усиление роли различных негосударственных организаций в урегулировании мировой экономики и международных отношений;
- невозможность разграничения внешней и внутренней политики и т.д.

Для того, чтобы иметь обстоятельное представление о развитии современных международных отношений под воздействием глобализации, важно определить характерные черты глобализации. Многие ученые считают, что процесс глобализации вовсе не новое явление. Интеграция между различными общностями наблюдалась на протяжении всей истории. Но понимание глобализации как универсализации и гомогенизации мира можно датировать недавним прошлым, когда строились прогнозы о появлении глобальной деревни и всемирного правительства. Глобальная деревня — метафора, используемая в журналистике и популярной литературе, дабы выразить представление о том, что все люди на Земле объединены единой судьбой. Считается, что для того, чтобы осуществить идею глобальной деревни, надо распространять универсальных культурных образцов, развитию технологий, мировых торговой и финансовой систем и т.п.

В общем считается, что глобализация — положительный процесс. Но, несмотря на это, процесс глобализации можно воспринять как источник многочисленных противоречий и конфликтов современности. В одних странах и регионах глобализация в большей мере влияет, к примеру, на экономическую сферу, в других быстрее идет внедрение новых технологий. Многие страны по разным причинам вообще оказались на периферии глобальных тенденций. Более того, в результате очень высоких темпов современной глобализации, прежде всего в технологическом плане, разрыв в социально-экономической развитости между странами и отдельными регионами, вовлеченными в данный процесс, с каждым годом становится все ощутимее. Такая дисгармония развития, в свою очередь, порождает новые вызовы и угрозы миру: относительно бедные страны скатываются на еще более низкий уровень; из них идет поток массовой миграции в благополучные регионы; в обделенных странах возникают плохо управляемые конфликты и т.п. [Система, структура и процесс..., 1984:31].

Можно конкретно охарактеризовать позитивные и негативные стороны глобализации. Таким образом, процесс глобализации в первую очередь обуславливает распространение принципов либеральной экономики, расширение демократических прав и индивидуальных свобод. Надо также отметить, что глобализация способствует большей прозрачности государств и формированию более сложных международных структур.

В качестве негативной стороны глобализации отмечается, что в глобализации не наблюдаются предпосылки к формированию всемирного свободного рынка, а, напротив, считается, что она ведет к росту концентрации капитала в наиболее развитых странах и нарастанию разрыва как в абсолютных, так и относительных цифрах. Более того, многие

аспекты глобализации препятствуют демократизации международных отношений и возникновению мирового гражданского общества.

Глобализация считается логическим результатом исторического развития международных отношений, так как основной характеристикой международных отношений с момента их исторического возникновения является постоянная трансформация. А процесс трансформации естественным образом способствует процессу глобализации. Несмотря на то, что глобализация имеет исторические корни, глобальная система международных отношений сложилась лишь к началу XX века, когда закончилось «освоение» земного шара, и «европоцентристская» модель стала проявлять элементы истощенности, о чем свидетельствовали, в частности, испано-американская и русско-японские войны [Всеобщая международная безопасность, 1999:54].

Изменения в глобальной системе международных отношений, прежде всего в ее структурной организации, происходят под воздействием межгосударственных политических отношений, столкновения национальных интересов, сдвигов в расстановке сил на мировой арене – военно-политических, экономических, социо-культурных, идеологических и других потенциалов. Отметим, что на глобальном уровне, опираясь на длительные исторические изменения в системе международных отношений, вполне правомерно выделить три основных типа глобальной структуры: многополюсный, двухполюсный и однополюсный.

При этом следует подчеркнуть, что вследствие сложности исторически сложившейся системы международных отношений ни один из указанных типов не существовал и не существует в чистом виде; в каждом из них присутствуют элементы, порой значительные, двух других. Однако очевидной, определяющей характеристикой является соотношение центробежных и центростремительных сил. Для многополюсности характерно относительное равновесие; для двухполюсности – преобладание конфронтационного содержания; для однополюсности – стремление к насильственной унификации и жесткому контролю. Опыт исторического развития показывает, что базовым типом международных отношений была и остается многополюсность, которой противостоит однополюсность, а двухполюсность выступает в качестве своего рода переходного этапа, промежуточной стадии от одного типа к другому [Бутрос Гали, 1993:42].

Глобализация международных отношений возможна лишь на основе динамичного многообразия, в основе которого – существование государств различной социально-экономической ориентации, в том числе и традиционных обществ, и обществ, находящихся на той или иной стадии переходного процесса. Тем не менее, наличие у отдельных государств базовых характеристик какой-либо общественной формации не является необходимым условием формирования общего полюса. В то же время есть примеры достаточно устойчивых объединений стран с различным общественно-политическим строем.

Часто наблюдается, что глобализация воспринимается как интернационализация экономики. Надо отметить, что глобализацию нельзя ограничивать только экономикой или технологией. Глобализация обязательно ведет к возникновению противоречий национальных, государственных, этнических, религиозных, идеологических и др. Такие противоречия не просто замедляют развитие глобализационных процессов, но при определенных условиях способны приводить к обострению противоречий вплоть до конфликта. Правда, новые технологии, развивающиеся в процесс глобализации,

безусловно, несут с собой новые возможности. Однако одним из побочных эффектов стал быстрый рост теневой экономики. Глобализация открыла дополнительные каналы выхода на «официальную» экономику, без симбиоза с которой, в том числе в части отмывания денег, теневая экономика существовать не может. Глобализация, сопровождающаяся ускоренным экономическим ростом вне традиционных центров мирового производства, прежде всего в Азии, вновь обострила нефтяную проблему. В основе существующего относительного дефицита – не столько рост потребления (можно отметить уже устойчивую тенденцию к его сокращению в развитых странах) и недостаток перерабатывающих мощностей, сколько неуверенность в международной политической стабильности. Учитывая взаимозависимость этих вопросов, в международных отношениях обостряется борьба за контроль над месторождениями и маршрутами транспортировки, что, в свою очередь, усиливает напряженность вокруг Каспия, на Большом Ближнем Востоке, в Индийском океане. Все это означает, что глобализация оказывает серьезное воздействие на социально-экономическое расслоение современного мира, которое, начиная с 60-х гг. XX в. описывается формулой отношений «Север-Юг». Вопреки апокалиптическим прогнозам разрыв между более развитой и отставшими в развитии частями мира не превратился в новую ось международной конфронтации. Более того, благодаря ускоренному развитию таких гигантов «третьего мира» как Китай и Индия, качественно изменились фундаментальные показатели «неравенства». Современное углубление мирового неравенства не связано с глобализацией, без которой этот разрыв был бы более значителен по двум очевидным причинам. Импорт в развитые страны, с одной стороны, и прямые иностранные интервенции в страны «периферии», с другой – эти два фактора глобализации стимулируют экономический рост в развивающихся странах и тем самым смягчают неравенство [Разуваев, 1993:23].

Все вышесказанное свидетельствует о том, что в основе глобализации лежит система капиталистической рыночной экономики, неотъемлемой чертой которой является конкуренция. Конкуренция – это одновременно и движущее начало, и источник неизбежных противоречий, трений, конфликтов. Причины неравенства между странами, крупными регионами, цивилизациями связаны со множеством разнообразных факторов – природных, социально-экономических, общественно-политических, религиозных, национально-культурных и т.д. На протяжении всей истории человечества на первый план выдвигались то одни, то другие из этих факторов, что и объясняет перемещение цивилизационных центров, источников и центров экономического роста.

Литература:

1. Поздняков З.А. Системный подход и международные отношения. М.1976.
2. Шахназаров Т.Х. Грядущий миропорядок. М.1981.
3. Дипломатический словарь. Статья «Международные отношения». М., 1985.
4. Система, структура и процесс развития современных международных отношений. М. 1984.
5. Бутрос Гали Б. Укрепление потенциала ООН // Мировая экономика и международные отношения. 1993.
6. Разуваев В. Россия и постсоветское геополитическое пространство // Международная жизнь, 1993. № 8.

7. Зивелов И. Ковный миропорядок и общая ответственность // Мировая экономика и международные отношения. 1991. № 9.
8. Всеобщая международная безопасность. Справочник. М. 1999.

ხიკმეტ მამედოვი
გლობალიზაცია და თანამედროვე საერთაშორისო ურთიერთობები
რეზიუმე

თამამად შეიძლება ითქვას, რომ ყველა ძირითადი ცვლილება საერთაშორისო ურთიერთობებში გლობალიზაციის შედეგია. ტერმინი „გლობალიზაცია“ ხშირად გამოიყენება ამ ურთიერთობების ანალიზისას. ცვლილებები თანამედროვე საერთაშორისო ურთიერთობებში სტრუქტურული ხასიათისაა და იმის თქმის საშუალებას იძლევა, რომ კაცობრიობა განვითარების თვისობრივად ახალ ეტაპზე გადავიდა.

Khikmet Mamedov
Interrelation of globalization and modern international relations
Summary

It is confidently possible to assert that all basic changes in the international relations occur under the influence of globalization. Actually today the term "globalization" has become one of the modern international relations most used during the analysis. Even it is possible to notice confidently that value of this process considerably amplifies for the characteristic of processes occurring on the world scene. Changes in modern international relations have structural character and allow to speak about the introduction of mankind into qualitatively new stage of development.

Джахангир Джахангирли
(Азербайджан)

ЮЖНЫЙ КАВКАЗ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ: НЕУСТОЙЧИВОЕ РАВНОВЕСИЕ

В современный период регион Южного Кавказа превратился в стратегическое пространство, привлекающее к себе различного рода интересы безопасности, военные и политические интересы мировых центров силы. После распада СССР, Кавказ, обладающий 28 миллионным населением и проживающими здесь до 40 этносов, вошел в эпоху социально-политических и этнических катаклизмов, признаки которых продолжают создавать угрозы различного рода [Гусейнова, 1998:51]. Геополитические перспективы и уровень развития стран этого региона, в первую очередь зависит от решения проблем региональной безопасности и стабильности региона. В регионе существует 14 потенциальных конфликтных очагов, из них конфликты в Нагорном Карабахе, Абхазии, Южной Осетии и Чечне превратились в факторы, которые в любой момент могут оказать отрицательное воздействие на относительную стабильность в регионе. Не случайно, что международно-политические конфликты подразделяются на вооруженные и невооруженные [Международные отношения..., 2004:70].

В общем, Кавказ, находясь на стыке Востока и Запада, Европы и Азии, различных религий, а также на пересечении важных транспортно-коммуникативных путей, является важным геополитическим, геоэкономическим и геостратегическим пространством. Этот фактор требует от существующих в регионе национальных государств проводить сбалансированную политику между региональными и ведущими странами мира, а также учитывать совпадающие и противоречащие интересы. Одной из основных задач внешней политики и национальной безопасности является использование территориальных, геостратегических, геоэкономических преимуществ в национальных интересах [Шукуров, 1997:300].

Процесс развала Советского Союза, увеличение энергии центробежных сил и их сотрясение в результате привели к уничтожению тоталитарного коммунистического режима, в результате чего на арену вышли серьезные столкновения, многие из которых имели межнациональный и экономический характер. С обретением государствами независимости на Южном Кавказе появились серьезные проблемы в рамках территории и власти. С развалом Советского Союза кризис наиболее остро проявился на территории Южного Кавказа. Появление в регионе конфликтов похожих на Армяно-Азербайджанский, Нагорно-Карабахский конфликт создают серьезные проблемы для обеспечения безопасности в регионе, и не случайно, что современная политологическая мысль рассматривает процесс развития безопасности на Кавказе в совершенно новой плоскости [Эйвазов, 2004:252].

Оккупация азербайджанских земель со стороны Армении является признанным мировым сообществом фактом, это отражается в резолюциях принятых в ООН, ОИК, ОБСЕ и Совета Европы. Необходимо отметить, что не признание территориальной целостности Азербайджанской Республики со стороны Армении, создает опасность, как для Азербайджана, так и для всего Южного Кавказа в целом. Основания для беспо-

койства также создают отношения военного союза Армении с Россией, одним из больших государств этого региона. Связи Армении с этим государством еще более расширяются, помимо стратегических отношений, соглашения по военному сотрудничеству, участия в Договоре о Коллективной Безопасности, наличие на территории Армении иностранных вооруженных сил и самое основное - незаконная идущая вразрез с международными соглашениями, бесконтрольная доставка вооружения в Армению, все это не может гарантировать безопасность в равной степени всем государствам Южного Кавказа [Шукуров, 1997:218].

Будучи третьим государством Южного Кавказа, Грузия, считает для себя важным оставаться в стороне от этого конфликта. Наличие на ее территории нескольких конфликтных очагов не оставляют ей другого выбора. А события апреля 2008 года показали, что решение Абхазской проблемы стало бесперспективным даже в ближайшие десятилетия. Вместе с этим армяно-грузинские, азербайджано-грузинские отношения развиваются в рамках различных региональных и международных организаций. Однако отношения Азербайджана с Грузией имеют более тесный характер и развиваются в культурно-экономических и гуманитарных рамках. Основную роль в укреплении стратегического партнерства между Баку и Тбилиси сыграла необходимость вывода углеводородных ресурсов Каспийского моря на мировой рынок. На современном этапе азербайджано-грузинские отношения являются эталоном регионального сотрудничества.

Грузия сторонник привлечения третьих сил – ОБСЕ, ЕС и НАТО для обеспечения региональной безопасности. Если принять во внимание, что после смены власти в Грузии официальный Тбилиси однозначно взял проамериканский вектор, то предложения Ирана 3 + 3 не считается больше актуальным. Однако с другой стороны, прозападная политика Грузии не связана только со сменой власти в стране. В действительности эта политика началась с 1997 года и нашла свое отражение в Концепции национальной безопасности Грузии. Авторы концепции, принимая во внимание роль НАТО в обеспечении безопасности в Европе, считают расширение Североатлантического Альянса соответствующим национальным интересам. В последующие годы сотрудничество Грузии с Западом, в особенности с США и НАТО еще более расширилось и достигло современного уровня. Не случайно русские геостратеги считают, что в результате происходящих здесь процессов возможна потеря для России Грузии и Азербайджана [Нартов Н., Нартов В., 2007:3].

В июле 2005 года Парламент Грузии принял Концепцию национальной безопасности. В документе, отражающем национальные интересы страны, приоритеты внешней политики и другие ценности, перечисляются также приоритеты внешнеполитического партнерства:

1. Стратегическое партнерство – США, Украина, Турция, Азербайджан.
2. Партнерство – РФ.
3. Прагматическое сотрудничество – Армения [Челак].

Армения, не имея проблем в отношениях с Россией, ведет формальную политику безопасности на Южном Кавказе. В действительности ее подход ко всем вопросам региональной политики носит проамериканский характер и является ничем иным как имитацией «независимого государства». Размещение на своей территории

вооруженных сил России и невозможность выхода из-под требований созданного РФ Договора о Коллективной безопасности, делает невозможным проведение независимой политики безопасности со стороны Армении [Чернявский, 2002:314-315].

Непризнание Арменией в одностороннем порядке территориальной целостности Азербайджана, захват наших территорий и ее блокада не позволяет говорить о каком-либо роде экономических и гуманитарных отношений. Вместе с этим целый ряд международных организаций, таких как ЕС, ОБСЕ, Совет Европы, для создания сотрудничества между государствами Южного Кавказа проводят конкретные региональные проекты. В 90-е годы XX века наиболее популярным из этих проектов считалась идея Единого Кавказского дома. Сейчас наиболее актуальной является идея системы безопасности Кавказа [Дугин, 2000:675].

Всеобъемлющее сотрудничество стран Южного Кавказа возможно только после решения Армяно-Азербайджанского Нагорно-Карабахского конфликта. Это может произойти только в результате отказа Армении от притязаний к территориям Азербайджанской Республики и возвращения азербайджанских земель. В существующем контексте проблема должна быть разрешена в рамках решений Совета Безопасности ООН и ОБСЕ и принципов международного права.

На протяжении истории Кавказ подвергался нападениям со стороны Рима, Византии, фарсов, тюркских племен, арабов, а позже и русских. Захват географической территории не был основной задачей. Во главе всего стояла необходимость контроля над экономически-торговым потенциалом, и средства этого контроля мало чем отличаются от средств, применяемых в наши дни со стороны больших государств. Эти средства можно классифицировать в следующем порядке:

- Создание противостояния между государствами Кавказа (особенно в этно-религиозном аспекте).

- Взятие под контроль и создание торговых транзитов между Севером и Югом.

- Разделение экономического потенциала. (Приоритетные области региона, например, сельское хозяйство).

В период Советского Союза повысилась политическая важность региона, был дан старт однонаправленному развитию экономики. Однако вся экономика была под московским контролем и экономика вместо горизонтального межрегионального характера развивалась в вертикальном порядке. Что касается политики она была под жестким тотальным контролем из центра.

После распада СССР страны Кавказа, забыв об идее общности языка и экономики, стали противниками и начали строить собственную политику. Из русских исследователей С. Челак так оценивал регион:

1. Конфликтные зоны (Абхазия, Южная Осетия, Нагорный Карабах)
2. Враждебные страны (Армения – Азербайджан)
3. Территориально-экономическая эклектика региона
4. Создававшаяся криминальная обстановка (особенно в конфликтных зонах, создание армянами преступных логовов в Карабахе)
5. Миллионы беженцев и вынужденно переселенных лиц. [Челак].

Необходимо отметить, что в 90-е года прошлого столетия Южный Кавказ снова превратился в полигон столкновения интересов больших государств. Это было связано с

удачным геополитическим расположением, с большим количеством ресурсов и другими факторами. Для укрепления своих позиций в регионе, деятельность этих стран имела многоспектрный характер от масштабного кредитования и инвестирования до религиозных инвестиций. Самое главное для Кавказа это создание института интеграции и его развития. Необходимо отметить, что эти государства сами должны решать политические проблемы. Все это является утопией, но в будущем есть возможность создания Организации Безопасности Кавказа, Совета Кавказа (наподобие Совета Европы). Для динамичного развития экономики может быть создан Экономический союз или Совет [Гасанов, 2005:561].

Безопасность – имеет личностное и общественное измерение. В последнее время на Южном Кавказе происходит нагрузка в общественном измерении безопасности. Именно в этой связи исследование угроз, направленных против личности, необходимо осуществлять после изучения вызовов, угрожающих общественной безопасности.

Так региональная безопасность тесно связана с безопасностью личности, в Азербайджане личная безопасность беженцев и вынужденных переселенцев до сих пор находится под вопросом. Последние годы жизнь на Кавказе проходит под страхом. Независимо от того, откуда переселились люди под страхом оккупации, это чувство страха продолжается даже тогда, когда они находятся в безопасном месте. За последние годы регион оказался лицом к лицу с войнами в Чечне, Абхазии и Нагорном Карабахе и мелкими конфликтами в горных районах.

Таким образом, самая большая проблема на Южном Кавказе - это дефицит безопасности. Например, Грузия и Россия втянулись в очень серьезную и опасную конфронтацию, а свои шаги мотивировали как легальное обеспечение своей безопасности. Так, в Абхазии, как и несколько лет назад, сохраняется напряженная обстановка. Различие в культуре и в развитии, сохранение местных традиций, преимущественное использование силы и денег на фоне уважения, Кавказ никогда не являлся территорией, где ладили соседи [Гаджиев, 2001:5].

По мнению русских политологов, создание эффективной системы безопасности было возможно только после того, как регион был взят под контроль со стороны крупного государства или империи. По их словам независимость была разрушительна для Азербайджана, Армении и Грузии. Так в 1918-1920 годах, несмотря на обретение независимости странами Южного Кавказа, они не смогли долго просуществовать из-за того, что система безопасности региона не была создана на должном уровне, а притязания Армении на Нахичевань и Нагорный Карабах имели разрушительные последствия, а вследствие притязаний Армении на земли Грузии произошел конфликт между ними.

В советский период безопасность обеспечивалась из центра. Однако все три государства вместо сотрудничества конкурировали между собой в области ресурсов, вследствие чего безопасность оставалась под вопросом.

Несмотря на то, что проблемы Южного Кавказа в настоящее время по сравнению с прошлым менее остры, но все же имеется огромный потенциал препятствия обеспечения безопасности региона. По мнению русских политологов, не существует военной силы, ответственной за безопасность на Южном Кавказе. По определению М. Вебера государство это институт, имеющий монополию на применение силы, и в этом

регионе за последние 10 лет создавались новые государственные институты, в которых возникали проблемы скрытые и ослабленные в советский период. Необходимо отметить, что в начале 90-х годов XX века в основании проблем безопасности в регионе стояли проблемы экономики, наркотиков, алкоголя и другие формы криминальной деятельности. Все это можно связать с тяжелой экономической обстановкой в регионе, сложившейся после развала Советского союза. Это были вопросы социально-экономического порядка, нежели безопасности. Проблемы глобальной безопасности можно разрешить путем снижения уровня безработицы и преступности [Нартов Н., Нартов В., 2007:103].

Английский политолог Константин Чельни в своей книге отмечает, что во время расследования Нагорно-Карабахского конфликта один из военнослужащих Армении признался, что в 1991 многие из добровольцев для облегчения своего дальнейшего карьерного роста состояли в криминальных группировках. Именно поэтому во время войны преступники, убивая детей, женщин и стариков, зарабатывали на этом очки и тем самым затягивали войну. Во время нападения на Агдамский район Азербайджана участвовала криминальная группировка под названием «Сокол» (главарь - некто по прозвищу Фрейд), база которых ранее находилась на городском кладбище. Все эти вооруженные группировки входили в состав так называемой «армии», которая носила террористический характер. Для наблюдателя со стороны не виделась разница между постоянной и не постоянной армией [Бжезинский, 1999:47].

Другим участником и направляющим развивающихся процессов в регионе является Исламская Республика Иран. Официальный Иран отмечал, что визит 2009 года Министра обороны Ирана в Армению и армяно-иранское военное соглашение направленно на решение самой большой проблемы Южного Кавказа – обеспечение безопасности и стабильности в регионе.

По мнению русских политологов, Грузия и Азербайджан постепенно отдаляются от России и ведут политику сближения с НАТО и Турцией, Армения же создает тесные связи с Россией и другими странами СНГ, участвующими в Договоре о Коллективной безопасности. В последние 10 лет для обеспечения безопасности на Южном Кавказе был создан американский фактор [Дугин, 2000:738].

Было бы правильным отметить, что расположенные в регионе такие маленькие страны, как Азербайджан, Грузия и Армения находятся под покровительством одного, и под угрозами со стороны другого большого государства. Говоря о Нагорно-Карабахском конфликте мы прекрасно понимаем, что это историческое русско-турецкое противостояние, в котором армяне исполнители первых, а Азербайджан препятствие для достижения основной цели. Армяне же оценивают свою деятельность, как недопущение объединения тюркоязычных государств со стороны Турции.

Конечно же, за последние 20 лет обстановка стала более сложной. Так, уже нет разрозненных полицейских формирований, осуществляющих свою деятельность под разными названиями. Армия в странах Кавказа уже более дисциплинирована и хорошо подготовлена. Например, в Грузии в подготовке специальных вооруженных сил участвуют американские инструкторы. В Азербайджане на армию тратятся большие денежные средства из государственного бюджета. Важно отметить, что после принятия в 2008 году Концепции национальной безопасности Азербайджанской Республики вопросам безопасности уделяется особое внимание. Но, несмотря на все эти продви-

жения, было бы неправильно говорить о достижении полной безопасности на Кавказе. Так, без решения конфликтов невозможно становление безопасности в регионе. Это, можно сказать, утверждает вся мировая общественность.

За последние десять лет, включая Чечню, были созданы 4 непризнанные республики. На это нельзя смотреть как на быстро решаемую проблему. Существование непризнанных республик свидетельствует о более глубоких проблемах региона.

Самопровозглашенные Абхазия, Южная Осетия, Нагорный Карабах, будучи самоуправляемыми структурами, прервали связи со столицами Баку и Тбилиси. Имея фиктивную власть, бюджет и полицию, они все же не имеют целый ряд атрибутов государственности. Необходимо отметить, что эти самопровозглашенные государства добились того, что выгнали со своих территорий около 200 тысяч грузин и более 1 миллиона азербайджанцев. Эти люди родились и жили на территориях, которые теперь захвачены, и в одночасье лишились всех прав.

Кризис и проблемы, связанные с выдачей легитимности в созданных самопровозглашенных государствах и гражданства людям, родившимся на той или иной территории, на основании принципов международного права не может быть основанием для независимости. Пока Азербайджан и Грузия доказывают свою правоту международному сообществу, проблема еще более углубляется. И здесь на повестку дня встает еще один сложный вопрос – вопрос роли «больших государств» в регионе. Конечно же, Грузия и Азербайджан, как маленькие государства, с точки зрения безопасности должны обращаться к большим государствам. Азербайджан традиционно за помощью и поддержкой обращается к Турции, Армения же к России. Грузия опирается на помощь США. Абхазия и Южная Осетия обращаются к России, чтобы та стала их защитником. Опасность такой относительности сил заключается в том, что при определенной опасности может быть применено насилие.

Большие государства не находятся вне критики в сложившемся узле проблем безопасности. Их политику в регионе нельзя считать ответственной за происходящие здесь процессы. В Москве, как и в других столицах, при принятии решений большую важность имеют государственные интересы, нежели интересы различных личностей в политике. Но от несовпадения позиций этих личностей страдает большая политика государства. Только после того, как президентом России стал В. Путин, определилась ее четкая внешне-политическая линия. Однако, несмотря на то, что Россия признала независимость Южнокавказских государств и открыла там свои посольства, ее влияние на регион еще достаточно сильно [Внешняя политика Российской ..., 2000:96].

Независимо от представления русских генералов о безопасности, они воспринимают конфликт в Грузии как продолжение конфликта в Чечне, в результате чего обстановка не стабилизируется. В действительности, Россия должна держать под контролем стабильность в Грузии, в частности, и на всем Юге в целом. Нужно отметить, что Россия, участвующая в разрешении Армяно-Азербайджанского, Нагорно-Карабахского конфликта в качестве участника Минской группы ОБСЕ, применила силу в отношении Грузии. Политика США также подвержена подобной болезни, но в иной форме. Может быть, это преувеличение, однако мы видим неоднозначную позицию конгрессменов по отношению к Кавказу. Так, одни из них вначале утверждали, что будут поддерживать Армению, позже другие, придерживаясь американских энергических

интересов, утверждали важность стратегического союза с Азербайджаном и необходимость нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан, а еще позже в государственном департаменте США заявили, что единственным союзником для них является Грузия. Если это все путает посещающих США дипломатов и политиков, то как должны были строить политику безопасности государства региона.

Что касается Европы то необходимо отметить, что Европа рассматривает регион в перспективе экономической интеграции в ЕС. Сейчас все три государства на равном уровне входят в Совет Европы. Процесс вхождения Армении и Азербайджана в эту организацию проходил одновременно, что послужило примером для единства в регионе. Эта практика может быть применена и для членства в НАТО. Потому что, если одно государство будет принято в НАТО, а другое нет это приведет к разрыву в регионе.

Система безопасности на Южном Кавказе напоминает дом после землетрясения. У его владельцев не хватает достаточно средств для его восстановления. Но они, произведя некоторые исправления, продолжают здесь жить. Для наблюдателя со стороны в нем невозможно жить, и при следующем землетрясении конструкция этого дома будет разрушена. Восстановление региона - это забота не только региональных государств, но и всех тех, кто заинтересован в его будущем. Обращая внимание на то, что Кавказ является важным геополитическим, геоэкономическим и геостратегическим пространством, этот фактор требует от существующих в регионе национальных государств необходимость проводить сбалансированную политику между региональными и ведущими странами мира, а также учитывать совпадающие и противоречащие интересы. Одной из основных задач внешней политики и национальной безопасности является использование территориальных, геостратегических, геоэкономических преимуществ в национальных интересах. Стратегические интересы государств Южного Кавказа перекликаются с проектом США Большой Средний Восток и создание системы безопасности Кавказа должно развиваться на этой основе.

Литература:

1. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М., Международные отношения, 1999.
2. Внешняя политика Российской Федерации. 1992-1999. Учеб.пособие. М., РОССПЭН, 2000.
3. Гаджиев К.С. Геополитика Кавказа. М., Международные отношения, 2001.
4. Гасанов А. Современные международные отношения и внешняя политика Азербайджана. Учебник. Б., Изд. Азербайджан, 2005.
5. Гусейнова Х. Азербайджан в системе Европейских интеграционных процессах. Б., Военное издательство, 1998.
6. Дугин А. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить Пространством. М., АРКТОГЕЯ – центр, 2000.
7. Международные отношения: теории, конфликты, организации. Учеб. пособие. / Под ред. проф. П.А.Цыганкова. М., Альфа-М, 2004, 288 с.
8. Нартов Н.А., Нартов В.Н. Геополитика. Учебник. ЮНИТИ-ДАНА. Единство. М. 2007.

9. Челак С. Перспективы Пакта стабильности на Кавказе: некоторые предварительные размышления., www.poli.vub.ac.be
10. Чернявский С.И. Новый путь Азербайджана. М. Азер-Медиа, Книга и бизнес. 2002.
11. Шукуров И. Дипломатия мира. Б., Изд. Азербайджан, 1997.
12. Эйвазов Дж. Безопасность Кавказа и стабильность развития Азербайджанской Республики. Б., Изд. Нурлан, 2004.

ჯახანგირ ჯახანგირლი
სამხრეთ კავკასია საერთაშორისო ურთიერთობების თანამედროვე
სისტემაში: არამყარი წონასწორობა
რეზიუმე

სტატიაში საუბარია XX საუკუნის 90-იან წლებში სამხრეთ კავკასიაში არსებულ სიტუაციაზე. კერძოდ, გაანალიზებულია გეოპოლიტიკური ბრძოლა რეგიონისათვის რუსეთის სტრატეგიული ინტერესებიდან გამომდინარე და გამოკვეთილია მისი როლი არსებული კონფლიქტების მოგვარებაში.

Jakhangir Jakhangirli
The Southern Caucasus in the system of modern international
relations: unstable equilibrium
Summary

The article deals with the world situation developed in the Southern Caucasus in 90s of the XX century. The author analyzes geopolitical struggle for the region, leaning against strategic interests of Russia there and putting in the forefront Russia's role in settlement of the existing conflicts.

**ქრისტიანე მაჭარაშვილი, რიტა პროკოპენკო
(საქართველო)**

სალაჰ-ად-დინი და მამლუქები

XVIII საუკუნის 80-იანი წლების ევროპელი აღმოსავლეთმცოდნე ფერიერ-სოვბეფი წერდა: „მამლუქები ესაა ის ტყვეები, რომლებიც ოსმალებმა, თათრებმა და ლეკებმა საქართველოდან გაიტაცეს“. მსოფლიო ისტორიოგრაფიაში არ მოიძებნება ისეთი არისტოკრატის სოციალური ფენა, როგორც მამლუქები იყვნენ. ეს არისტოკრატია შექმნეს სალაჰ-ად-დინიმ და მისმა მემკვიდრეებმა. მათ მიზანი იყო ჰყოლოდათ მრისხანე და ერთგული ჯარი, რომლითაც შეძლებდნენ თავიანთი ძალაუფლების შენარჩუნებასა და განმტკიცებას [ჯანელიძე..., 1967: 83].

1169წ. ეგვიპტის ვეზირად დაინიშნა სალაჰ-ად-დინი, რომელიც ფატიმიანთა ხალიფას ვეზირის შირკუჰის ამალის წევრი იყო. სალაჰ-ად-დინის პაპა-შადი, რავადის ტომიდან იყო გამოსული. ეს ტომი ცხოვრობდა სომხეთში, დვინის პროვინციაში. შადი თავისი ორი ვაჟით, შირკუჰით და აიუბით, ბაღდადში გაემგზავრა. სელჩუკთა სულთანმა, გიიას ად-დინ მასყუდმა (1134-1152წწ.). იგი ტიგროსზე მდებარე სიმაგრე თეკრიტის მეთაურად დაინიშნა. შადის სიკვდილის შემდეგ მისი თანამდებობა აიუბის ხელში გადავიდა. 1138 წელს შირკუჰმა ორთაბრძოლაში მოკლა წარჩინებული სელჩუკი მეომარი და ძმები იძულებული გახდნენ, თეკრიტი დაეტოვებინათ. აიუბს შეეძინა ვაჟიშვილი სალაჰ-ად-დინ იუსუფი. შირკუჰი და აიუბი იმათ ად-დინ ზენგთან გამოჩნდნენ, რომელიც ლაშქრობის დროს აიბმა სიკვდილს გაარჩინა. ზენგმა სტუმრები დიდი პატივით მიიღო და ორივე ძმა თავის კარზე დატოვა. მალე აიუბი ბაღბეკის გამგებლად დაინიშნა.

სალაჰ-ად-დინი ზენგიდთა სასახლის კარზე მოღვაწეობდა. იგი სამხედრო საქმის მიმართ ინტერესს არ იჩენდა და ღვთისმსახურებით იყო დაინტერესებული. ეგვიპტის ვეზირად გახდომის შემდეგ, მისგან ჩინებული მხედართმთავარი და სახელმწიფო მოღვაწე დადგა. ფატიმიანთა ხალიფას ხელს არ აძლევდა სალაჰ-ად-დინის პოპულარობა და მისი თავიდან მოცილება გადაწყვიტა. სალაჰ-ად-დინმა მარჯვედ გაუსწორა ანგარიში თავის მტრებს და 1171 წელს თავი ეგვიპტის მმართველად გამოაცხადა. ამ წლიდან იწყება აიუბიანთა დინასტიის მმართველობა. სალაჰ-ად-დინმა მთელი ცხოვრება ჯვაროსანთა წინააღმდეგ ბრძოლას შეაღწია. მან ეგვიპტის არმიის რეორგანიზაციას მოჰკიდა ხელი, სწორედ ამ დროს იწყებს ჩამოყალიბებას მამლუქთა საჯარისო ნაწილები [ბეი-მამიკონიანი, 1957: 28]. მან მეომრებს პირად მფლობელობაში გადასცა მიწის ფართობები, ასევე დააწესა იქტა. ეს იყო გადასახადი, რომელთა დაწესებაც მუსლიმური კანონით – შარიათით არ იყო გათვალისწინებული. ასეთი სახის გადასახადები, ძირითადად, მამლუქი მეომრების და მათი ოჯახების რჩენას ხმარდებოდა. სალაჰ-ად-დინის მმართველობის პერიოდში საჯარისო ნაწილების რაოდენობა შედარებით ორჯერ გაიზარდა, არმია დაიყო ასეულებად, ორმოც კაციან რაზმებად, ათეულებად და ა.შ. თითოეული მათგანის სათავეში ამირა იდგა. მამლუქთა სარჩენად გათვალისწინებული იყო ამირას იქტას შემოსავლის 2/3. მანამდე კი ჯარის უზრუნველსაყოფად სახსრების გაცემა ამირას პირად სურვილზე იყო დამოკიდებული. ასეულის ამირას შეეძლო მუდმივად ჰყოლოდა ეს რაზმი, რომლის რაოდენობაც ომის შემთხვევაში ათმაგდებოდა. ამირას პირად განკარგულებაში მყოფ ასი მებრძოლისგან შემდგარ რაზმს ხალკა ეწოდებოდა.

ბოდა. ხალკას გააჩნდა საკუთარი იქტა. 1265 წელს სულთან ბაიბარსის ბრძანებით, ამირებს იქტა მემკვიდრეობის უფლებით უნდა გადასცემოდათ. ამ პერიოდში შემოდებული იქნა შემდეგი თანამდებობები:

1. შეირაღებულ ძალთა მეთაური (ემირეთ-სილაჰი).
2. კანონის მთავარი მოხელე, ანუ სასახლის მინისტრი (კადიოლ-ხუდათი).
3. სახელმწიფო მდივანი (დივითდარიეთი).
4. კამერჰერი (ჰაჯიბიეთი).
5. სასახლის დიდი მარშალი (უსტადარიეთი).
6. მეჯინიბეთუხუცესი (ემირასორი).
7. გარდერობის მცველი (ჯამდარი).
8. ბაზიერთუხუცესი (ემირ-სუმკარი).
9. მეჭურჭლეთუხუცესი (ხაზნედარი).
10. პირადი მდივანი (კიატიბოსირი) [ბეი-მამიკონიანი, 1957:35].

ამ თანამდებობებს სულთან ბაიბარსის პერიოდში დაემატა გენერალისიმუსის, ანუ ემიროლ-კეპირის თანამდებობა. ემიროლ-კეპირი სიტყვასიტყვით ნიშნავს – დიდ პრინცს, არმიების გენერალისიმუსს.

მამლუქთა სულთნების ჯარი სამი სხვადასხვა კორპუსისგან შედგებოდა:

1. მამლუქები, ანუ საკუთრივ მონები, რომლებიც კავკასიიდან იყვნენ მოტაცებულიები.
2. ჯვლებანი, ანუ სიტყვა-სიტყვით – „ტყვეობაში გაწვრთნილნი“.
3. კარნასი, ანუ კორსანი – სხვადასხვა ეროვნების დაქირავებული ხალხი.

საკუთრივ მამლუქების რიცხვი, დაახლოებით, 13000 უდრიდა. მკაცრად იყო განსაზღვრული თანამდებობის პირთა ჩაცმულობაც, რომელიც ყველა დეტალში შეესატყვისებოდა მოხელის სოციალურ მდგომარეობას. ბეგებს ეცვათ მდიდრული თანსაცმლი, ესურათ უზარმაზარი დოლბანდის ქუდები, რომელიც თავისებური გრძელი ქამრით იკვრებოდა. ამ შეკვრასაც განსხვავებული წესები ჰქონდა იმის კვალობაზე, თუ რაოდენ საპატიო ადგილი ეჭირა ბეგს. ცხენზე მჯდომ სულთანს აბრეშუმის სამზეური ქოლგა ეწრიდებოდა. თავსაბურავზე ოქროთი იყო ამოქარგული ეგვიპტის მამლუქი მბრძანებლის ტიტულები [ბატონიშვილი იოანე:105]. მაღალი თანამდებობის მამლუქებს მოკლესახელოებიანი ხალათები ეცვათ, რათა ხელს მტრის მოსაგერიებლად, ანდა იერიშის მისატანად საკმარისი თავისუფლება ჰქონოდა. რიგით მამლუქებს, პირიქით, გრძელსახელოებიანი ტანსამოსი ეცვათ, რადგანაც სასირცხვილოდ ითვლებოდა, რომ ისინი თავიანთ ბატონებს შიშველი მკლავებით ჩვენებოდნენ.

1177 წელს სალაჰ-ად-დინმა შექმნა სამხედრო ფლოტის მდივანი, რომელსაც მეზღვაურებზე მიწის განაწილების ორგანიზაცია და მიწათმესაკუთრეობის წესების შესრულებაზე თვალყურის დევნება ევალებოდა. ამ დროისათვის სალაჰ-ად-დინმა მოახდინა ეგვიპტის ფლოტის რეორგანიზაცია და მისი მატერიალური უზრუნველყოფა. მის მიერ ჩატარებულმა სამხედრო და ადმინისტრაციულმა რეფორმებმა მას დიდი წარმატება მოუტანა და, როგორც აღვნიშნეთ, საფუძველი ჩაუყარა მამლუქთა სოციალური ფენის ჩამოყალიბებასა და მის გაძლიერებას.

სალაჰ-ად-დინის გარდაცვალებისა და ეგვიპტეში დაწყებული დინასტიების მონაცვლეობას მმართველ ზედაფენებში ქვეყნის პოლიტიკური სიმტკიცის რღვევა მოჰყვა. ყოველივე ამან გზა დაუთმო სამხედრო-თეოკრატიული ფენის – მამლუქების ხელისუფლებაში მოსვლას [პეტროვსკი, 1959:59]. მამლუქი სულთნების გამგებ-

ლობამ ეგვიპტეში დაახლოებით 267 წელს გასტანა, თუმცა, ზუსტად არ არის დადგენილი ეგვიპტეში მათი გამგებლობის დაწყების თარიღი. ზოგიერთი მკვლევარი 1251 წელს, ზოგიც 1254, 1382 და 1389 წლებს ემხრობა. ეგვიპტეში მამლუქი სულთნების ორმა დინასტიამ – „ბაჰრელების“ და „ბურჯელების“ – იბატონა [ბატონიშვილი იოანე:98].

მამლუქი „ბაჰრელები“ – ბაჰრი წარმოშობილი იყო არაბული „ბაჰრიდან“, რაც ზღვას ან დიდ მდინარეს ნიშნავს. არაბი ავტორის იბნ ჯუბაირის მტკიცებით, ეს იმით აიხსნებოდა, რომ მამლუქები ზღვის საშუალებით ჩაჰყავდათ დანიშნულების ადგილზე და იქ „ზღვისიქითა ქვეყნის დატყვევებულ მოქალაქეებს“ უწოდებდნენ [ჯანელიძე..., 1967:28]. იბნ დუკმაკის აზრით, ბაჰრის სახელწოდება წარმოდგარი იყო ნილოსის დელტაში, არ რაულის კუნძულზე აშენებული სიმაგრის ბაჰრისაგან, სადაც მამლუქთა უმრავლესობა იყრიდა თავს. ამ დინასტიის პირველი მამლუქი სულთანი იყო მუ'იზ აბეკი (1250-1257), რომელიც თურქი ტყვეების, ბაჰრიტების ბელადი იყო. არ არის გამორიცხული ვივარაუდოთ, რომ დინასტიის დასახელება აქედანაც იყოს მომდინარე. ხელისუფლებაში მოსვლის შემდეგ თურქმა მამლუქებმა, ანუ ბაჰრიტებმა შეაფარვეს არსებული ფეოდალური არისტოკრატია და ხელისუფლების სათავეში მოექცნენ.

მამლუქი სულთნების მეორე მმართველი დინასტია იყო „ბურჯიტები“, მათი სახელწოდება ქაეროში მდებარე ალ-ბურჯის ციტადელის სახელიდან იყო წარმოშობილი. ალ-ბურჯის სიმაგრეში თავს იყრიდნენ სულთან კალა-უნის გვარდიის მამლუქები. ბაჰრიტებში ბურჯებისაგან განსხვავებით, ხელისუფლების მემკვიდრეობით გადაცემა ძირითადად ოჯახური ხაზით ხდებოდა. ბურჯიტებში კი ასეთი პრინციპით ხელისუფლების გადაცემა აკრძალული იყო. ამის ნაცვლად მათ შემოდებული ჰქონდათ სენიორატის ძველი თურქული სისტემა. მათ შთამომავლობაში ძირითადად კავკასიელი ჩერქეზები იყვნენ. გვიანდელი შუასაუკუნეებისათვის მოხდა მათი რიგების შევსება 12 000-მდე – ჩერქეზი, მეგრელი, აფხაზი და ქართველი წარმოშობის ახალგაზრდებით. ბურჯიტების – მამლუქი სულთნების უმეტესობა წარმოშობით ჩერქეზები იყვნენ, თუმცა, XVIII საუკუნის მეორე ნახევარში ზემო ეგვიპტის მმართველი იყო იბრაჰიმ-ბეი [ბატონიშვილი იოანე: 99]. იბრაჰიმ-ბეი შინჯიკაშვილი წარმოშობით ქართველი და ეგვიპტის უზენაესი მოხელე. მას სიმბიოზიური ურთიერთობა ჰქონდა ქათლ-კახეთის მეფეებთან ერეკლე II-სა და გიორგი XII-თან. ამის მტკიცებულება მრავლად მოიპოვება, როგორც ევროპულ საისტორიო ნაშრომებში, ისე აღმოსავლურ და ქართულში. მაგალითად, იოანე ბატონიშვილის ნაშრომი „კალმასობა“ გვამცნობს: „იბრეიმ-ბეგ დიდი ერთგული და მოსიყვარულე იყო თვით საქართველოს მეფეთა ირაკლისა გიორგისა, რომელიც ძღვნიდა მუნე-ბურთა, არმადანთა და ეგრეთვე ამდიდრებდა მუნ მიმსვლელთა ქართველთა, ეგრეთვე სხვებმა ბეგებნი ეწეოდნენ ყოველთა მუნ მისრულთა ქართველთა“. საქართველოს ცენტრალურ ისტორიულ არქივში დაცულია იბრაჰიმ შინჯიკაშვილის წერილები მარტყოფელთათვის დიდძალი ფულის გამოგზავნის შესახებ, რომელიც ეკლესიის აგებას უნდა მოხმარებოდა.

ეგვიპტისა და საქართველოს ურთიერთობას შეგნებულად და მეთოდურად უშლიდა ხელს ოსმალეთის იმპერია. მათ კარგად ჰქონდათ გათვითცნობიერებული თუ რამდენად საშიში იყო [ჯანელიძე..., 1967:78]. ოსმალეთისთვის ეს კავშირი, რადგანაც ეგვიპტეს მრავალრიცხოვანი შეიარაღებული ძალები ჰყავდა. ამ ძალების მასშტაბურობაზე წარმოდგენას გვაძლევს ეგვიპტის მამლუქთა ცხენოსანი ჯარე-

ბის რეესტრი, რომელიც ამ პერიოდის არაბულ წყაროშია დაცული:

1. ჯონდი ალ-ჰალკა, ანუ სულთნის გვარდია – 24 000.
2. სულთნის მამლუქები – 10 000.
3. ეგვიპტის ამირთა მამლუქები – 8 000.
4. დამასკოს ჟანდარმერია და დამასკოს მამლუქები – 15 000.
5. ალეპოს ჟანდარმერია და ალეპოს ამირთა მამლუქები – 8 000.
6. ტრიპოლის ჟანდარმერია და ტრიპოლის ამირთა მამლუქები – 5 000.
7. საფადის ჟანდარმერია და საფადის ამირთა მამლუქები – 2 000.
8. სირიის ციხე-კოშთა გარნიზონები და მათივე მამლუქები – 60 000.
9. მამლუქთა ქვეშევრდომი არაბების ცხენოსნები.
10. სირიისა და ირბექირის მიწა-წყალზე გაფანტული თურქმანები, რომლებიც აღრიცხვაზე ჰყავდათ მამლუქებს – 215 000.
11. ქურთების ცხენოსნები, რომლებიც მამლუქებს ემორჩილებოდნენ – 20 000.
12. ე.წ. ეგვიპტის მილიცია, რომელიც ამ ქვეყნის ოცდაცამეტიათას სოფელს გამოჰყავდა – 66 000.

სულ – 526 000.

ეგვიპტის სულთნის ხელში უზარმაზარი ძალა იყო, რისიც ეწინოდა ოსმალეთის ხონთქარს. მას ეწინოდა, რომ ქართლ-კახეთის მეფეებს თურქების წინააღმდეგ ბრძოლისას დახმარება არ ეთხოვათ იბრაჰიმ-ბეისთვის [ჯანელიძე..., 1967: 84].

ეგვიპტის ისტორიაში უდიდესი როლი ითამაშა მამლუქი-სულთნების მმართველობის ხანამ, მიუხედავად იმისა, რომ ამ ქვეყანასთან არავითარი პატრიოტული ტრადიციებით და ოჯახური ურთიერთობით არ იყვნენ დაკავშირებული, გმირულად იგერიებდნენ ეგვიპტის მამლუქები თათარ-მონღოლთა შემოსევებს და ღირსეულად იცავდნენ ქვეყანას ამ უკანასკნელთა ბატონობისგან. მათივე მმართველობის ხანას უკავშირდება საირიგაციო ტექნიკის და ხუროთმოძღვრების აღდგენისა და აღზევების ხანა, თუმცა, სამწუხაროდ, მამლუქი სულთნების საბოლოო ხვედრი ალესილი ცული, თოფის ტყვია და საჯარო მოკვდინება იყო.

ლიტერატურა:

1. ჯანელიძე დ., სილაგაძე ბ., ქართველები ეგვიპტესა და ერაყში, თბ., 1967.
2. ბეი-მამიკონიანი გ., ქართველი მამლუქები ეგვიპტის სუვერენიტეტის აღდგენისათვის ბრძოლაში, „მნათობი“, 1957.
3. ბატონიშვილი იოანე, კალმასობა, საქართველოს მუზეუმის ხელნაწერი.
4. პეტროვსკი ა., მატვევი ვ., Египет-сын тысячелетий, 1959.

Qristine Macharashvili, Rita Prokopenko

Salah-ad-Dini and Mamelouqs

Summary

The history of Egyptian people is inseparable with Mamelouqs. Mamelouqs-were captives who were abducted by Ottomans, Avars and Tartars from the territory of Georgia and from other parts of the Caucasus. In the medieval Mamelouqs came in the Egyptian government and this period lasted 267 years. Two dynasties of Mamelouqs dominated in Egypt, they were ‘Bahrials’ and ‘Burjians’.

During centuries Mamelouqs had close contact with their motherland, however they became devoted fighters and defenders of country political security.

Кристина Мачарашвили, Рита Прокопенко
Салах- ад- Дин и мамлюки
Резюме

История арабского народа неразрывно связана с мамлюками. Мамлюки – это пленники, которые были захвачены в Грузии и других территориях Кавказа. В средние века мамлюки смогли прийти к власти в Египте и период их правления продлился 267 лет.

Мамлюки имели тесную связь со своей потерянной Родиной, но это не мешало им верой и правдой служить своей второй Родине.

**ქრისტინე მაჭარაშვილი, ნინო გელაშვილი,
რიტა პროკოპენკო
(საქართველო)**

მიქაელ-გოზრონ საბინინი და საქართველოს სამოთხე

XIX საუკუნის გამოჩენილი სიძველეთმცოდნეობის და ხატმწერი მიქაელ საბინინი თავისი წიგნის წინასიტყვაობაში წერდა: „პატიოსანო მკითხველო, საქართველოს ეკლესიის დავრდომილებამ და სრულიად დამხოშილებამ მისმან, მაიძულა, დიდის გულმოდგინებით დაბეჭვდა ამ წიგნისა, რომელსა უწოდე სახელად „საქართველოს სამოთხე“. წიგნისა ამის მეორე არცა დაბეჭდილი, არცა ხელნაწერი არა სადა იპოვების, ასრე ვრცელი და სრული, ვითარ ესე წიგნი... რამეთუ წიგნისა ამის შეკრება და დაბეჭვდაი მსუროდა ადრე ჭაბუკობიდანვე ჩემისა, ოდეს ვსწავლობდი კლ. გიმნაზიასა შინა ტიფლისს. იქვე შეუდეგ მე ამ ფრიად ძნელსა და შეუძლებელსა საქმესა; ამისთვის ადრევე შეუდეგ ჩვენის ეკლესიების და მონასტრების მოხილვასა და არა რაი განეპარვოდა თვალთა ჩემთა, რაცა შეეხებოდა ჩემ სურვილსა და აზრსა – მრავალი დარჩომილი კეთილი ვნახე, მრავალი სიწმინდე მოვულოცე, მრავალი პატიოსანი ქართველი პირი ვნახე, ვისწავე და ვირგე მათგან და რომელთა კეთილად მოვისხენ მარად...“ მე-19 საუკუნის დასასრულში გამოქვეყნებული ეს კრებული უნიკალურია; აქ მოთავსებულია ორმოცდაათამდე წმინდანის ცხოვრება, რომლებსაც დართული აქვს მათ მიმართ მიძღვნილი საგალობელ-დაუჯდომლები და თითოეული წმინდანის ხატი.

მიქაელ საბინინი დაიბადა 1845 წელს, ქალაქ თბილისში. მისი მამა პავლე საბინინი იყო ტვერელი მღვდელი, ხოლო დედა – ქართველი ეკატერინე მირზაშვილი. სამოციან წლებში მან დაკარგა მამა, რომლის გარდაცვალების შემდეგ დედა მეორედ გათხოვდა ფოსტის ჩინონიკზე გ. პანოვზე.

მე-19 საუკუნის 60-იანი წლებში ბიჭი თბილისის გიმნაზიაში მიაბარეს, სადაც სწავლობდა 1868 წლამდე. სწავლის პერიოდში მიქაელი დიდ ყურადღებას უთმობდა საქართველოს ისტორიის შესწავლას, ბევრს მოგზაურობდა საქართველოში და მოილოცავდა ეკლესია-მონასტრებს, ეცნობოდა სიწმინდე-რელიქვიებს და უძველეს ქართულ ხელნაწერებს, ტაძრების კედლებიდან იღებდა ფრესკების ასლებს, აგროვებდა საეკლესიო სიწმინდეებს, იწერდა ქართულ ზღაპრებსა და მითებს. მას, ჯერ კიდევ გიმნაზიის სტუდენტს, თხოვნით მიუმართავს ეგზარხოსისათვის და მოუთხოვია წმიდა აბო თბილელის წამების ადგილზე აეშენებინათ სამლოცველო და მოეშალათ და გადაეტანათ საბაკალეო დახლები. მიქაელმა აქტიური მონაწილეობა მიიღო აბო თბილელის ხატის შექმნაში. ეგზარხატის საარქივო მასალებიდან კარგად ჩანს, რომ ამ შუამდგომლობას, რომელსაც მხარს უჭერდა სამხედრო უწყების მღვდელი სტეფანა გუმილევსკი, დიდი უკმაყოფილება მოჰყვა თბილისის „ბლაგოჩინის“ იოანე ბასხაროვის მხრიდან.

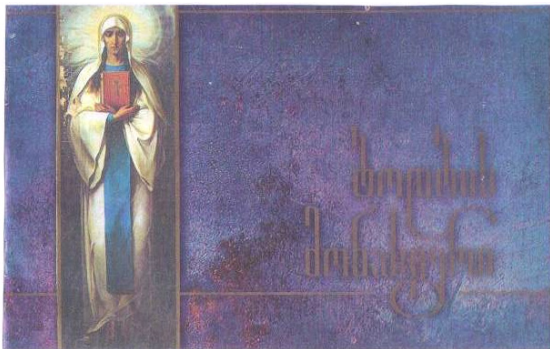
საკმაოდ უცნაურად მოგეჩვენებათ ის ფაქტი, რომ ისეთმა ნიჭიერმა მოწაფემ, როგორც მიქაელ საბინინი იყო, ვერ შეძლო გამოსაშვები გამოცდების ჩაბარება,

აღბათ, უფრო სარწმუნო იქნება, ვიფიქროთ, რომ მიზეზი მისი პიროვნების შეუპოვარი ხასიათი იყო და, თანაც, ის გამუდმებით აკრიტიკებდა გიმნაზიის ხელმძღვანელობას.

საბინინმა სწავლა განაგრძო პეტერბურგის სასულიერო გიმნაზიაში. იმისათვის, რომ მიეღო სასულიერო აკადემიის დიპლომი, მას უნდა ჰქონოდა გიმნაზიის კურსის დასრულების საბუთი. იმდროინდელი ბიუროკრატიული კანონები არ აძლევდა უფლებას ერთდროულად ჩაებარებინა გამოცდები გიმნაზიაშიც და აკადემიაშიც. საკითხი დადებითად მხოლოდ მას შემდეგ გადაწყდა, როცა საქმეში პეტერბურგის მიტროპოლიტი ისიდორე ნიკოლსკი ჩაერია. ის იყო საქართველოს ყოფილი ეგზარხოსი, ახლოს იცნობდა ახალგაზრდა მეცნიერს და მფარველობდა. 1874 წელს მიქაელ საბინინმა დაიცვა საკანდიდატო ნაშრომი თემაზე – „საქართველის ეკლესიის ისტორია მე-6 საუკუნემდე“. ამავე წელს ის აღიკვეცა ბერად მიქაელ-გობრონის სახელით. ეს სახელი მან მე-10 საუკუნის წმინდანის მიქაელ-გობრონის პატივსაცემად აირჩია.

1871-73 წლებში მკვლევარმა გამოსცა „ქართველ წმინდანთა ცხოვრება“ რუსულ ენაზე. წიგნი მცირე ტირაჟით გამოიცა და წარმოადგენს ბიბლიოგრაფულ იშვიათობას. პეტერბურგულ პერიოდში მას ახლო ურთიერთობა ჰქონდა დავით ჩუბინაშვილსა (ცნობილი ლექსიკოგრაფი და ცნობილი ხელოვნებათმცოდნე გიორგი ჩუბინაშვილის პაპა) და ბატონიშვილ იოანე ბაგრატიონთან. ამავე პერიოდში რუსულად თარგმნა და გამოსცა მე-10-11 საუკუნის მოღვაწის არსენ საფარელის თხზულება „განყოფისათვის ქართლისა და სომხითისა“.

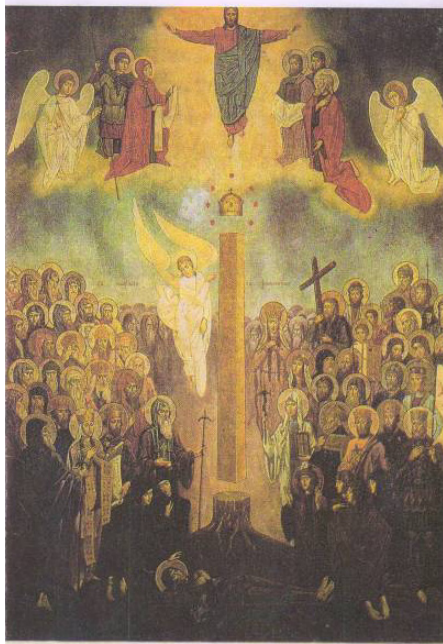
1882 წელს მიხეილ საბინინმა ქართულ ენაზე გამოსცა „საქართველოს სამოთხე“. როგორც თავად აღნიშნავს წიგნის წინასიტყვაობაში, ღვთისმშობლის მიძინება, ანდრია პირველწოდებულის მიმოსვლა და ქართველ წმინდანთა ცხოვრების ფაქტები მას მოუძიებია როგორც პეტერბურგის მეცნიერებათა აკადემიის და საზოგადო ბიბლიოთაკის, ასევე დავით ბატონიშვილის და რუმიანცევის ბიბლიოთეკების ხელნაწერთა ფონდებში. მ. საბინინის თქმით, მრავალი ძვირფასი ხელნაწერი დარჩა რუსეთში მცხოვრებ ბატონიშვილთაგან. მას ბევრი წიგნი მოუძიებია საქართველოშიც, კონკრეტულად იმერეთში „სხვადასხვა პირთაგან“; დიდი დახმარება გაუწვია სამთავროს დედათა მონასტრის მონაზონ ნინას. ამ კრებულის გამოცემას უარყოფითად შეხვდნენ რუსი და ქართველი სასულიერო პირები. როგორც საბინინი ამბობს, ისინი ხელს უშლიდნენ მუშაობაში და მათ ცხვრის ტყავში გამოწყობილ მგლებად მოიხსენიებდნენ. ის გულდაწყვიტილი წერს თავის მეგობარს, ისტორიკოს ზაქარია ჭიჭინაძეს – „ქართველები ეჭვის თვალთ უყურებენ ჩემს უანგარობას, ხოლო რუსები მოდალატედ მთვლიან, თუმცა, არცერთი ერისათვის ბოროტი არ მიქნია“.

დედა ნინოს მიძინების ხატი. მ. საბინინი

დედათა მონასტერი. მონასტერში ცხოვრობდა სამასამდე მონაზონი, აქ მოქმედებდა

კეთილშობილ ქალთა სასწავლებელი; რეკონსტრუქცია გაუკეთდა და მარმარილოს ფილით შეიმკო დედა ნინოს საფლავი, რომელშიც მოთავსებული იყო წმინდა ნინოს მიძინების ხატი. არსებობს გადმოცემა, რომ წმინდა ნინოს საფლავი გაუხსნიათ და უნახავთ წმინდანის უხრწნელი გვამი. საბინის აქედან დაუხატავს მიძინებული წმინდანი. არ ვიცით, სინამდვილეს რამდენად შეესაბამება ეს გადმოცემა, მაგრამ უფრო სარწმუნოდ მიგვაჩნია შემდეგი ვერსია – მე-20 საუკუნის ბოლო წლებში სერიოზული რესტავრაცია ჩატარდა ბოდბის მონასტერს, წმ. ნინოს საფლავზე გამოვლენილი იქნა მე-16ს-ის მიძინებული დედა ნინოს ხატი და, შესაძლოა, საბინინაც ამ ხატიდან გადმოიღო ასლი. საბინინი, აგრეთვე, ბევრს ზრუნავდა შიომღვიმის, ზედაზენის, დავით-გარეჯის მონასტრების კეთილმოწყობაზე.

ხატი „საქართველოს ეკლესიის დიდება“

მირიანი. ეს კარი დაცულია საქართველოს ხალოვნების მუზეუმში. თუმცა, არსებობს ცხოველი სვეტის უფრო ადრინდელი იკონოგრაფიული ვერსიები, ასე, მაგალითად, საქართველოს ხელნაწერთა ეროვნულ ცენტრში დაცული მე-12 საუკუნის ბასილი დიდის ლიტურგიკული გრაფილის თავფურცელი, სადაც გამოსახულია ექვსსაფეხურიან კვარცხლბეკზე შემდგარი სვეტიცხოვლის სვეტი, გაფორმებული ისე, როგორც განედლებული გოლგოთის ჯვარი. ასეთი ხატები ხელნაწერი სახარებების თავურცელს ამკობს ხოლმე. სვეტს თავვანს სცემს ორი ღოროსანი ანგელოზი. ვფიქრობთ, რომ სვეტიცხოვლის ასეთი ინტერპრეტაცია ამ მინიატურაზე მიუთითებს იმაზე, რომ ჩვენი წინაპრები მას გოლგოთის ჯვრის სიმბოლოდ აღიქვამდნენ და, შესაბამისად, ლიტურგიკულ გრაფილში მისი გამოსახვა ნიშანია ქრისტეს მაცხოვრებელი მსხვერპლისა, რაც ევქარისტის საიდუმლოში განცხადდება. არსებობს მე-13 საუკუნის იენაშის ოთხთავის ვერცხლით მოჭედილი ყდა, სამსაფეხურიან კვარცხლბეკზე აღმართულია სვეტი, მას თავვანს სცემს ეპიფანე კათალიკოსი, ასევე მე-13 საუკუნის ანისის ტიგრან ჰონენცის ტაძარში არსებული

საბინინმა, როგორც მხატვარმა, შეიმუშავა ესკიზი და შექმნა ხატი „საქართველოს ეკლესიის დიდება“.

ხატი ტიპოგრაფიულად დაიბეჭდა და გავრცელდა მთელს რუსეთის იმპერიაში, 1889 წელს – ლაიბციგში, ხოლო 1895 წელს – ბერლინში. ამ ხატის პირველწყაროებად შეგვიძლია მივიჩნიოთ მცხეთის საკათედრო ტაძარში სვეტზე მოთავსებული ფრესკები, რომლებიც 1678-88 წლებში მოუხატვინებია კათალიკოს ნიკოლოზ ამილახვარს მოქალაქე გრიგოლ გულჯავარაშვილისათვის, აგრეთვე მირონის ნესტვის (ხვრელი, საიდანაც გადმოდიოდა მირონი) ვერცხლის კარი, რომელზედაც გამოსახულია მიძინებული სიღონია უფლის კვართან ერთად, მის ზემოთ კი სვეტიცხოველი, რომელიც ანგელოზს უპყრია ხელთ, სვეტის მარცხნივ და მარჯვნივ ღვანან მლოცველი წმ. ნინო და წმ. მეფე

ფრესკა, სადაც ცენტრში გამოსახულია სვეტიცხოველი, ზემოთ ორი ანგელოზი, ცის სვემენტში მაცხოვარი, სვეტის მარცხნივ დედა ნინო, ხოლო მარჯვნივ – ნეტარი დედები, ვინც მასთან ერთად იყვნენ მომსწრე ანგელოზის მიერ სვეტის ამადლებისა. ასევე, კათალიკოსთა საბეჭდავებზეც გვხვდება სვეტის გამოსახულება, რომელიც განსაკუთრებით საინტერესოა ჩვენს ხატთან მიმართებაში. ამ გლიპტიკურ ძეგლთაგან გამოვარჩევდით დომეკტი მე-3-ის საბეჭდავს, რომელზეც მოცემულია სვეტი ბაზისის ზემოთ, ბაზისიდან ამოედინება მირონი და ჩადის სამირონე ჭურჭელში, ბაზისის ძირში დაკრძალულია სიდონია, სვეტის მარცხნივ ანგელოზი, მარჯვნივ დედა ნინო, არეზე გამოსახულია საკათალიკოსო კვერთხი, ბუნიანი ჯვარი და, მათ შორის, გვირგვინი, შემკული ძვირფასი ქვებით. ეს არის საპატრიარქო მიტრა-სიმბოლო საქართველოს ეკლესიის ავტოკეფალიისა. საბინინის ხატში ვარსკვლავებით გარსშემორტყმული მიტრა ადგას თავს ძელი-ცხოველს. ამ ატრიბუტში კარგად არის გამოხატული იმდროინდელი მოწინავე ქართველი საზოგადოების დიდი სურვილი აღმდგარიყო რუსეთის მიერ 1811 წელს გაუქმებული საქართველოს ეკლესიის ავტოკეფალია. ასევე ხატის იკონოგრაფიის წყაროდ უნდა მივიჩნიოთ ცხოვრება წმ. ნინოსი, რადგან ეკლესიის დიდების საბინინისეული ხატის ერთ-ერთ ვერსიაში წინა პლანზე გამოსახულია სიდონიას საფლავის გარშემო, მლოცველის პოზაში დაჩოქილი, დედა ნინოს მიერ მოქცეული ნეტარი ებრაელი ქალწულები, რომლებიც წმინდანთან ერთად ლოცულობდნენ და იხილეს სვეტის ამადლება ანგელოსის მიერ. „საქართველოს ეკლესიის დიდების“ ხატში წარმოდგენილი წმინდანების სახეები ადვილად საცნობია. ვისაც გულმოდგინედ დაუთვალა იერებია საქართველოს სამოთხის გრაფიურები, ადვილად ამოიცნობს ატრიბუტების მიხედვით წმ. ნინოს, მირიან მეფეს, ასურელ მამებს, აბო თბილელს, გობრონ -მიქაელს, დავით აღმაშენებელს, თამარ მეფეს და ა.შ. თუმცა, ბევრი წმინდანის სახე განზოგადებულად არის მოცემული, იმიტომ, რომ ხატის იდეა და მიზანია საქართველოს ერთიანობის, განუყოფლობის ჩვენება ღვთისმშობლის მფარველობის ქვეშ. უფრო მეტიც, ხატის ზედა ნაწილში წარმოდგენილ დრუბლებზე მომავალი მაცხოვარი მაკურთხებელი ხელებით, რომელიც სინათლით არის გარემოცული, ხატს ასქატოლოგიურ იერს აძლევს. უნებურად ამოტივტივდება იოანე-ზოსიმეს „ქებაი და დიდებაი ქართულისა ენისაი“: „დამარხულ არს ენაი ქართული დღემდე მეორედ მოსვლისა მესიისა საწამებლად, რაითა ყოველსა ენასა ღმერთმა ამხილოს ამით ენითა“. ენაში იგულისხმება ერი. მეორედ მოსვლის წინ, როცა მთელი ერები განუდგებიან უფალს, ქართველი ხალხი, თავისი თავდადებით და სისხლით, დამოწმებს ჭეშმარიტებას, მრავალი აღესრულება სარწმუნოებისთვის. ხატზე მოცემულ წმინდანთა სიმრავლეც ამის მაუწყებელია. აქ ხომ სამოთხეა ასახული გარდასულ დროთა და მომავალ ქართველ წმინდანებთან ერთად.

„მხატრობანი ზოგნი გადმოვიდე წმიდა სვეტიცხოვლის კედლისგან, ზოგნი მრავალმთის დანგრეულის მონასტრის კედლებიდან, ზოგი მიბოძა კნიაზმა გრიგოლ გრიგოლისძე გაგარინმა და ზოგიერთი დავით ბატონიშვილის ხელნაწერთაგან გადმოვიდე და სხვა. მრავალი მათგანი არა იყვნეს ისრედ აღსრულებულნი, ვითარ მოითხოვდა კლასიკური მხატვრობა, არამედ შემწეობითა სხვადასხვა მხატვართა სამხ. აკადემიისათა, სრულ ვყავ მხატრობანი“, – წერს „საქართველოს სამოთხის“ შესავალში მიქაელ საბინინი. ამ გრაფიურებს, მართლაც, მიაღწევს სიონის ტაძრის კედლის მხატვრობას. თბილისის სიონი მე-19 საუკუნის შუა წლებში მოხატა გრ. გაგარინმა. როგორც პლატონ იოსელიანი გვატყობინებს მონოგრა-

ფიაში „ტფილისი“, გაგარინმა კარგად შეისწავლა ტრადიციული ქართული ფერწერა და ამის მიხედვით შექმნა ესკიზები ფრესკებისა და სიონის კანკელისთვის.

ჩვენს ქვეყანაში ხელოვნებათმცოდნეობის სკოლის ჩამოყალიბებამ, რომელსაც საფუძველი ჩაუყარა გიორგი ჩუბინაშვილმა, საშუალება მისცა ხელოვნებათმცოდნეებს და მხატვარ-რესტავრატორებს მეცნიერულ დონეზე შესწავლილიყო შუა საუკუნეების ქართული ხელოვნება, დაიწერა მრავალი გამოკლევა, ბევრ სასულიერო კულტურულ ძეგლს ჩაუტარდა რესტავრაცია-კონსერვაცია, რაც დღესაც წარმატებით ხორციელდება. ყოველივე ამან საფუძველი შეამზადა ტრადიციული ხატწერის აღორძინებისთვის. უკანასკნელი ოცი წლის განმავლობაში აშენდა და მოიხატა ბევრი ეკლესია, ასე რომ, „კლასიკურ მხატრობაზე“ გამართული საბინინისეული ხატწერა, რომელსაც ევროპული იერი დაკრავს, ცოტათი გვეუცხოება. მე-18-ის დასასრულს და მე-19 ს-ის დასაწყისში აღმოსავლურ ქრისტიანული ფერწერა დასავლურ ყაიდაზე გაიმართა, ნახატში, თითქოსდა, დაბრუნდა პერსპექტივა, სასურათო სივრცე მთლიან, ერთიან ტონში კი არ არის გადმოცემული, არამედ ემპირიულ სამყაროს გვიჩვენებს, რომლის ფონზე წარმოდგენილ პერსონაჟთა სახეები უფრო ილუზორული და ნატურალისტური ფერწერის საშუალებებით არის შესრულებლი, ბიბლიური სიუჟეტები მომრავლდა და ნარატიული ხასიათი მიიღო, თუმცა, არც სიმბოლურობა დაუკარგავს, სჭარბობს დიდაქტიკური მოტივები. მე-19 საუკუნის დასაწყისს ეკუთვნის ბოდბის წმიდა გიორგის, სამთავროს წმიდა ნინოს, მუხრანის ღვთისმშობლის სახელობის ტაძრების მოხატულობა. მიქაელ საბინინის მხატრობაც ამ ნიშნების მატარებელია, ხოლო ეს მხატვრობანი – ქართული კულტურის ისტორიის ნაწილი, ქართველთ ხელითა და ქართველთა დაკვეთით შესრულებული. მაგრამ თუ კარგად დავაკვირდებით ზემოთ ჩამოთვლილ ფერწერის ნიმუშებს, დავინახავთ, რომ „ევროპული ფერწერის ნიშნები“ მხოლოდ და მხოლოდ პირობითია, აქაც დარღვეულია პერსპექტივის კანონი და თუ არის, მინიმალურია, ორიენტირებული შინაარსის სრუყოფილად გადმოცემისაკენ, ფონად დადებულია ბუნება და შენობა-ნაგებობები, ის ეკლესია-მონასტრები ან წმინდა ალაგნი, სადაც მოღვაწეობდნენ ან ეწამნენ წმინდანნი. მაგალითისთვის განვიხილოთ აბო თბილელის ხატი, წინა პლანზე გამოსახულია ახალგაზრდა, შვევრემანი მამაკაცი მლოცველის პოზაში, მას აცვია აღმოსავლურ ყაიდაზე გაწყობილი სამოსი, ნიშნად იმისა, რომ ის არაბი იყო წარმოშობით, ფონზე პირობითად დახატულია ქალაქი თბილისი, კონკრეტულად კი – მეტეხის ციხე, კლდე და კლდეზე – ტაძარი, ადგილი, სადაც მოწამებობრივად აღესრულა წმინდანი; გამოსახულია, აგრეთვე, მდინარე მტკვარი, რომელსაც არაბებმა წმინდანის დამწვარი ნეშთი გაატანეს, რომ ქრისტიანებს თაყვანი არ ეცათ. წმინდანი დგას სამმეთხედ ბრუნში მკერდთან ახლოს მიტანილი ხელებით, მისი მზერა მიმართულია მაღლა, ანუ ზეცისკენ, სხეულისა და სამოსის მოდელირება, შუქ-ჩრდილის თამაში ილუზორულია, მაგრამ მდგომარეობა სტატიკური, ფასშია წარმოდგენილი შარავანდედი, რაც ტრადიციული ხატწერის ერთ-ერთი პირობაა. იგივე ნიშნები ახასიათებს საბინინის ყველა ნახატს. თხრობითობა და სიმბოლურობა ერთმანეთშია შეზავებული, დეტალურად არის გადმოცემული წმინდანების საერო და სასულიერო კოსტიუმები, რომლებიც მეტნაკლებად შეესაბამება თანადროულ ისტორიულ ეპოქას, მაგრამ, ვფიქრობთ, ბევრი რამ ამ ესკიზებიდან ჩვენს თანამედროვე ხატმწერებსაც გამოადგებათ.

მიქაელ საბინინის ესკიზების მიხედვით, მე-19 საუკუნის 90-იან წლებში ეპისკოპოს ალექსანდე ოქროპირიძის ინიციატივით განახლებულ იქნა შიომღვიმის მო-

ნასტრის მოხატულობა, როგორც ჩანს, მღვდელმთავარ ალექსანდრეს ისინი ფრესკებისათვის საუკეთესო ნიმუშებად მიაჩნდა და ხატწერის კანონებს აკმაყოფილებდა. ხატწერის კანონები კოდექსის სახით არსად არ არის წარმოდგენილი, პირველი ხატებიც ხომ ელინისტური მხატვრობის ნიმუშებს ატარებს, ხატის ენა და გადმოცემის საშუალებები საუკუნეთა მანძილზე შემუშავდა და თანდათან გახდა საღვთისმეტყველო შინაარსის შესატყვისი.

საბინინის ასეთი აქტიურობა საეგზარქოსოს უკმაყოფილებას იწვევდა, 1890 და 1898 წლებში იგი ორჯერ გადაასახლეს საქართველოდან. ეგზარქოსები ვლადიმირი და ფლავიანე მას არასანდო ელემენტად მიიჩნევდნენ. ამ დაულაღავ სიძველეთმკვლევარს თან სდევდა ცილისწამება, როგორც ქართველ საზოგადო მოღვაწეთაგან, ასევე ეგზარქატის რუსი მაღალჩინოსნებისგან. საბინინს ბრალი დასდეს ქართული ხელნაწერების და სიძველეების მითვისებაში. მაგრამ მთელი ცხოვრების განმავლობაში მიქაელ საბინინი ეპისკოპოს კირიონ საძაგლიშვილის, შემდგომში საქართველოს კათალიკოს-პატრიარქის ნდობით სარგებლობდა.

საბინინი გარდაიცვალა 1900 წლის 10 მაისს ფილტვების ანთებისაგან. ის დაკრძლეს წმინდა დანიელის მონასტერში, მოსკოვში, თუმცა ამ დღეწამოსილი ბერის სურვილი იყო მისი ნეშტი დავით გარეჯელის ლავრის მიწისთვის მიეზარებინათ. დღეისათვის მისი საფლავი დაკარგულია.

ამგვარად, გაეხსენეთ მე-19ს-ის დასასრულის ერთ-ერთი თვალსაჩინო მოღვაწე მიქაელ-გობრონ საბინინი, სიძველეთმკვლევარი, ჰაგიოგრაფი და მხატვარი, რომელმაც თავისი წვლილი შეიტანა საქართველოს ეკლესიის ცხოვრებაში და მისი მრევლის ეროვნული თვითშეგნების განვითარებაში. დღევანდელ სეკულარიზირებულ მსოფლიოში მიდის გლობალიზაციისა და ინტეგრაციის პროცესი და ჩვენი ერისთვის მნიშვნელოვანია ეროვნული მეობის, თვითმყოფადობისა და სულიერების შენარჩუნება. ამ კონტექსტში საბინინის შრომები დღესაც აქტუალური და საჭიროა. მათ საპატიო ადგილი უჭირავს იმ უამრავ სასულიერო წიგნებს შორის, რომლებიც პიროვნების სულის ხსნას და ცხოვრებას ემსახურება.

ლიტერატურა:

1. Кикнадзе В. Михаил Сабинин – с подвижник грузинской церкви. 15/03/2003. www.pravoslavie.ru
2. საბინინი მ., საქართველოს სამოთხე, 1882.
3. ბუბულაშვილი ე., საქართველოს ეკლესიის სიწმიდეები, გამომცემლობა „ახალი ივირონი“, თბ., 2007.
4. ოსევაშვილი ლ., ხატის „საქართველოს ეკლესიის დიდების“ იკონოგრაფიულ სათავეებთან, ნაწ.1 და ნაწ.2. http://ru-ru.connect.facebook.com/note.php?note_id=166687620008488.
5. გელაშვილი ნ., სადიპლომო ნაშრომი „ბოდბის დედათა მონასტერი და მისი შემოგარენი“, სასულიერო აკადემია, 2000.

Qristine Macharashvili, Nino Gelashvili, Rita Prokopenko
Michael-Gobron Sabinini and "Paradise of Georgia"
Summary

The article is dedicated to one of Georgian outstanding figure, a monk Michael-Gobron Sabanini (Sabiashvili). The work describes the biography of this person and it also considers his activity and creativeness.

Michael-Gobron Sabanini was a unique expert and explorer of Georgian old sacred objects and places. He was a great protector of Georgian people and the Georgian Orthodox Church. He translated into Russian and published many Georgian hagiographic and historic works. His first work was about the history of Georgian Church. During his whole life he felt obligation to take care of Georgian churches and monasteries and amenities of sacred places. The churches and monasteries such as Shio Mgvime, Zedazeni, Bodbe and David Gareji were decorated and renewed by his allowance.

Michael-Sabanini was one of the first who collected and published the hagiographic lives of Georgian saints, which were sorted chronologically with holy pictures created by him. The collection was named 'Georgian Paradise'. When you open this book you will find out how hard he worked on it. He created an icon 'Praise of the Georgian Church' which is equal to this collection. He showed us the Georgian holy church and gave us possibility to pray for survival of our country and nation.

Кристина Мачарашвили, Нино Гелашвили, Рита Прокопенко
Микаэль-Гоброн Сабинини и «Грузинский рай»
Резюме

Статья посвящается выдающемуся монаху Микаэлю-Гоброну Сабинини (Сабиа-швили). В работе дана биография личности и коротко рассмотрены его деятельность и творчество.

Микаэль-Гоброн Сабинини являлся прекрасным знатоком и исследователем грузинской старины и святостей. Большим почитателем грузинского народа и грузинской христианской церкви. Он перевел на грузинский язык и издал произведения истории и грузинской агиографии. Его первая работа касалась истории грузинской церкви. Всю свою жизнь он обустроивал святые места и заботился о грузинских монастырях.

Микаэль Сабинини одним из первых собрал и издал агиографические жития грузинских святых. Это была, конечно, фундаментальная работа.

Им была создана икона «Слава грузинской церкви», где были изображены все святые грузинской церкви, что дает возможность молиться за грузинский народ и страну.

**Муса Гулузаде
(Азербайджан)**

РЕЛИГИОЗНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Сегодня азербайджанский народ усиленно трудится, ведет борьбу за строительство и укрепление своей независимой, свободной, суверенной родины демократического, правового и светского государства. Азербайджанское государство ведет продуманную внутреннюю и внешнюю политику. Это прежде всего свидетельствует о том, что государство функционирует как суверенное, унитарное государство, развивающееся в соответствии с независимыми, международными критериями. В настоящее время в Азербайджанской Республике уделяется большое внимание духовным ценностям народа как составной части национальной политики, национальной идеологии. В развитии государственности, еще большем укреплении принципов и норм правового государства необходимо учитывать и религиозный фактор. И это естественно, потому что в нашей религии – исламе есть особенность сильного проникновения в духовный мир человека, сильный мобилизационный потенциал, ненависть к любому рабству и угнетению, дух уважения к свободе и независимости.

После обретения Азербайджаном своей независимости, самостоятельности, на государственном уровне было начато оказание уважения и почета прошлому, национальным традициям, религии народа.

В период независимости возрос интерес к истории Исламской религии, многовековому пути, который она прошла, общечеловеческим ценностям, обрядам и праздникам этой религии. Вера и убеждение, загнанные в советский период под страхом угроз и репрессий в сердца людей, проявляют себя и теперь по-новому с теоретической и практической точки зрения рассматриваются религия, религиозные убеждения, национально-духовные ценности.

Сегодня в нашей стране исламская религия является легально действующей, пропагандируемой идеологией с последователями, своими организациями, учебными заведениями, кадрами и материальной базой.

В Конституции Азербайджанской Республики закреплено, что религия отделена от государства. Это качество, присущее всем демократическим странам.

Во всех государствах к религии, как к одной из верхних структур государства, было особое отношение. В рамках времени, если и менялись особенности государства, его общественно-политический строй, религия, духовный мир народа не затрагивались...

Однако, к сожалению, в период Советской Власти в Азербайджане с первого дня возникла религиозная нетерпимость. Религия от начала до конца объявлялась олицетворением «невежества, отсталости», а верующие считались «неучами и консерваторами».

Против религии и религиозных организаций, мечетей, церквей, костелов, синагог, святынь, одним словом, мест веры и поклонения народа были совершены многочисленные бесчинства, преступления, административные насилия. Такое отношение продолжалось более 70 лет...

Демократизация всех сфер общественно-политической жизни страны, возвращение

к национальным корням, истокам после обретения Азербайджаном независимости также в хорошем смысле изменили отношение и к религии.

После прихода к власти великого государственного деятеля и Великого Азербайджанца Гейдара Алиева второй раз, то есть в 1993 году, отношение к духовным, национальным ценностям нашего народа в корне изменилось.

Гейдар Алиев на протяжении всей своей жизни гордился тем, что является азербайджанцем и мусульманином, и эту мысль он высказывал с гордостью. Великий лидер сказал о нашей религии: «Наш народ гордится своей историей, национально-духовными ценностями, родным языком, принадлежностью к исламской религии, культуре, духовности». Он говорил, что современность и религиозно-духовные ценности должны быть взаимосвязаны. Религиозно-духовные ценности мы должны использовать для еще большего расширения и развития современной жизни. Религиозно-духовные ценности должны не тянуть нас назад, а вести вперед. Потому что духовные ценности исламской религии всегда вели людей к развитию.

Выступая с блестящей речью на Международной конференции «Независимость и религиозные ценности», проходящей в ноябре 1998 года в Баку, Президент Азербайджана Гейдар Алиев сказал: «Известно, что все религии в мире пропагандируют высокую духовность. Известно и то, что в истории человечества люди черпают свое сознание, традиции и устои в обществе из религиозных ценностей, качеств, которыми одаривает людей религия».

Речь, вызвавшая повышенный интерес и внимание участников конференции, также выражала то, как высоко оценивал глава страны религию, религиозные ценности.

Окинув взором историю, мы увидим, что религия никогда не оставалась в стороне от возрождения мира, не препятствовала развитию. Исламская религия также с момента своего появления выступала против невежества, непросвещенности, призывала человека к изучению, овладению науками с колыбели до могилы.

Верно и то, что религии сыграли положительную роль в формировании всех народов мира. И Исламская религия заняла передовую позицию в становлении, формировании, обобщении духовно-человеческих ценностей, пробуждении общественного сознания, повышении культурного уровня азербайджанского народа. Одним словом, возрождение Азербайджана отделить от Ислама невозможно.

Исламская религия является сторонником мира, дружбы между народами. Даже в период СССР в борьбе за мир и дружбу между народами голос многонациональных мусульманских религиозных деятелей и верующих был слышен с самых авторитетных трибун. Большая роль принадлежала религиозным деятелям СССР различных вероисповеданий в создании на протяжении долгих лет дружеского сотрудничества между многими народами мира.

Обратимся к величественной книге законов ислама. В суре «Трапеза» Священного Корана говорится: «Помогайте друг другу в благочестии и богобоязненности, но не помогайте друг другу в грехе и несправедливости». Ясно, что сказанное в Коране относится не только к мусульманам, но и ко всем людям.

Окинув взором историю, увидим, что во все времена истинные религиозные деятели были среди народа, были борцами за народ, за Родину. Государственную незави-

симость Азербайджанской Республики 18 октября 1991 года вместе с нашим народом с радостью, энтузиазмом встретили и верующие.

С первого дня наша независимая республика начала вести независимую внутреннюю и внешнюю политику. Впервые народ свободно отметил свои религиозные и национальные праздники. В районах, городах и селах республики стали возводиться мечети. Из минаретов стал слышен азан. Святылища, места поклонения, дорога к которым была потеряна, возобновили свою деятельность. Впервые в истории паломники без страха начали отправляться в паломничество в святы места – Каабу, Кербелу, Мешхед и другие религиозные святыни. В Азербайджане вновь впервые открылись религиозные школы, медресе.

После независимости указами правительства республики праздники Курбан байрамы, Рамазан байрамы, Новруз байрамы были объявлены выходными днями.

На национальные и религиозные праздники и руководство страны, и религиозные руководители обращались посредством прессы, телевидения и радио к народу и поздравляли граждан. Наш Великий государственный деятель Гейдар Алиев в дни религиозных, национальных праздников всегда был среди народа. Все это, несомненно, является проявлением внимания к народу, уважения к его национальной духовности.

В 1993 году в выступлении по случаю мовлуда Пророка Мухаммеда (д.б.а.) в мечети Тезепир Гейдар Алиев сказал: «...Я глубоко убежден в том, что в эти тяжелые для Азербайджанской Республики дни наша религия, наши религиозные деятели будут и в дальнейшем еще более активно участвовать в более тесном объединении всех, кто защищает родину, в укреплении армии, возвращении оккупированных земель, приложат свои усилия и таким образом, докажут всему миру какой большой мощью обладает исламская религия...».

Во всех визитах общенационального лидера народа Гейдара Алиева в мусульманские страны среди сопровождающих его всегда был и Шейхульислам Всего Кавказа А.Пашазаде.

До обретения Азербайджаном независимости деятельность Религиозного Управления Мусульман Кавказа могла быть построена только в рамках СССР, на основе политики советского государства и служила этим же целям. Не могло быть идеологии, называемой религиозной. Могли быть только религиозные взгляды, и те, полностью служили советской идеологии, находились под ее влиянием.

После завоевания независимости авторитет РУМК повысился, а его деятельность расширилась до невиданных масштабов. Эта структура наладила связи с мусульманскими странами мира, отношения построились на новой политике.

В настоящее время отношения Азербайджанской Республики с мусульманскими странами мира расширяются и укрепляются с каждым днем. Все мусульманские страны еще более увеличили свои усилия, чтобы защищать и охранять молодую суверенную Азербайджанскую Республику. Расширяются также и связи в области культуры, экономики, туризма.

В течение небольшого периода времени после обретения независимости, как во всех сферах, так и в религиозной сфере Азербайджан начал вести свою независимую политику. По желанию верующих, в целом всего народа, в каждом уголке республики стали возводиться здания новых мечетей. Правда, все это строительство велось народ-

ными массами. Сейчас в Азербайджане более 1000 мечетей. Значит, в сердцах азербайджанцев было ожидание мечетей, мечта о мечетях. Мечеть является святым местом, местом веры мусульман, в более высоком смысле – Домом Аллаха. Сколько святынь, святыниц, мечетей и мест поклонений было отремонтировано и реконструировано.

Все это – результат заботы государства, главы государства о нашей религии и традициях.

В Азербайджанской Республике с уважением относятся и к представителям христианской, иудейской и других религий, их религиозным руководителям. В дни их религиозных церемоний и религиозных праздников глава государства Азербайджана принимает представителей и религиозных деятелей этого народа, ведет с ними искренние беседы, всячески помогает в их нуждах.

Следует отметить с чувством удовлетворения, что эта традиция продолжается и со стороны успешного продолжателя Великого пути Гейдара Алиева - сегодняшнего президента Ильхама Алиева.

Таким образом, можно отметить с большим удовольствием, что в настоящее время в независимой Азербайджанской Республике созданы все возможности и условия для эффективного функционирования религиозных организаций и органов.

Теперь демократической атмосферой нашей независимой республики довольны и религиозные деятели, что они подтверждают своей практической деятельностью. Это в очередной раз показывает, что отношения, которые были в прошлом между государством и религией изменились в цивилизованном порядке, наша религия и верующие избавились от необоснованного давления и запретов.

Отношение к религии является отношением к свободе совести граждан.

Литература:

1. Алиев Г.А. Наша религия - национально-духовное достояние народа. Баку, 1999.
2. Алиев Г.А. Азербайджан на перепутье XXI века и третьего тысячелетия. Баку, 2001.
3. Алиев Г.А. Наша независимость вечна. Баку, 1997.
4. Шейхулислам Аллашюкур Пашазаде. Ислам на Кавказе. Баку, 1991.
5. Конституция Азербайджанской Республики. Баку, 1995.
6. Газета «Азербайджан» (на азерб. языке) 1989-2010 гг.
7. Вопросы атеизма. Баку, 1960.
8. Ислам. Баку, 1985.
9. Коран. Баку, 1991.
10. Гулузаде М.Н. Религиозные отношения в независимой Азербайджанской Республике. Баку, 1999.
11. Н.Ахмедов А. Социальная доктрина ислама. Москва, 1982.
12. Нариманов Н. Статьи и речи. Баку, 1971.
13. Вахабзаде Б. Давайте, поговорим начистоту. Баку, 1988.

მუსა გულუზადე
რელიგიური ურთიერთობები აზერბაიჯანის რესპუბლიკაში
რეზიუმე

სტატიაში ნაჩვენებია აზერბაიჯანელი ხალხის შრომა და ბრძოლა დამოუკიდებელი, თავისუფალი, სუვერენული სახელმწიფოს მშენებლობისათვის, დემოკრატიისა და სამართლიანობის გაძლიერებისთვის. აზერბაიჯანის სახელმწიფო ატარებს გააზრებულ საგარეო და საშინაო პოლიტიკას. პირველ რიგში, ამ ფაქტს ამტკიცებს ის, რომ სახელმწიფო ფუნქციონირებს როგორც სუვერენული, უნიტარული სახელმწიფო, რომელიც ვითარდება საერთაშორისო კრიტერიუმების თანახმად.

Musa Guluzade
Religious relations in Azerbaijan Republic
Summary

The article shows strenuous work and combat of the Azerbaijan people for building and strengthening democratic, legal and secular state for the independent, free and sovereign native land. The Azerbaijan state conducts circumspect internal and foreign policy. First of all, it testifies that the state functions as the sovereign, unitary state developing according to independent, international criteria.

დარეჯან რაზმაძე (საქართველო)

ენა როგორც კულტურის ფენომენი

ჰუმანიტარული მეცნიერებები აღიარებს, რომ ენა კულტურის იმანენტურია. ამ პოსტულატიდან გამომდინარე, ენა ეთნოსის იდენტიფიკაციის ყველაზე მკვეთრი ნიშანია. ფენომენისადმი ასეთი მიდგომა ქმნის მაკროლინგვისტურ პრობლემას – ენა, საზოგადოება, კულტურა, ენობრივი პიროვნება, რომლის კვლევაც გულისხმობს ინტერდისციპლინარული მონაცემთა ბაზისა და მეთოდოლოგიის გამოყენებას. ამგვარი სინერგეტიკული კვლევები უახლესი ლინგვისტიკის ძირითადი ნიშანთვისებაა. ენის შესახებ არსებულ თანამედროვე და უახლეს თეორიებში, რომლებიც ზოგჯერ ერთმანეთს ეცილებიან კიდევ, შეიძლება გამოიყოს ერთიანი მიდგომა: ენა გაიგება როგორც ადამიანის ფსიქიკური და საზოგადოებრივ-კულტურული ცხოვრების მაკავშირებელი რგოლი. აქედან გამომდინარე, ლინგვისტური კვლევა აღარ წარმოადგენს ენის კვლევას „თავის თავში“, არამედ გულისხმობს ენისა და აზროვნების ურთიერთკავშირებისა და მექანიზმების შესწავლას ტრიადაში „ენა – კულტურა – ადამიანური პიროვნება“.

თუმცა, ენისადმი ასეთი მიდგომა სათავეებს იღებს დიდი ვ. ფონ ჰუმბოლდტის შემკვიდრებიდან. ჯერ კიდევ XIX საუკუნეში ჰუმბოლდტი ამტკიცებდა, რომ ენის ნიშნების მიღმა დგას ამა თუ იმ ეთნოსის „სულით“ განპირობებული სამყაროს აღქმა. შემდგომში ეს იდეა განვითარდა გამოჩენილ ლინგვისტთა – გ. შტეინტალის, კ. ფოსლერის, ა. ა. პოტეზნიას, ბ. დე კურტენეს და სხვა მრავალ მეცნიერთა შრომებში. ასე, მაგალითად, ბოდუენ დე კურტენე მიუთითებდა, რომ ენა არსებობს მხოლოდ „ცალკეულ ტვინში“, მხოლოდ იმ ინდივიდთა ფსიქიკაში, რომელთა ერთობლიობაც ქმნის მოცემულ ენობრივ საზოგადოებას [Бодуэн де Куртене, 1963.1: 412].

ენა ერთდროულად არსებობს როგორც სისტემა და როგორც ქმედება და ეს ფაქტორი ხსნის არა მხოლოდ მისი რთული დიალექტიკური ბუნების არსებობას, არამედ ენისა და ენობრივი ერთეულების კვლევის მეთოდოლოგიური პრინციპების მუდმივი ძიების პროცესს.

ენა, როგორც სისტემათა სისტემა, XX საუკუნის განმავლობაში აქტიურად შეისწავლებოდა სტრუქტურალისტთა და მათი მიმდევრების მიერ. ლინგვისტიკაში ეს პერიოდი აღინიშნა ენის სისტემის სიღრმისეული შესწავლით, რომელმაც, პირველ რიგში, ლინგვისტიკას, როგორც მეცნიერებას, თვისობრივად შეუცვალა მეცნიერული სტატუსი: ლინგვისტური კვლევა გახდა თანამიმდევრული, სისტემური და კანონზომიერი. სტრუქტურალიზმის უდავო მიღწევების მიუხედავად, ამ მიმდინარეობის ყურადღების მიღმა დარჩა ენაში ადამიანური ფაქტორის არსებობა. მაგრამ ენა მეტისმეტად რთული ორგანიზმია იმისათვის, რომ მისი აღწერა ჩაეციოს „მარტივ“ ლოგიკურ სქემებში [Воркачев 2002]; ამიტომ ენათმეცნიერთა უმრავლესობა დღეს თვლის, რომ ენა არ შეიძლება განიხილებოდეს როგორც ადამიანისაგან დამოუკიდებელი სისტემა. ის უნდა შეისწავლებოდეს როგორც „ანთროპოლოგიური ფენომენი“, როდესაც ყურადღების ცენტრში ადამიანია, თავისი მთავარი მსაზღვრელით – ენით: „ენას ემყარება და მასში გამოიხატება ის, რაც ადამიანისათვის წარმოადგენს სამყაროს... სამყაროს ყოფა არის ენობრივი არსებობა“ [Гадамер,

1988:704]. ამგვარად, უახლესი ლინგვისტიკის კვლევის არეალში მოექცა არა მხოლოდ და შეიძლება არა იმდენად ახალი ფაქტები, რამდენადაც განსხვავებული კუთხით დანახული ძველი პრობლემა.

კოგნიტური მიმართულება ენაში შემეცნებით პროცესებს შეისწავლის არა მხოლოდ იმ მასალაზე დაყრდნობით, რომელიც ლინგვისტიკაშია დაგროვილი, არამედ მთლიანი ანთროპოცენტრული წრის დისციპლინათა მონაცემების გამოყენებით. აღსანიშნავია, რომ კოგნიტური ლინგვისტიკის ასეთი ინტერდისციპლინარობა პასუხობს თანამედროვე მეცნიერების ზოგად მოთხოვნებს.

კოგნიტური ლინგვისტიკის ყურადღების ცენტრშია ენა, გაგებული როგორც კოგნიტური მექანიზმი, რომელიც ექსტრალინგვისტური ინფორმაციის კოდირება-დეკოდირებას ახდენს. ხოლო მეტყველების გაგებისა და პროდუცირების მეტაღუერი საფუძვლები შეისწავლება იმ თვალსაზრისით, თუ როგორ წარმოიხინდება ენობრივი ცოდნის სტრუქტურები, რომლებიც შემდეგ ინფორმაციის გადამუშავებაში მონაწილეობენ [Кубрякова, 1994] და თუ როგორ „ხდება ამ პროცესში ენის, მისი შესაძლებლობების აღმოჩენა“ [Ревзина, 1998:16]. კოგნიტური ლინგვისტიკა ენობრივ პროცესებს იკვლევს ცოდნის ტიპებზე დაყრდნობით, რომლებიც ჩადებულია ენობრივ სემანტიკაში და გამოყენებულია ენის მატარებლის მიერ სამეტყველო კომუნიკაციაში. ენობრივი ერთეულების სემანტიკა განიხილება როგორც კონცეპტუალური სტრუქტურების ანალოგი, რომელთა უკანაც დევს ცოდნის გარკვეული ფენები.

ამგვარად, ლინგვისტიკაში ფეხს იკიდებს კვლევის პრინციპები, რომლებიც ორიენტირებულია ენობრივი ერთეულების კოგნიტურ შინაარსსა და ფუნქციონირებაზე. ეს კი ხელს უწყობს იმ სემანტიკური პრინციპების გამოვლენას, რომლებშიც იშლება ენობრივი სისტემის სიცოცხლისუნარიანობის არსებითი კანონზომიერებები, რომლებსაც განაპირობებს თავად ენის, როგორც ურთიერთობის საშუალების, ბუნება.

კოგნიტური ლინგვისტიკა ოპერირებს საბაზისო ტერმინებით: კონცეპტი, კონცეპტუალიზაცია, სამყაროს კონცეპტუალური ხატი. ტერმინი „კონცეპტი“ ლინგვისტურ მიმოქცევაში ფილოსოფიიდან არის შემოსული. თავდაპირველად ის გაიგებოდა როგორც „ცნების“ ტერმინოლოგიური სინონიმი. მაგრამ კოგნიტურ კვლევებში კონცეპტი მოიაზრება როგორც ენობრივ ფორმაში განსხეულებული კულტურული მნიშვნელობის სოციო-ფსიქიკური წარმონაქმნი. და, თუ კონცეპტის სრულყოფილი ანალიზი მოითხოვს მასში ჩაქსოვილი კულტურული კომპონენტის გააზრებასაც, მაშინ, ბუნებრივია, რომ ასეთი კვლევა აუცილებლად ვარაუდობს კულტუროლოგიის მონაცემების ჩართვას.

ენისა და კულტურის კავშირები, როგორც კვლევის ძირითადი ობიექტი, შეისწავლება ლინგვოკულტუროლოგიაში. ლინგვისტიკის ეს მიმართულება XXს. 90-იან წლებში ჩამოყალიბდა როგორც ეთნოლინგვისტიკისა და სოციოლინგვისტიკის განვითარების ახალი ეტაპი. ის შეისწავლის, თუ როგორ აისახება კულტურა ენაში, იყენებს ენობრივ მასალას და, შესაბამისად, იკვლევს ერის კულტურის იმ გამოვლინებებს, რომლებიც აისახა და დამაგრდა ენაში. ის ადგენს გარკვეულ ტრადიციასთან დაკავშირებული ქცევის ელემენტების გამოვლინებებს სამეტყველო ქმედებაში; ანალიზებს სხვადასხვა ენის მატარებელთა ვერბალური და არავერბალური ქცევის თავისებურებებს; იკვლევს სამეტყველო ეტიკეტს და „სამყაროს ფერადოვან ხატს“. ლინგვოკულტუროლოგიური კვლევის ობიექტია – კულტურათაშორისი ურთიერთობისას ტექსტში წარმოქმნილი ლაკუნები, ის კონოტაციები, სიმბო-

ლოები და „ქვეაზრები“, რაც ამ კულტურაში დაკავშირებულია ამა თუ იმ კულტურულად ათვისებულ რეფერენტთან. ლინგვისტიკის ეს მიმართულება აგრეთვე შეისწავლის ორ- და მრავალენოვნებას როგორც სხვადასხვა ხალხის სამეტყველო ქმედების და, ამავდროულად, სამყაროს ხედვის თავისებურებებს.

ასეთი კვლევის ჩატარება თანამედროვე ეტაპზე შეუძლებელია კოგნიტური ლინგვისტიკის სამეცნიერო აპარატის, კერძოდ, ცნებების „კონცეპტი“, „კონცეპტუალიზაცია“, „სამყაროს ენობრივი ხატი“ – გარეშე. რადგანაც, როგორც უკვე აღვნიშნეთ, სწორედ ამ კატეგორიებით არის შესაძლებელი ენისა და კულტურის ურთიერთკავშირის ყველაზე უფრო ზუსტი ანალიზი. აქედან გამომდინარე, ლინგვოკულტუროლოგიაში ყალიბდება სპეციფიკური კატეგორიული აპარატი, რომელიც აერთიანებს მნიშვნელოვან ცნებებსა და ტერმინებს, როგორებიცაა: კულტურული სემა, კულტურული ფონი, კულტურული კონცეპტი, კულტურული კონოტაცია, კულტურის ენა, კულტურის წესი და ა.შ.

ამგვარად, ლინგვოკულტუროლოგიისა და კოგნიტური ლინგვისტიკის საგნისადმი მიდგომების განსხვავების მიუხედავად, ეს მიდგომები ურთიერთგამომრიცხავი არ არის, არამედ ავსებენ ერთმანეთს. კერძოდ, კონცეპტი, როგორც მენტალური ერთეული, ინდივიდის ცნობიერებაში უკავშირდება სოციუმის კონცეპტოსფეროს, ანუ კულტურას; ხოლო კონცეპტი, როგორც კულტურის ერთეული, წარმოადგენს კოლექტიური გამოცდილების ფიქსაციას, რომელიც ხდება ინდივიდის კუთვნილება. ლინგვოკოგნიტური კონცეპტი არის ინდივიდუალური ცნობიერების მიმართულება კულტურისაკენ, ხოლო ლინგვოკულტურული კონცეპტი წარმოადგენს მიმართულებას კულტურიდან ინდივიდუალური ცნობიერებისაკენ [Смирнова, 2009: 247-253].

როგორც ზემოთქმულიდან გამომდინარეობს, ჰუმანიტარული ცოდნის სფეროში ჩატარებული კვლევა მკვეთრად გამოხატულ ინტერდისციპლინარულ ხასიათს ატარებს. და, თუმცა, მოცემულ კონტექსტში საუბარია ერთი მეცნიერების სხვადასხვა მიმართულებაზე, გავიხსენებთ ვ. ი. ვერნადსკის სიტყვებს, რომელმაც თითქმის ასი წლის წინ განჭვრიტა: „მოცე საუკუნის მეცნიერული ცოდნის ზრდა სწრაფად შლის ზღვარს ცალკეულ მეცნიერებებს შორის. ჩვენ სულ უფრო მეტად ვსპეციალიზდებით არა მეცნიერებების, არამედ პრობლემების მიხედვით“ [Кузьмина, 2004:5].

ლინგვოკულტუროლოგია განსაკუთრებულ ინტერესს ავლენს კულტურის მიმართ. ტერმინ „კულტურის“ განსაზღვრება მრავალმხრივია. მოვიყვანოთ რამდენიმე მათგანს. კემბრიჯის ლექსიკონში ის განმარტებულია როგორც – „the way of life, especially general customs and beliefs of a particular group of people at a particular time“ [Cambridge International Dictionary of English, 1995: 298].

კულტურა – ცხოვრების წესი, განსაკუთრებით, ადამიანთა გარკვეული ჯგუფის გარკვეული პერიოდის საერთო ადათები და მრწამსი. კულტურის ეთნოგრაფიული განმარტება ჩამოაყალიბა ტეილორმა: „კულტურა იქმნება ცოდნის, რწმენის, ხელოვნების, ზნეობრიობის, კანონების, ადათებისა და სხვა უნარ-ჩვევებისაგან, რომელთაც ადამიანი ითვისებს როგორც საზოგადოების წევრი“ [Тэйлор, 1989:18].

გამოჩენილი ლინგვისტი ა. ვეპიცკაია კი იზიარებს კლიფორდ გერცის შემოთავაზებულ განმარტებას: „კულტურა არის ისტორიულად გარდამავალი, სიმბოლოებში განსახიერებულ მნიშვნელობათა მოდელი, მემკვიდრეობითი წარმოდგენე-

ბის სისტემა, გამოხატული სიმბოლოების ფორმით, რომელთა საშუალებითაც ადამიანები ერთმანეთთან ურთიერთობენ და რომელთა საფუძველზეც ფიქსირდება და ვითარდება მათი ცხოვრებისეული ცოდნა და ცხოვრებისეული განწყობა“ [Вежбицкая, 2001:44]. ამ განმარტების შესაბამისად, სიმბოლოები, რომელთა საშუალებითაც ადამიანები ურთიერთობენ, არის ენა. ე.ი., კულტურა არის მნიშვნელობათა ისტორიულად გარდამავალი მოდელი, განსახიერებელი ენაში.

ენა წარმოადგენს კულტურის რეალურობის საუკეთესო გამოხატულებას. ამდენად, კულტურა რთული, მრავალწახნაგოვანი მოვლენაა, რომელიც ხასიათდება კომუნიკაციურ-ქმედითი, ღირებულებითი და სიმბოლური ბუნებით. ის წარმოადგენს სინამდვილის სულიერი ათვისების სისტემას, რომელიც მოიცავს სულიერი ფასეულობების წარმოქმნას, შენახვას, განაწილებასა და გამოყენებას.

ზემოთქმულის განზოგადების საფუძველზე, შეიძლება ითქვას, რომ კულტურა ზემოქმედებს შემეცნებაზე. კულტურა განსაზღვრავს, თუ როგორ აღიქვამს და გადაამუშავებს ადამიანი სამყაროს შესახებ ინფორმაციას.

ინფორმაციის აღქმა და გადამუშავება შემეცნების პროცესში მიმდინარეობს ტერმინი „შემეცნება“ აღნიშნავს სენსორული ინფორმაციის ცოდნად გარდაქმნის საბაზისო ფსიქიკური პროცესების ერთობლიობას. ესენია შეგრძნება, რაციონალური აზროვნება და განსჯა, ენა, მეხსიერება და ა.შ. [Matsumoto, 2003]. საგნების კატეგორიზაცია საბაზისო ფსიქიკური პროცესია. ის წარმოადგენს ადამიანის მიერ მსგავსების საფუძველზე ობიექტების დაჯგუფებასა და ამ ჯგუფებისათვის სიტყვიერი სახელის დარქმევას, ნომინირებას.

აღსანიშნავია, რომ ზოგიერთი კატეგორია უნივერსალურია სხვადასხვა კულტურისათვის, თუმცა, მათი გამოხატულების კონკრეტული საშუალებები შეიძლება განსხვავდებოდეს. რადგანაც სამყაროს აღქმასა და შემეცნებას საფუძვლად უდევს საგნობრივი მნიშვნელობის, სოციალური სტერეოტიპების, კოგნიტური სქემების თითოეული ერისათვის დამახასიათებელი სისტემა, ადამიანის ცნობიერება ეთნიკურად არის განსაზღვრული. ამდენად, ნაციონალური და ეთნიკური თავისებურებები განაპირობებს აზრის ჩამოყალიბებისა და ფორმულირების საშუალებების თავისებურებებსაც. ნათელია, რომ ეს პროცესი ხშირად გაუცნობიერებლად მიმდინარეობს, რადგანაც თავად ცნობიერების გარკვეული სისტემურობა ქცევის ეთნიკური სტერეოტიპებით განისაზღვრება. ხოლო ეს სისტემურობა, ანუ სამყაროს ხატები თავის მხრივ გავლენას ახდენს ამა თუ იმ კულტურის მატარებელთა ქცევაზე და განსაზღვრავს მას [Багдасарова, 2004].

როგორც უკვე აღვნიშნეთ, მატერიალური და სულიერი კულტურა განსხვავებულია ენაში. სხვადასხვა პერიოდის, ქვეყნისა თუ მეცნიერული სკოლის წარმომადგენლები გარკვეულწილად თანხმდებიან, რომ ენა არის ურთიერთობისა და აზრების გამოხატვის საშუალება. ასე, მაგალითად, ბ. რასელი თვლიდა, რომ „ენას ორი ურთიერთდაკავშირებული ღირსება აქვს: პირველ რიგში, ის არის სოციალური, მეორე მხრივ კი საჯარო გამოხატულებას ანიჭებს „აზრებს“, რომლებიც სხვა შემთხვევაში მხოლოდ პირადული იქნებოდა... ენა არა მხოლოდ აზრების გამოხატვის, არამედ მათი წარმოქმნის საშუალებაცაა, რომლებიც სხვა მხრივ არც იარსებებდნენ... ენა სიმბოლოების მეშვეობით გარე სამყაროსთან ურთიერთობაში გვეხმარება, რომელთაც გააჩნიათ განსაზღვრული ხარისხის მდგრადობა დროში და მნიშვნელოვანი ხარისხის დისკრეტულობა სივრცეში“ [Russell, 1948:58-61]. ენაში აისახება და ყალიბდება ღირებულებები, იდეალები და ადამიანთა მისწრაფებები.

ენის უმთავრესი ფუნქციაა, შეინახოს და თაობიდან თაობას გადასცეს კულტურა. „ენა არის კულტურის პროდუქტი, მისი მნიშვნელოვანი შემადგენელი ნაწილი და არსებობის პირობა როგორც კულტურული კოდების ჩამოყალიბების ფაქტორი“ [Маслова, 2001:7].

რადგანაც ენა არის აზროვნების განუყოფელი ნაწილი, ის მონაწილეობს სულიერი შემოქმედების ყველა სფეროში იმისდა მიუხედავად, არის თუ არა სიტყვა ხელოვნების უშუალო იარაღი. ენობრივ ნიშანთა სისტემის მეშვეობით ხდება საზოგადოებრივი ცნობიერების მატერიალიზაცია. ამ კონტექსტში მიზანშეწონილად გვესახება ე. სეპირისა და ბ. უორფის დღესაც აქტუალური მოსაზრებები. მათი კვლევის შედეგი შემდეგში მდგომარეობს: რადგან ენობრივი ნორმები გარკვეულწილად ასახავენ სინამდვილეს, ისინი ამით ახდენენ მის „მოდელირებას“. კულტურული ნორმები და ენობრივი მოდელები ურთიერთდაკავშირებულია, თუმცა, არ გააჩნიათ პირდაპირი შესატყვისები; ენა ზემოქმედებს ადამიანთა საქმიანობაზე მუდმივად მოქმედი საერთო ენობრივი კანონების ფარგლებში.

ზემოთქმულიდან გამომდინარე, შეიძლება ითქვას, რომ ნიშანთა სისტემა – ენა წარმოადგენს ადამიანთა აზროვნებისა და კომუნიკაციის საშუალებას. ის არის კულტურის წარმოქმნის, შენახვისა და განვითარების იარაღი. შესაბამისად, ენა და კულტურა მჭიდროდ არიან ურთიერთდაკავშირებული და ვერ იარსებებენ ერთმანეთის გარეშე. ენისა და კულტურის სუბიექტია ადამიანი. ენა უშუალოდ უკავშირდება ადამიანის პიროვნული თვისებების გამოხატვას და ის, როგორც „ადამიანის სულის სარკე“ აუცილებლად ასახავს პიროვნების კონცეპტს, რომელიც, თავის მხრივ, კულტურის კონსტანტას წარმოადგენს.

ლიტერატურა:

1. Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию М. Изд-во АН СССР, 1963.
2. Гумбольдт В. Язык и философия культуры. М., 1985.
3. Воркачев С. Г. Методологические основания лингвоконцептологии. // Теоретическая прикладная лингвистика. Вып. 3. Воронеж. 2002.
4. Гадамер, Г.-Г. Истина и метод. М. Прогресс. 1988.
5. Кубрякова Е. С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика – психология – когнитивная наука // Вопросы языкознания. 1994, № 4.
6. Ревзина О. Г. Системно-функциональный подход в лингвистической поэтике и проблемы описания поэтического идиолекта. АДД. М., 1998.
7. Смирнова О. М. К вопросу о методологии описания концептов. Филология. Искусствоведение Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2009. №3.
8. Кузьмина Н. А. Интертекст и его роль в процессах эволюции языка. М., 2004.
9. Тэйлор Э.Б. Первобытная культура. М., 1989.
10. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. М., 2001.
11. Matsumoto D. <http://www.davidmatsumoto.info>
12. Багдасарова Н.А. Лексическое выражение эмоций в контексте разных культур, автореф. Дис. М., 2004.
13. Russell B. Human knowledge: Its scope and limits. N.Y.1948.
14. Маслова В.Л. Лингвокультурология. М., 2001.

ლიტერატურა:

1. Cambridge International Dictionary of English. 1995.
2. Марузо Ж. Словарь лингвистических терминов. М., 1960.

Darejan Razmadze
Language – Phenomenon of Culture
Summary

The article deals with the study of interrelation between language, thinking and culture. The language is considered as a link of human psychic, social and cultural activity, the research of which is based on synergetic approach to the knowledge of anthropocentric sciences. This implies the identification of relation between the language and culture, verbalized, in lingual and culturologic context. The language as a system of signs represents the means of human thinking and communication. It is the instrument of generating, storing and developing culture. Consequently, the language and culture are closely interrelated and cannot exist independently.

Дареджан Размадзе
Язык как феномен культуры
Резюме

Статья касается вопроса изучения связей и механизмов языка, мышления и культуры. Язык понимается как связывающее звено между психической и социально-культурной жизнедеятельностью человека. Поэтому его исследование на современном этапе основывается на синергетическом подходе к базе знания антропоцентрических наук, что, в том числе, подразумевает выявление связи между языком и культурой, которую он вербализует, в контексте лингвокультурологии. Язык – система знаков, являющаяся средством человеческого мышления и коммуникации. Но при этом язык и орудие возникновения, хранения и развития культуры. Следовательно, язык и культура тесно взаимосвязаны и не могут существовать раздельно.

Кенуль Насирова
(Азербайджан)

**О МЕЛОДИЧЕСКОЙ ДРАМАТУРГИИ БАЛЕТА
«ТЫСЯЧА И ОДНА НОЧЬ» Ф. АМИРОВА**

Творчество Ф.Амирова представляет собой одну из ярких страниц истории азербайджанской музыки. Почти каждое новое симфоническое сочинение композитора способствовало утверждению национальной композиторской музыки на мировой арене. Мудрый симфонист –лирик, он непрерывно ставил перед собой новые задачи и создавал произведения, которые органично вплетались в становление и развитие азербайджанской музыки, определяя зачастую, ее вехи и грани. Драматические сопоставления, особая всепроникающая лирика, волевая художественная дисциплина – это лишь немногие из тех качеств, которые сумел выработать композитор, опираясь на национальные традиции и достижения мировой музыкальной культуры. Острый и яркий талант Ф.Амирова способствовал формированию своеобразия стиля композитора, в котором основное место занимает мелодический тематизм. Существенное влияние на формирование мелодического почерка композитора оказала изысканная народная мелодика с ее мелизматикой и нюансировкой. Ф.Амиров был несомненным мелодистом по природе своего таланта. Это проявилось в произведениях самых разных жанров. Даже в жанре балета, где доминирующую функцию, по идее, выполняет ритм, у Ф.Амирова определяющим фактором становится мелодическое начало. Сказанное можно проследить на примере мелодической драматургии балета «Тысяча и одна ночь». Созданный в 1979 году балет, воспевающий немеркнущие гуманистические идеи, существенно обогатил жанр балета в Азербайджане. Обладающий огромной силой эмоционального воздействия, балет привлекает внимание многими высокохудожественными качествами и прежде всего, мелодическим богатством.

В мелодике балета «Тысяча и одна ночь» художник пропел даже красочную, ритмически изобретательную мелодическую линию. За тонкими, изысканными сплетениями мелодических линий встает богатый, нежный душевный мир Ф.Амирова. Мелодии, льющиеся непрерывным потоком, впечатляют своей лирической взволнованностью, открытостью и эмоциональной общительностью. Насыщенность мелодической линии, предельная яркость и напряженность кульминации с последующим его резким обрывом создают своеобразное эмоционально-образное звучание музыки балета. Мелодическая энергия произведения удивительно могуча и содержит огромный потенциал. Здесь наиболее последовательно воплощены оттенки движения авторской мысли. Мелодии балета построены на типичных для азербайджанского слушателя интонациях, однако в контексте балетного тематизма они не воспринимаются как стереотипные. Эти обычные интонационные комплексы выразительно усилены специфической манерой амировского произнесения. Отметим, что композитор обладал умением точно улавливать и передавать информацию, заключенную в интонационных знаках – формулах и прежде всего, полуречевые мотивы плача и вздоха.

В становлении мелодической драматургии балета несомненно важную роль сыграл жанр мугама, а именно его интонационно-композиционные и структурные особенности.

В первую очередь, это сказывается в форме балета, построенной на чередовании ритмически более или менее индивидуализированных эпизодов. Общеизвестно, что форму мугама определяет взаимодействие определенных интонационно – устойчивых эпизодов с целенаправленным развитием от одной ладовой опоры до другой. Исследования показывают, что важную роль в мугаме играет ее экспозиция, связанная с утверждением тоники лада-раздел майе. Именно здесь контурно очерчивается вся шкала движения по определенным ступеням звукоряда. Проецируя вышеизложенное на балет «Тысяча и одна ночь», заметим, что важную роль в этом произведении играет материал Интродукции, который лежит в основе всего мелодического тематизма произведения. Именно здесь содержатся те зерна, которые путем различных конструктивных изменений дают целый ряд оригинальных новообразований. Прозвучавшая в Интродукции мелодия несет основную смысловую нагрузку, определяет направленность развития целого сочинения, его динамику и ритмику. Материал Интродукции выступает своего рода интонационным костяком музыки балета. При этом не возникает ощущения движения на одном месте, слушатель явно чувствует мелодический прогресс. Это же наблюдается и в мугаме, где «майе остигатный пласт... Майе проникает во все разделы, и каждый раздел мугама – это не только завоеванная точка в развитии, находящаяся выше предыдущей, а драматическая фаза новых взаимоотношений с майе. Именно поэтому в мугаме модель майе не просто рождает ряд вариантов, а ряд драматургических и функционально выстроенных вариантов дают модель» [Мамедова, 1985:125-126].

Мелодика Интродукции, свободная от сложных перегрузок, удивительно проста, а главное – объективна, ее интонации хорошо знакомы слушателю. Рассматривая основные компоненты его структуры, мы обнаруживаем, что наиболее часто используются следующие интонационные элементы Интродукции:

1) начальный секундово-терцовый мотив опевания, своего рода прямое, лирическое высказывание.

2) нисходящий секундовый эпизод кульминации, крайние звуки которой складываются в тритон - материал динамически более напряженный, чем начальный.

3) эпизод, с длительно выдержанным репетиционным звуком. Композитор отразил здесь типичную для азербайджанской народной инструментальной музыки деталь, когда исполнитель многократно повторяет, как бы утверждает определенный звук и шире музыкальный участок. Ф.Амиров из множества особенностей народного музицирования выбрал один, наиболее точно передающий специфически народный колорит. Переосмысливая этот исполнительский прием, композитор обостряет его характерными средствами своего ладомелодического, гармонического языка и использует как связующее звено, посредством которого совершаются переходы.

4) эпизод аджитато, с характерным восходящим тритоном, являющимся катализатором конфликта.

Именно из переплетения, ритмической вариантности, переакцентировки интонаций мелодики Интродукции вырастает весь мелодический материал балета. Музыка буквально соткана из этих интонаций, которые приобретают символическое значение в партитуре балета. К примеру, если обратиться к партии Шахрияра, то можно заметить, что весь мелодический пласт, связанный с образом Шахрияра вырос из темы Интродукции. Образ Шахрияра сложен и неоднозначен и это естественно, ибо человеку

присущи разные характерные черты. Шахрияр не просто отрицательный, а преобразующийся, по-своему лирический персонаж. Он озлобляется, попадает в замкнутый круг отчужденности, так как чувствует свое одиночество. Музыка точно раскрывает сложный внутренний мир и развивающийся характер Шахрияра, передает чувство легкой оборачиваемости добра и зла. Эта концепция двойственности пронизывает всю партитуру Шахрияра. Многоликость смысла достигается благодаря лейтинтонации, восходящей к главному звукообразу балета- мелодии из Интродукции. Интересно, что в момент звучания «Вариаций Шахрияра» трагедия еще не произошла, но уже здесь, в интонациях лада чаргах, слышны отчаяние и боль. Достигается это благодаря настойчивым, «задыхающимся» секундам – стомам. Интонация плача постепенно деформируется и приобретает гневное звучание. Достигнув апогея, она сменяется новым оборотом, напоминающим ярко ритмизированный эпизод Интродукции, подводящий к мотивной полиметрии, то есть такой организации музыкальной ткани, когда один голос представляет собой остинато (в данном случае звук «е»), а другие – варьирование различных мотивов, в частности из «Танца лучников». В балете часто прослеживается вышеописанное явление, обозначаемое исследователями как «увеличение функциональной нагрузки отдельных мелодических слоев» [Холопова, 1979]. Еще более углубляется психологический портрет Шахрияра в «Монолог», «Гневе Шахрияра», «Неистовстве Шахрияра». «Монолог Шахрияра», отражающий чувство глубокого отчаяния и боли, построен на нисходящем экспрессивном обороте мелодии из кульминации Интродукции и являет собой пример мастерски выполненной модификации основной лейттемы. В новом освещении он приобретает еще более скорбный, даже трагический характер. Таким образом, все основные мелодические темы Шахрияра выросли интонационно из мелодии, прозвучавшей в Интродукции. Однако особый смысл этих интонаций не только в их характере, сколько в разработке, модификациях в среде обитания.

Интересно, что при создании балета Ф.Амиров не стремился к резкой мелодической дифференциации. Компоненты обозначенных выше интонационных комплексов имеют всепроникающее действие, «заражают» всю партитуру балета, удивляют своими метаморфозами. Важное значение приобретают их ладотональные и темб्रोфактурные сдвиги, которые дают возможность взглянуть на тот или иной персонаж в движении, увидеть его с разных сторон. Таким образом, достигается прогресс и объемность изображения, показанного не в конечной форме, а всегда подвижного, в развитии. Однако в балете существует определенная образная противоположность. Поэтому в обрисовке положительных героев композитор стремится к более благозвучным интонациям, к более красочной оркестровке. Например, в эпизоде «Ночь» балета нисходящая интонация кульминации посредством темброритма близка импрессионистской звукописи и создает ощущение пространства, объемности. В эпизодах, характеризующих Шахрияра, интонации «затуманиваются», становятся краткими, жесткими, обогащаются контрапунктическими линиями, типичными для партии палачей. Таким образом, Ф.Амиров не ограничивал себя прямолинейным принципом развития, требующим последовательного проведения в отношении использования тех или иных мелоинтонаций.

Многократно повторяя определенные интонации, композитор строит форму балета или отдельного номера на их постепенном нагнетании. Музыку балета в целом отличает горизонтальный тип мышления, исходящий из его мелодической природы. Постоянное

повторение попевки безусловно берет начало в народной музыке, в ее наиболее архаичных пластах, где бесконечные повторения имеют суггестивную силу, оказывают сильное эмоциональное воздействие.

Литература:

1. Мамедова Р. Роль майе в становлении формы мугама.//Изв.Академии Наук АССР. Б.1985, №2.
2. Холопова В.Фактура. М. 1979.

კენულ ნასიროვა
ფ. ამიროვის ბალეტის „ათას ერთი ღამე“
მელოდრამატიკული დრამატურგიის შესახებ
რეზიუმე

ფ. ამიროვის შემოქმედება აზერბაიჯანული მუსიკის ისტორიის ერთ-ერთი ნათელი ფურცელია. კომპოზიტორის ნიჭიერებამ განაპირობა მისი თავისებური სტილის ფორმირება. ფ. ამიროვის შემოქმედებაში ძირითადია მელოდრამატიკული თემატიკა. ნათქვამის დადასტურებაა 1979 წელს შექმნილი ბალეტი „ათას ერთი ღამე“, რომელმაც მნიშვნელოვნად გაამდიდრა ბალეტის ჟანრი აზერბაიჯანში.

Kenul Nasirova
On melodic dramatic art of F.Amirov's ballet
“One thousand and one night”
Summary

Creative works of F.Amirov represent vivid pages of Azerbaijan music. The brilliant and outstanding talent of Amirov contributed to formation of peculiar style of the composer with melodic themes as the main content. The author of the article analyzes the composer's melodic content on the example of his famous ballet “One Thousand and one night. This work composed in 1979 has enriched the Azerbaijan ballet genre containing hymns and praising of humanistic ideas.

Stamatis Gargalianos
(Greece)

**APPLICATION OF THE GREIMAS MODEL
IN THREE GREEK CUSTOMS: ORGANIZATIONAL STRUCTURE
AND DRAMATURGIC DIMENSION**

Introduction

Custom, in principle, we have even when an individual decides to repeat a few times in his life, usually per year, a given habit in a ritual way, so as to remember himself or those around it, a fact. When people are more than 1 (one), and even more, there are invited spectators, then you need organization, and a custom gets official status.

The element that gives the “spark” in our reasoning is “who” organizes customs. There are two possible explanations: either by spontaneous willingness of all the inhabitants of a country (e.g., “Carol”, “Baking Bun” etc., and so they “belong” to everyone), or by an institution, large or small (e.g. Association, Municipality, Community, and Prefecture, who are the most common cases).

The contemporary socio-economic demands led to organized presentation of customs by as possible strong institutions, so there is no longer enough just the desire and passion of few people, but the financial support of a Municipality, a Prefecture, the State and/or Sponsors.

Greek customs concerning their content may be of three kinds: a) religious b) historical c) social/folklore. In all three cases a common denominator is, of course, the attempt of the Greek people to keep alive a memory (of the saints, the ancestors, or History). Generally speaking, Greek traditions revolve around 6 (six) basic concept-words: Birth - Marriage - Dance - Celebration - Representation - Death [Gargalianos, 1998].

For this analysis were selected three customs that represent a wide range of all and are characterized by a strong artistic substance, of such a level that attempted correlations will facilitate the understanding of the operation. These are called “Gynaecocracy” (Women in Power), “Anastenaria” (Fire Walking) and “Representation” (of an historic event).

Dramaturgical dimension

Customs are characterized by a strong element of theatrical representation, so they are often called "happenings." It is about representations in a form of theatrical activity, which is a given sovereign act of theatricality. In this sense, the custom-events can be categorized into two major sections, one where the audience does not participate in the events and simply attends, and another where the public (is invited to) participate. By this distinction we confirm the close relationship custom-theater because, as is known, theater also is categorized in that where viewers simply watch and in what there is a little or strong public participation.

Important is the position of “Gynaecocracy” in customs of Greece. If we consider also the "Feasts of Bubo" we have totally 9 (nine), respectively customs: the “Gynaecocracy” of Alistrati-Serres, the ones of Ambelokipi-Thessaloniki, of Kitros-Pieria, of Monoklissias-Serres, of Nea Petra-Serres and Terpilo-Kilkis. As for the “Festival of Bubo” we have the

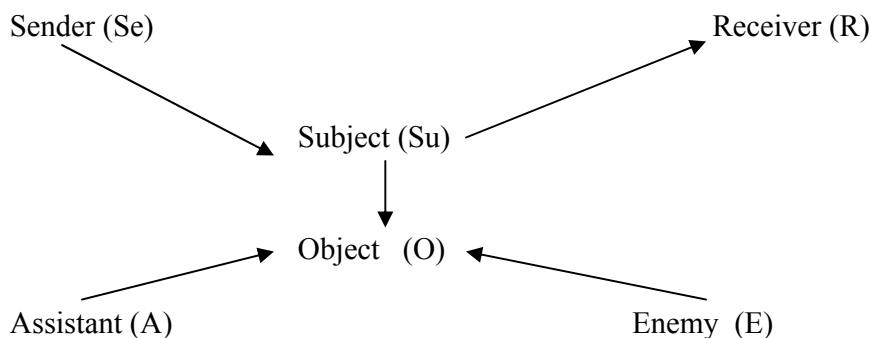
Ano Camila-Serres, Nea Kessani-Xanthi, Pydna-Pieria (Gargalianos,1998).

In six regions of Greece we have “Anastenaria”: in St. Helena-Serres, in Thrace, in Strymonikos, in Koudounia-Drama, in Lagadas-Thessaloniki and, finally in Meliki-Imathia.

There are four Representations in Greece that gave rise to establish a custom: “The Representation of Momoerion” in Chrysoupoli-Kavala, the “Representation of Liberation of Kalamata”, the one of the “Battle of Armata” in Ayia Marina-Spetses and finally the “Representation of the Crucifixion” at Dryovouno-Kozani.

Customs’ organizational structure

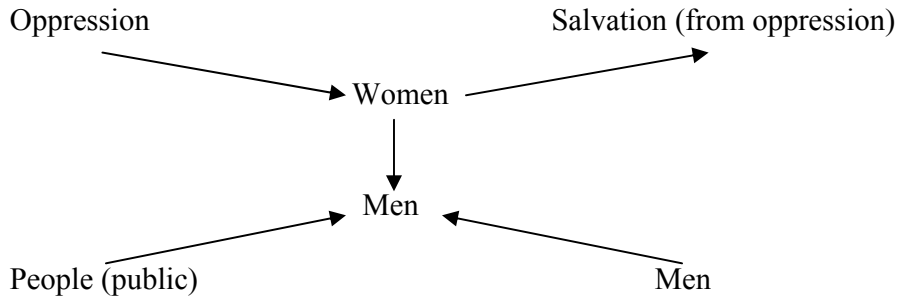
Since theatre is a source of basic information on customs, it is reasonable to ask whether the latter can be analyzed according to classical theories, like that of Greimas. As a theoretician of theater, Greimas was the first to analyze in 1966 the most famous and widely popular theory, that was called "Active Model» (Model Actantiel) (Ubersfeld, 1982), which advocates that every well-structured play (must be) characterized by intense relations between its acting persons, especially of course among the protagonists. So initially he named and described them as follows: Sender (Se) - Receiver (R) - Subject (Su) - Object (O) - Enemy (E) - Assistant (A). It is worth noting that they are often collective persons or ideas. Then he described their relationships by inventing and using a shape, the following:

In this theoretical (but eminently practical, in fact) approach we should, first of all, analyze the “role” of each of these six persons. So the Sender is or what he incites the Subject to achieve one or more actions. The Recipient is one who will benefit (at the end of the play) by this stimulation. The Subject is the central character of the play, Object the second hero, but often the object of desire of the Subject [Charvet, ea, 1985]. The Assistant is one who, as indicated by the word itself, helps the Subject to “conquer” the Object. Finally, the Enemy is the one who opposes and fights the action of the Subject.

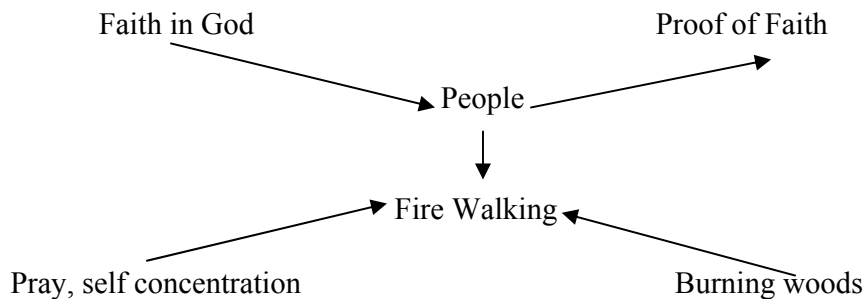
It is worth noting the direction (direction) of arrows, because it is precisely identifying the underlying relationships between the various persons of plays. Thus we see that Subject always receives commands from the Sender, the Assistant and the Enemy aim the twin “Subject-Object” and all such actions lead to the Recipient, who does never get in action. Is also known, as mentioned above, that these acting persons are often not a human being [Ubersfeld, 1982] but a group of people or even an abstract concept (God, People, Inhabitants of a Village, Faith, History, Love,etc.)

For «Gynaecocracy»:

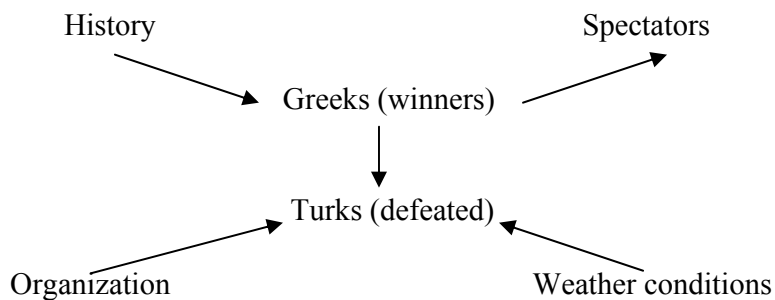
In particular, here key-persons are Women and their goal is salvation from the oppression of Men. They are helped by villagers, but their husbands are against them. The organizational structure is based on the spontaneous participation of the public and not to any official institution, even if local cultural units in latest years undertake major organizational task.

For Fire Walking:

Here we see that the religious element is extremely strong, at a level that everything begins and ends on Faith-(Religion) (Sender, Recipient, and Assistant, three of six basic persons). Organizational entity is usually the local cultural units and peoples' participation under control that means that in the customs participate only certain members of the religious community, because of the high risk of role playing.

In the case of "Representation" we take as an example the case of the "Eenactment of the Battle of Armata" in Spetses. So, we have here:

Here there is no real enemy, since it is a representation where everything is staged, so the victory of Greeks arranged. Sovereign people is People (of present and past) and organizers of the event (as Assistants-compassionates), whereas the custom risks not to be presented (that is to cancel the dramatic action) if weather conditions are adverse.

The theatrical sign “role”

Inside a role that a villager undertakes during the revival of a custom, he is projecting his experiences, charging the role with his personal memories, imagination and needs. In a custom all roles are extremely charged, arriving at first to a point of decryptation and secondary to a degree of awareness of a situation, feeding the needs of a group or an individual in a given period.

Therefore, it is sure that will come to the surface the need to play a custom in which they will operate some roles. If there will be many issues it is better to let them operate in parallel. In the evolutionary path they might lead to a common axe, otherwise it is better to move independently from one another.

There are even times when some invited people want to play and create role groups or they have already choose the role they want to interpret, to give it, namely, a stage dimension. They thus result in a general outline of the topic of the case and the local peasant becomes a mere observer. These visitors present the subjects of the custom in any way they want. Their fantasy is brought in something concrete and constructive.

All desires expressed in the previous phases, are now formatted in a theatrical activity in the form of an improvised scene. The development of a customary happening depends on the capabilities and methods used by locals so as to achieve their original ideas. Unknown or not fully understood words are gradually absorbed through the acceptance of the theatrical conventions by all actors of a representation (Papadopoulos, 2007:23).

The plot, the dialogues, the conflicts, the way of interpretation is not strictly predesigned. Are created, shaped and arised by uncertaint, psychologique factors, or their contradictions, especially when roles they interpret faces automatically questions, situations and persons of their recent past. When they face a theatrical person who expresses the sense of power, then the participant establishes his position without compromises and “must”, a position that expresses all type of issues that troubles him.

When villagers play a role during a custom, they contribute by their playing in a creation of an action and participate in building a story. They proceed thus in the recognition of that person, to a further understanding and attitude towards the social group this person belongs. In an effort to conquer this role, and in the process of interaction, they will accept effects that they are going to force them to operate using their critical thinking and sensitivity. Then the peasant-actor acts theatrically, while he receives and transmits all the properties of the theatrical act. He discovers whether the way he plays, the way they "sees" the person that he interprets is likely to convince, that is to create, potential communication in a intercultural environment.

Comparable elements

Customs and especially those where the spoken text is present as a secondary element, are characterized by the intercultural deployment within a wide social stratum, much larger than that of their basic audience, that is the spectators of the custom. These events are reminiscent of theater-based pantomimes or musicals based on dance and music. They have thus more chances to approach and conquer the spectators of the custom, more than those of a show based solely on spoken text [Ubersfeld, 1982].

Having thus assumed that the “ὄψης” (the show) is the basic data for understanding, we accept in principle that a custom -and especially one of those that contain obscure words and phrases visitors from foreign countries, thanks to the parallel action by those theatrical movements and symbols through colors, images, costumes, theatrical accessories that will "explain" the audience of the custom, even without mediation of any interpretive explanatory dictionary, all the obscure phrases or situations in the plot of the custom.

Conclusion

In Greek customs, the concept of acting predisposes the application of Greimas' model. When we "read" the theatrical dimension of these customs, we find that in fact theater is not only a source of inspiration for them, but also of identification, perhaps, of full implementation of this model. The model in question would not confirm the relationship between custom-theater, if customs did not have key-person actors. But, as we saw, they exist in all customs, even though in different Greek customs, Greimas' persons change. The differences that do exist are minor and depend primarily on the organizational aspect of the customs (especially on the institution who organizes them) and the rate of public participation.

Literature:

1. Alcestis, Kouretzis L. (1993), Theatre Education, Athens: OEDB.
2. Alcestis, (1989), The Book of dramatization, Athens: Kastaniotis.
3. Alcestis, (2000), The Dramatic Art in Education, Athens: Kastaniotis.
4. Gargalianos S. (1998), Dictionary of Greek Customs, Thessaloniki: Antitype.
5. Gargalianos S., (2005), Drama-Theatre Education-Techniques and Practice in Education, Thessaloniki: Antitype.
6. Grammatas T., (2003), Theatre and Education, Athens: Grammatas.
7. Grammatas T., (2004), Theatre at School. Teaching and application methods, Athens: Atrapos.
8. Kouretzis L. (1991), Drama, Athens: Kastaniotis.
9. Ubersfeld, A. (1982), Lire le Theatre, Paris: Flammarion.
10. Papadopoulos, S., (2007), By the theater language: The exploratory dramatization in language teaching, Athens: Kedros.
11. Floros A.Th., Theatre Education - Breakthroughs in Stage, Athens: Arsenidis.

სტამატის გარგალიანოსი
გრეიმსის მოდელის გამოყენება სამ ბერძნულ ტრადიციაში: ორგანიზაციული
სტრუქტურა და დრამატურგიული სივრცე
რეზიუმე

ბერძნული ტრადიციის თანახმად, „სასცენო თამაშის“ გაგება დაკავშირებულია გრეიმსის მოდელის გამოყენებასთან. როდესაც ჩვენ ამ ტრადიციების თეატრალურ ასპექტებს „ვიკითხულობთ“, გვეხმარება, რომ რეალურად თეატრი მათთვის არის არა მხოლოდ შთაგონების წყარო, არამედ, ასევე, ბერძნულ დრამატურგიულ ტრადიციაში ამ მოდელის დანერგვის სრულყოფილი გამოვლინება.

სტატიაში მოცემულია ბერძნული დრამატურგიის ისტორიისა და ტრადიციის მოკლე ექსკურსი და აქცენტი გაკეთებულია მათ ფორმირებაში გრეიმსის მოდელის როლზე.

Стаматис Гаргалианос
Использование модели Греймса в трех греческих обычаях:
организационная структура и драматургическое пространство
Резюме

В греческих традициях понятие сценической игры связано с использованием модели Греймса. Когда мы «читаем» театральные аспекты этих традиций, мы понимаем, что на самом деле, театр является не только источником вдохновения для них, а также возможно, совершенным проявлением внедрения этой модели в греческие драматургические традиции.

В статье проводится краткий экскурс по истории традиции и обычаев греческой драматургии, делая акцент на роль модели Греймса в их формировании.

**Севиндж Кулиева
(Азербайджан)**

**РОЛЕВЫЕ ИГРЫ В ФОРМИРОВАНИИ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ
ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ**

Одной из актуальных проблем современной методики преподавания иностранных языков является организация обучения с целью формирования коммуникативных навыков студентов с помощью ролевых игр и обучению устной речи, позволяющей приблизить процесс обучения к условиям реального обучения. Вовлечение студентов в устную коммуникацию может быть успешно осуществлено в процессе игровой деятельности.

На значение игровой деятельности в обучении иностранному языку указывают известные методисты, такие как Е.И. Пассов, М.Н. Скаткин. «Игра - это лишь оболочка, форма, содержанием, которой должно быть учение, овладение видами речевой деятельности». Е.И. Пассов отмечает следующие черты игровой деятельности как средства обучения: мотивированность, отсутствие принуждения; индивидуализированная, глубоко личная деятельность; обучение и воспитание в коллективе и через коллектив; развитие психических функций и способностей; учение с увлечением .

Крупнейший теоретик игровой деятельности Д.Б. Эльконин наделяет игру четырьмя важнейшими функциями: средство развития мотивационных потребностей сферы; средство познания; средство развития умственных действий; средство развития произвольного поведения .

Игровая деятельность влияет на развитие внимания, памяти, мышления, воображения, всех любознательных процессов. Педагогическая и дидактическая ценность деловой игры состоит в том, что она позволяет ее участникам раскрыть себя, научиться занимать активную позицию, испытывать себя на профессиональную пригодность.

Эффективность игры как средства обучения зависит от соблюдения ряда требований, таких как: наличие воображаемой ситуации, плана, в котором будут действовать студенты; обязательное осознание студентами игрового результата, правил игры. Игра - это основной способ достижения всех задач обучения, поэтому необходимо: точно знать, какой навык и умение требуется, что обучаемый не умел и чему научился в ходе игры; игра должна поставить обучаемого перед необходимостью мыслительного усилия . Игра является инструментом преподавания, который активизирует мыслительную деятельность обучаемых, позволяет сделать учебный процесс привлекательнее и интереснее, заставляет волноваться и переживать, что формирует мощный стимул к овладению языком.

Игра является средством создания ситуации общения, которые создают условия для их естественного общения. Используемые учебно-речевые игры отличаются от развлекательных тем. Учебно-речевая игровая ситуация побуждает студентов говорить и

действовать по правилам игры в учебно-методических целях. Именно игра повышает и поддерживает интерес к общению и могут быть выделены следующие виды учебно-речевых игр: лексические, грамматические, для обучения аудированию, для обучения монологической речи, для обучения диалогической речи и др.

Организация общения при обучении иностранному языку с использованием ролевых игр способствует повышению эффективности учебного процесса.

Необходимо помнить, что особенностью игры является нацеленность на самоутверждение, стремление к розыгрышу, ориентация на речевую деятельность. Цель ролевой игры – сконцентрировать внимание участников на коммуникативном использовании единиц языка (Н.И. Гез), которая отмечает, что ситуация ролевого общения является стимулом к развитию спонтанной речи, если она связана с решением определенных проблем и коммуникативных задач. В методической литературе речевая ситуация определяется как «совокупность речевых и неречевых условий, необходимых для того, чтобы студент правильно осуществил речевое действие с намеченной коммуникативной задачей» или «динамическая система взаимоотношений общающихся, которая основываясь на отражении объектов и событий внешнего мира, порождает потребность к целенаправленной деятельности и питает эту деятельность». На наш взгляд эти два определения взаимоисключают друг друга, из-за таких понятий, как «речевая деятельность» и «речевое действие». Но так как любая деятельность это совокупность составляющих ее действий, эти два определения взаимодополняют друг друга. По определению Е.И. Холодкова «ситуацию речевой деятельности можно представить как демонстрацию кинофильма, где отдельный кадр киноленты отражает ситуации речевого действия». В обучении иноязычному общению необходимо «идти от ситуации речевого действия к ситуации речевой деятельности».

Речевая ситуация в условиях учебного заведения представляет собой имитацию естественного общения, т.к. и потребности участников, и сама ситуация воображаемые. Учебная модель речевой ситуации называется учебно-речевой ситуацией, которая понимается, как «динамическая структура (система) факторов, определяющая содержание и форму учебно-речевого действия учащихся».

Для того, чтобы студент совершил ожидаемое речевое действие, необходимо поставить его в такие условия, которые вызовут это речевое действие. Отсюда задача преподавателя создать эти условия.

В определении условий (компонентов) учебно-речевых ситуаций среди методистов нет единого мнения, но по самым ключевым позициям мнения совпадают. Бесспорным является тот факт, что моделирование учебно-речевой ситуации начинается с постановки коммуникативного задания.

По мнению М.Л. Вайсбурд, коммуникативные задания можно подразделить на информативные, регулятивные, оценочные (по функции общения); на описание, повествование, рассуждение (по речевым формам).

Поскольку речь идет о ситуации общения, коммуникативные задания формируются так, чтобы обеспечить не только действие, но и взаимодействие, т. е. можно моделировать условия общения для каждого участника речевого взаимодействия. Реплика собеседника выступает как речевой стимул. Однако ожидаемое речевое действие может быть различным. Например, вопрос-сообщение информации или отказ сообщить ее;

сообщение информации-уточняющие вопросы, выражение удивления, сомнения и т. д.

Получив коммуникативное задание, студент оказывается в условиях игры, которая определяется как «деятельность, в которой воссоздаются социальные отношения между людьми вне условий непосредственной утилитарной деятельности». Речевое общение в условиях учебной деятельности обязательно предполагает наличие того, на кого это действие направлено, т. е. наличие коммуникантов, которые вступают в речевой контакт. Участники речевого общения, вступив в речевой контакт, получают социальные роли. Наличие социальных ролей является второй составляющей учебно-речевой ситуации.

Через роль коммуниканты выражают свое отношение к предмету разговора, собеседнику. Кроме того, в соответствии с определенной ролью будут воспроизводиться и адекватные речевые действия. Представители различных профессий используют в речи соответствующую терминологию, в речи покупателя будут использоваться предложения, выражающие просьбу, требование; в речи корреспондента - вопросительные предложения; в речи командира - повелительные. При распределении ролей необходимо учитывать интересы обучаемых, их индивидуальные особенности. Интерес к роли повышает «мотивационную готовность к речевому действию». Более того принятие роли позволяет устранить такие факторы как стеснение, страх, скованность, тревожность, т.к. студенты выполняют речевые действия не от своего лица, а от лица роли. Он, как бы, «прячется» за роль, и на занятии создается непринужденная обстановка, «ситуация благоприятного личностного общения».

В результате речевого взаимодействия образуется речевой контакт, который по определению американского психолога Мертока, известен как ролевой сегмент (врач-пациент, учитель-ученик и т. д.). У коммуникантов возникают статусные отношения, от которых зависит выбор клишированных языковых форм речевого этикета. Учет статусных отношений коммуникантов можно считать третьим условием учебно-речевой ситуации.

В учебно-речевой ситуации необходимо также учитывать место и время осуществления речевого действия. Т. к. любое действие - это объективная реальность, а всякая реальность существует в пространстве и во времени. Следовательно, четвертым и пятым условием учебно-речевой ситуации являются место и время.

Не менее важное значение при использовании учебно-речевых ситуаций имеет и тематика. Наиболее реальной сферой общения для студентов является сфера профессиональной деятельности. Отсюда и выбор соответствующих ситуаций и социальных ролей. Создаваемые на занятии ситуации позволяют проигрывать фрагменты действительности их будущей профессиональной деятельности, тем самым, осуществляя профессиональную направленность обучения иностранному языку. На занятиях возможно использовать различные виды учебно-речевых ситуаций. В.Л. Скалкин выделяет дополняемые, проблемные, воображаемые и ролевые учебно-речевые ситуации.

1. Дополняемые учебно-речевые ситуации предполагают дополнение новой информации, завершение описания чего-либо, формулирование вывода, умозаключения.

2. Проблемная учебно-речевая ситуация 'содержит некоторую внеречевую задачу, анализируя проблему, студенты подробно описывают пути ее умозрительного решения.

3. Воображаемые учебно-речевые ситуации апеллируют к воображению участни-

ков речевого общения. Подобные ситуации предполагают спор, дискуссию, отстаивание своего мнения.

4. Ролевые учебно-речевые ситуации предполагают указание социальных ролей участников. Могут быть показаны также некоторые детали разговора. Задача участников «войти» в соответствующий образ и определить тему разговора самостоятельно.

В.Л. Скалкин рекомендует использовать учебно-речевые ситуации именно в той последовательности, в которой они даны выше, т. е. от более простых дополняемых учебно-речевых ситуаций и к наиболее сложным - ролевым, а также применять их на заключительном этапе работы над изучаемой темой. Считается, что только овладев всем лексическим материалом темы, студенты смогут участвовать в предлагаемых ситуациях общения.

По нашему мнению бесспорным является то, что ролевые учебно-речевые ситуации, конечно, можно представить как итог работы над темой, но такие виды учебно-речевых ситуаций, как дополняемые, проблемные, воображаемые можно применять и на других этапах работы.

Так, Р.П. Мильруд предлагает три этапа работы над учебно-речевыми ситуациями. Задача первого этапа - усвоение языкового материала, самостоятельный поиск в тексте или словаре недостающих языковых средств. В начале изучения темы очень важно настроить студентов на то, что итогом работы над темой будет проведение ролевой игры. Обсуждаются ситуации, подбираются речевые действия. Лексические единицы отрабатываются не изолированно, а «в смысловых речевых единствах, содержание которых продиктовано развитием ситуации». На этом этапе целесообразно было бы использовать дополняющие и проблемные учебно-речевые ситуации.

На втором этапе организуется ряд «ситуаций речевого действия, т. е. микро-ситуации, представляющие собой фрагменты конечной речевой ситуации». На этом этапе отрабатываются индивидуальные реплики, обоснование своего мнения, уточнение информации, подтверждение сказанного, выражение своего отношения к обсуждаемой проблеме путем использования воображаемых ситуаций.

На третьем этапе студенты получают роли, становятся участниками различных ситуаций, сами отрабатывают тот языковой материал, который наиболее полно отражает смысл учебно-речевой ситуации. Решая поставленную коммуникативную задачу, студенты используют язык как средство общения.

Подготовка занятий с использованием учебно-речевых ситуаций требует больших затрат: как временных, так и физических. Время на изучение той или иной темы ограничено, тем не менее, как показывают исследования и многих современных методистов (Е.И. Пассов, М.Л. Васйбурд, Р.П. Мильруд, Д.А. Исмаиловой, Г.А. Китайгородской и других), использование учебно-речевых ситуаций повышает эффективность учебного процесса, повышает мотивацию студентов и готовит их к практическому применению языка в реальной жизни, в сфере профессиональной деятельности.

Литература:

1. Пассов Е.И. Урок иностранного языка в средней школе. М., 1989.
2. Скалкин М.Н. Школа и всестороннее развитие детей. М., 1980.
3. Эльконин Д.Б. Психология игры. М., 1978.
4. Негневицкая Е.И. Иностраный язык для самых маленьких: вчера, сегодня, завтра //

- Иностранные языки в школе, 1987. № 6.
5. Гез Н.И. и др. Методика обучения иностранным языкам в средней школе. М., 1982.
 6. Леонтьев А. А. Основы речевой деятельности М., 1974.
 7. Холодков Е.И. О компонентном составе ситуации речевого действия // Иностранные языки в школе. 1983. Мо 4.
 8. Вайсбурд М.Л. Использование учебно-речевых ситуаций при обучении устной речи на иностранном языке. М., 2001 С. 29.
 9. Китайгородская Г.А. Методика интенсивного обучения иностранным языкам. М., 1982.
 10. Скалкин В.Л. Системность и типология упражнений для обучения говорению. - Иностранные языки в школе. 1979, №0. 6.
 11. Мильруд Р.Л. Повышение эффективности речевой ситуации как лексического приема обучения // Иностранные языки в школе. 1' '3, №0. 2. С. 30-33.
 12. Исмаилова Д. А. Методика обучения- диалогической речи современного английского языка на начальных курсах языковых вузов (1-2 курсы). Баку, 2002. С. 195.

სევინჯ კულიევა
როლური თამაშები კომუნიკაციური უნარების
ჩამოყალიბებაში ინგლისური ენის სწავლებისას
რეზიუმე

უცხო ენების სწავლების მეთოდის ერთ-ერთი აქტუალური პრობლემაა სტუდენტების კომუნიკაციური უნარების ჩამოყალიბების მიზნით სწავლების ორგანიზაცია როლური თამაშების დახმარებით. მნიშვნელოვანია ასევე ზეპირი მეტყველების სწავლება. ზეპირ კომუნიკაციაში სტუდენტების ჩართვა შესაძლებელია წარმატებით განხორციელდეს თამაშის დროს

Sevinj Kulieva
Role-playing games in formation of communicative skills in
the process of teaching English
Summary

One of actual problems of a modern technique of teaching of foreign languages is the organization of training for the purpose of formation of communicative skills of students by means of role-playing games and training of the oral speech, allowing to approach process of education to conditions of real training. Involving of students in oral communications can be carried successfully out in the course of game activity.

თათია ნაკაშიძე-მახარაძე
(საქართველო)

„კულტურათა დიალოგის“ მიმართულებით მისაღწევი კომპეტენციები
(შმაღლეს სკოლაში უცხო ენის, როგორც მეორე ენის
სწავლება/სწავლის მახასიათებელი)

უმაღლეს სკოლაში კონკრეტული დარგის მაღალი აკადემიური ხარისხის კვალიფიკაციის მიღწევის ერთ-ერთი პირობაა სწავლის შედეგებისა და კომპეტენციების სწორად განსაზღვრა. ამ მიმართულებით განსაკუთრებულია საგანმანათლებლო პროგრამით გათვალისწინებული სასწავლო საგნების, მათ შორის, უცხო ენის, როგორც მეორე ენის, წვლილი.

„ენების ევროპული სარეკომენდაციო ჩარჩოს“ მიერ კვალიფიკაციის განსაზღვრის ბაზის შესაქმნელად უცხო ენის ექვსი მიმართულებიდან დღითიდღე იზრდება „კულტურათა დიალოგის“ სწავლება/სწავლის როლი და მნიშვნელობა თანამედროვე საბაზრო მოთხოვნების შესაბამისი კვალიფიკაციის მქონე კადრების მომზადებაში.

დასაქმების სფეროში საკონკურსო შერჩევის პირობები ითვალისწინებს იმ კომპეტენციების ფლობას, რომელთა მიღწევა შესაძლებელია „კულტურათა დიალოგის“ სწავლება/სწავლით.

აღსანიშნავია, რომ კომპეტენციათა განვითარება ეხმარება ევროპაში საუნივერსიტეტო დონეზე ერთობლივი სამუშაო სივრცის გახსნას ისეთ საკითხებში, როგორებიცაა: ახალი საგანმანათლებლო პარადიგმა, ხარისხის უზრუნველყოფის აუცილებლობა, დასაქმება.

კომპეტენციის ან კომპეტენციების ნაკრების მიღწევა ნიშნავს, რომ ადამიანი იყენებს გარკვეულ შესაძლებლობებს, უნარს და ასრულებს ამოცანას, სადაც ახდენს თავისი უნარების დემონსტრირებას იმგვარად, რომ შესაძლებელია მისი მიღწევების დონის შეფასება [უნივერსიტეტების წვლილი ბოლონის პროცესში, 2009:23].

კომპეტენციების შეფასება ქმნის მისი განვითარების შესაძლებლობას, განვითარება კი განათლების ხარისხის ამაღლებას განაპირობებს.

კომპეტენციები ეხმარება სტუდენტს განსაზღვროს სწავლის შედეგები: რა იცის, რა ესმის, რისი დემონსტრირება შეუძლია კურსის დასრულების შემდეგ. კვალიფიკაციის დონის მიღწევის საქართველოს აკადემიური უმაღლესი განათლების კვალიფიკაციების ჩარჩოს მოთხოვნებით, კომპეტენცია გაგებულია როგორც ცოდნა და გაცნობიერება (აკადემიური სფეროს თეორიული ცოდნა, ცოდნისა და გაცნობიერების შესაძლებლობა); ცოდნა – როგორ იმოქმედო (გარკვეულ სიტუაციაში ცოდნის პრაქტიკული და ოპერატიული გამოყენება); ცოდნა – როგორ იცხოვრო (ღირებულებები, როგორც სოციალურ კონტექსტში, ასევე სხვებთან ერთად ცხოვრებისა და აღქმის გზების ინტეგრირებული ელემენტი).

განასხვავებენ: ა) ზოგად (ტრანსფერულ) კომპეტენციებს, რომლებიც საერთოა სხვადასხვა საგნისათვის, ბ) დარგობრივ კომპეტენციებს, რომლებიც დარგობრივ სფეროსთანაა დაკავშირებული.

ვიზიარებთ თუნიზის პროექტის შედეგების მიხედვით აურელი ვილას, ხუელია გონსალესის, ელენა აუზმენდის, ხოსე ბეზანილასა და ჯონ პოლ ლაკის მიერ შე-

მუშავებულ ზოგად კომპეტენციათა ტიპოლოგიას:

ინსტრუმენტული კომპეტენციები.

ინტერპერსონალური კომპეტენციები.

სისტემური კომპეტენციები.

ინსტრუმენტული კომპეტენციები:

შემეცნებითი უნარები – იდეებისა და აზრების გაცნობიერებისა და მანიპულირების შესაძლებლობა.

მეთოდოლოგიური შესაძლებლობები – სწავლის სტრატეგიისა და დროის ორგანიზება, გადაწყვეტილების მიღება, პრობლემის გადაჭრა.

ტექნოლოგიური უნარები – ტექნოლოგიური მოწყობილობის გამოყენება, კომპიუტერზე მუშაობა და ინფორმაციის მენეჯმენტის უნარი.

ლინგვისტური უნარები – ზეპირი და წერილობითი კომპეტენცია, მეორე ენის ცოდნა.

ინტერპერსონალური კომპეტენციები:

გრძნობების გამოხატვის ინდივიდუალური უნარი.

კრიტიკული და თვითკრიტიკული შესაძლებლობები.

სოციალური უნარები, რომლებიც დაკავშირებულია ურთიერთობებთან, ჯგუფურ მუშაობასთან, სოციალური და ეთნიკური პასუხისმგებლობის გამოხატვასთან.

კომუნიკაციის უნარი.

პირისპირ ურთიერთობის უნარი.

სისტემური კომპეტენციები:

გაცნობიერების, შეგრძნებებისა და ცოდნის კომბინაცია (მთელისა და ნაწილების ურთიერთქმედება).

ცვლილებების დაგეგმვის უნარი.

ახალი სისტემების შემუშავება.

„კულტურათა დიალოგის“ სწავლება/სწავლის დარგობრივი კომპეტენცია არის გარკვეული პროფესიული ფუნქციის განხორციელების უნარი, რომელიც მოიცავს ცოდნას, უნარებს, გამოცდილებებს, მოტივაციას, შესაბამის მიდგომებს, რაც განაპირობებს სპეციფიკური საქმიანობის წარმატებულ შედეგს.

დარგობრივი კომპეტენციები სპეციფიკურია და განსაზღვრავს კვალიფიკაციასთან დაკავშირებული ცოდნის, უნარების პრაქტიკული საქმიანობის დონეს. იგი ეყრდნობა სპეციფიკურ ფაქტებს და ტერმინოლოგიას.

დარგობრივი კომპეტენციების განსაზღვრა ხდება აკადემიური უმაღლესი განათლების კვალიფიკაციის ჩარჩოს (2008), ECTS სისტემის, თუნინგის პროექტის შედეგების (2008), საბაზრო მოთხოვნების, კვალიფიკაციის კომპეტენციის მიღწევაში „კულტურათა დიალოგის“ მიმართულებების, როგორც სასწავლო კურსის წვდომის მიხედვით.

კულტურათა დიალოგის სწავლება/სწავლის კომპეტენციათა განვითარების ნაბიჯებია: დარგის საბაზისო ცოდნა, საბაზისო ცოდნის შესაბამისი უნარების განვითარება, გაღრმავება, კომპეტენციათა შემდგომი გაღრმავებისათვის მოწინავე კვლევების დანერგვა, ცოდნისა და გამოცდილების ანალიზი და სისტემის ჩამოყალიბება.

თუნინგის პროექტის შედეგების მიხედვით, შევარჩიეთ დარგობრივი კომპეტენციების განსაზღვრის ექვსი მიმართულება:

- პროფესიულ ღირებულებებთან ასოცირებული კომპეტენცია.
- სასწავლო ან საწარმოო პრაქტიკის პროცესში გადაწყვეტილების მიღებასთან დაკავშირებული კომპეტენციები.
- სტუდენტის შესაძლებლობის საბაზრო მოთხოვნასთან შესაბამისობის კომპეტენციები.
- კვალიფიკაციასთან დაკავშირებული კომპეტენციები და ინტრაპერსონალური კომპეტენციები.
- ლიდერობა, მენეჯმენტი, შეფასების კომპეტენციები.
- სტუდენტის პიროვნული, კულტურული და ინტერკულტურული განვითარების კომპეტენციები.

თითოეული მიმართულების მიხედვით, სწავლების ოთხივე საფეხურისათვის კომპეტენციები შეირჩევა კვალიფიკაციის მიზნების, მისაღწევი კომპეტენციების, დასაქმების სფეროს მიხედვით, ისე, რომ სტუდენტს შეეძლოს პირობები კვალიფიკაციის დონეების მოთხოვნების შესაბამისი მკაფიო სასწავლო მიზნების დასახვის, საკუთარი სწავლის სტრატეგიების შეცვლის, მიღწეული სწავლის ხარისხზე თვითმონიტორინგის განხორციელებისათვის.

გთავაზობთ ერთ-ერთ ვარიანტს:

უმაღლესი პროფესიული განათლება (B1 დონე):

- კულტურათა დიალოგის საკითხებზე ტექსტების გაგება თემატიკის მიხედვით.
- საუბრის წარმართვა მოვლენის, ადგილისა და სიტუაციის შესაბამისად.
- უცხო ქვეყანაში მგზავრობისას სიტუაციათათვის თავის გართმევა.
- პიროვნული ინტერესების სფეროს ფარგლებში საუბარი სხვებთან.
- შეხედულებების სურვილების გამოხატვა.
- პროფესიულ თემებზე საუბარი და მიწერ-მოწერა სხვა ქვეყნის წარმომადგენელთან.

ბაკალავრიატი (B2 დონე):

- კულტურათა დიალოგის თემებზე კომუნიკაცია.
- დისკუსიის წარმართვა კულტურათა დიალოგის პრობლემებზე.
- სხარტი და სპონტანური კომუნიკაციის დამყარება სხვა კულტურის წარმომადგენელთან.
- ნორმალური დიალოგის წარმართვა ექსტრემალურ სიტუაციაში.
- თემატურად მრავალფეროვან ტექსტებში გარკვევა და განსხვავებული მოსაზრების გამოხატვა.
- კულტურული თვალსაზრისით მდიდარი რესურსების შერჩევა.
- ინტერესის გამომწვევ აქტიურობაში ჩაბმა.
- მშობლიურ და სოციოკულტურულ სამყაროებს შორის პარალელების მოძიება.
- მსგავსებისა და განსხვავებების მოძიება მშობლიურ და უცხოურ კულტურათა შორის.

- ინტერპერსონალური და ინტრაპერსონალური კომუნიკაციები.

მაგისტრატურა (C1 დონე):

- ვრცელი, რთული ტექსტების გაგება და მათში გადმოცემული ინფორმაციის რეზიუმეს შედგენა.
- სხვა კულტურის პროფესიულ საზოგადოებაში დამაჯერებელი, მკაფიო, დამოუკიდებელი კომუნიკაცია.
- სხვა კულტურისადმი საკუთარი დამოკიდებულების გამოხატვა წერილობით და ზეპირად.
- ინტერნეტ-ინფორმაციების დახარისხება და გამოყენება.
- გასაგები, სტრუქტურულად გამართული თემატურად მრავალფეროვანი ტექსტების შექმნა კულტურათა დიალოგის პრობლემებზე.
- ენის ცოდნის გამოყენება სხვადასხვა სოციალური მიზნისათვის.

დოქტორანტურა (C2 დონე):

- წაკითხულის, მოსმენილის შეჯამება და საჭირო ინფორმაციის არგუმენტირებულად წარდგენა.
- მოსაზრების, დამოკიდებულების სხარტად და ზუსტად გამოხატვა.
- კულტურათა დიალოგთან დაკავშირებული ნიუანსების მნიშვნელობის ახსნა, პარალელების გავლება, დასკვნის გაკეთება.
- სტრუქტურული ტექსტის დაწერა კულტურათა დიალოგის თემებზე.
- თანამედროვე საინფორმაციო და საკომუნიკაციო ტექნოლოგიების ფლობა და გამოყენება კულტურათა დიალოგის სფეროში.
- ინფორმაციის ნაკადიდან მიზნის შესაფერი მნიშვნელობის გამოყოფა და დემონსტრირება, სტილისა და ფორმის შერჩევა.

კომპეტენციათა განსაზღვრა მიზნობრივს და გამჭირვალეს ხდის კურსის შესწავლის პროცესს, სტუდენტმა იცის, რა უნდა ისწავლოს, რაში და როგორ გამოიყენოს შესწავლილი, როგორ მიაღწიოს კვალიფიკაციის სასურველ შედეგს.

„კულტურათა დიალოგის“ სწავლება/სწავლის კომპეტენციები ასახვას პოულობს საგნის სილაბუსში, საგანმანათლებლო პროგრამის კომპეტენციათა რუკაზე.

„კულტურათა დიალოგის“ სწავლის კომპეტენციების დაუფლება ხელს უწყობს სხვა საგნებთან ინტეგრაციას, სტუდენტების დასაქმებისათვის მზაობის ხარისხის ამაღლებას.

ლიტერატურა:

1. უნივერსიტეტების წვლილი ბოლონის პროცესში, თბ., 2009.
2. თუნინგის პროექტის შედეგები, თბილისი, 2008.
3. კვალიფიკაციების ეროვნული ჩარჩო (დუბლინის მახასიათებლები), 2005.
4. საქართველოს აკადემიური უმაღლესი განათლების კვალიფიკაციების ჩარჩო, 2008.

Tatia Nakashidze-Makharadze
Competences to attain in the sphere of dialogue of cultures
(by the example of teaching and learning a second foreign language in high schools)
Summary

The article “Competences to attain in the sphere of dialogue of cultures” deals with discussion of general and branch competences to achieve for cultural dialogue, according to the levels, competence determination terms, steps and groups.

The author mentions importance of cultural dialogue in educational programs to increase students’ capacity to work and skills for hard-working for the qualifications that implies teaching foreign language as a second one.

Татия Накашидзе-Махарадзе
«Диалог культур» по направлению достигаемых компетенций
(обучение иностранного языка, как второго языка в высшей
школе на примере обучения)
Резюме

В статье рассматриваются общие и отраслевые компетенции для достижения межкультурного диалога по уровням квалификаций, условия, шаги, группы определения компетенций.

Подчеркивается значение вклада межнационального диалога в просветительской программе о повышении степени готовности трудоустройства студента, для той квалификации, где иностранный язык является вторым языком.

გენადი გელაძე (საქართველო)

კანონთან კონფლიქტში მყოფი ბავშვების სკოლაში რეინტეგრაციის პრობლემა

გაერთიანებული ერების ორგანიზაციამ სახელმძღვანელო პრინციპები არასრულწლოვანთა დანაშაულის პრევენციასთან დაკავშირებით ჯერ კიდევ 1990 წელს შეიმუშავა „ერ რიადის წესების“ სახელწოდებით. მასში განსაკუთრებული ყურადღება ეთმობა ბავშვთა დანაშაულის პრევენციას, რაც გულისხმობს მათ მართლზომიერ, სოციალურად სასარგებლო ღონისძიებებში ჩართვას, რათა ბავშვების მიმართ საზოგადოებას ჩამოუყალიბდეს ჰუმანური განწყობა, შეიქმნას პირობები, რომლებიც განაპირობებს ბავშვებში არაკრიმინოგენული პოზიციის ჩამოყალიბებას.

„ერ რიადის წესების“ თანახმად, პრევენციული პოლიტიკის გატარება გულისხმობს კომპლექსური ღონისძიებების განხორციელებას, რაც სახელმწიფო პრიორიტეტად უნდა იქნეს აღიარებული და მასში ჩართული უნდა იყოს სახელმწიფო სამსახურები, კომპეტენტური ორგანოები და დაწესებულებები, სამთავრობო და არასამთავრობო ორგანიზაციები, საზოგადოება. მთავარი მიზანი ბავშვის უფლებების, ინტერესებისა და კეთილდღეობის დაცვაა.

სკოლაში პედაგოგიური გარემო არის ის პირველადი სოციალური გარემო, სადაც კანონთან კონფლიქტში მყოფი ბავშვი ამყარებს ურთიერთობებს თანატოლებთან, პედაგოგებთან და შეიცვლება უკეთესობისაკენ. დადებითი პედაგოგიური გარემო ხელს უწყობს დადებითი ურთიერთობების ჩამოყალიბებას, რაც, თავის მხრივ, ზრდის წარმატებული შედეგისაკენ სწრაფვის მოტივაციას, ქმნის პირობებს, რომ ბავშვმა თავი იგრძნოს უსაფრთხოდ, დაცულად, განიცადოს საკუთარი მიღწევებით სიხარული და ნათლად წარმოისახოს მომავალი.

კანონთან კონფლიქტში მყოფ ბავშვებთან შედეგიანი მუშაობისათვის ერთ-ერთი მნიშვნელოვანი ფაქტორია კლასის შემადგენლობა. ვ. ზენკოვსკის მიხედვით, სკოლა და კლასი, ძირითადად, წარმოადგენს სოციალურ ორგანიზმს. მისთვის დამახასიათებელია: სოციალური აქტიურობა, სოციალური პასიურობა, ფსევდოსოციალური აქტიურობა, ანტისოციალური აქტიურობა.

სოციალური აქტიურობა მედავნიდება მოსწავლის მხრიდან სხვის აქტიურ დახმარებაში ყოველთვის, არის თუ არა ეს საჭირო; ზოგჯერ მათთვის მთავარია არა სწავლა, არამედ მასწავლებლის გემოვნების მიხედვით მოქმედება, მასთან დაახლოება.

ბავშვები, ზოგადად, თაყვანს სცემენ თავისი გარემოდან სხვადასხვა საკითხის მცოდნეს, მაგრამ დაფარული თუ დაუფარავი ბრძოლის ელემენტი ქმნის ძნელ და მძიმე პრობლემას. წესრიგისადმი გადამეტებული სიყვარული და მუდამ წესრიგისაკენ მოწოდება შეიძლება გარშემომყოფთათვის გამაღიზიანებელი აღმოჩნდეს.

კლასში უმრავლესობის საყვარელი პოზიციია სოციალური პასიურობა. ვ. ზენკოვსკი მათ უწოდებს „სველ ხეს“, რომელთაც შეუძლიათ დაიწვან, მაგრამ საჭიროა მათი ანთება, თუნდაც ძალის გამოყენებით. ზოგჯერ კლასში აქტიური სტილი იწვევს პასიურობას. მაგალითად, ბავშვები, რომელთაც შეუძლიათ ვითარების შესაბამისად კითხვაზე პასუხი მოიფიქრონ, იმეორებენ სხვისას მხოლოდ იმიტომ, რომ უფრო ადრე გასცენ პასუხი.

ფსევდოსოციალური აქტიურობაა, როცა ბავშვი, თითქოს, სხვაზე ზრუნვით ან მეცადინეობით არის დაკავებული, სინამდვილეში კი, ფარულად, თავისი მიზნის მიღწევა აქვს განზრახული.

ანტისოციალური აქტიურობის გამუხატულებაა არსებული წესრიგით უკმაყოფილება. მოცემული ყოფის რღვევა ზოგჯერ პროგრესულ ხასიათს ატარებს. იგი უკეთესს მოასწავებს, ზოგჯერ ვლინდება გაუაზრებელი ნგრევის მცდელობაში. ისინი ცდილობენ ყველაფერში ჩაერიონ და ყველაფერი აურიონ.

კლასი არის სოციალური ორგანიზმი და მასში არის სოციალური პოზიცია, რომლის მიხედვითაც იყოფიან ბავშვები, მაგრამ კლასს აქვს მეორე, თავისი ერთიანი სახე.

გასათვალისწინებელია, რომ თითოეული მოსწავლე ისეთია, როგორც არის მისი აქტიურობა გარემოში არსებულ სოციალურ სიტუაციაში.

კლასის სოციალური ორგანიზლობა და ინდივიდუალურობა ყურადღებით მისაღები და გამოსაყენებელია.

კლასის დამრიგებლებთან და საგნის მასწავლებლებთან გასაუბრებისას გაირკვა, რომ ისინი გამოყოფენ და აფასებენ კიდევ ბავშვების აქტიურობას და პასიურობას, მაგრამ ამ პრობლემისათვის სოციალური კუთხით არ შეუხედავთ. ერთთვიანი დაკვირვების შემდეგ მათ ჰქონდათ სურათი კლასში ოთხივე პოზიციის არსებობისა. საინტერესოა ერთი დეტალი – კანონთან კონფლიქტში მყოფი ბავშვები 30 კლასიდან მხოლოდ სამში იყო მიკუთვნებული ანტისოციალური აქტიურობის პოზიციას; 16 შემთხვევაში ისინი პასიურ აქტიურობას განეკუთვნებოდნენ, 9 შემთხვევაში – ფსევდოსოციალურ აქტიურობას, 2 შემთხვევაში – სოციალურ აქტიურობას.

ეს დაკვირვებაც ცხადყოფს, რომ „გამოუსწორებელი“ ბავშვი არ არსებობს. მას სჭირდება დახმარება. მთავარია, სწორად განისაზღვროს რა უჭირს და როგორი დახმარება სჭირდება.

ბავშვის ყოველმხრივი შესწავლისათვის ერთ-ერთი ეფექტური ფორმაა ბავშვის შესახებ მონაცემთა ბანკის შექმნა. მონაცემთა ჩამონათვალი შესაძლებელია იყოს სხვადასხვა – სკოლის, ადგილმდებარეობის, კონტიგენტის შემადგენლობის მიხედვით.

გთავაზობთ, გამოცდილებით შემოწმებულ ერთ-ერთ ვარიანტს:

- ✓ ასაკობრივი განვითარება და პიროვნული დახასიათება.
- ✓ ჯანმრთელობა.
- ✓ განათლება.
- ✓ სოციალური კონტაქტები.
- ✓ თავისუფალი დრო და დასვენება.
- ✓ შეფასება მშობლებისაგან.
- ✓ შეფასება მეზობლებისაგან.
- ✓ შეფასება მეგობრებისაგან.
- ✓ ბავშვის შეხედულება მომავალზე.

მონაცემთა ბანკის ანალიზი ცხადყოფს ბავშვზე გადატანილი სტრესის გავლენას, ხშირია აგრესიის მოჭარბება, უნდობლობა, გაორება (ბავშვი სკოლაში იქცევა წესიერად, სახლში – უწესოდ ან პირიქით).

ამ მიმართებით მნიშვნელოვანია სკოლის ფსიქოლოგის დახმარება. მას შეუძლია დაეხმაროს ბავშვს ფსიქიკური თვითრეგულირების ჩვევების განვითარებაში,

თავისი თავის შეცნობაში, საკუთარი ქმედების ორგანიზებაში, შექმნილი დაბრკოლებების დაძლევაში.

პრაქტიკულ-პედაგოგიური საქმიანობით დადებითი შედეგების მისაღწევად სასურველია ისეთი ფორმების გამოყენება, როგორებიცაა: დადებითი სასწავლო გარემოს შექმნა, ბავშვის სოციალური აქტიურობის პოზიციის გამოვლენა, ბავშვის შესახებ მონაცემთა ბანკის შექმნა და მისი ანალიზის საფუძველზე შესაბამისი საქმიანობის წარმართვა.

ლიტერატურა:

1. ბავშვის უფლებათა კონვენცია, 1989 წლის 20 ნოემბერი (საქართველოში ძალაშია 1994 წლის 21 აპრილიდან).
2. მოსწავლის ქცევის კოდექსი, 2010 წლის 30 აგვისტო.
3. სახელმძღვანელო პრინციპები არასრულწლოვანთა დანაშაულის პრევენციასთან დაკავშირებით („ერ რიადის“ სახელმძღვანელო პრინციპები), 1990 წლის 14 დეკემბერი.
4. ზენკოვსკი ვ., პედაგოგიკა, პარიზი-სანკტ-პეტერბურგი, 1998.

Genadi Geladze

The problem of reintegration at schools of juvenile law-breakers

Summary

The given article deals with the problem of reintegration at schools of juvenile law-breakers, which is connected to legal, pedagogical and psychological issues. It is desirable to use such forms of activity as organizing of positive educational environment, detection of child's social activity, creation of particular informative database about a child for gaining positive results in the process of reintegration.

Генадий Геладзе

Проблема реинтеграции в школах подростков, находящихся в конфликте с законом

Резюме

В данной статье изложена проблема реинтеграции в школах подростков, находящихся в конфликте с законом, которая связана, по своей сути, с правовой, педагогической и психологической аспектами. Для достижения положительного результата в процессе реинтеграции, желательно использование таких форм деятельности, как создание позитивной учебной среды, выявление степени социальной активности подростка, создание информационной базы данных о каждом отдельном подростке.

გენადი გელაძე (საქართველო)

ბავშვთა სამართლებრივი საკითხებისადმი პედაგოგიური მიდგომა

„პედაგოგიკის მნიშვნელობა კრიმინოლოგიაში საკმაოდ აშკარაა, თუმცა, საჭიროა მათ შორის ცალკეული როლებისა და მათი შემადგენელი ელემენტების დრამა შესწავლა“, - აღნიშნავენ ნ. დუბინინი, ი. კარპეცი, ვ. კუდრიავეცი (1982).

აღზრდის დეფექტი, კერძოდ, ზნეობრივი უზრდელობა დიდი ხანია კრიმინოლოგების მიერ აღიარებულია კანონსაწინააღმდეგო ქცევის გენეზისად.

დანაშაულის თავიდან აცილებაში პედაგოგიკის როლი წარმოდგენილია ა. სტოლიარენკოს [Столяренко, 2000] ნაშრომში „იურიდიული პედაგოგიკა“, სადაც პედაგოგიკა განხილულია დანაშაულის თავიდან აცილების ხელშემწყობ საშუალებად.

პრევენციული პედაგოგიკის საკითხებს მიეძღვნა იურიდიულ მეცნიერებათა დოქტორის, პროფესორ მალხაზ ბაძაღუას [2008] გამოკვლევები. იგი აღნიშნავს, რომ დანაშაულის ჩადენის თავიდან აცილება უფრო მარტივია, ვიდრე მისი შედეგების დაძლევა. იგი გამოყოფს პრევენციული პედაგოგიკის რიგ ფუნქციებს, რომლებიც დამახასიათებელია პრაქტიკაში პედაგოგიური პროფილაქტიკისათვის. მათ შორისაა მეთოდური ფუნქცია – პედაგოგიური მეთოდების, ხერხების, საშუალებების, ფორმების, ტექნოლოგიების საგულდაგულო და დეტალური დამუშავება, გამოყენება, რაც უზრუნველყოფს პედაგოგიური განზრახვების და შესაძლებლობების მთლიან და მართებულ რეალიზაციას პრაქტიკულ მუშაობაში.

განსაკუთრებულ ადგილს იჭერს „პენიტენციული პედაგოგიკა“, რომელიც განსაზღვრავს დამნაშავეთა ხელახალი აღზრდა-გამოსწორების გზებს და საშუალებებს.

აღსანიშნავია ის ფაქტი, რომ საქართველოს სისხლის სამართლის საპროცესო კოდექსის მიხედვით (654-ე მუხლი), 2008 წლის 1 ივლისიდან არასრულწლოვანის მიმართ ჩადენილი დანაშაულის საქმისწარმოებას ახორციელებენ მხოლოდ ის მოსამართლეები, პროკურორები და გამომძიებლები, რომლებმაც სპეციალური მომზადება გაიარეს პედაგოგიკასა და ფსიქოლოგიაში.

ეს იყო ახალი ნაბიჯი ქართულ კანონმდებლობაში, რომელიც ახალი ეტაპის დაწყებას ნიშნავს და რომლითაც პედაგოგიური და ფსიქოლოგიური საკითხები (კოდნა) პირველად გახდა სავალდებულო კანონთან კონფლიქტში მყოფ ბავშვებთან მომუშავე პირებისათვის.

დამნაშავედ ცნობილ ბავშვს, პირველ რიგში, ესაჭიროება ზრუნვა, რათა მოხდეს მისი რეინტეგრაცია. აქ მოიაზრება ყველა ის რეკომენდაციური (სასარგებლო, მნიშვნელოვანი) სერვისი, რომლის შეთავაზებაც შეუძლია ამა თუ იმ ორგანიზაციას, დაწესებულებას და, ზოგადად, საზოგადოებას.

მართლმსაჯულების საუკეთესო სისტემა არის იმ ქვეყანაში, სადაც ბავშვის კონტაქტი პოლიციასთან, სასამართლოსა და საპატიმროსთან არის მინიმალური. ბავშვის უფლებათა კონვენციის 39-ე მუხლი მოუწოდებს ქვეყნებს, რომ ყველა ზომა მიიღონ სასჯელმისჯილ ბავშვთა რეინტეგრაციისათვის.

ვინაიდან საქმე გვაქვს ადამიანებთან, რომლებიც განვითარების პროცესში არიან, მიზანი უნდა იყოს არა მათი დასჯა, არამედ გამოსწორება, დახმარება იმის გააზრებაში, რაც ჩაიდინეს.

„ევროპა, რომლის აშენებასაც ჩვენ ბავშვებისთვის და ბავშვებთან ერთად გვსურს, იმ ბავშვებსაც გულისხმობს, რომელთა ცხოვრებაც ცუდად დაიწყო“, - ამბობს ევროსაბჭოს ადამიანის უფლებათა კომისარი თომას ჰამარბერგი (2008).

ფრიად საჭირო და აუცილებელი იყო „არასრულწლოვანთა მართლმსაჯულების სტრატეგია“ და „სამოქმედო გეგმა“, რომელიც საქართველოს პრეზიდენტის 2005 წლის №591 ბრძანებულების საფუძველზე, პრაქტიკულად, 2010 წელს ამოქმედდა. იგი მოიცავს მრავალ სამართლებრივ და პრაქტიკულ საკითხს, მასში წარმოდგენილია ღონისძიებები, რომელთა სრულფასოვნად განხორციელებით კანონთან კონფლიქტში მყოფი ზოგიერთი კატეგორიის ბავშვის რეაბილიტაციის კუთხით სასურველი შედეგი მიიღწევა.

დამნაშავე და დანაშაულისკენ მიდრეკილ ბავშვებს დახმარება სჭირდებათ. ამ მიმართულებით საკმაოდ მდიდარი ტრადიციებია როგორც პედაგოგიურ მეცნიერებაში, ასევე პრაქტიკაში. მხედველობაში გვაქვს ბავშვთა დასჯის, როგორც აღზრდის მეთოდთან ზოგადად დაკავშირებული შეხედულებები (დ. ლორთქიფანიძე, ა. გობრონიძე და სხვები).

განსაკუთრებით აღსანიშნავია ა. მაკარენკოს „პედაგოგიური პოემა“, რომელშიც აღწერილია ომის შედეგად ქუჩაში დარჩენილი, დამნაშავე ბავშვების ცხოვრების სასიკეთოდ შეცვლის მაგალითები. დიდი პედაგოგი იყენებდა ისეთ პედაგოგიურ საშუალებებს, როგორებიცაა: ნდობა, დარწმუნება, თანადგომა, წახალისება, წესრიგის დაცვა ყველაფერში, ბავშვის პიროვნების პატივისცემა.

რამდენადაც ბავშვების მიმართ სამართლებრივი, სოციალური, პროფილაქტიკური და სხვა ღონისძიებები ხორციელდება „ბავშვის უფლებათა კონვენციაზე“ დაყრდნობით, პრიორიტეტი მივანიჭეთ ტერმინს „ბავშვი“ და ჩამოვყალიბეთ კანონთან კონფლიქტში მყოფი ბავშვების კატეგორიები:

- ✓ სკოლის მოსწავლეები, რომლებიც არღვევენ სკოლის შინაგანაწესს;
- ✓ პოლიციის განყოფილებებიდან, სასამართლოდან, საპატიმრო დაწესებულებებიდან არაადმკვეთი ღონისძიების სახით გათავისუფლებული ბავშვები (პირადი თავდებობა, არასრულწლოვანი ბრალდებულის მეთვალყურეობის ქვეშ გადაცემა და ა.შ.);

- ✓ პირობითი მსჯავრის მქონე ბავშვები;
- ✓ სასჯელადსრულების დაწესებულებებში მოთავსებული ბავშვები;
- ✓ მართლმსაჯულების სფეროს განრიდებული ბავშვები (დაზარალებულთან შერიგების გამო სისხლის სამართლის პასუხისგებაში არმიცემულნი).

აღსანიშნავია, რომ სამართალდამრღვევ და დანაშაულის ჩადენისკენ მიდრეკილ ბავშვთა კატეგორიებად დაყოფა გვხვდება სოციალური პედაგოგიის მკვლევრების შრომებში. მაგალითად, ფრანგი მეცნიერი ფრანსუა დალტო წიგნში „ბავშვის გვერდით“ (2001) ერთ-ერთ კატეგორიად მიიჩნევს კანონთან კონფლიქტში მყოფ ბავშვებს და აღნიშნავს მათი პრობლემების კვლევის აუცილებლობას. რუსი მეცნიერი დ. ფელდშტეინი (1989) სამართალდამრღვევ ბავშვთა ხუთ კატეგორიას გამოყოფს, მათ შორის, მოზარდებს, რომლებიც შემთხვევით დაადგინეს სამართალდარღვევის გზას.

კანონთან კონფლიქტში მყოფ ბავშვებთან პედაგოგიური საქმიანობის განხორციელებით სასურველი შედეგების მიღწევისათვის გასათვალისწინებელია, რომ პედაგოგიური საქმიანობა ემყარება ცოდნისა და უნარების ერთობლიობას იმის შესახებ, თუ როგორ დაიგეგმოს სამომავლო, ჯერ კიდევ განუხორციელებელი, სას-

წავლო-აღმზრდელობითი პროცესი მეცნიერული კვლევის შედეგების, მეთოდური რეკომენდაციების, რჩევების, მითითებების, სახელმძღვანელოს დახმარებით; მეორე მხრივ, რეალურად მიმდინარე სასწავლო-აღმზრდელობითი პროცესის ხარისხის, კვალიფიკაციის, კომპეტენციის ამაღლებით.

მეცნიერთა შეხედულებების, კვლევების, „ბავშვის უფლებათა კონვენციის“, არასრულწლოვანთა მართლმსაჯულებასთან დაკავშირებული წყაროების ანალიზით კანონთან კონფლიქტში მყოფი ბავშვების ჯანსაღი ცხოვრებისკენ შემობრუნებისათვის პრიორიტეტი ენიჭება მათ აღზრდასა და განვითარებას პედაგოგიურ გარემოში. სპეციალურად ორგანიზებულ პედაგოგიურ გარემოზე (სკოლა) გავლენას ახდენს სტიქიური პედაგოგიური გარემო (ოჯახი, ქუჩა, მეგობრები და ა.შ). სასურველი და საჭიროა პედაგოგიური საქმიანობის ორივე მიმართულებით წარმართვა.

ლიტერატურა:

1. ზოგადი განათლების ეროვნული მიზნები, 2005.
2. ბაძალუა მ., იურიდიული პედაგოგიკა, თბ., 2006.
3. ცუცქირიძე ზ., ორჯონიკიძე ნ., განათლების თანამედროვე თეორიები, თბ., 2005.
4. გობრონიძე ა., პედაგოგიკა, აჭარა, 2000.
5. Столяренко А.М. Юридическая педагогика. М. 2000.

Genadi Geladze

Pedagogical approach to Children's Legal Issues

Summary

The given article deals with the legal issues from pedagogical and juridical points of view. On the basis of conducted research works and studied materials, connected to juvenile justice, the following conclusion had been stated: the rehabilitation process of juvenile law-breakers is based on the priority of their upbringing and development in a pedagogical environment.

Генадий Геладзе

Педагогический подход к вопросам детского правосудия

Резюме

В данной статье рассмотрен подход к правовой деятельности с педагогической и юридической точки зрения. На основании проведенных исследований, анализа источников, касающихся правосудия по делам несовершеннолетних, было принято следующее заключение: в процессе реабилитации подростков, находящихся в конфликте с законом, приоритет отдается их воспитанию и развитию в педагогической среде.

**Нана Хазалия
(Грузия)**

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

*«Иностранные языки изучают
для пользы и для того, чтобы мечтать...»*

Филипп Компт

В преподавании иностранных языков на сегодняшний день существует огромное количество школ, направлений и методов. Каждый преподаватель вправе сам решать, на какую методику ему опираться. В новейшей методике признают, так называемое, смешение методов и приемов, т. е. рекомендуется творчески подходить к выбору и применению различных методов в зависимости от конкретной учебной задачи. При этом следует помнить, что в центре процесса обучения – отдельный студент. Поэтому, выбирая метод, следует ориентироваться на то, как отдельные студенты усваивают язык, какие стратегии необходимы для более эффективного обучения.

Часть из существующих и используемых методов является продолжением и развитием классических, опробированных временем, методов; часть – различные новации, обзор которых позволяет вывести общее: большинство из них ориентированы на повышение мотивации студента, поскольку в максимально сжатые сроки дают возможность «заговорить». Главное – начать говорить, пусть неправильно, но вступать в коммуникацию на иностранном языке. Это – один из принципов коммуникативной методики.

Естественно, что по мере продвижения в учебном процессе студент осваивает необходимые конструкции и обязательный лексический и грамматический материал, который соответствует уровню языкового стандарта. Здесь речь идет об акценте в преподавании.

Коммуникативная методика, впервые примененная более пятидесяти лет назад, считается наиболее эффективной в обучении иностранным языкам. За это время метод стал одним из наиболее признанных и эффективных способов обучения языку.

Преимущества этого метода заключаются в том, что он позволяет максимально приблизить учебную ситуацию к ситуации реального общения. Главное – коммуникация. Ученик постоянно должен действовать. Учитель – организатор и участник общения. Нужен учебник и много дополнительного материала из реальной жизни.

Общение преподавателя и студента происходит только на изучаемом языке, и это существенно способствует преодолению самой главной трудности – языкового барьера. Студент «погружается» в культуру, историю, традиции того народа и языка, который изучает, что, естественно, вызывает живой интерес к изучению языка. Важным моментом является погружение учащихся в культуру, географию, историю той страны, язык которой они изучают, что вызывает огромный интерес к изучению языка.

В силу востребованности коммуникативного метода на сегодняшний день существует большое количество учебников и учебных пособий, которые содержат

множество практических заданий по составлению диалогов, обсуждению различных вопросов; небольшие тексты из реальных источников, аутентичные материалы.

Большинство учебников данного типа рассчитаны на формирование следующих общеевропейских компетенций:

- 1) языковая;
- 2) речевая (строить речь по правилам);
- 3) коммуникативная (общаться на языке с разными людьми и в разных речевых ситуациях).

В последнее время почти все учебники, ориентированные на коммуникативный метод, сопровождаются видео- или аудиоприложениями. Это – красочные учебники с разнообразными упражнениями для отработки лексики и коммуникативных ситуаций. Пособия максимально ориентированы на уровень адресата. Уроки, как правило, посвящены одной теме (на начальном этапе: аэропорт, магазин, путешествие и т. п.; на продвинутом этапе темы усложняются). Предполагаются ролевые игры, дискуссии по теме. Все эти упражнения, диалоги, ролевые игры и дискуссии, кроме основной цели – обучение иностранному языку, развивают кругозор, эрудицию, логику, именно поэтому по этим учебникам легко и интересно учить и учиться.

Хорошо известно, что знания о языке не дают возможности говорить на этом языке. Человек начинает говорить на иностранном языке, когда он автоматически выполняет различные речевые операции. А для этого нужны речевые навыки и умения.

Язык изучается для того, чтобы в ситуации речевого общения правильно использовать полученные знания и выработанные навыки и умения.

Надо помнить, что навыки вырабатываются в результате выполнения подготовительных упражнений. Произносительные навыки обеспечивают звуковое оформление речи; лексические – выбор лексических единиц, их правильное сочетание друг с другом; грамматические – правильное оформление сочетаний слов.

Грамматика и лексика рассматриваются как средства решения рече-мыслительных проблем. Задания и упражнения составлены так, что новая лексика, которую нужно активно усвоить, служит базой для речевой работы уже на этапе закрепления новой грамматики.

Развитие навыков устной и письменной речи осуществляется на базе пройденного грамматического и лексического материала. Как определить, что навык выработан?

Существуют следующие признаки навыка: правильность выполнения, темп выполнения, прочность операции, способность использовать этот навык на новом материале.

За счет многократных упражнений речевой навык доводится до автоматизма.

Умение – это полностью сформированное речевое действие.

Речевые образцы и диалоги, которые в большом количестве даются в каждом уроке, позволяют компактно и быстро вводить грамматический материал, проводить тренировочные упражнения и служат для выработки автоматизма речевых навыков.

Тексты и микротексты в учебниках – это образцы того, как функционирует язык. В учебных целях они служат для демонстрации грамматической модели/моделей.

Устные диалоги – это образцы не только фразового единства, но и образцы речевых ситуаций. Используются также пословицы и поговорки, которые имеют дополни-

тельную дидактическую нагрузку – показать студентам, что общего у людей, которые говорят на разных языках.

Отрицательный момент: коммуникативный метод практически не предполагает работу над ошибками. Однако здесь все зависит от преподавателя, который планирует занятие, может восполнить этот «минус».

Мы полагаем, что известная академическая свобода преподавателя состоит в умении творчески синтезировать методы, выбирая лучшее, адаптируя опыт и методы к конкретной аудитории и целям и задачам урока/занятия. Так, в нашей практике мы часто используем элементы из других методов, восполняя то, что не предполагается в коммуникативной методике преподавания иностранных языков. Рассмотрим эти методы.

Сознательно-активный метод. Осознание обязательных теоретических сведений о языке, анализ и заучивание структурных схем. Предполагает набор лексико-грамматических образцов с образцами их речевой реализации. Ученик анализирует, думает, осознает. Преподаватель развивает аналитическую деятельность учащихся.

Отрицательный момент: перегруженность заучиванием схем и аналитической деятельностью.

Аудиовизуальный метод. При таком методе процесс обучения организуется вокруг большого количества визуального материала; приоритет устной речи; тренаж. Роль ученика – слушать и много раз повторять. Роль преподавателя – быть образцом речи, организатором процесса обучения, контролировать.

Отрицательный момент: не предполагает объяснений, полностью исключает перевод.

Как видно из перечисленного, каждый из методов имеет свои положительные стороны, но вместе с тем, каждый отдельный метод далек от совершенства.

Поэтому мы говорим о творческом синтезе методов. С опорой на коммуникативный метод можно развивать функциональные и коммуникативные умения, потому что наша цель – научить ученика говорить. Можно использовать и дополнительные материалы из журналов, Интернета, слушать песни и т. д. Но ошибки мы объясняем и исправляем!

Сознательно-активный метод нужен для того, чтобы приучить ученика думать и анализировать во время каждого из четырех видов речевой деятельности. Но мы не будем перегружать избыточной аналитической деятельностью.

Из аудио-визуальной методики воспользуемся наглядностью.

Как представляется, основной принцип обучения должен носить коммуникативную направленность. Однако, обучение должно выстраиваться комплексно. Что это значит?

В реальной речи нет разделения на отдельные аспекты – единицы языка всех уровней постоянно взаимодействуют. Поэтому учебный процесс на занятиях по языку следует планировать как одновременное обучение единицам всех уровней в их естественной взаимосвязи. При этом преподаватель должен хорошо представлять, как работать по каждому из аспектов языка, в соответствии с его особенностями. Так, например, обучая фонетике иностранного языка, исходим из того, что возможность акцента в речи допускается, если это не нарушает процесс коммуникации. Поэтому,

видимо, не следует ставить целью выработать у учеников речь без акцента. Наша цель – обеспечить определённое приближение произношения учащихся к речи носителей языка. Для этого мы должны выработать у студентов следующие фонетические навыки: **а) артикуляционные; б) навыки правильного словесного ударения; в) интонационные.**

При изучении грамматики исходим из следующего. Первое, самое главное положение: при обучении иностранному языку как средству общения грамматика этого языка имеет **прикладной характер**. Она нужна учащемуся для того, чтобы:

а) правильно строить иноязычную речь;

б) правильно понимать иноязычные высказывания;

в) в случае необходимости, уметь сознательно контролировать построение высказывания и выбирать нужные/уместные грамматические формы и конструкции.

При обучении лексике отправной точкой является то, что лексика любого языка делится на активную и пассивную. В каждом уроке учебников, помимо активной лексики, которая отрабатывается на занятиях, всегда есть пласт лексики, которая нужна для понимания текста. Поэтому на нее обращается внимание при чтении и слушании. Эту лексику ученик «узнает» в тексте, но не заучивает и не употребляет сам. Пассивная лексика ученика пополняется и за счет речи преподавателя. В какой последовательности работать над лексикой? В нашей практике мы не спешим переводить новые слова, а предлагаем студентам догадаться, что оно означает (если это возможно). Значение некоторых слов можно объяснять и с помощью синонимов или антонимов. Объясняя слово, стараемся достичь не только понимания его значения. Проверяем языковую компетенцию (на какой вопрос оно отвечает?; если глагол – какой вид, время и т. д.). «Тренируем» слово в речи для выработки речевой компетенции. Так мы подводим студента к самостоятельному использованию слова в речи (коммуникативная компетенция).

Что касается форм контроля, здесь каждый педагог вправе опираться на свой собственный опыт работы.

Обучая говорению, стараемся не забывать, что любой диалог в учебнике – это речевой образец. Поэтому, опираясь на образцы, провоцируем перенос усвоенного речевого навыка в новые ситуации. Можно только частично изменять контекст. По мере отработки навыка, можно расширять и речевую ситуацию.

К сожалению, в рамках одной журнальной статьи невозможно более подробно осветить аспекты работы над различными навыками и компетенции в процессе изучения иностранного языка. Безусловно, существенный фактор – специфика конкретного иностранного языка. Однако хотелось бы надеяться, что некоторые аспекты изложенного выше могли бы быть полезны в практике преподавания, особенно для молодых коллег.

ნანა ხაზაღია
უცხო ენების სწავლების ზოგიერთი ასპექტი
რეზიუმე

სტატია აღწერს უცხო ენების სწავლების ყველაზე მოთხოვნად თანამედროვე მეთოდოლოგიებს. დღეისათვის არსებობს უცხო ენების სწავლების მრავალი სკოლა, მი-
190

მართულება, მეთოდი. ამდენად, მეთოდის შერჩევას, საჭიროა გავითვალისწინოთ, თუ როგორ ითვისებენ ენას ცალკეული სტუდენტები, რა სტრატეგიებია საჭირო უფრო შედეგიანი სწავლებისათვის.

Nana Khazalia

The Certain Aspects of Foreign Language Teaching

Summary

The article describes modern methods of foreign language teaching. It should be mentioned that we need research activities of the following types: descriptive research which deals with “what to teach”, experimental and instrumental research dealing with “how to teach”. More research is now needed to compare different combinations of teaching devices, various teaching aids, etc.

Зейнал Ахмедов
(Азербайджан)

**РОЛЬ АЗЕРБАЙДЖАНА В ОБЕСПЕЧЕНИИ
ЭНЕРГОБЕЗОПАСНОСТИ ЕВРОПЫ**

В период после окончания второй мировой войны бурное развитие экономики в странах Западной Европы требовало всё больших энергоресурсов. Если, например, в годы войны фашистская Германия обходилась небольшими запасами нефти Румынии, Венгрии и Австрии, то затем, в означенный период, европейская экономика с каждым годом стала требовать всё больше нефти и газа. Ресурсы Персидского залива, нефть и газ Западной Сибири стали основной статьёй западноевропейского импорта. Энергоресурсы с Востока шли на Запад, а им навстречу двигался поток готовой продукции. Первой проблемой стал мировой нефтяной кризис в 70-х годах.

События, последовавшие после распада Соцблока, серьёзно скорректировали перспективы продолжения энергетического рая. В этот момент чётко обозначилась возможность истощения запасов углеводородов. Появилась новая мировая экономическая сверхдержава – Китай, также претендующая на свою долю в разделе мирового энергетического пирога. Как российские нефть и газ, так и углеводороды Персидского залива смогли теперь свободно двигаться и на Восток. Страны Восточной Азии ближе к западносибирским месторождениям, они также совсем не склонны выдвигать требования гуманитарного характера, чем, зачастую, занимаются европейские демократии в ущерб отношениям с монархиями Персидского залива. Внедрение новых видов энергоресурсов требует значительных затрат и зачастую сталкивается с сопротивлением нефте- и газодобывающих корпораций. Странам Европейского союза приходится всерьёз озаботиться своими интересами в области обеспечения своей энергетической безопасности. Отсутствие диверсификации стало отличительной чертой энергетического баланса Европы [Мюллер, 2003]:

На современном этапе истории стало ясно, что «надёжная энергетическая база – это основа развития и процветания любой страны, кроме того, - одно из необходимых условий экономической безопасности и независимости государства» [Аббасов, 2007:111].

Таблица 1. Поставки нефти важнейшими производителями – важнейшие регионы потребления (2001 г., в млн. бар. в день) [BP Statistical Review...2009]

Страны/регионы	В США	В Европу	В Азию	В другие страны	Итого
Из стран Персидского залива	2,78	3,55	11,31	1.46	19,10
Из бывшего СССР	0,09	3,67	0,30	0.62	4,68
Из Северной Африки	0,29	1,96	0,16	0,32	2,72
Из Западной Африки	1,37	0,70	0,83	0,28	3,18
Из Латинской Америки	3,99	0,48	0,17	0,46	5,03
Из остальных стран	3.10	1,17	2,80	1,97	9,04
Мировые запасы	11,62	11,53	15,57	5,10	43,75

События второй иракской кампании, «газовые войны» между Россией и Украиной показали уязвимость стран Европейского Союза от военных и политических рисков, причём как связанных с конфликтами и военными действиями в районах добычи энергоресурсов, так и на путях их транспортировки.

В связи с этим важную роль играет диверсификация, как источников сырья, так и путей его транспортировки. Необходимость этого следует так же и из опасности истощения старых источников сырья в недалёком будущем.

Таким образом, интерес к поиску альтернативных источников нефти и газа зависит от:

1. Напряженной военно-политической обстановки на Ближнем Востоке.
2. Опасности давления со стороны России, преследующей наряду с экономическими и геополитические интересы.
3. Стремления к расширению сырьевой базы в преддверии истощения старых источников сырья.

На сегодняшний день поставщиками нефти и газа для Евросоюза помимо стран Персидского залива и России являются: 1. Страны Северной Африки (Алжир, Ливия), 2. Страны Гвинейского залива (Нигерия, Ангола). 3. Страны Прикаспийского региона (Азербайджан, Казахстан, Туркменистан)

Следует отметить, что первые два региона в течение длительного времени являются поставщиками нефти и газа в страны Евросоюза и мы не вправе ожидать увеличения их доли в поставках данного вида сырья. Что же касается стран Прикаспийского региона, то они являются новичками на данном рынке и обладают серьёзными возможностями для расширения объёмов экспорта в страны Европы.

Каспийский регион является древнейшим центром добычи нефти и газа [Курбанов, 2001:3].

Каспийский регион занимает особое геополитическое положение. Он расположен между основными рынками сбыта на западе (Европа) и основными регионами нефтедобычи на востоке (Западная Сибирь) и на юге (Персидский залив). Благодаря своему местоположению этот регион в последние годы привлекает к себе пристальное внимание как потенциальный источник энергоносителей для Западной и Восточной Европы, способный заменить поставки из Североморского региона по мере их сокращения начиная с 2010 года. Сегодня обсуждаются проблемы региона, связанные с влиянием на мировое энергоснабжение, в частности, возможности стабильного функционирования и динамического развития нефтегазового комплекса Прикаспийских государств.

В настоящий момент запасы нефти и срок эксплуатации уже разведанных месторождений при сохранении имеющегося уровня добычи и потребления нефти могут быть представлены в виде следующей таблицы:

Таблица 2. Запасы нефти [BP Statistical Review... 2009]

Страны/регионы	Запасы млрд. тонн.	Доля % от мировых запасов	Обеспеченность, лет
Россия	10,8	6,3	22
Каспийский регион	6,4	3,8	30
ОПЕК	955,8	76	71,1
Страны Евросоюза	0,8	0,5	8
Мировые запасы	1258,0	100	42

«Каспийский регион» – Азербайджан, Казахстан и Туркменистан

Конечно же, потребление нефти будет возрастать, одновременно будет сокращаться и срок жизни месторождений. Но этот фактор будет в определённой степени компенсироваться разведыванием новых, более труднодоступных месторождений, использованием уже известных, но нетрадиционных способов её получения (из битумных песков и горючих сланцев), возможностью использования сжиженного угля, а также замещением нефти другими энергоресурсами – как традиционными (уголь, АЭС, ГЭС), так и новыми (гео- и гелиоэнергетика и т.п.).

При этом страны Каспийского региона владеют следующими доказанными запасами нефти (млрд. бар.): Казахстан – 16,0 Азербайджан - 11,0 Туркменистан – 1,5 Россия – 0,2. [Н.А. Алиев, М.А. Мирзоев Перспективы освоения углеводородных ресурсов и некоторые аспекты правового статуса Каспийского моря. Б.,-2003 с. 92-93]

В добыче нефти существует ещё большая диспропорция:

Таблица 3. Производство нефти [BP Statistical Review... 2009]

Страны/регионы	Добыча млн. тонн.	Доля % от мировой добычи
Россия	488,5	12,4
Каспийский регион	126,9	3,2
ОПЕК	1758,3	44,8
Страны Евросоюза	105,9	2,7
Добыча в целом по миру	3928,8	100

В том числе на долю каждой из прикаспийских республик приходится (млн. тонн, %): Азербайджан – 44,7 (1,1), Казахстан – 72,0 (1,8), Туркменистан – 10,2 (0,3). Мы видим, что Каспийский регион сможет в недалеком будущем наращивать темпы добычи нефти и занять ещё большее место в рынке энергоресурсов.

Страны же Европейского союза обладают лишь 0,5 % мировых запасов нефти. При этом они производят 2,7 % нефти, что говорит о том, что запасы нефти будут там исчерпаны в ближайшие 10 лет.

При этом страны Европейского союза потребляют до 20% всей нефти – до 2 млн. тонн в день.

Таблица 4. Потребление нефти [BP Statistical Review... 2009]

Страны/регионы	Потребление млн. тонн.	Доля % от мирового потребления
Россия	130,4	3,3
Каспийский регион	19,7	0,5
Страны Евросоюза	702,6	17,9
Потребление в целом по миру	3939,41	100

По данным европейских экспертов, к 2030 г. зависимость ЕС от импорта углеводородов вырастет с 50% до 65%. По нефти рост составит с 82% до 93%, по газу – с 57% до 84%. Российские эксперты рисуют примерно ту же картину, считая, что

зависимость от импорта энергоносителей Евросоюза к 2030 г. может приблизиться к 70%. Импорт нефти может вырасти до 90%, импорт газа – до 70%, угля – до 70%.

На экспорт сегодня идет 2697,8 млн. тонн нефти – порядка 60 % потребляемой нефти. Из этого количества 680,9 млн. тонн поступают в страны Европы.

Таблица 5. Структура ввоза нефти в страны Европы [BP Statistical Review... 2009]

Страны и регионы-экспортёры	Объём (млн. тонн)
Америка	58,9
Бывший СССР	318,5
Центральный Восток	127,6
Африка	151,4
Другие страны мира	24,5
Всего	680,9

Небольшой расчёт показывает нам, что если разница производства и потребления нефти в странах Каспийского региона составляет 107,2 млн. тонн, то в общем объёме нефти, поступающей из бывшего СССР порядка трети – из стран Каспийского региона.

Учёт темпов прироста добычи в Казахстане, риски различного характера в странах залива и на маршрутах поставок энергоресурсов позволяют предполагать, что доля стран Каспийского региона будет увеличиваться.

В XXI веке экономическое развитие является важнейшей основой межгосударственных отношений. При этом центральным пунктом являются баланс интересов и стратегии экономического сотрудничества. В этой связи глобальное внимание привлекают к себе богатые запасы полезных ископаемых в регионе Каспийского моря и, в частности, запасы энергоносителей. Контроль над энергетическими резервами этого региона, а также возможные маршруты транспортировки с евразийского континента стали центральными элементами политики великих держав после окончания «Холодной войны».

Сегодня тема энергетики является движущей силой глобальной экономики, она останется важной составляющей энергетического и социального прогресса в этом столетии. Спрос на энергоносители в среднесрочной перспективе усиливает ускорение экономического роста, а в долгосрочной перспективе ведёт к росту народонаселения.

Таким образом, увеличение доли Прикаспийского региона в энергообеспечении стран Европейского союза имеет взаимовыгодный характер. Для стран Европы это означает обеспечение энергетической безопасности, а для Прикаспийского региона – ускорение темпов экономического развития, что позволяет им догнать поезд модернизации.

Литература:

1. Аббасов Ч. Экономика Азербайджана на путях глобализации: предпосылки и последствия. Б., 2007.
2. Алиев И. Г. Каспийская нефть Азербайджана. М., 2003.
3. Алиев Н.А., Мирзоев М.А. Перспективы освоения углеводородных ресурсов и некоторые аспекты правового статуса Каспийского моря. Б., 2003.

4. Курбанов Р.А. и др. Экономические вопросы нефти и газа. Б., 2001.
5. Мюллер Ф. Надёжность снабжения. Риски международного энергоснабжения. Internationale Politik. № 02, 2003.
6. BP Statistical Review of World Energy, Juni 2009.

ზეინალ ახმედოვი
აზერბაიჯანის როლი ევროპის
ენერგოსაფრთხეობის უზრუნველყოფაში
რეზიუმე

დროთა განმავლობაში ევროპის ენერგეტიკული მოთხოვნები სულ უფრო იზრდება. ამასთან, მატულობს ნავთისა და გაზის იმპორტთან დაკავშირებული პრობლემებიც. ეს პრობლემები კიდევ უფრო ცხადი გახდა რუსეთსა და უკრაინას შორის გაზის ტრანზიტის გამო მომხდარი სკანდალის დროს. ზოგიერთი ევროპული სახელმწიფოსთვის ნათელი გახდა, თუ რა საფრთხის შემცველია რუსეთიდან გაზის მოწოდების გრაფიკის დარღვევის შესაძლებლობა.

იმ ფონზე, როცა ევროპა დამოკიდებულია რუსეთიდან და სპარსეთის ყურიდან ნავთისა და გაზის იმპორტზე, მისთვის განსაკუთრებული მნიშვნელობა შეიძინა ახალი ექსპორტიორი ქვეყნების ძიებამ. ამ კონტექსტში ევროპამ მზერა გადაიტანა აზერბაიჯანის, ყაზახეთისა და თურქმენეთისკენ, რომლებსაც შეუძლიათ ევროპისათვის გახდნენ ახალი ექსპორტიორი ქვეყნები და დააკმაყოფილონ მისი მოთხოვნების 30%-მდე. ამასთან, აზერბაიჯანის მნიშვნელობა განპირობებულია სატრანზიტო პოტენციალითაც.

Zeinal Akhmedov
Role of Azerbaijan in maintenance of power safety of Europe
Summary

Eventually power appetites of Europe more and more increase, against increase of the problems connected with import of oil and gas. Accurately enough this problem was revealed by gas scandal between Russia and Ukraine on resource transit. Some countries of Europe have in practice felt what dangers conceals in itself possibility of failure of the schedule of deliveries of gas from Russia.

On this background, for oil dependent on import and gas from Russia and Gulf States of Europe - the special importance was got by importance of a diversification of deliveries of power resources and search of the new countries of exporters. In the given context looks of Europe have been directed towards three near-Caspian states (Azerbaijan, Kazakhstan and Turkmenistan) which can become the countries-exporters of the necessary raw materials new to Europe, capable to satisfy to 30 % of Europe inquiries. Thus, importance of Azerbaijan is caused not only by presence of hydro carbonic raw materials but also considerable transit potential from the countries of the Central Asia, and in the long term and other, more remote regions.

**ნატალია ხარაძე, მაია გიორგობიანი
(საქართველო)**

**ეკონომიკისა და მენეჯმენტის
ინფორმაციოლოგიური საფუძვლები**

ეკონომიკა, როგორც სოციალური კატეგორია, კაცობრიობის ჩასახვის დროიდან არსებობს. ეკონომიკა – ეს ბერძნული სიტყვაა და ზედმიწევნით აზრით ითარგმნება, როგორც შინა მეურნეობის რაციონალური წარმართვა. ეკონომიკის თანამედროვე ცნების ფორმულირება შეიძლება მოვახდინოთ შემდეგნაირად: „ეს საზოგადოებრივი ურთიერთობების განმსაზღვრელი ერთობლიობაა პროდუქციის წარმოების, ვაჭრობის, გაცვლისა და მოხმარების პროცესში“. გარდა ამისა, ეკონომიკის ცნებაში იგულისხმება მეცნიერების დარგი საზოგადოებაში პროდუქციის წარმოების, ვაჭრობისა და განაწილების განვითარების კანონების შესახებ. ეკონომიკა, როგორც მეცნიერება, წარმოიშვა XVIII საუკუნეში.

ცნობილმა შოტლანდიელმა მეცნიერმა ადამ სმიტმა თავის ნაშრომში „ხალხთა სიმდიდრის კვლევის ბუნებისა და მიზეზების შესახებ“ (გამოცემულია 1776 წელს), განაზოგადა დასავლეთ ევროპის 100 წლიანი განვითარება, პირველმა მეცნიერულად დაამუშავა შემოსავლების ღირებულებისა და განაწილების თეორია, მოგვცა თავისუფალი შრომის, მეწარმეობისა და ეკონომიკური ისტორიის მეცნიერული განმარტება. ადამ სმიტის, როგორც საბაზრო ეკონომიკის მსოფლიო კლასიკოსის, წიგნმა სათავე დაუდო მსოფლიოში ეკონომიკური მეცნიერების წარმოშობას. ადამ სმიტმა აღმოაჩინა საზოგადოებაში ინფორმაციული პროცესების კანონზომიერებანი და ამის ნიადაგზე დაამუშავა საბაზრო ეკონომიკის თავისუფალი შრომის ინფორმაციოლოგიური საფუძვლები. მან ინფორმაციის და მისი ნაკადების გაცვლის საფუძველზე შეამჩნია საზოგადოებაში როგორ დგინდება სოციალური კანონზომიერებანი და სოციალური ტექნოლოგიები აყვანილი საზოგადოების სამართლებრივი ურთიერთობების რანგში. ამრიგად, ადამ სმიტი სამართლიანად ითვლება დღევანდელი საბაზრო ეკონომიკის საყოველთაოდ აღიარებულ ინფორმაციოლოგად.

ეკონომიკის განმარტებების შესაბამისად, რომლებსაც ვხვდებით ლიტერატურაში, ყველაფერი დაყვანილია სხვადასხვა სახის პროდუქციის წარმოების პროცესში წარმოშობილ საზოგადოებრივ ურთიერთობებამდე. ინფორმაციის განმარტების საფუძველზე, რომელიც, ფაქტობრივად, იმავე ურთიერთობას წარმოადგენს, ჩვენ ვხედავთ, რომ ეკონომიკა – ეს, პირველ რიგში, ინფორმაცია, ინფორმაციული პროცესი და ინფორმაციული ნაკადებია, რომელთა საფუძველზეც მწარმოებლები, ვაჭრები, ჩინოვნიკები და ა.შ. ოსტატურად მართავენ წარმოებას, საქონლის გაცვლას და განაწილებას საზოგადოებაში. მხოლოდ საჭირო ინფორმაცია გვაძლევს საშუალებას ვაწარმო-

ოთ ესა თუ ის საქონელი, მხოლოდ მოთხოვნილების ინფორმაცია გვაიძულებს, ვიყიდოთ ესა თუ ის საქონელი და ა.შ.

განვითარების თანამედროვე ეტაპზე ეკონომიკის მნიშვნელოვან სფეროს მენეჯმენტი წარმოადგენს. სიტყვა ინგლისური წარმოშობისაა (management), რაც სიტყვა-სიტყვით ნიშნავს მართვის ხელმძღვანელობას, ორგანიზაციას. ეს არის მეცნიერება, რომელიც ემსახურება სასაქონლო, სარეკლამო და ინფორმაციულ-ინტელექტუალური პროდუქციის წარმოებისა და გასაღების პროცესში ადამიანებს შორის წარმოშობილი ურთიერთობის მართვას. მენეჯმენტი – ეკონომიკური მეცნიერების ერთ-ერთი მნიშვნელოვანი თეორიული მიმართულებაა, წარმოშობილი განვითარებულ ქვეყნებში (XX საუკუნე) როგორც საწარმოთა მფლობელის დაქირავებულ პროფესიონალ ხელმძღვანელებზე გადაცემული უფლება – აწარმოოს კონტროლი საწარმოო საქმიანობის განხორციელებაზე.

XIX და XX საუკუნეების დიდ მეცნიერებსა და მენეჯერებს ესმოდათ, თუ რა როლს თამაშობს ინფორმაცია საზოგადოებაში და მატერიალური სიკეთის წარმოების პროცესში. ასე, მაგალითად, ამერიკელმა ეკონომისტმა დებრე შერარმა წარმოებისა და საზოგადოების განვითარების ღრმა ინფორმაციოლოგიური ანალიზის საფუძველზე დაამუშავა საზოგადოებრივი წონასწორობის ინფორმაციულ-ეკონომიკური მოდელი, რაშიც 1983 წელს მიიღო ნობელის პრემია. ცნობილმა რუსმა მათემატიკოს-ეკონომისტმა კანტოროვიჩმა შექმნა სანედლეულო რესურსების ოპტიმალური მართვის ინფორმაციოლოგიური მოდელი, რისთვისაც 1975 წელს ნობელის პრემიით დაჯილდოვდა.

ცნობილმა რუსმა მეცნიერ-ეკონომისტმა, აკადემიკოსმა ივჩენკომ ერთ-ერთმა პირველმა გაიგო, რომ ეკონომიკის საფუძვლის ინფორმაციას საზოგადოებრივი სტრუქტურების მიკრო და მაკროპროცესებში მისი რაოდენობრივი და ხარისხობრივი ნაკადები წარმოადგენს. ინფორმაციულ-მათემატიკური მიდგომის საფუძველზე, რომელიც მეცნიერების განვითარების თანამედროვე ეტაპზე ყველაზე ოპტიმალურ მიდგომად ითვლება, მან შეძლო ინფორმაციული მიკროეკონომიკის და ეკოლოგიის მოდელის შექმნა, რომელიც იძლევა საშუალებას ჩავატაროთ ინფორმაციული პროცესების კანონზომიერების ანალიზი და მოვახდინოთ მენეჯმენტის, მარკეტინგის და გარემოს ინფორმაციული პრობლემების პროგნოზირება.

ზემოსსენებულზე დაყრდნობით და ინფორმაციოლოგიის ფუნდამენტური საფუძვლებიდან გამომდინარე, შეიძლება გავაკეთოთ შემდეგი დასკვნები: ეკონომიკის ინფორმაციოლოგია, პირველ რიგში, ეფუძნება ადამიანებს შორის ურთიერთობას და მათ ურთიერთობას გარემო ბუნებასთან. ვინაიდან ურთიერთობები ბუნებრივი და ხელოვნური ინფორმაციების საფუძველში დევს, შეიძლება დაბეჯითებით ითქვას, რომ ეკონომიკის საწყისთა საწყისს ინფორმაცია წარმოადგენს, რაც საშუალებას აძლევს ადამიანს, კოლექტივს და მთელს საზოგადოებას რაციონალურად წარმართოს მეურნეობა. მაშასადამე, ეკონომიკის ინფორმაციოლოგიურ საფუძველს წარმოადგენს:

1. ინფორმაცია, ინფორმაციული პროცესი, ინფორმატიზაცია, ინფორმაციული რესურსები და ტექნოლოგიები.

2. ინფორმაციულ-მათემატიკური მიდგომის გენერალიზაციური პრინციპის საფუძველზე საზოგადოების მიკრო და მაკრო სტრუქტურებში იგება ინფორმაციულ-ეკონომიკური მოდელები.

Natalia Xaradze, Maya Giorgobiani
Basic Fundamentals of Economics and Manajement
Summary

Consequent of basic fundamentals of economics and management we can do the next conclusions:

1. General informatization of Economic and Management at first reclines relations among the people and their communions to external character.

2. it may say diligently that it represents the earliest information of economic, what enables to persons, public and the whole association rationally (optimally) manage the economy.

Наталия Харадзе, Майя Гиоргобiani
Информационные основы экономики и менеджмента
Резюме

Исходя из фундаментальных основ экономики и менеджмента мы приходим в статье к следующим выводам.

Информационная экономика и менеджмент в первую очередь основывается на отношениях между людьми и их связью с внешней природой.

Можно твердо сказать, что начало начал экономики составляет информация, которая дает возможность человеку, коллективу и всему обществу рационально (оптимально) заниматься хозяйством.

მაია გიორგობიანი (საქართველო)

გსოფლიო ეკონომიკის განვითარების ტენდენციები ნობელის პრემიის ლაურეატების შრომების მიხედვით

მკითხველს გვინდა შევასხენოთ, რომ აღფრედ ნობელს თავის ანდერძში ეკონომიკის სფერო არა აქვს მოხსენებული (დღემდე უცნობია ამის მიზეზი). ეკონომიკაში პრემია დააწესა შვედეთის სახელმწიფო ბანკმა, რომელიც კონკურსში გამარჯვებული თითოეული ეკონომისტისათვის ყოველწლიურად სამეფო მეცნიერებათა აკადემიას ურიცხავს 10 მილიონ შვედურ კრონს, რაც ამჟამინდელი 1, 5 მილიონი ამერიკული დოლარის ეკვივალენტია. პირველი გამარჯვებული ეკონომისტები 1969 წელს იყვნენ ნორვეგიელი რაგნარ ფრიში და პოლანდიელი იან თიმბერგენი ეკონომიკური პროცესების ანალიზში დინამიური მოდელების შექმნისა და გამოყენებისათვის.

2008 წელს 40 კაციან სიაში პირველ ადგილზე იყო რობერტ ბარი (აშშ), რომელიც იკვლევს ეკონომიკურ ზრდას და ადამიანურ კაპიტალს. ბუკმეკრები პრეტენდენტთა შორის პირველობას აძლევდნენ იუჯინ ფამას (ჩიკაგოს უნივერსიტეტის პროფესორი), იგი ძალიან ახლოს იყო ჯილდოს მიღებასთან, მაგრამ მაშინ პრემია გლობალიზაციის მკვლევარს პოლ კრუგმანს ერგო. ფამის წარუმატებლობას თავისი ახსნა აქვს, იგი იკვლევს ფინანსური ბაზრის ქცევას და გამოთქვამს მოსაზრებას, რომ ბაზარი ყოველთვის გვიჩვენებს ადეკვატურ სურათს ინვესტორებისათვის ამა თუ იმ კომპანიაში დაბანდების პერსპექტიულობის თვალსაზრისით. თუმცა, დღეს გლობალური ფინანსური კრიზისის გამო რყევების უპრეცედენტო მასშტაბის შემდეგ ფამას მოსაზრება სერიოზულ ეჭვს იწვევს, ამის საპირისპიროდ ოსტრომისა და ულიამსის (2002 წლის ლაურეატები) სპეციალიზაცია აღმოჩნდა ბევრად უფრო აქტუალური. კერძოდ, ოსტრომის ნაშრომი იკვლევს საზოგადოებრივი საკუთრების პრობლემას განვითარებულ ქვეყნებში ეკონომიკის ბევრი სექტორის მასიური ნაციონალიზაციის გათვალისწინებით. 2009 წელს ლავრიაცემის ნაშრომებმა მნიშვნელოვნად შეუწყვეს ხელი სამეცნიერო კვლევების პერიფერიიდან ცენტრში გადატანას. ნეოკლასიკური სკოლის მიხედვით, ეკონომიკური სუბიექტები მიღებულია როგორც მოცემულობა და მხოლოდ მათ შორის ურთიერთქმედება შეისწავლება.

2009 წელს ნობელის პრემია მიიღეს და გაინაწილეს ამერიკელმა მეცნიერებმა ელინორ ოსტრომამ (ბლუმინგტონის უნივერსიტეტის პროფესორი) და ოლივერ უილიამსონმა (კალიფორნიის უნივერსიტეტის პროფესორი).

ელინორ ოსტრომამ პრემია დაიმსახურა ნაშრომისათვის „ეკონომიკის მართვის ანალიზისათვის საერთო საკუთრების სფეროში“, ოლივერ უილიამსონმა კი - ნაშრომისათვის „ეკონომიკის მართვის, კერძოდ, კომპანიის საზღვრების ანალიზისათვის“, ამ ნაშრომებმა საფუძველი ჩაუყარა ეკონომიკის მართვის დინამიურ გამოკვლევებს. ისინი იკვლევენ ეკონომიკურ ურთიერთობათა სოციალურ მხარეებს. ოსტრომის მთავარი ნაშრომია: „საზოგადოებრივი რესურსების მართვა: კოლექტიური მოქმედების ინსტიტუტების ევოლუცია“ (1990 წ.). ამ ნაშრომში მან გამოიკვლია მთელ საზოგადოებას მიკუთვნებული საკუთრებისა და ადამიანების ურთიერთმოქმედების ბუნება. კერძოდ, დეტალურად აღწერა, თუ როგორ ახერხებენ ადამიანები წარმატებით გამოიყენონ ისეთი ეკოსისტემები, როგორებიცაა: ტყე, საძოვარი, ნავთობსაბადო და ამ დროს არ დააზიანონ ისინი. ოსტრომამ არ გაიზიარა ეკონომისტებს შორის გავრცელებული აზრი, რომ საზოგადოებრივი რესურსები ან ცენტრალიზებულად უნდა იმართებოდეს სახელმწიფოს მიერ, ან უნდა გახდეს პრივატიზაციის ობიექტი. მისი აზრით, ადგილობრივ თანასაზოგადოებებს შეუძლიათ დამოუკიდებლად და საკმაოდ ეფექტურად მართონ ასეთი რესურსები.

რაც შეეხება უილიამსონს, იგი 1970 წელს აქვეყნებს ნაშრომს „კორპორაციული კონტროლი და საქმიანი ქცევა: მეწარმეობრივი არჩევანის ეფექტების ორგანიზაციული ფორმის გამოკვლევა“. 1985 წელს კი - „კაპიტალიზმის ეკონომიკური ინსტიტუტები“. ავტორი ამტკიცებს, რომ ფირმები, სხვა ფუნქციებთან ერთად, არიან კონფლიქტების მომგვარებელი სტრუქტურები. გარდა ამისა, მან აღნიშნა ეკონომიკური სუბიექტების განსხვავებული ქცევა ერთჯერადი გარიგებისას და გრძელვადიანი საქმიანი ურთიერთობების დამყარებისას.

არ შეიძლება არ აღინიშნოს ავსტრიელი მეცნიერის არნსტ ფერის გამოკვლევა ეკონომიკურ ფსიქოლოგიაში, ე.წ. „ყოფა-ქცევით ეკონომიკა“, რომელშიც საუბარია იმაზე, თუ რა განსაზღვრავს ადამიანის ირაციონალურ საქციელს, რა ფსიქოლოგიურ ძალებს მიჰყავს ადამიანი თანამშრომლობისაკენ, რა აიძულებს ადამიანებს კარგად მოეპყრონ ერთმანეთს.

ზემოაღნიშნულიდან გამომდინარე, ისმის კითხვა: მსოფლიო ეკონომიკის განვითარებაში რა ტენდენციები იკვეთება? ეკონომიკაში ყოველწლიური ნობელის პრემიის მინიჭების საკითხში თავს იჩენს პრობლემები, რადგან მისი ყურადღება ამჟამად თანდათანობით გადაერთევა ეკონომისტ-თეორეტიკოსებიდან ინსტიტუციონალურ ეკონომისტებზე. კონკრეტულ ეკონომიკურ გამოკვლევებთან მიმართებაში შეიძლება ვილაპარაკოთ გარკვეულ იერარქიაზე და წინსვლაზე, ხოლო ინსტიტუციონალურ სკოლაში არ ჩანს დიდი აღმოჩენები. ნობელის პრემია გვაძლევს წარმოდგენას, თუ საით მიემართება ეკონომიკური მეცნიერება, რომელ მიმართულებაზე საჭირო ძალისხმევის გაძლიერება. იყო დრო, როცა მათემატიკური მეთოდების და მოდელების გამოყენება ეკონომიკაში ითვლებოდა ეკონომიკური პროცესების მართვის ყველაზე მნიშვნელოვან მიმართულებად. შემდეგ ეილტინ ფრიდმანის ჩიკაგოს ეკონომიკურმა სკოლამ ნეოლიბერალური ანუ ჩაურევლობის მიდგომის უნივერსალურობა დაასაბუთა. უკანასკნელ ხანს ისევ ეკონომიკის მართვაში სახელმწიფოს როლის გაძლიერებაზე და საერთო საკუთრების მნიშვნელოვან როლზე გაკეთდა აქცენტები, რომლის გამოსატყულება არიან ნობელის პრემიის ახალი ლაურეატები. როგორც ჩანს, ახალი ლაურეატების შერჩევაზე იმოქმედა 2008 წლის მიწურულს დაწყებულმა მსოფლიო ფინანსურმა კრიზისმა, რომლის უარყოფითი გავლენის შედეგები ჯერ კიდევ უქმნის პრობლემებს განვითარებული ქვეყნების ეკონომიკას.

Maya Giorgobiani
Tendencies of World Economics development in the works of Nobel Laureates
Summary

The following tendencies of world economics development appear in the works of Nobel laureates: we may speak about the progress in the certain economic researches, but the institutional schools do not have significant researches. Nobel Prize gives us an idea of economic science development and shows the fields which require more intense work

Майя Гиоргобиани
Тенденции развития мировой экономики на примере лауреатов Нобелевской премии.
Резюме

В работах лауреатов Нобелевской премии прослеживаются следующие тенденции развития мировой экономики: можно говорить об определенных продвижениях в отношении конкретных экономических исследований, но в институциональной школе нет особых открытий. Нобелевская премия дает представление о направлениях в экономической науке, для приложения усилий в нужном направлении.

**Giorgi Rusiashvili
Nino Ketsbaia
(Georgia)**

**MANAGEMENT OF RISK IN CLIENT-ACCEPTANCE DECISIONS IN AUDIT
AND ASSURANCE BUSINESS**

Abstract:

The purpose of this study is to develop and test a model that describes how auditors evaluate relevant risks and how auditors subsequently adapt to those risks when they make the client-acceptance decision. Practitioners can use the model for internally evaluating their own client-acceptance forms and procedures and as a framework for teaching less experienced auditors about this complex, multi-dimensional decision. The model we developed by consulting with practitioners and by considering prior research and professional standards that describe relevant client-acceptance risks, existing client-acceptance practices, and risk-adaptation strategies. These complementary approaches to model development provide both a theoretical and an applied motivation for this early attempt at modeling how auditors make the client-acceptance decision. Researchers can use the model as a framework to begin investigating how to evaluate and improve client-acceptance-decision performance.

**MANAGEMENT OF RISK IN CLIENT-ACCEPTANCE DECISIONS IN AUDIT
AND ASSURANCE BUSINESS**

Giorgi Rusiashvili, PhD, Doctor of Sciences, Partner, JPA FINANSAUDITI
Nino Ketsbaia, Doctor of Sciences, Assistant Professor, Sokhumi State University

In the present article we study how audit partners make the client-acceptance decision in the process of audit.

The client-acceptance decision is a process of risk evaluation and risk adaptation. Auditors usually evaluate client-related risks (e.g., financial viability, and internal control) and use that evaluation to determine if the audit firm will suffer a loss on the engagement via a lack of engagement profitability or future litigation. Auditors adapt to the client-acceptance risks by using three strategies: (1) screening clients based on their risk characteristics; (2) screening clients based on the audit firm's risk of loss on the engagement; and (3) more proactively adapting using strategies including adjusting the audit fee, making plans about necessary audit evidence, making plans about personnel assignment, and/or adjusting the amount of data collected during the client-acceptance process.

The partners consider the relationships between client-related risks and use their evaluation of those risks to evaluate the audit firm's risk of loss on the engagement. In terms of risk adaptation, partners screen clients based on the clients' risk characteristics and based on the audit firm's risk of loss on the engagement. The partners do not use more proactive risk-adaptation strategies (e.g., adjusting the audit fee, making plans about necessary audit evidence, etc.) to make less "acceptable" clients more acceptable. It appears that avoiding risk,

rather than proactively adapting to risk, is descriptive of how audit partners currently make the client-acceptance decision.

Firm is intensifying its reliance on the client-acceptance decision as the first stage in the risk-containment efforts. Increasing litigation against accounting firms and intense competition among the firms for clients has triggered this trend in recent times.

Professional standards state that firms should establish procedures for making the client-acceptance decision, but provide no guidance about how to actually make the decision. Results of interviews with audit-firm partners across the globe regarding their client-acceptance decisions provide evidence about documentation procedures and relevant risks (Asare et al. 1994; Huss and Jacobs 1991). Other research examines the relationship between certain risks and the likelihood of litigation and audit fees, although not in a context in which the client-acceptance decision is the outcome examined (Pratt and Stice 1994; Stice 1991).

This discussion suggests that fundamental questions about the client-acceptance decision remain unanswered. For example, how do auditors evaluate and combine a complex array of risks relating to both the client and the audit firm when making the decision? Once the risks are evaluated, how do auditors adapt to those risks? Do auditors "screen out" clients based on the clients' risk characteristics or based on the risk that the audit firm might suffer a loss on the engagement? Do auditors use more proactive risk-adaptation strategies such as adjusting the audit fee, making plans about necessary audit evidence, making plans about personnel assignment, and/or adjusting the amount of data collected during the client-acceptance process? Since these questions are related, a study that simultaneously addresses both the process and the outcome of the client-acceptance decision is necessary to adequately examine its complex nature.

The purpose of this study is to develop and test a model that describes how auditors evaluate relevant risks and how auditors subsequently adapt to those risks when they make the client-acceptance decision. Practitioners can use the model for internally evaluating their own client-acceptance forms and procedures and as a framework for teaching less experienced auditors about this complex, multi-dimensional decision. The model we developed by consulting with practitioners and by considering prior research and professional standards that describe relevant client-acceptance risks, existing client-acceptance practices, and risk-adaptation strategies. These complementary approaches to model development provide both a theoretical and an applied motivation for this early attempt at modeling how auditors make the client-acceptance decision. Researchers can use the model as a framework to begin investigating how to evaluate and improve client-acceptance-decision performance.

The client-acceptance procedure proposes that auditors will evaluate client-related risks (e.g., the client's financial condition, internal control structure, etc.) and use that evaluation to determine the risk that their firm will suffer a loss on the engagement via a lack of engagement profitability or future litigation. The model proposes that auditors will adapt to the client-acceptance risks by using three strategies: (1) screening clients based on their risk characteristics; (2) screening clients based on the audit firm's risk of loss on the engagement; and (3) more proactively adapting using strategies including adjusting the audit fee, making plans about necessary audit evidence, making plans about personnel assignment, and/or adjusting the amount of data collected during the client-acceptance process.

Risks related to the client (e.g., company and industry financial trends, management attitude, internal-control environment) and the audit firm (e.g., audit firm expertise, engagement timing, competing auditors' likely pricing strategies) were arranged on the list and partners' evaluations of the risks were proposed to be measured.

Based on the answers the statistical model was applied. This statistical method tests the relative importance of indicators of various client-acceptance risks (e.g., the importance of liquidity as an indicator of the client's financial condition) and tests how client-acceptance risks and risk-adaptation strategies simultaneously affect each other and the client-acceptance decision.

First, partners' evaluations of client-related risks were found to affect their evaluations of their firms risk of loss on the engagement. In addition, while it is operationalized the audit firms' risk of loss as the likelihood of litigation, partners in the firm consider engagement profitability to be a key component of this risk. Second, partners use the first two risk-adaptation strategies. Partners use their evaluations of client-related risks and their own firms' risk of loss to screen out undesirable clients. For example, clients who were in poor financial condition or who posed a higher level of audit risk were less likely to be accepted. Also, clients who were unlikely to be profitable for the accounting firm in the short term or who might pose a litigation threat to the firm in the long term were less likely to be accepted.

Partners did not use more proactive risk-adaptation strategies such as adjusting the audit fee, making plans about necessary audit evidence, making plans about personnel assignment, and/or adjusting the amount of data collected during the client-acceptance process to make higher-risk clients more acceptable. This result may be due to two factors. First, partners in the firm had only recently been requested to begin using proactive risk-adaptation strategies while making the client-acceptance decision. As such, they had little practice using this strategy.

Auditors have difficulty shifting their firms' risk of loss back to clients via certain risk-adaptive behaviors due to the competitive nature of their industry and the costs of litigation.

In either case, the results demonstrate the difficulty auditors have in proactively adapting to client-acceptance risks. It appears that avoiding risk, rather than proactively adapting to risk, is descriptive of how audit partners currently make the client-acceptance decision.

Summary of the findings:

The client-acceptance procedure includes two phases, a risk-evaluation phase and a risk-adaptation phase. First, under the procedure, the client-acceptance risks are integrated to form an overall evaluation of the riskiness of the client. Second, there are three risk-adaptation strategies that auditors use in response to the evaluated risks.

Thus the first phase of the client-acceptance procedure includes the evaluation of relevant risks. These risks include the client's business risk, audit risk, and the auditor's business risk. Client's business risk is the risk that the client's economic condition will deteriorate in either the short or long term (e.g., as proxied by profitability and liquidity, etc.). Audit risk is "the risk that the auditor may unknowingly fail to appropriately modify his opinion on financial statements that are materially misstated" (e.g., as proxied by inherent risk and control risk). Auditor's business risk is the risk that the audit firm will suffer a loss resulting from the engagement (e.g., as proxied by engagement profitability and potential litigation)

Now about how are these risks evaluated in conjunction with one another when auditors in audit company make the client-acceptance decision?

Professional standards on client acceptance provide little guidance, simply stating that firms should "appropriately consider the risks associated with providing professional services in the particular circumstances." Based on this guidance, it is difficult to predict how auditors shall integrate the client-acceptance risks to form an overall evaluation of the client?

How an audit company might form an overall evaluation of the client-related risks ? The experience in the relationship between client's business risk and audit risk shows that the client's financial condition can affect the evaluation of audit risk, and vice versa. While this experience is not exclusively in the context of the client-acceptance decision, professional standards on client acceptance indicate that auditors should evaluate these risks. It seems logical that client's business risk and audit risk, both unique to the client, might affect each other as the auditor evaluates the client-related risks. For example, a client with weak internal controls that operates in an inherently risky industry may have difficulty obtaining debt financing at reasonable interest rates, thereby affecting the auditor's evaluation of the client's financial prospects. Alternatively, a client in deteriorating financial condition might reduce its administrative staffing, affecting the strength of its internal control systems and the auditor's evaluation of control risk. This discussion suggested the following procedure to a Georgian audit company:

Partners' evaluations of client's business risk will relate positively to partners' evaluations of audit risk and vice versa.

Additional experience provides evidence about how the client-related risks might affect auditors' evaluations of the risk that the audit firm will suffer a loss on the engagement--auditor's business risk. Prior experience focusing on litigation against audit firm in Georgia in general demonstrates that as the client's financial condition declines, the likelihood that the auditor will suffer a loss related to the engagement increases. Increases in audit risk factors also increase the overall relevant risk evaluated.

Literature:

1. The Effects of Judgments of New Clients' Integrity upon Risk Judgments, Audit Evidence, and Fees. (Statistical Data Included) | Beaulieu, Philip R. Article from: Auditing: A Journal of Practice & Theory | September, 2001
2. Review partners' reactions to contact partner risk judgments of prospective clients. By Kaplan, Steven E. Publication: Auditing: A Journal of Practice & Theory Date: Saturday, March, 2003
3. Risk management in client acceptance decisions. By Johnstone, Karla A. Publication: Accounting Review , October, 2003
4. Managing Auditor Litigation Risk by Screening Clients and Forming a Strategy as a Litigator by Ella Mae Matsumura, School of Business University of Wisconsin-Madison, Seung-Weon Yoo, Hong Kong University of Science and Technology and Robert Tucker, Fordham University December, 2001
5. Litigation Risk and Audit Firm Characteristics Monday, By Casterella, Jeffrey Auditing: A Journal of Practice & Theory, November, 2010
6. Professional guidelines (QC No. 90.14-.16, AICPA 1998)
7. Asare et al., 1994
8. Huss and Jacobs, 1991
9. Pratt and Stice, 1994
10. Stice, 1991

11. Gendron, 2001
12. Ayers and Kaplan, 1998
13. Alderman, 1994
14. Johnstone, 2000
15. Johnstone and Bedard, 2001
16. Venkataraman et al., 2008
17. Simunic and Stein, 1996
18. Huss and Jacobs, 1991
19. Trotman, 1999
20. Bamber and Ramsay, 1997
21. Ramsay, 1994
22. etc

გიორგი რუსიაშვილი, ნინო ქეცბაია
რისკის მენეჯმენტი კლიენტების მოზიდვის პროცესში
აუდიტსა და მარწმუნებელ საქმიანობაში
რეზიუმე

ამ კვლევის მიზანია ისეთი მოდელის შემოთავაზება და მისი შემდგომი ტესტირება, რომელიც შეეცდება აღწეროს თუ აუდიტორები როგორ აფასებენ შესაბამის რისკებს კლიენტების მოზიდვის პროცესში აუდიტსა და მარწმუნებელ საქმიანობაში და შესაბამისად როგორ ახდენენ ადაპტირებას ამ რისკების მიმართ. პრაქტიკოს – სპეციალისტებს შეუძლიათ ამ მოდელის გამოყენება შიდა მოხმარებისათვის კლიენტების მოზიდვის პროცესში აუდიტსა და მარწმუნებელ საქმიანობაში გამოყენებული საკუთარი სამუშაო ფორმების და პროცედურების შესაფასებლად და ასევე როგორც ჩარჩო მოდელი უმცროსი აუდიტორების კვალიფიკაციის ასამაღლებლად რისკის შემცირების მიზნით კომპლექსური და მრავალგანზომილებიანი გადაწყვეტილებების მიღებისას.

მოდელი ჩამოყალიბდა საქართველოში მოქმედ პრაქტიკოს-სპეციალისტებთან ფართო კონსულტაციების საფუძველზე და ამ სფეროში წინა კვლევების და აღიარებული პროფესიული სტანდარტების გათვალისწინებით, რაც შეეხება კლიენტის მოზიდვასთან დაკავშირებულ რელევანტურ რისკებს. ასევე ვიყენებთ კლიენტის მოზიდვის არსებულ საერთაშორისო პრაქტიკას და რისკის ადაპტირების სტრატეგიებს.

ამ მოდელის აღწერისას გამოყენებული ეს კომპლემენტარული მიდგომები უზრუნველყოფს როგორც მის თეორიულ, ისე პრაქტიკულ დანიშნულებას და წარმოადგენს კლიენტების მოზიდვის პროცესში გადაწყვეტილებების მიღების მოდელირების ერთ-ერთ პირველ მცდელობას საქართველოში. ამგვარად, მკვლევარებს შეუძლიათ ამ მოდელის როგორც ჩარჩო მოდელის გამოყენება იმ მიზნით, რომ გააგრძელონ კვლევა რისკის მენეჯმენტის ხარისხის შეფასების და სრულყოფის მიმართულებით კლიენტების მოზიდვის პროცესში აუდიტსა და მარწმუნებელ საქმიანობაში.

Георгий Русиашвили, Нино Кецбая
Менеджмент риска привлечения клиентов в процессе аудита
и доверительных услуг
Резюме

Целью этого исследования является предложение такой модели и последующее ее тестирование, которая попытается описать как аудиторы оценивают соответствующие риски в процессе привлечения клиентов в аудите и доверительной деятельности и соответственно как они пытаются адаптироваться к таким рискам. Специалисты-практики смогут использовать эту модель для внутреннего применения в процессе привлечения клиентов в аудите и доверительной деятельности для оценки собственных используемых рабочих форм и процедур и также как рамочную модель для повышения квалификации младших аудиторов при принятии комплексных и многомерных решений с целью уменьшения риска. Модель была сформирована на основании широких консультаций с грузинскими специалистами – практиками и с учетом предыдущих работ в этой сфере и признанных профессиональных стандартов, касающихся релевантных рисков связанных с привлечением клиентов. Также мы используем существующую международную практику привлечения клиентов и стратегии адаптации к рискам.

Во время описания этой модели используемые комплементарные подходы обеспечивают как ее теоретическую, так и практическую роль и представляют собой одну из первых попыток моделирования принятия решений в процессе привлечения клиентов в Грузии. Таким образом, исследователи могут использовать эту модель как рамочную модель для того, чтобы продолжить исследования в сфере оценки и усовершенствования качества риска менеджмента в процессе привлечения клиентов в аудите и доверительной деятельности.

Севи́ль Мамедова
(Азербайджан)

КОНЦЕПЦИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КАК ПАРАДИГМА СОВРЕМЕННОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Начиная со второй половины XX в. проблемы окружающей среды, приобретая угрожающий характер, по мере нарастания стали осознаваться как глобальный экологический кризис. От разрешения экологических проблем, глубоко взаимосвязанных со всем комплексом глобальных проблем, как это признается научным сообществом, зависит само существование человека.

Небывалый промышленный рост последних двухсот лет привел не только к недопустимому загрязнению среды обитания, но и таким деформациям экосистем, которые привели биосферу к грани, за которой может возникнуть нестабильность ее процессов как глобальной системы в целом и такому изменению ее характеристик, при которых станет невозможной жизнь в ней человека как биологического вида [Фомичев, 2009].

Научно-технический прогресс не только умножил мощь человека и его воздействия на природу, но и интенсифицировал процесс техногенной деформации природной среды. И это стало обретать в последнюю четверть века угрожающие масштабы. Несмотря на то, что в последние десятилетия удалось замедлить темпы роста загрязнения окружающей среды, а в развитых странах и цивилизациях даже уменьшить вредные выбросы, в целом по миру уровень загрязнения продолжает нарастать [Яковец, 2003: 124]. Призывы о том, что все сферы жизнедеятельности – от экономики до политики - должны быть подчинены требованиям экологической этики, остаются неслышанными. Даже создание безотходных производств и альтернативных «щадящих технологий» не позволили пока человечеству покинуть зону экологического кризиса [Мехтиев, 2004:162].

В этих условиях проблемы охраны окружающей природной среды и экологической безопасности заставляют задумываться над таким сложным вопросом как качество жизни, а опасность глобальных экологических изменений, представляющих угрозу для жизни всего человечества, заставило искать новые пути их преодоления, разрабатывать технологические подходы в экологической сфере, которые радикальным образом могли бы улучшить состояние окружающей среды.

Современный экологический кризис является системным, ибо охватывает все основные сферы деятельности человека, т.е. носит антропологический характер, и выход из него возможен лишь при условии глубокого пересмотра не только всей системы экономики, но и пересмотра значительной части системы человеческих ценностей. Многие идеалы предшествующего развития должны быть отброшены вместе с иллюзиями технологического разрешения экологического кризиса без ограничений потребления и коренного изменения человеко-природных отношений. Основой решения экологической проблемы, таким образом, должны стать преодоление и смена приоритетов и ценностей технологической цивилизации, переход к новому экологически ориентированному типу развития [Фомичев, 2009:99-201].

Вопросы, связанные с этими и другими проблемами современного развития нашли свое решение в ходе разработки концепции устойчивого развития, составляющей научную основу современной экологической политики.

Категория «экологическая политика» отражает определенный аспект политической

жизни общества, учитывающий природно-социальное взаимодействие в решении социально-экономических, правовых, научных и культурных проблем. Экологическая политика может быть представлена как система мероприятий, связанных с целенаправленным воздействием общества на природу с целью предупреждения, минимизации или ликвидации отрицательных для человека и природы последствий такого воздействия. Экологическая политика имеет целью охрану окружающей среды, рациональное использование природных ресурсов, обеспечение экологической безопасности, сохранение и развитие жизнедеятельности человека [Экологический энциклопедический словарь, 1999:754].

Концепция устойчивого развития нашло свое выражение в документах Конференции ООН по окружающей среде и развитию, которая состоялась в 1992 г. в Рио-де-Жанейро с участием представителей 178 государств, в том числе и Азербайджанской Республики. На Конференции акцент с природоохранных вопросов был переведен на социальные, экономические, политические проблемы, решение которых могло бы ослабить экологический кризис и предотвратить экологическую катастрофу. Здесь было заявлено о необходимости смены вектора развития цивилизации, перехода на путь устойчивого развития. Проходившая на уровне глав и правительств государств мира эта Конференция, одобряя концепцию устойчивого развития как ответ на вызовы и угрозы процесса глобализации, констатировала невозможность движения развивающихся стран по пути, которым пришли к своему благополучию развитые страны. Эта модель была признана ведущей к катастрофе и в связи с этим провозглашена необходимость перехода мирового сообщества на рельсы устойчивого развития, обеспечивающего должный баланс между решением социально-экономических проблем и сохранением окружающей среды, удовлетворения основных жизненных потребностей нынешнего поколения с сохранением таких возможностей для будущих поколений. Важным политическим итогом конференции стало принятие «Декларации по окружающей среде и развитию», в которой была сделана попытка по-новому расставить приоритеты в мировой политике. В другом важном документе Конференции - «Повестка дня на XXI век» были сформулированы основные положения современной экологической политики в тесной взаимосвязи с социальными, экономическими, политическими, демографическими и другими вопросами [Документы конференции ООН ..., 1992:6].

Вопросы реализации решений, сформулированных в «Повестке дня на XXI век», были рассмотрены на состоявшемся в 2002 г. Йоханнесбургском Всемирном саммите по устойчивому развитию, важной особенностью которого стала его политическая и практическая направленность. В единогласно принятой здесь Политической декларации главы государств и правительств, подтверждая приверженность идее устойчивого развития, также отметили необходимость ее корректировки в связи с проблемами, порожденными феноменом глобализации. В декларации заявлено, что высшим приоритетом устойчивого развития должны стать благополучие и безопасность человека [Шилов, 2008:109-110].

Как подчеркивает в этой связи академик Р.Мехтиев, необходима предельная концентрация человеческой воли и осознание возможностей регулирования эффектов глобализации для предотвращения вполне возможного экологического Апокалипсиса [Мехтиев, 2004:162].

Для достижения устойчивого развития по меньшей мере требуется следующее:

- политическая система, содействующая участию широких масс населения в принятии решений, касающихся в том числе природообразующей деятельности;
- правовая система основанная на принципах правового государства;

- экономическая система, ориентированная на менее энерго- и ресурсоемкое производство и справедливое распределение;
- социальная система, обеспечивающая снятие конфликтных ситуаций;
- международная система, способствующая устойчивости коммуникативных, торговых и финансовых связей;
- информационная система, обеспечивающая получение новой научной информации;
- образовательная система, формирующая индивидуальное и общественное экологическое сознание;
- технологическая система, ориентированная на высокие и биосферосовместимые технологии и др. [Введение в теорию..., 2002:82-83].

В настоящее время именно утверждение в политической сфере идеологии устойчивого развития цивилизации на Земле является важным направлением формирования и реализации современной мировой экополитики. Сюда в качестве ключевых направлений относятся также экологизация всех областей общественной жизни, формирование механизмов взаимовлияния социально-экономических, политических и природных факторов; определение приоритетов региональной, национальной и местной экологической политики; совершенствование экологической пропаганды и системы экологической информации граждан и др. [Шилов, 2008:110-111].

Экологическая политика является одним из приоритетных направлений государственной политики и в Азербайджанской Республике. Ее концептуальные основы и стратегические направления были разработаны общенациональным лидером Гейдаром Алиевым, развиты и успешно претворяются в жизнь на качественно новом уровне его достойным преемником, Президентом Азербайджанской Республики Ильхамом Алиевым.

Как указывается в документах конференции в Рио-де-Жанейро, «обеспечение устойчивого развития является в первую очередь обязанностью правительств, а это потребует разработки национальных программ, планов и политики» [Программа действий..., 1993:1]. В Азербайджанской Республике в условиях достижения больших успехов в строительстве демократии и развитии экономической и социальной сфер, руководствуясь рекомендациями и принципами, изложенными в документах ООН по устойчивому развитию, реализуется стратегический курс по переходу к устойчивому социально-экономическому развитию. Было установлено, что наиболее оптимальные результаты могут быть получены на основе подготовки и реализации «Национальной Программы по экологически устойчивому социально-экономическому развитию», которая была утверждена Распоряжением Президента Азербайджанской Республики от 18 февраля 2003 года. Разработка ставшей составной частью общей стратегии развития страны Национальной Программы была направлена на обеспечение устойчивости в защите природных ресурсов на национальном, международной и региональном уровнях, внедрение научно обоснованных принципов развития, использование обеспечивающих интересы нынешних и будущих поколений ресурсов страны путем усиления координации деятельности в области охраны окружающей среды [Национальная Программа..., 2002].

Основной целью Национальной Программы, подготовленной Министерством Экологии и Природных Ресурсов на основе Указа Президента Азербайджанской Республики от 26 декабря 2001 года, является сохранение имеющихся экологических систем, экономического потенциала и эффективное использование природных ресурсов в Азербайджанской Республике во имя обеспечения нужд нынешних и будущих поколений. В ней определены основные положения экологической политики государства в условиях перехода к устойчивому развитию. Реализация предусмотренных в Националь-

ной Программе системы мер и проектов требует комплексного подхода. Сюда входят поиск путей управления экологических и экономических ресурсов на национальной, международной и региональной основах, осознание сущности потенциального ущерба, который может быть нанесен окружающей среде и экономике в соответствующих условиях в результате недооценки какого-либо фактора, и предотвращение его и др.

Согласно Программе, выполнение поставленных здесь задач основывается на следующих принципах:

- реализация процесса принятия решений с учетом краткосрочных и длительных экономических, экологических и социальных результатов, а также вероятных коллизий;
- учет альтернативных вариантов в процессах принятия решений.
- предотвращение реализации экономических, социальных и экологических проектов, способствующих нарушению какого-либо компонента окружающей среды до состояния, не подлежащего восстановлению.
- обеспечение сильного и многовекторного экономического развития, позволяющего выделения соответствующих средств для сохранения окружающей среды и обеспечения устойчивого развития.
- расширение привлечения представителей общественных и неправительственных организаций, в процесс принятия решений в области устойчивого развития и охраны окружающей среды.

В Национальной Программе подчеркивается, что установленные в ней все компоненты должны применяться во взаимосвязи друг с другом. Другим важным условием является создание информационной системы, обеспечивающей государственные органы, отдельные отрасли экономики и общественность Азербайджанской Республики сведениями об устойчивом развитии [Национальная Программа..., 2002:5-6].

Одним из важных условий сохранения экологического равновесия и охраны окружающей среды является совершенствование экологического законодательства. В этой связи в Азербайджанской Республике за последние годы приняты ряд важнейших законов, в связи с применением каждого из которых были изданы соответствующие Указы Президента Азербайджанской Республики, где определены полномочия соответствующих органов государственного управления и механизмы их исполнения. К ним можно отнести законы Азербайджанской Республики «Об охране окружающей среды», «Об экологической безопасности», «Об экологическом страховании», «Об охране атмосферного воздуха» и др. В Национальной Программе рассматриваются участие Азербайджанской Республики в борьбе с глобальными экологическими проблемами в контексте ее присоединения к международным конвенциям и соглашениям, в том числе к конвенциям по климатическим изменениям, по борьбе с опустыниванием, по охране биологического разнообразия и др. [Национальная Программа..., 2002:21-22].

Одной из важных проблем в Азербайджане является организация обучения принципам устойчивого развития и их распространение. Концепция устойчивого развития является новым направлением и для его внедрения важным фактором считается подготовка кадров в области науки и образования, а также повышение их квалификации. С другой стороны, каждый специалист должен иметь представление о принципах устойчивого развития и опыт по их применению. Достижение этих целей требует осуществления таких необходимых мер, как: осуществление в передовых университетах пилотных проектов по устойчивому развитию; в зависимости от результатов пилотных проектов внедрить это обучение в других высших учебных заведениях; подготовка учебных программ и пособий по экологически устойчивому развитию для средних,

средних специальных и высших школ; стимулирование усиления научного кадрового потенциала и проведения научно-исследовательских работ; проведение курсов по данной сфере для учителей средних школ, проведение просветительской работы среди населения для формирования экологического мышления, повышения уровня экологического воспитания и др. В этом контексте в экологической политике Азербайджанской Республики можно выделить три основных направления:

- взяв за основу обеспечение экологической безопасности, применять прогрессивные средства на основе принципов устойчивого развития с целью сокращения до минимума загрязнение окружающей среды и регулирования ее охраны.
- с целью удовлетворения потребностей нынешних и будущих поколений, рационально использовать природные ресурсы, а также посредством альтернативных, нетрадиционных методов использовать неистощаемые источники энергии для достижения энергетической эффективности.
- оценить глобальные экологические проблемы на национальном уровне, выявить пути расширения международного сотрудничества, обеспечить проведение в жизнь возможностей использования национального потенциала.

Важное значение в проведении последовательной и целенаправленной экологической политики в контексте реализации курса устойчивого экологически безопасного развития имело принятие «Комплексного Плана мероприятий по улучшению экологической ситуации в Азербайджанской Республике на 2006-2010 годы» как стратегической программы, утвержденной распоряжением Президента Азербайджанской Республики от 28 сентября 2006 года. Осуществление Комплексного Плана нашло свое успешное завершение в 2010 году, объявленным по инициативе Президента Азербайджана Ильхама Алиева Годом Экологии. Придавая большое значение Году Экологии, Президент страны Ильхам Алиев на совещании 18 февраля 2010 года, посвященной экологическим проблемам, заявил: «2010 год не только останется в истории Азербайджана как Год Экологии, но и будет вписан в нее как переломный год в улучшении экологической ситуации» [Выступление Президента..., 2010].

В рамках Года Экологии в качестве одного из приоритетных направлений было выбрано восстановление земель и озер на Абшеронском полуострове, загрязненных нефтяными отходами и другими вредными веществами. Другой приоритет — озеленительные мероприятия, которые приобрели также по инициативе и благодаря усилиям главы азербайджанского государства Ильхама Алиева широкий размах. В 2010 году в стране при активном участии населения было посажено свыше 6 млн деревьев, этот процесс успешно продолжается и в 2011 году. Осуществляются эти мероприятия в двух направлениях: первое направление — озеленительные работы на Абшеронском полуострове. Второе направление связано с озеленением территорий вдоль автомобильных дорог, выходящих за пределы Абшеронского полуострова.

Одним из приоритетных направлений является обеспечение населения питьевой водой. Так, «Программа по улучшению обеспечения населения экологически чистой водой», которая за короткое время охватила обширные территории, приносит эффективные результаты. В 122 селах уже сооружены малые очистные модульные установки, и сегодня более 220 тыс. граждан, использовавших ранее мутную речную воду, обеспечены чистой питьевой водой, отвечающей стандартам Всемирной Организации Здравоохранения [Выступление Президента..., 2010].

Азербайджанское государство в решении экологических проблем большое значение придает и международному сотрудничеству в этой сфере. В рамках этого сотрудни-

чества в 2010 г. на международном уровне были проведены целый ряд мероприятий, посвященных экологическим вопросам, с участием многих государств, а также международных организаций.

Нет сомнения в том, что особое внимание Президента Азербайджана Ильхама Алиева к вопросам экологии, а также достигнутые страной высокие темпы социально-экономического развития еще более расширят возможности успешного осуществления намеченных мероприятий в рамках последовательно проводимой государством экологической политики.

Литература:

1. Выступление Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева на совещании, посвященном экологическим проблемам ,18 февраля 2010 года // Бакинский рабочий, 19-20. 02. 2010.
2. Введение в теорию устойчивого развития. М.: СТУПЕНИ, 2002.
3. Документы конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро (1992).
4. Мехтиев Р. Азербайджан: вызовы глобализации. Баку. 2004.
5. Национальная Программа по экологически устойчивому социально-экономическому развитию. Баку. 2002.
6. Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР). М. Прогресс. 1989.
7. Программа действий. Повестка дня на XXI век и другие документы конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в популярном изложении. Женева.1993.
8. Фомичев А.Н. Проблемы концепции устойчивого развития: Системно- методологический анализ. М. Книжный дом ЛИБРОКОМ. 2009.
9. Шилов А.С. Введение в политическую экологию. М. 2008.
10. Экологический энциклопедический словарь. М. Ноосфера. 1999.
11. Яковец Ю.В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций. М. Экономика. 2003.

სევილ მამედოვა
მდგრადი განვითარების კონცეპცია, როგორც თანამედროვე
ეკოლოგიური პოლიტიკის პარადიგმა
რეზიუმე

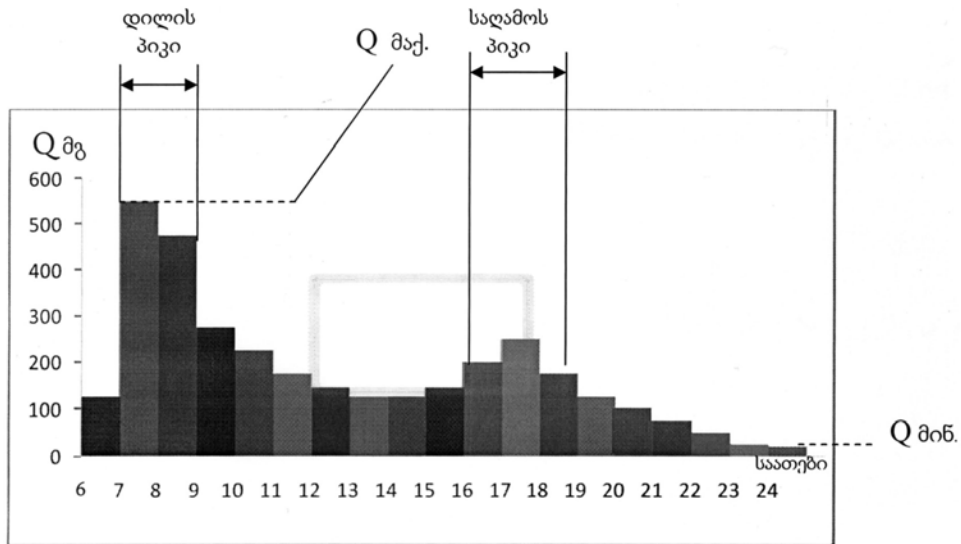
გარესამყაროს პრობლემები, რომლებმაც უკვე საშიში ხასიათი მიიღეს, XX საუკუნის მეორე ნახევრის დასაწყისიდან განიხილება როგორც გლობალური ეკოლოგიური კრიზისი. ეკოლოგიური პრობლემების მოგვარებაზე დამოკიდებულია თვით ადამიანის არსებობა.

Sevil Mamedova
Conception of steady development as a paradigm of modern ecological policy
Summary

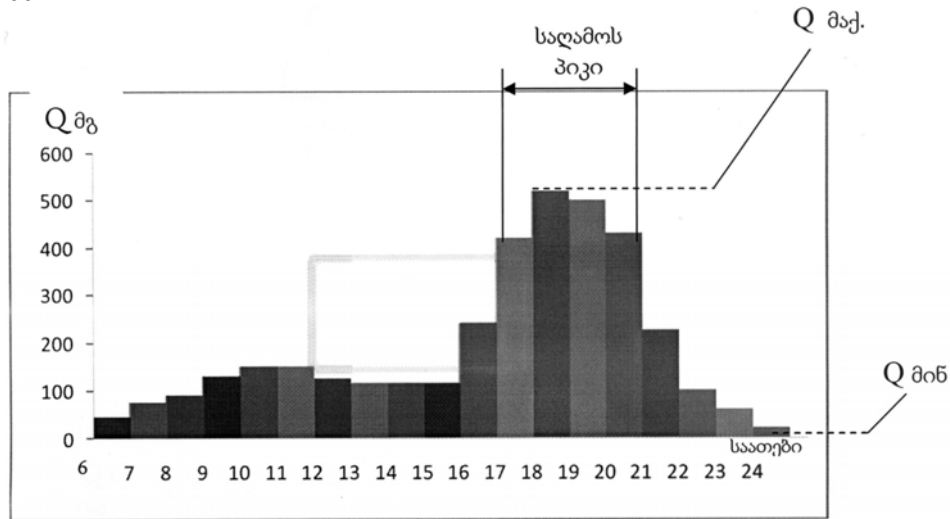
Since the second half of the XXth century environmental problems started to be perceived and taken for a global ecological crisis, having menacing character. As avowed by scientific community, the very problem of humankind existence depends on the solution of these ecological problems that are deeply interconnected with all complex of global problems.

ჟურნ. „კულტურათაშორისი კომუნიკაციების“ წინა ნომერში (№13, 2010 წ.) ნუგ ზარ ნავაძის, გიორგი თედორაძის, გურამ მეტეხელის ავტორობით გამოქვეყნებულ სტატიაში „საგარეუბნო მარშრუტზე მგზავრთნაკადების უთანაბრობის და მოძრავი შემადგენლობის განსაზღვრის ძირითადი ფაქტორები“ დაშვებულია ტექნიკური უზუსტობა, კერძოდ, სტატიაში მოცემული ფორმულა და ეპიურები წარმოდგენილი უნდა იყოს შემდეგი სახით:

$$A = \frac{Q_{\text{დღ}} \eta_{\text{სთ}} \eta_{\text{ს}} t_{\text{რ}}}{t_{\text{მარ}} q_{\text{ა}} K_{\text{შეც}}}$$

მგზავრთნაკადის ეპიურა დღე-ღამის საათების მიხედვით გარეუბნიდან ქალაქისკენ

მგზავრთნაკადის ეპიურა დღე-ღამის საათების მიხედვით ქალაქიდან გარეუბნისკენ

1. ელენე ბოლიაკი.....	3
<i>ორფიზმი და რეალობის სიზმართან შერიგების მცდელობა: აპოლონი და დიონისე</i>	
Eleni Boliaki	
<i>Orphism and the Reconciliation of Reality and Dream: Apollo and Dionysos</i>	
Елени Болиаки	
<i>Орфизм и попытка примирения реальности со сном: Аполлон и Дионис</i>	
2. სალომე მენაბდე.....	10
<i>ენობრივი და კონცეპტუალური მნიშვნელობა ლინგვოკულტუროლოგიის კონტექსტში</i>	
Salome Menabde	
<i>Linguistic and Conceptual Meaning in the Context of Linguistic culturology</i>	
Саломе Менабде	
<i>Языковое и концептуальное значение в свете лингвокультурологии</i>	
3. მედეა დიასამიძე.....	15
<i>საქმიანი წერის ლინგვისტური თავისებურებანი</i>	
Medea Diasamidze	
<i>Linguistic peculiarities of business writing</i>	
Медея Диасамидзе	
<i>Лингвистические особенности делового письма</i>	
4. ხათუნა ხალვაში.....	19
<i>წერის შეფასების ფორმები და მეთოდები</i>	
Khatuna Khalvashi	
<i>Forms and methods of assessing written assignments</i>	
Хатуна Халваши	
<i>Формы и методы оценки письма</i>	
5. ელმირა ზოგრანიანი.....	27
<i>ენა და სამყაროს აღქმა</i>	
Elmira Zogranyan	
<i>Language and Perception of the world</i>	
Эльмира Зограмян	
<i>Язык и восприятие мира</i>	
6. ნანა გაბადაძე.....	33
<i>ცნება „თეთრი“ კონცეპტუალური გადააზრება ინტერტექსტუალურ სივრცეში</i>	
Nana Gabadadze	
<i>The Conceptual Reinterpretation of the notion “White” in Intertextual context</i>	
Нана Габададзе	
<i>Концептуальное переосмысление понятия «белый» в интертекстуальном пространстве</i>	

7. ირინა ჯობავა	38
<i>კრიტიკული წერისას გასათვალისწინებელი სასარგებლო დირექტივები</i>	
Irina Jobava	
<i>Some Helpful Directions for Critical Writing</i>	
Ирина Джобава	
<i>Полезные директивы, предусмотренные при критическом письме</i>	
8. ზოია ადამია	42
<i>მათემატიკის წერილი და ზეპირი ენა</i>	
Zoia Adamia	
<i>Language of mathematics-written and oral forms</i>	
Зоя Адамия	
<i>Язык математики – письменный и устный</i>	
9. ლალი რატიანი.....	47
<i>ანტონიმია, როგორც ლინგვისემიოტიკური და ლინგვოკულტურული ფენომენი</i>	
Lali Ratiani	
<i>Antonymy as Lingvo-semiotic and Lingvo-cultural Phenomenon</i>	
Лали Ратиани	
<i>Лингвокультурология-как лингвосемiotический и лингвокультурный феномен</i>	
10. გულნარა აბდულაევა.....	54
<i>პიუტის ჟანრის განვითარება და მისი ადგილი შუასაუკუნეების არაბული ესპანეთის ებრაულ ლიტერატურაში</i>	
Gulnara Abdulaeva	
<i>Growth Stages of Piyyut and its Place in Jewish Literature of Medieval Ages Spain</i>	
Гюльнара Абдулаева	
<i>Развитие жанра «пиют» и его место в еврейской литературе в средневековой арабской Испании</i>	
11. მახაბატ გასანოვა	58
<i>კეთილი და ბოროტი ძალების ბრძოლა ჯაფარ ჯაბარლის შემოქმედებაში</i>	
Makhabbat Gasanova	
<i>Struggle of kind and malicious forces in works of Djafar Djabbarly</i>	
Махаббат Гасанова	
<i>Борьба добрых и злых сил в творчестве Джафара Жаббарлы</i>	
12. ტაჰირა ბაგიროვა.....	64
<i>კლასიკური ლიტერატურის გამოსაცემად მომზადებისა და გამოცემის თავისებურებანი</i>	
Tahira Bagirova	
<i>Some peculiarities of preparation for publishing and classical literature editions</i>	
Тахира Багирова	
<i>Особенности подготовки к изданию и издания классической литературы</i>	

13. გიორგი პოპა 70
ეუჟენიუ კოშერიუ: ცხოვრების გზა და აღიარება
Gheorghe Popa
Eugenio Coşeriu: Roads of Life and Distinction
Георгий Попа
ЕужениуКошеруу: Жизненный путь и признание

14. ეკატერინე მჟავანაძე 83
ტექსტზე ორიენტირებული კომპეტენციების მიღწევის საშუალებები
Ekaterine Mzhavanadze
Activities for Achieving Textual Competence
Екатерина Мжаванадзе
Активности для достижения текстуальных компетенций учащихся

15. ალა საინენკო 88
ეუჟენიას კოშერიუს ენობრივი თეორიის ძირითადი პრინციპები და კონცეპტები
Ala Sainenco
Eugeniu Coşeriu’s Language Theory : Some Concepts
Алла Сайненко
Основные принципы и концепты языковой теории Еужения Кошеруу

**ისტორია და პოლიტოლოგია – HISTORY AND POLITOLOGY
 – ИСТОРИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ**

16. ელშან ნასიბოვი 94
*სამხრეთ კავკასიის გეოპოლიტიკური მნიშვნელობა აშშ-ის პოლიტიკაში
 რუსეთის და ირანის მიმართ. სტრატეგიული ინტერესების გადაკვეთა რეგიონში*
Elshan Nasibov
*Geopolitical importance of the Southern Caucasus in the USA policy towards Russia and
 Iran. Intersection of strategic interests in the region*
Эльшан Насибов
*Геополитическое значение Южного Кавказа в политике США в отношении
 России и Ирана. Пересечение стратегических интересов в регионе*

17. ნეიმატ რზაევი 103
ელექტორატი და მისი თავისებურებანი აზერბაიჯანში
Neimat Rzaev
Electorate of Azarbaijan and its characteristic features
Неймат Рзаев
Электоральное поведение и его особенности в Азербайджане

18. არზუმან კოსაევი 109
*გლობალიზაციის ეპოქა: ეროვნული უსაფრთხოებისა და ეროვნული
 იდენტურობის უზრუნველყოფის ახალი პარადიგმები*
Arzuman Kosayev
Globalization epoch: new paradigms of maintenance of national safety and national identity
Арзуман Косаев
*Эпоха глобализации: Новые парадигмы обеспечения национальной безопасности и
 национальной идентичности*

19. ელშად მირბაშირ ოღლუ.....	114
<i>პოლიტიკური კრიზისი – პოლიტიკური კონფლიქტის ერთ-ერთი სახე</i>	
Elshad Mirbashir o.	
<i>Political crisis as one of versions of political conflicts</i>	
Эльшад Мирбашир оглу	
<i>Политический кризис как один из разновидностей политических конфликтов</i>	
20. სურა გუსეინოვა.....	119
<i>ჩეხეთსა და დიდ ბრიტანეთს შორის პოლიტიკური ურთიერთობების</i>	
<i>განვითარების ძირითადი წინამძღვრები XX საუკუნის ბოლოს</i>	
Sura Guseinova	
<i>The basic preconditions of political relations between the Czech Republic and Great</i>	
<i>Britain at the end of XX century</i>	
Сура Гусейнова	
<i>Основные предпосылки развития политических взаимоотношений между Чехией и</i>	
<i>Великобританией в конце XX века</i>	
21. ხიკმეტ მამედოვი.....	125
<i>გლობალიზაცია და თანამედროვე საერთაშორისო ურთიერთობები</i>	
Khikmet Mamedov	
<i>Interrelation of globalization and modern international relations</i>	
Хикмет Мамедов	
<i>Глобализация и современные международные отношения</i>	
22. ჯახანგირ ჯახანგირლი.....	130
<i>სამხრეთ კავკასია საერთაშორისო ურთიერთობების თანამედროვე სისტემში:</i>	
<i>არამყარო წონასწორობა</i>	
Jakhangir Jakhangirli	
<i>The Southern Caucasus in the system of modern international relations: unstable equilibrium</i>	
Джахангир Джахангирли	
<i>Южный Кавказ в современной системе международных отношений: неустойчивое</i>	
<i>равновесие</i>	
23. ქრისტინე მაჭარაშვილი, რიტა პროკოპენკო	138
<i>სალაჰ-ად-დინი და მამლუქები</i>	
Qristine Macharashvili, Rita Prokopenko	
<i>Salah-ad-Dini and Mamelouqs</i>	
Кристина Мачарашвили, Рита Прокопенко	
<i>Салах- ад- Дин и мамлюк</i>	

კულტუროლოგია – CULTUROLOGY – КУЛЬТУРОЛОГИЯ

24. ქრისტინე მაჭარაშვილი, ნინო გელაშვილი, რიტა პროკოპენკო.....	143
<i>მიქაელ-გობრონ საბინინი და „საქართველოს სამოთხე“</i>	
Qristine Macharashvili, Nino Gelashvili, Rita Prokopenko	
<i>Michael-Gobron Sabinini and “Paradise of Georgia”</i>	
Кристина Мачарашвили, Нино Гелашвили, Рита Прокопенко	
<i>Микаэль-Гоброн Сабинини и « Грузинский рай»</i>	

25. მუსა გულუზადე..... 150
რელიგიური ურთიერთობები აზერბაიჯანის რესპუბლიკაში
Musa Guluzade
Religious relations in Azerbaijan Republic
Муса Гулузаде
Религиозные отношения в Азербайджанской республике

26. დარეჯან რაზმაძე..... 155
ენა როგორც კულტურის ფენომენი
Darejan Razmadze
Language – Phenomenon of Culture
Дареджан Размадзе
Язык как феномен культуры

27. კენულ ნასიროვა..... 161
ფ. ამიროვის ბალეტის „ათას ერთი ღამე“ მელოდრული დრამატურგიის შესახებ
Kenul Nasirova
On melodic dramatic art of F.Amirov’s ballet “One thousand and one night”
Кенуль Насирова
О мелодической драматургии балета «Тысяча и одна ночь» Ф. Амирова

28. სტამატის გარგალიანოს..... 165
გრეიმის მოდელის გამოყენება სამ ბერძნულ ტრადიციაში: ორგანიზაციული სტრუქტურა და დრამატურგიული სივრცე
Stamatis Gargalianos
Application of the greimas model in three Greek customs: organizational structure and dramaturgic dimension
Стаматис Гаргалианос
Использование модели Греймас в трех греческих обычаях: организационная структура и драматургическое пространство

პედაგოგიკა და ფსიქოლოგია — PEDAGOGICS AND PSYCHOLOGY — ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

29. სევინჯ კულიევა..... 171
როლური თამაშები კომუნიკაციური უნარების ჩამოყალიბებაში ინგლისური ენის სწავლებისას
Sevinj Kulieva
Role-playing games in formation of communicative skills in the process of teaching English
Севиндж Кулиева
Ролевые игры в формировании коммуникативных навыков при обучении английскому языку

30. თათია ნაკაშიძე-მახარაძე..... 176
„კულტურათა დიალოგის“ მიმართულებით მისაღწევი კომპეტენციები (უმადღეს სკოლაში უცხო ენის, როგორც მეორე ენის სწავლება/სწავლის მაგალითზე)
Tatia Nakashidze-Makharadze
Competences to attain in the sphere of dialogue of cultures (by the example of teaching and learning a second foreign language in high schools)
Татия Накашидзе-Махарадзе
«Диалог культур» по направлению достигаемых компетенций (обучение иностранного языка, как второго языка в высшей школе на примере обучения)

31. გენადი გელაძე.....181
კანონთან კონფლიქტში მყოფი ბავშვების სკოლაში რეინტეგრაციის პრობლემა
Genadi Geladze
The problem of reintegration at schools of juvenile law-breakers
Геннадий Геладзе
Проблема реинтеграции в школах подростков, находящихся в конфликте с законом

32. გენადი გელაძე.....184
ბავშვთა სამართლებრივი საკითხებისადმი პედაგოგიური მიდგომა
Genadi Geladze
Pedagogical approach to Children's Legal Issues
Геннадий Геладзе
Педагогический подход к вопросам детского правосудия

33. ნანა ხაზალია187
უცხო ენების სწავლების ზოგიერთი ასპექტი
Nana Khazalia
The Certain Aspects of Foreign Language Teaching
Нана Хазалия
Некоторые аспекты преподавания иностранных языков

ეკონომიკა და ტურიზმი — ECONOMICS AND TOURISM — ЭКОНОМИКА И ТУРИЗМ

34. ზეინალ ახმედოვი.....192
აზერბაიჯანის როლი ევროპის ენერგოუსაფრთხოების უზრუნველყოფაში
Zeinal Akhmedov
Role of Azerbaijan in maintenance of power safety of Europe
Зейнал Ахмедов
Роль Азербайджана в обеспечении энергобезопасности Европы

35. ნატალია ხარაძე, მაია გიორგობიანი197
ეკონომიკისა და მენეჯმენტის ინფორმაციოლოგიური საფუძვლები
Natalia Xaradze, Maya Giorgobiani
Basic Fundamentals of Economics and Manajement
Наталия Харадзе, Майя Гиоргобиани
Информационные основы экономики и менеджмента

36. მაია გიორგობიანი.....200
მსოფლიო ეკონომიკის განვითარების ტენდენციები ნობელის პრემიის ლაურეატების შრომების მიხედვით
Maya Giorgobiani
Tendencies of World Economics development in the works of Nobel Laureates
Майя Гиоргобиани
Тенденции развития мировой экономики на примере лауреатов Нобелевской премии

37. გიორგი რუსიაშვილი, ნინო ქეცბაია.....	202
<i>რისკის მენეჯმენტი კლიენტების მოზიდვის პროცესში აუდიტსა და მარწმუნებელ საქმიანობაში</i>	
Giorgi Rusiashvili, Nino Ketsbaia	
<i>Management of risk in client-acceptance decisions in Audit and Assurance business</i>	
Георгий Русиашвили, Нино Кецбая	
<i>Менеджмент риска привлечения клиентов в процессе аудита и доверительных услуг</i>	
38. სევილ მამედოვა.....	208
<i>მდგრადი განვითარების კონცეპცია, როგორც თანამედროვე ეკოლოგიური პოლიტიკის პარადიგმა</i>	
Sevil Mamedova	
<i>Conception of steady development as a paradigm of modern ecological policy</i>	
Севиль Мамедова	
<i>Концепция устойчивого развития, как парадигма современной экологической политики</i>	
რედაქციისაბან	214

ჟურნალის ელექტრონული ვერსია:
<http://www.nplg.gov.ge>

E-mail: Tel.: (+ 995 32) 30 25 48; (+ 995 32) 54 14 49
indira@dzagania.com Mob.: (+995 93) 93 20 91
irsociety@rambler.ru

ჟურნალში გამოქვეყნებულ მასალაზე
პასუხისმგებელია ავტორი.

გამომცემლობა „უნივერსალი“

თბილისი, 0179, ი. ჭავჭავაძის გამზ. 19, ☎: 22 36 09, 8(99) 17 22 30

E-mail: universal@internet.ge

